

МОНОГРАФИЯ

Ю.П. Боруленков

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

Ю.П. Боруленков

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

УДК 340.132 ББК 67.0

Боруленков Ю.П.

Теоретические основы процессуального познания. - Владимир: ВГПУ, 2006. - 257с.

Особенности современного правоприменения обуславливают целесообразность создания комплексных концепций процессуального познания, доказывания и доказательств, используемых в юридической практике. Обновление норм о процессуальном познании, доказывании и доказательствах неизбежно в условиях развития информационных технологий, усиления функций судебной власти, ее независимости и построения юридических процессов на принципе состязательности. Изложенные обстоятельства определили основную цель монографии - системно проанализировать общие проблемы процессуального познания и процессуального доказывания. В работе предпринимается попытка глубже раскрыть отправные понятия и положения процессуального познания, доказывания и доказательства, привести их в стройную систему и на таком фундаменте рассмотреть различные вопросы темы, сохраняя их внутреннюю согласованность и целостность.

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, заслуженный
деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального
образования РФ
В.Н. Карташов

кафедра государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического
института ФСИН РФ

Печатается по решению редакционно-
издательского совета ВГПУ

ISBN: 5-87846-527-2

© Владимирский государственный педагогический университет, 2006

© Боруленков Юрий Петрович, 2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ ПРИРОДА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ	8
§ 1. Сущность процессуального познания.....	8
§ 2. Этапы процессуального познания и доказывания в юридической деятельности.....	18
§ 3. Методология процессуального познания и доказывания....	40
§ 4. Субъекты процессуального познания и доказывания...	69
§ 5. Истина и юридический процесс.....	75
§ 6. Предмет доказывания в юридическом процессе.....	93
§ 7. Правовое регулирование процессуального познания и доказывания в юридической деятельности	112
§ 8. Процессуальные гарантии и юридический процесс.....	123
Глава 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ И ДОКАЗЫВАНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	129
§ 1. Понятие процессуальных доказательств	129
§ 2. Доказательства в обеспечении процессуального познания и доказывания	145
§ 3. Классификация процессуальных доказательств	184
§ 4. Оценка доказательств в процессуальном познании	205
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	219
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	224

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена изменениями, происходящими в экономической, политической и правовой сферах жизни российского общества.

Одной из приоритетных сфер приложения профессиональных научных интересов выступает процессуальное познание как наиболее важная и сложная часть деятельности правоприменительных органов.

Функция правоприменителя сводится к тому, чтобы в процессе рассмотрения и разрешения каждого дела достичь верного знания о фактических обстоятельствах, характерных для спорного правоотношения, и точно применить к установленным юридическим фактам норму или ряд норм материального и процессуального права.

При исследовании проблем доказательственного права невозможно обойтись без обращения к философским категориям познания и его видам, а также к категории истины как цели познания. Имеется потребность выхода за пределы теоретических конструкций процессуальной науки в область понятийного аппарата теории отражения и теории информации, логики, психологии.

В последнее время все чаще говорится о концепции общего юридического процесса¹, международном процессуальном праве как о новой отрасли международного публичного права², международном уголовном праве³, отмечается поворот к разработке понятия уголовного иска, в том числе при рассмотрении других проблем уголовно

¹ См.: Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. - 2-е изд., - М., 2004; Павлушина А.А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития / Под ред. В. М. Ведяхина. - Самара, 2005; Протасов В.Н. О насущной потребности в новой учебной дисциплине - «Общей теории процессуального права» // Государство и право. - 2003. - № 12. - С. 53-59.

² См.: Костенко Н.И. Международный уголовный суд. - М., 2002; Лобанов С. А. Международный уголовный процесс: тенденции современного развития // Государство и право. - 2003. - № 1. - С. 83; Нешатаева Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс. Учебный курс. В 3-х ч. - М., 2004; Павлушина А.Л. Процессуальное законодательство России и Белоруссии: проблемы унификации // Государство и право. - 2004. - № 2.

³ См.: Международное уголовное право / Под общей ред. В.Н. Кудрявцева. - М., 1999; Лукашук Н.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. - М., 2000; Kittichaisaree K. INTERNATIONAL CRIMINAL LAW. Oxford University Press. - Oxford, New York, 2002. XY.

процессуального и иного права¹. Интенсивно разрабатывается теория деятельности административной юстиции². Конечно, не все положения теории доказательств устарели и непригодны в новых условиях. Многие из них (особенно логико-гносеологического характера) остаются неизблемыми по-прежнему. Вместе с тем, произошли крупные и принципиальные изменения в гражданском, уголовном, арбитражном и административном процессуальном праве, связанные с принятием и введением в действие новых ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ и Кодекса РФ об административных правонарушениях, в которых содержатся новеллы, касающиеся процессуального познания и доказывания.

Особенности современного правоприменения обуславливают целесообразность создания комплексных концепций процессуального познания, доказывания и доказательств, используемых в юридической практике. Обновление норм о процессуальном познании, доказывании и доказательствах неизбежно в условиях развития информационных технологий, усиления функций судебной власти, ее независимости и построения юридических процессов на принципе состязательности. Следует учитывать и то, что объективно, самой логикой развития социально-экономическая и политическая действительность России все более широко разворачивается в сторону рыночных отношений, развития гражданского общества и правового государства, функционирующих на иных, нежели в прежних условиях, началах.

Изложенные обстоятельства требуют переосмысления и базовых общетеоретических концепций в сфере процессуального познания и доказывания³.

Основная цель настоящей работы - системное освещение общих проблем процессуального познания и процессуального доказывания. Предпринимается попытка глубже раскрыть отправные понятия и положения процессуального познания, доказывания и доказательства,

¹ См.: *Осокина Г.Л.* Иск: теория и практика. - М., 2000. - С. 39; *Александров А.С.* Субсидиарный уголовный иск // Государство и право. - 2000. - № 3. - С. 75-83; он же. Понятие и сущность уголовного иска // Государство и право. - 2006. - № 2. - С. 38-44.

² См.: *Старилов ЮН.* Административный процесс в системе современных научных представлений об административной юстиции // Государство и право. - 2004. - № 6. - С. 5-13.

³ См.: *Коваленко А.Г.* Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. - М., 2002. - С. 7-8.

привести их в стройную систему и на таком фундаменте рассмотреть различные вопросы темы, сохраняя их внутреннюю согласованность и целостность. Именно этим обусловлены как круг и последовательность затрагиваемых автором проблем, так и подход к их решению.

Степень разработанности темы. В общей теории права и государства проблема процессуального познания и юридических доказательств в правоприменительной деятельности разрабатывалась в трудах многих учёных: С.С. Алексеева, А.Б. Венгерова, В.Е. Додана, Н.Я. Дюрягина, О.В. Иванова, В.Н. Карташова, А.Ф. Клейнмана, А.С. Козлова, Г.П. Корнева, С.В. Курьева, В.В. Лазарева, Е.Г. Лукьяновой, А.А. Мельникова, В.А. Новицкого, А.А. Павлушиной, Н.Н. Полянского, В.М. Савицкого, В.Н. Протасова, М.С. Строговича, М.К. Треушников, Д.М. Чечота, К.С. Юдельсона.

Что касается отдельных вопросов об относимости и допустимости доказательств, характеристики различных их видов, исследования и оценки в гражданском процессе, то они получили освещение в работах Л.А. Ванеевой, М.А. Гурвича, В.И. Коломыцева, Г. Любарской, Б.Т. Матюшина, И.Н. Резниченко, А.К. Серпух, В.М. Семенова и др.

С сожалением приходится констатировать, что в этой области намечилось определенное отставание науки гражданского процесса от науки уголовного процесса и криминалистики, которые охватывают широкий диапазон исследований теоретических проблем уголовно-процессуальных доказательств и представлены трудами В.Д. Арсеньева, Р.С. Белкина, А.Р. Белкина, А.И. Винберга, С.А. Голунского, Г.Ф. Горского, М.М. Гродзинского, В.Я. Дорохова, Л.М. Карнеевой, Н.М. Кипниса, Л.Д. Кокорева, Н.П. Кузнецова, А.М. Ларина, И.М. Лузгина, П.А. Lupинской, Т.Н. Москальковой, ИИ. Мухина, Ю.К. Орлова, И.Л. Петрухина, М.С. Строговича, А.И. Трусова, Ф.Н. Фаткуллина, А.А. Хмырова, А.А. Эйсмана, П.С. Элькинд и др. Особо следует отметить фундаментальный коллективный труд «Теория доказательств в советском уголовном процессе» (М., 1973).

Однако указанные работы при всей актуальности и научной значимости не могут ликвидировать пробел в общеметодологических разделах теории доказательств. Разработка комплекса проблем, связанных с процессуальным познанием, носила до недавнего времени чисто процессуальный характер, что связано, прежде всего, с недооценкой гносеологических основ юридического познания. Только в последние годы намечился поворот к изучению методологических проблем доказательственного права.

Разработка вопросов методологии процессуального познания становится особенно важной в настоящее время, в связи со стоящей перед российским обществом задачей последовательного, всестороннего и полного проведения в жизнь судебной реформы, что немыслимо в отрыве от правовой науки.

Настоящая монография имеет структуру, позволяющую подчинить общей цели и основной задаче изучение любого частного вопроса.

Практическая значимость исследования заключается в его направленности на дальнейшее совершенствование процессуального законодательства, что будет способствовать повышению эффективности и качества правоприменительной деятельности, формированию в нашей стране правового государства.

Результаты исследования будут полезны преподавателям при чтении лекций и проведении семинарских занятий, студентам и слушателям юридических вузов при подготовке научных докладов (сообщений), написании курсовых и дипломных работ.

В работе проанализированы имеющиеся проблемы и существующие концепции. В ряде случаев автор пытается обосновать свою позицию, в других - ограничивается описанием других точек зрения. В работе дается систематизация концепций доказательственного права.

Не все проблемы в исследовании освещаются с достаточной полнотой, в сжатом виде используются материалы следственной и судебной практики, что, прежде всего, обусловлено объемом работы.

Глава 1 ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ ПРИРОДА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

§ 1. Сущность процессуального познания

Сознание человека всегда есть осознанное бытие, выражение его отношения к своему бытию. *Знание* - объективная реальность, данная в сознании человека, который в своей деятельности отражает, идеально воспроизводит объективные закономерные связи реального мира.

Термин «знание» обычно употребляется в трех основных смыслах: а) способности, умения, навыки, которые базируются на осведомленности, как что-либо сделать, осуществить; б) любая познавательная значимая (в частности, адекватная) информация; в) особая познавательная единица, гносеологическая форма отношения человека к действительности, существующая наряду и во взаимосвязи со «своим другим» - с практическим отношением. Второй и третий аспекты и есть предмет рассмотрения гносеологии (теории познания) и эпистемологии - теории научного познания¹.

Познание - обусловленный, прежде всего, общественноисторической практикой процесс приобретения и развития знания, его постоянное углубление, расширение, совершенствование и воспроизводство. Это такое взаимодействие объекта и субъекта, результатом которого является новое знание о мире.

Источников человеческого познания известно только два - опыт и разум.

Под опытом подразумевается получение информации извне путем фиксации ее сознанием. Извне человек получает информацию различными способами с помощью функций человеческого организма: зрения, обоняния, осязания.

Под вторым источником человеческого познания - *разумом* - понимаются все мыслительные процессы, то есть способность человеческого сознания оперировать абстрактными величинами и, соблю-

¹ См.: Кохановский В. П. Философские проблемы социально-гуманитарных наук (формирование, особенности и методология социального познания): Учебное пособие для аспирантов. - Ростов н/Д., 2005. - С. 6.

дая законы логики, делать умозаключения. Но это - общая характеристика любого человеческого познания.

Одной из форм познания является *научное познание*, сущность которого - рациональность (от лат. ratio - разум), акцентирование внимания на собственно познавательной, когнитивной (от лат. cognitio - знание, познание) стороне постижения мира, а не на эмоциях, страстях, личных мнениях и т. п.

Особенности научного познания (критерии научности)

1. Основная задача научного познания - обнаружение объективных законов действительности: природных, социальных (общественных), законов самого познания, мышления и др. Отсюда ориентация исследования главным образом на общие, существенные свойства предмета, его необходимые характеристики и их выражение в системе абстракций, в форме идеализированных объектов.

2. Непосредственная цель и высшая ценность научного познания

- объективная истина, постигаемая преимущественно рациональными средствами и методами, но, разумеется, не без участия живого созерцания и внерациональных средств. Отсюда *характерная черта научного познания - объективность*. Однако надо иметь в виду, что активность субъекта - важнейшее условие и предпосылка научного познания.

3. Наука в большей мере, чем другие формы познания, ориентирована на то, чтобы быть воплощённой в практике, быть «руководством к действию» по изменению окружающей действительности и управлению реальными процессами.

4. Научное познание есть сложный, противоречивый процесс воспроизводства знаний, образующих целостную развивающуюся систему понятий, теорий, гипотез, законов и других идеальных форм, закрепленных в языке - естественном или искусственном (математическая символика, химические формулы).

5. В процессе научного познания применяются такие специфические материальные средства, как приборы, инструменты, характерно использование для исследования своих объектов и самой себя таких идеальных (духовных) средств и методов, как современная формальная логика, диалектика, системный, кибернетический, синергический и другие общенаучные приемы и методы.

6. Для научного познания характерна строгая доказательность, обоснованность полученных результатов, достоверность выводов

(логический критерий). Вместе с тем здесь немало гипотез, догадок, предположений, вероятностных суждений и т.п.

7. Для науки характерна постоянная методологическая рефлексия. Это означает, что в ней изучение объектов, выявление их специфики, свойств и связей всегда в той или иной мере сопровождается осознанием самих исследовательских процедур, т. е. изучением используемых при этом методов, средств и приемов, при помощи которых познаются данные объекты.

8. Открытость для критики, возможность многократного воспроизведения (другими лицами, в разное время, в различных странах) полученных выводов, их «общеобязательность».

9. Принципиальная эмпирическая (в наблюдении, эксперименте, практике) проверяемость знания: его подтверждение (верификация) или опровержение (фальсификация).

В современной методологии выделяют и некоторые другие критерии научности, относя к ним, в частности, формальную непротиворечивость знания, его строгость, свободу от предвзятости и тенденциозности, гуманитарные и процедурно-методические «эталонны научности» и др¹.

Кроме научного, существуют и другие формы знания и познания (*ененауное знание*), которые не укладываются в вышеперечисленные критерии научности: обыденное², философское, религиозное, художественно-образное, игровое и мифологическое познание. Кроме того, к вненауным формам познания относят также магию, алхимию, астрологию, парапсихологию, мистическое и эзотерическое познание, так называемые «оккультные науки» и т. п.³

Познание как целостный феномен нельзя сводить к какой-либо одной форме, хотя бы и такой важной, как научное, которое не «покрывает» собой познание как таковое. А это значит, что теория познания не может ограничиваться анализом только научного знания, а должна исследовать и все другие его многообразные формы, выходящие за пределы науки и критериев научного знания.

Познание по юридическому делу представляет собой разновидность познания человеком реальной действительности. Субъекты та

¹ См.: Ильин В.В. Философия науки. - М., 2003. - Гл. III.

² См.: Ванеева Л.А. Судебное познание в советском гражданском процессе. — Владивосток, 1972. - С. 37.

³ См.: Лешкевич Т.Г. Философия науки: традиции и новации. - М., 2002. - С. 73-79.

кого познания находятся в рамках, которые определяются следующими критериями: 1) какой именно субъект познаёт; 2) с помощью каких средств происходит познание; 3) каков конкретный объект познания; 4) каковы цели познания и его пределы.

Процессуальное познание (далее – ПП) в самом общем виде представляет собой мыслительную деятельность субъекта при выполнении им своих полномочий, осуществляемую в порядке, установленном правовыми нормами, и направленную на формирование знания о произошедшем социальном событии и на определение его юридической характеристики.

Мнения ученых по вопросу, к какому виду познания относится ПП, разделились. Одни ученые считали, что ПП есть обыденное (житейское) познание, имеющее целью получение знания о единичных фактах действительности¹.

Другие высказывали мнение, что ПП по своему характеру есть научное познание, и выделять его в качестве особого вида познания нецелесообразно². И действительно, оно осуществляется в соответствии с общими закономерностями, присущими познавательной деятельности во всех областях теории и практики, и имеет много общего с научным, теоретическим познанием. Обе эти сферы познавательной деятельности имеют единую методологическую основу – теорию познания (гносеологию), которая исследует наиболее общие закономерности познавательного процесса. Вскрытые ею законы отражения объективной действительности в сознании людей имеют всеобщее значение. Они действуют во всех областях познавательной деятельности и применимы как к познанию общих закономерностей развития природы и общества, так и к познанию любых частных закономерностей (в какой-либо одной области познания), в том числе и в сфере ПП. И ПП, и научное имеют своей целью получение верного знания, которое можно достичь лишь в результате всестороннего и беспристрастного исследования полученной информации, строгого соблюдения законов и правил логики. В ПП применяются общетеоретические методы научного познания: наблюдение, описание, сравнение и др. В ПП, в частности, в экспертных исследованиях, широко используются достижения естественно-технических и гуманитарных наук.

¹ См.: Якуб М.Л. Выступление на научной дискуссии об истине в судопроизводстве // Вестник Московского ун-та. - Сер. 8. - Право. - 1963. - № 4.

² См.: Ванеева Л.А. Указ. соч. - С. 47.

Однако мы более согласны с мнением третьих, считающих, что ПП имеет своеобразные черты, не позволяющие отнести этот тип познавательной деятельности людей ни к житейскому (донаучному), ни к научному познанию¹, и называют его специальным познанием.

Особенности ПП, предопределяющие существование его оригинального содержания и выделяющие его в своеобразный вид познавательной деятельности человека, характеризуются:

а) предметом - фактическими обстоятельствами конкретного дела и видом правоотношений (а не единичные факты либо закономерности развития природы и общества);

б) ограничением во времени определенным сроком рассмотрения и разрешения дел;

в) субъектным составом - процессуальным познавательным процессом занимаются не просто желающие получить знания по юридическому делу люди, а только правоприменительный орган и лица, участвующие в деле;

г) стремлением субъекта, осуществляющего ПП, передать полученные знания другим участникам процесса³;

д) подчинением одновременно логическим законам мышления и законам, устанавливаемым государством⁴;

е) осуществлением при помощи специфических средств, именуемых процессуальными (судебными) доказательствами, их источниками и способами их получения и проверки⁵;

ж) невозможностью реализации некоторых мер без согласия на то заинтересованных лиц;

з) соблюдением единой процессуальной формы⁶;

¹ См.: Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. - Воронеж, 1995. - С. 5-8; Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. - М., 2001. - С. 5-7; Коваленко А.Г. Указ. соч. - С. 30; Тре- ушников М.К. Судебные доказательства. - М., 2004. - С. 5-6.

² См.: Додин Е.В. Доказывание и доказательства в правоприменительной деятельности органов советского государственного управления. - Киев - Одесса, 1976.-С. 62-65.

³ См.: Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Указ. соч. - С. 7.

⁴ См.: Кириллов В.И., Сшарченко А.А. Логика. - М., 1995. - С. 20.

⁵ См.: Фаткуллин Ф.М. Общие проблемы процессуального доказывания. - Казань, 1976.- С. 20.

⁶ См.: Рассахатская Н.А. Гражданская процессуальная форма: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - Саратов, 1995. - С. 6-7.

и) необходимостью принятия по делу решения, чем бы ни завершилось ПП¹;

к) осуществляем в условиях действия процессуальных фикций и презумпций, а также системы принципов, в том числе требований диспозитивности, законности, состязательности, гласности и др.²;

л) возможным наличием субъекта, заинтересованного в неудаче познания³.

Чтобы определиться со спецификой ПП, следует ответить на вопрос: можно ли его отнести к социально-гуманитарному познанию?

Говоря о понятии «социальное познание», следует иметь в виду *два его основных аспекта*: а) любое познание социально, поскольку оно возникает и функционирует в обществе и детерминировано социально-культурными причинами (в этом широком смысле любые формы познания гуманитарны, т.е. связаны с человеком); б) одна из форм познавательной деятельности - изучение социальных процессов и явлений (общества, культуры, человека) - в отличие от двух других форм - познания природы (естествознание) и самого познания, мышления (гносеология, философия и др.)^{*}

Познание признается социальным, если оно: 1) «совместное» *по форме* (осуществляется при явном или неявном (заочном) участии или присутствии других субъектов); 2) объективное *по содержанию* (объективно значимым критерием истинности выступает опыт многих поколений познающих субъектов); 3) интерсубъективно *по способу трансляции* (всегда предполагает определенный адресат); 4) имеет культурно-исторические истоки своего *генезиса* (формы, приемы и способы социального познания базируются на широком соци

¹ См.: Орлов Ю.К. Указ. соч. - С. 6.

² См.: Треушников М.К. Указ. соч. - С. 6.

³ См.: Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. - М., 1966. - С. 45-46; Бахин В.П., Карпов Н.С. Преступная деятельность как объект криминалистического изучения: Лекция. - Киев, 1999. - С. 14; Федоренко А.Ю. Роль технико-криминалистических средств и методов в преодолении противодействия расследованию преступлений // Проблемы укрепления законности и ее влияние на эффективность работы ОВД в современных условиях: Сб. ст. адъюнктов и соискателей. — Вып. 10. - М., 2000. - С. 39-42; Колесникова Т.В. Преодоление противодействия при расследовании вымогательства, совершенного преступными группами // Российский следователь. - 2001. - № 1. - С. 2-4; Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. — М., 2005. - С. 13, 97.

ально-историческом опыте материальной и духовной активности людей); 5) ценностное по предназначению\

В самом широком смысле *предмет социально-гуманитарного познания - сфера человеческой деятельности в многообразных ее формах* - «выразительное и говорящее бытие»². Другими словами, этот предмет - социальная реальность, которая (в отличие от реальности природной) «не существует вне человеческой деятельности: она производится и воспроизводится последней (можно даже сказать, конструируется человеческой деятельностью)»³.

В предмет социального познания постоянно включен субъект, человек. Включенность субъекта в предмет социального познания придает этому предмету исключительную сложность, поскольку здесь тесно переплетаются и взаимодействуют материальное и идеальное, здесь имеют место страсти и интересы, ставятся и реализуются многообразные цели и т. п.

Касаясь смыслового аспекта социального познания необходимо заметить, что процедуры осмысления не тождественны актам доказательства и объяснения. Осмысление затрагивает внутренние духовные установки личности, связанные с его общими мировоззренческими ориентирами. Зачастую человек вообще не в состоянии объяснить и тем более рационально обосновать принимаемый или отвергаемый им смысл.

Как разновидность социального конфликта понимает юридический конфликт В.Н. Кудрявцев⁴. Сам же юридический конфликт он определяет как противоборство субъектов права в связи с применением, нарушением или толкованием правовых норм⁵.

¹ См.: Туркулец А.В. Введение в методологию социального познания. - Хабаровск, 2004. - С. 14.

² Бахтин ММ. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. - СПб., 2000. - С. 227-228, 304.

³ Лекторский В.А. Возможна ли интеграция естественных наук и наук о человеке? // Вопросы философии. - 2004. - № 3. - С. 48.

⁴ Под юридическим конфликтом обычно понимается, по мнению В.Н. Кудрявцева, противоборство двух или нескольких субъектов, обусловленное противоположностью (несовместимостью) их интересов, потребностей, систем ценностей или знаний.

⁵ См.: Кудрявцев В.Н. Юридический конфликт // Государство и право. - 1995. - №9.-С. 9-10.

Приведенные характеристики позволяют отнести ПП к социально-гуманитарному познанию. В то же время следует отметить, что для ПП присущи и признаки естественнонаучного познания.

В теории доказательственного права некоторые авторы отрицали возможность непосредственного восприятия субъектом юридического процесса¹ фактов, поскольку те находятся в прошлом². Другие считали, что процессуальное познание (доказывание) есть полностью опосредованный путь, поскольку знания приобретаются только при помощи определенных средств, облеченных в предусмотренную законом процессуальную форму³. Третьи проводят деление ПП (по терминологии некоторых авторов - доказывания⁴) на непосредственное и опосредованное⁵, основанные на принятом в философии разграничении чувственного и рационального, а также эмпирического и теоретического⁶.

Следует заметить, что последние допускают смешение различных аспектов - разграничение непосредственного и опосредованного познания и различие непосредственного и опосредованного восприятия. Под непосредственным ПП обычно понимается установление фактов путем непосредственного их восприятия, а под опосредованным - их логическое выведение из других, ранее познанных фактов⁷. Нетрудно заметить, что тот и другой вид выделяются по совершенно различным основаниям: первый - по форме восприятия, второй - в

¹ В дальнейшем в работе в целях большей наглядности в качестве модели юридического процесса рассматривается судопроизводство.

² См.: *Строгович М.С.* Материальная истина и судебные доказательства. - М., 1955. — С. 228; он же: *Курс советского уголовного процесса.* - М., 1958. - С. 169; *Чельцов М.А.* Советский уголовный процесс. — М., 1962. - С. 20.

³ См.: *Фаткуллин Ф.Н.* Указ. соч. - С. 16-19.

⁴ О соотношении понятий процессуальное познание и процессуальное доказывание см. ниже.

⁵ См.: *Теория доказательств в советском уголовном процессе* / Под ред. *Н.В. Жогина.* - 2-е изд. испр. и доп. - М., 1973. - С. 291; *Курылев С.В.* Основы теории доказывания в советском правосудии. - Минск, 1969. - С. 12-13; *Арсеньев В. Д.* Вопросы общей теории судебных доказательств. - М., 1964. - С. 6.

⁶ См.: *Копнин П.В.* Гносеологические и логические основы науки. — М., 1974. - С. 191-197.

⁷ См.: *Теория доказательств...* - С. 291-292; *Доля Е.А.* Соотношение гносеологической и правовой сторон доказывания в российском уголовном процессе // *Государство и право.* - 1994. - № 10. - С. 118-128; *Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П.* Указ. соч. - С. 218.

зависимости от того, является устанавливаемый факт конечной или промежуточной целью познания. Это абсолютно разные критерии. Деление ПП на непосредственное и опосредованное проводится по содержанию получаемой информации (о самом устанавливаемом факте или другом, являющимся доказательственным) и не зависит от формы восприятия. Другое деление определяется формой восприятия (непосредственное или опосредованное) независимо от содержания информации.

Таким образом, деление ПП по форме восприятия является самостоятельным и не совпадает с разграничением непосредственного и опосредованного познания, с вычленением в познании его логического и информационного путей¹. Оно представляет самостоятельный теоретический и практический интерес, поскольку форма восприятия имеет значение для правильной оценки доказательств. В частности, оно служит основой деления доказательств на первоначальные и производные, существенно для правильного понимания принципа непосредственности юридического разбирательства и т.п.

Субъекты могут непосредственно познавать группу фактов, которые возникнув до процесса и вне процесса, продолжают существовать и во время процесса; более того, именно с их наличием во время разбирательства дела, а не только в прошлом, закон в ряде случаев связывает юридические последствия. Особенность, характеризующая эти факты, заключается в их длящемся характере, в связи с чем их называют фактами-состояниями. Факты-состояния могут иметь как гражданско-правовое, так и уголовно-правовое значение². Предметом непосредственного познания могут быть и факты-явления, например, возврат ответчиком в судебном заседании долга истцу, процессуальные действия сторон, являющиеся актами распоряжения объектом процесса и процессуальными средствами его защиты - отказ от иска, мировое соглашение и т.п.³

¹ См.: Орлов Ю.К. Указ. соч. - С. 16-17.

² См.: Лившиц В.Я. Принцип непосредственности в советском уголовном процессе. - М., 1949. - С. 18-19; Дорохов В.Я., Николаев В.С. Обоснованность приговора. - М., 1959. - С. 37-38; Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. - Свердловск, 1964. - Вып. 2. - С. 160; Ратинов А.П. Вопросы познания в судебном доказывании // Советское государство и право. - 1964. - № 8. - С. 108.

³ См.: Курьлев С.В. Указ. соч. - С. 15-17.

Таким образом, можно констатировать, что, во-первых, при ПП возможны и допустимы две формы познания фактов - познание опосредованное (при помощи доказательств) и познание непосредственное (при помощи чувственного восприятия фактов). Во-вторых, непосредственное ПП применимо в отношении фактов, не требующих для их познания специальных знаний и доступных для непосредственного чувственного восприятия. Такими фактами является большинство фактов-состояний, ими могут быть действия и события.

Мнения ученых разделились при определении содержания деятельности субъектов ПП (доказывания - по терминологии некоторых процессуалистов). Ряд процессуалистов считает, что ПП - это лишь практическая деятельность по собиранию и исследованию доказательств, а оценка доказательств лежит за пределами ПП¹. Другие сводят ПП только к мыслительному, логическому процессу, а действия по собиранию и проверке сведений (фактических данных) рассматривают лишь как предпосылку доказывания². Третьи утверждают, что ПП представляет собой неразрывное единство практической деятельности субъектов ПП по собиранию и проверке доказательств и мыслительной деятельности, заключающейся в оценке доказательств и в обосновании вытекающих из них выводов³.

Считаю, что совокупность действий и отношений, составляющих содержание ПП, характеризует его как многогранную деятельность по установлению искомых фактов (обстоятельств) и по уяснению их социально-правового существа.

В процессуальной науке познание определяют как получение знаний об обстоятельствах, имеющих значение для дела, а доказывание - получение знаний об обстоятельствах лишь в установленной законом процессуальной форме⁴. На этом основании многие ученые сделали вывод, что понятие «доказывание» является тождественным понятию «ПП», поскольку ПП есть получение знаний в процессуальной форме. Автор придерживается точки зрения, что ПП и доказывание не тождественны, хотя обе эти категории держатся на познании

¹ См.: Люблинский П.И. Указ. соч. 1924; Курылев С.В. Указ. соч. - С. 26-37.

² См.: Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. - М., 1951. - С. 134; Старченко А.А. Логика в судебном исследовании. - М., 1958. - С. 19-20; Арсеньев В. Д. Указ. соч. - С. 6-7, 10.

³ См.: Фаткуллин Ф.Н. Указ. соч. - С. 6-7; Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Указ. соч. -С.8.

⁴ См.: Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Указ. соч. - С. 11.

как таковом. Более подробно наша концепция их соотношения будет изложена в следующих разделах работы.

Деятельность по ПП и доказыванию регламентируется нормами доказательственного права, являющегося составной частью процессуального права. Под доказательственным правом понимается система процессуальных норм, регулирующих цели, предмет, средства и порядок установления обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела. Доказательственное право обычно называют подотраслью процессуального права с присущими ему чертами¹.

Что касается предмета ПП, то он подробно будет изучен в следующей главе, посвященной процессуальному доказыванию. Это правомерно в силу цикличности процессов познания и доказывания.

§ 2. Этапы процессуального познания и доказывания

К числу наиболее спорных, противоречиво разрешенных в теории процессуального права вопросов, касающихся познания в юридической деятельности, относятся следующие: а) о процессуальном доказывании (понятии) и его субъектах; б) о соотношении ПП и процессуального доказывания; в) о структуре и элементах ПП и процессуального доказывания. Все эти проблемы взаимосвязаны, и правильное разрешение каждой из них зависит от того, что понимается под ПП и процессуальным доказыванием².

В доказательственном праве требует своего принципиального разрешения вопрос о том, совпадают ли понятия и процессы ПП и доказывания. В юридической литературе четко выделены две точки зрения о понятии доказывания, которые дают различное представление об объеме, элементах доказывания и его субъектах.

Одни авторы полагают, что следует выделять лишь «процессуальное доказывание», рассматривая его как деятельность, включающую не только мыслительную, но и практическую сторону по себе

¹ См.: *Шифман М.Л.* Общие вопросы теории советского доказательственного права. - М., 1956. - С. 3; *Трусов А.И.* Основы теории судебных доказательств. - М., 1960. — С. 10-15; *Фаткуллин Ф.Н.* Указ. соч. - С. 8; *Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П.* Указ. соч. - С. 12-13; *Корнев Г.П.* Методологические проблемы уголовнопроцессуального познания. - Н.Новгород, 1995. - С. 7-9.

" Говоря далее о доказывании, мы будем иметь в виду именно процессуальное доказывание.

ранию и исследованию доказательств¹. Так, Е.А. Доля определяет процесс доказывания как «осуществляемую в предусмотренном законом порядке деятельность органов расследования, прокурора и суда по собиранию, проверке и оценке доказательств с целью установления истины по уголовным делам, представляющую собой частный случай применения теории познания»². Ю.К. Орлов предлагает различать правовой и гносеологический аспекты доказывания. В рамках правового аспекта доказывания он выделяет несколько уровней (ступеней, этапов), которые находятся между собой в отношениях «субординационной зависимости»: «доказывание - познание», «доказывание - удостоверение», «доказывание - обоснование». В рамках гносеологического аспекта доказывания им выделяется «информационный» и «логический» пути (стороны) доказывания³.

Приведённые точки зрения в той или иной степени отождествляют понятия ПП и доказывания, отмечая два возможных аспекта последнего: а) собирание, проверка и оценка информации о фактах; б) обоснование выводов, к которым приходят лица, осуществляющие доказывание⁴. Из понимания тождества понятий ПП и доказывания определяются методологические вопросы теории доказательств⁵.

По мнению ряда авторов, доказывание есть специфическая форма ПП, имеющая ряд существенных отличий. ПП и доказывание не совпадают по объёму. По их мнению, ПП включает в себя кроме доказывания еще и другие формы познания⁶.

Другие авторы считают, что познание истины по делу проходит два этапа - исследование (до привлечения лица в качестве обвиняемого) и доказывание (установление обоснованности предъявленного обвинения)⁷.

ПП, отмечает В.М. Савицкий, «...продолжается до тех пор, пока исследование не приведет к определенному выводу (тезису, форму

⁵ См.: Корнев Г.П. Указ. соч. - С. 96; Якунов Р.Х. Уголовный процесс / Науч. ред. В.Н. Галузо. - М., 2004. - С. 199.

¹ Доля Е.А. Доказательства и доказывание // Уголовный процесс / Под ред. В. П. Божьева. - М., 2004. - С. 149.

³ См.: Орлов Ю.К. Указ. соч. - С. 13.

⁴ См.: Кокорев Л.В., Кузнецов Н.П. Указ. соч. - С. 219.

⁵ О причинах отождествления указанных категорий см.: Ванеева Л.А. Указ. соч. - С. 38-43.

⁶ См.: Левченко О.В. Указ. соч. - С. 68-69.

⁷ См.: Нокербеков М. Предмет доказывания в советском уголовном процессе. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - Алма-Ата, 1964. - С. 9-11.

ле), который воплощается в конкретном процессуальном решении. С этого момента исследование всей проблемы о преступлении и уголовной ответственности превращается в доказывание, обоснование уже достигнутого вывода, тезиса»¹.

По мнению А.Ф. Ютейнмана, доказывание в гражданском процессе есть процессуальная деятельность только сторон, основанная на совокупности соответствующих процессуальных прав и состоящая в утверждениях о фактических обстоятельствах дела, представлении доказательств, опровержении доказательств противника, заявлении ходатайств об истребовании доказательств, участии в исследовании доказательств, дачи объяснений по поводу исследованных доказательств. На этом, по его мнению, завершается процесс доказывания, и рамками этих действий ограничивается его объем. Отсюда вытекает вывод автора о субъектах доказывания. Субъектами доказывания являются лишь стороны, чей спор о праве должен разрешить суд. Поэтому в понятие доказывания не следует включать исследование, проверку и оценку доказательств судом².

Следует заметить, что сторонники этой концепции не считают доказывание умственным процессом, а под доказыванием понимают определенную совокупность процессуальных действий (по убеждению суда)³.

Л.А. Ванеева утверждает, что «деятельность суда по истребованию и собиранию доказательств, по их исследованию не является доказыванием и представляет собой не что иное, как познавательные действия суда»⁴.

В науке уголовного процесса А.А. Давлетов рассматривает доказывание как обоснование обстоятельств дела, производимое после сбора и исследования доказательств. «Уголовно-процессуальное познание, - пишет А.А. Давлетов, - как вся урегулированная законом деятельность органов судопроизводства по приобретению знания о расследуемом преступлении и иных связанных с ним явлениях дейст

¹ Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. - М., 1971. - С. 156.

² См.: Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. - М., 1967. - С. 47.

³ См.: Люблинский П.И. Указ. соч. - С. 3; Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу. - М., 1950. - С. 99; Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. - М., - Л., 1950. - С. 41.

⁴ Ванеева Л. А. Указ. соч. - С. 42.

вительности, состоит из двух частей: 1) исследования доказательств; 2) доказывания обстоятельств. Такое понимание доказывания ... соответствует философским свойствам доказывания, тому, что оно, во-первых, представляет собой «выведение знания из знания», из знания «для себя» знания «для других» и, во-вторых, «есть вообще опосредованное познание»¹.

Следует отметить логическую последовательность названной позиции, приводящей к пониманию цели доказательственной деятельности участвующих в деле лиц (не юрисдикционного органа, но под его руководством и с его помощью) как предоставления необходимого доказательственного материала для установления компетентным органом обстоятельств дела.

Прямое перенесение логического понимания «доказательства» в процесс приводит к различению понятий ПП и доказывания в юридическом процессе. В качестве основного аргумента их различения и обоснования специфик доказательственной деятельности берется верное, на наш взгляд, утверждение, что если познание - это получение знания для себя, то доказывание - это познание для других².

По мнению авторов этой концепции, исследование процессуальных доказательств не входит в процесс доказывания, поскольку на этом этапе ПП осуществляется сбор сведений о фактах, которые не нуждаются в доказывании. Доказывание как производимая по правилам логики деятельность субъектов юридического процесса начинается после того, как субъект произвел исследование процессуальных доказательств и обратился к обоснованию обстоятельств.

Познание связывают с мышлением, процессом выработки мыслей, в то время как доказывание представлено процессом изложения выводов, к которым пришел размышляющий субъект. При помощи мыслительной деятельности субъект познает, продуцирует знания, а уж затем доказывает их истинность, излагает, делает достоянием других людей.

Очевидно, что изложение мыслей может осуществляться при помощи таких логических форм, как «доказательство» и «опровержение». В этом, безусловно, проявляется такая важная коммуникатив

¹ Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. - Свердловск, 1991.-С. 143.

² См.: Давлетов А.А. Указ. соч.-С. 139; Домбровский Р.Г. Соотношение познания и доказывания в судебном исследовании / Ученые записки Латвийского унта.-Рига, 1973.- Т. 241.-Вып. 2. - С. 168-172.

ная функция логического доказательства как изложение мыслей для других людей. Правильно и то, что логически доказательство выступает не просто процессом изложения суждений, утверждающих или отрицающих что-либо, а особым способом изложения, определяющим достоверность и истинность этих суждений.

Думается, что проблема соотношения ПП и доказывания должна решаться в свете последних кардинальных изменений гражданского процессуального и уголовно-процессуального законов, в результате которых принцип состязательности приобрел иное содержание. В настоящее время одно из основных назначений этого принципа состоит в том, чтобы регулировать распределение процессуальных функций между судом и сторонами. Очевидно, что в соответствии с законом главная процессуальная функция участников сторон выражается в их доказательственной деятельности, в противовес функции суда - познать действительные права и обязанности сторон. Вряд ли поэтому целесообразно отрицать необходимость разграничения ПП и доказывания.

Мы считаем, что при определении сущности ПП и доказывания следует исходить, прежде всего, из функций субъектов ПП и наличия их специфического интереса.

ПП нельзя рассматривать в целом как сквозной процесс накопления знаний некоего единого виртуального субъекта, осуществляющего познание в рамках юридического процесса от начальной и до конечной стадий. Каждый из субъектов осуществляет познание в рамках своих специфических функций и полномочий.

В равной степени это относится и к доказыванию, которое мы определяем как *деятельность по обоснованию сторонами утверждений*. В самом понятии «доказывание» заключено положение о том, что одно лицо, убежденное в истинности события, обстоятельства, предлагает другому лицу определенным образом собранные данные с целью формирования у него аналогичного мнения¹. И если для определения сущности ПП конкретного вида субъекта ПП главную роль играют функции и полномочия, то для доказывания - функции и

¹ См.: *Елизаров В. А.* Доказывание сторонами оснований своих требований и возражений в гражданском процессе: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - М., 1968.-С. 4.

интерес¹. В этом контексте можно утверждать: «Доказывание - не познание, оно для познания»².

В содержательном плане понятия ПП и доказывание не только не совпадают, но могут и не пересекаться. При одинаковых объемах сведений, полученных в процессе ПП, стороны по-разному оценивают их, поскольку юридический процесс - всегда спор. Более того, нередко субъекты ПП, находящиеся на одной процессуальной стороне, движимые личными интересами, дают различную интерпретацию тем или иным установленным обстоятельствам.

Как указывает Л.Я. Драпкин, «... закрывать глаза на объективность существования конфликтных ситуаций в расследовании, ...делать вид, что непосредственные интересы и цели участников уголовно-следственного процесса совпадают, было бы ошибкой»³. Не в меньшей степени наблюдается противоположность интересов сторон в гражданском процессе.

Следует заметить, что для ряда субъектов доказывания (например, защитника подсудимого, представителя гражданского истца) интерпретация установленных обстоятельств в процессе доказывания зависит от интереса иных субъектов (подсудимого, гражданского истца), независимо от собственной оценки обстоятельств дела⁴.

Кроме того, в отличие от ПП доказывание может осуществляться с помощью преюдиций, презумпций, общеизвестных фактов и т.д.

Основу процессуальной деятельности составляет урегулированный нормами права познавательный процесс, который осуществляется с учётом универсальных законов диалектической теории познания.

Субъект ПП может познать событие и быть обладателем истинных знаний. Он может быть удовлетворен ходом и результатом познания, систематически проверяя, подтверждая, обосновывая правильность своих мыслей и решений при помощи доводов и аргументов, т.е. осуществляя доказательство в логическом смысле слова. Од

¹ Об интересе как правовой категории и структурном элементе деятельности субъекта см.: *Перилин М. В.* Частноправовой интерес: понятие, правообразование, реализация: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - Н.Новгород, 2004. - С. 12-18.

Курылев С.В. Указ. соч. - С. 134.

Драпкин Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций / Следственные ситуации и раскрытие преступлений. - Свердловск, 1975. - С. 38-42.

Субъектам процессуального познания и доказывания посвящен отдельный раздел работы.

нако все эти познавательные действия не могут быть признаны достоверными с правовой точки зрения до тех пор, пока не получают процессуального оформления (протоколирование следственных и судебных действий).

В юридической литературе установление обстоятельств по делу связывают с двумя сторонами ПП. Во-первых, добывается информация об обстоятельствах исследуемого события. В этом смысле деятельность носит познавательный характер. Во-вторых, установленные обстоятельства дела подтверждаются, документируются, удостоверяются в установленной законом форме. В этом смысле подобная деятельность носит удостоверительный характер¹. Обратим внимание, что здесь речь идет об одной и той же деятельности, выполняющей в юридическом процессе две взаимопроникающие функции: познавательную (и логическую) и удостоверительную (процессуальную).

Осуществление удостоверительной функции ПП предусмотрено проводить в специальной процессуальной форме. Процессуальная форма - это система правовой регламентации ПП, закрепленная в законе и обязательная для исполнения на всех стадиях процесса. Основное назначение процессуальной формы - обеспечение достоверности всей процессуальной деятельности.

Сложности ПП в определенной мере связаны и с его процессуальной формой. Последняя, формализуя ПП, может как усложнять, так и упрощать его. Развитие и совершенствование указанной формы должно содействовать установлению наиболее эффективного, оптимального процесса ПП².

Познавательная функция ПП реализуется через сложную систему деятельности субъектов ПП и тех отношений, которые возникают между участниками процесса. Рассматривая ПП как систему, необходимо различать ее структурные образования: элементы ПП и средства доказывания.

Обычно содержание ПП (доказывания - по терминологии ряда авторов) определяют через выделение трех элементов³ (этапов,

¹ См.: Теория доказательств... — С. 289.

² О роли процессуальной формы в юридическом процессе см. ниже.

³ См.: *Хмыров А.А.* Проблемы теории доказывания. - Краснодар, 1996. - С. 105; *Соловьев А.Б.* Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России: Научно-практическое пособие. - М., 2002. - С. 9.

фаз¹, стадий²) - собирание доказательств, их исследование (у некоторых авторов - проверку) и оценку³.

Мы придерживаемся этой же точки зрения, однако, исходя из нашей концепции ПП, отмечаем, что с учетом функций и полномочий конкретных субъектов ПП собирание доказательств является факультативным элементом.

Ряд авторов включает в него, помимо названных, еще и иные компоненты. Так, первоначальным этапом ПП предлагается считать построение (выдвижение) версий⁴. Имеется обоснованная критика этой позиции⁵.

Другие авторы в качестве самостоятельных элементов ПП называют поиск доказательств⁶, их обнаружение⁷, процессуальное оформление⁸ и обоснование выводов по делу⁹. Однако представляется более правильным рассматривать эти действия как составные части этапа собирания доказательств¹⁰. Мы считаем, что обоснование является компонентом оценки доказательств.

Понятие собирания доказательств и его содержание.

Чтобы доказательства могли быть использованы как средства доказывания, их следует собрать, т.е. тем или иным путем получить в

¹ См.: *Белкин А.Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. - М.: «Норма», 2005. - С. 76-84.

² См.: *Белкин А.Р.* Теория доказывания. - М., 1999. - С. 29-47.

³ См.: Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. *А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца*. - М., 1989. - С. 612-615; *Белкин Р.С.* Собирание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. - М., 1966. - С. 28-95; *Арсеньев Б.Д.* Указ. соч. - С. 41-42; Теория доказательств... - С. 287; *Фаткуллин Ф.Н.* Указ. соч. - С. 11-13; *Трубников П.Я.* Вопросы гражданского процесса в практике Верховного Суда СССР. - М., 1979. - С. 73.

⁴ См.: *Фаткуллин Ф.Н.* Указ. соч. - С. 10-11; *Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Эль-кин П.С.* Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. - Воронеж, 1978. - С. 210; *Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П.* Указ. соч. - С. 220.

См.: Теория доказательств... - С. 417-426; *Ларин А.М.* Указ. соч. - С. 11; *Белкин А.Р.* Теория доказывания. - С. 56; *Орлов Ю.К.* Указ. соч. - С. 74.

См.: *Ларин А.М.* Указ. соч. - С. 43.

См.: *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. - Т. 1. - С. 302. См.:

Теория доказательств... - С. 298.

См.: *Фаткуллин Ф.Н.* Указ. соч. - С. 13; *Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П.* Указ. соч. - С. 220.

См.: Курс советского уголовного процесса. Общая часть. / Под ред. *А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца*. - С. 612; *Белкин А.Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. - С. 77; *Орлов Ю.К.* Указ. соч. - С. 74.

распоряжение субъекта ПП именно как доказательства, выделить из множества сведений по признаку их значения для дела

Этап собирания и процессуального закрепления доказательств, по мнению С.С. Алексеева, характеризует черновую работу по добыванию доказательств, «того исходного фактического материала, который затем служит базой для исследования доказательств и логических выводов, непосредственно касающихся обстоятельств дела. Добывание доказательств начинается с их обнаружения, собирания и завершается процессуальным закреплением доказательств (если таковое требуется)»¹. Процесс собирания доказательств является объективной основой формирования правовой позиции субъекта доказывания.

Термин *формирование доказательств* неизвестен закону, но встречается в процессуальных работах². Компетентный орган (суд, прокурор, следователь, дознаватель) не создает информацию о фактах, которая содержится в протоколе, а лишь придает ей обусловленную законом форму. Это именно формирование доказательств, т.е. заключение в законную форму полученных компетентным органом сведений, информации.

Отношение к доказыванию с объективной стороны «как создание модели в сознании суда»³ обусловлено изменениями в окружающей действительности источников информации, что не может не отражаться на собирании и получении доказательств, сохранении их до рассмотрения дела по существу (обеспечении доказательств).

¹ Алексеев С.С. Тайна права. Его понятие, назначение, социальная ценность. -М., 2001. - С. 246.

² См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. -М., 2001.-С. 6-9.

³ Новицкий В.А. Теория российского доказывания и правоприменения. - Ставрополь, 2002.- С. 250.

В современном доказательственном праве встречаются и иные действия, связанные со сбором и представлением доказательств, выделяемые в качестве самостоятельных операций с доказательствами¹.

Обнаружение доказательств - их поиск, выявление, обращение внимания на ту или иную информацию, которая может приобрести доказательственное значение. Это начальная и необходимая стадия их собирания. Собрать можно только то, что разыскано, обнаружено, стало известным субъекту ПП. Как всякая деятельность, базирующаяся на знании определенных закономерностей, поиск доказательств становится деятельностью сознательной и целеустремленной. Следует отметить, что на данной стадии собирания доказательств субъект ПП имеет дело не с доказательствами, а с информацией, которая (по его предположению) еще только может стать доказательством, т.е. с отпечатками события, еще не имеющими процессуального статуса доказательств. Именно поэтому обнаружение такой информации требует оценки как будущих доказательств, и оценка эта носит предварительный характер².

Фиксация доказательств - это система действий по запечатлению в установленных законом формах информации, имеющей значение для правильного разрешения юридического дела, а также условий, средств и способов их обнаружения и закрепления⁴.

В употреблении данного термина в литературе наблюдаются различия. Процессуалисты чаще пишут о «закреплении доказательств», об их «процессуальном оформлении». Под этим понимают «отражение в процессуальных актах обнаруженных следователем фактических данных», «процессуальное удостоверение и документи

¹ См.: *Винберг А.И.* Криминалистика. Раздел 1: Введение в науку. - М., 1950. - С. 16-17; *Терзиев Н.В.* Лекции по криминалистике. - М., 1951. - С. 6; *Колмаков В.П.* Способы собирания и закрепления доказательств // Соц. законность. - 1955. - № 4; *Белкин Р.С.* Собирание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. ~ М., 1966; *Ларин А.М.* Указ. соч. - М., 1966. - С. 43; *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. - Т. 1. - С. 302; Теория доказательств... - С. 300; *Карнеева Л.М.* Доказательства в советском уголовном процессе. - Волгоград, 1988. - С. 33; *Шейфер С.А.* Указ. соч. - С. 18.

См.: *Белкин А.Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. - С. 189.

См.: *Белкин Р.С.* Собирание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. - С. 29.

См.: *Лысое Н.Н.* Фиксация доказательств в уголовном процессе. Ч. I: Методологические проблемы. - Н.Новгород, 1998. - С. 76-84; *Белкин А.Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. - С. 192.

рование собранных доказательств», закрепление доказательств в установленных процессуальных формах¹.

В науке отмечаются следующие условия фиксации доказательств: законность, своевременность (часто понимаемая как безотлагательность), объективность (при учете субъективного характера восприятия)², всесторонность, полнота, избирательность (по поиску доказательств и конкретности отображенной информации)³, надежность⁴.

С гносеологической точки зрения, фиксация доказательств представляет собой отражение предварительно оцененного их содержания. Полнота отражения зависит от условий и средств отражения. Поскольку в данном случае отражение представляет собой целенаправленный процесс, то его полнота зависит и от тех целей, которые преследует субъект, осуществляющий процесс отражения⁵.

Информационная сущность фиксации доказательств заключается в следующем: а) производится перекодировка доказательственной информации, содержащейся в ее материальном носителе, и перенос ее на средство доказывания; б) обеспечивается сохранение доказательственной информации для неоднократного ее использования в процессе доказывания; в) благодаря сохранению зафиксированной порции информации обеспечивается ее накопление до пределов, выражающих полное установление предмета доказывания, т.е. до момента доказанности всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания; г) получает свое материальное выражение отбор информации о событии: фиксируется не вся информация, поступающая к субъекту доказывания, а лишь относящаяся к предмету доказывания (относимая информация), допускаемая законом (допустимая информация) и существенная с точки зрения предмета доказывания; д) запечатлевается не только сама доказательственная информация, но и информа

¹ См.: Трусев АЖ Указ. соч. - М., 1960. - С. 84.

² См.: Белкин Р.С., Лифшиц Л.М. Тактика следственных действий. - М., 1997. - С. 49.

³ См.: Белоусов А.В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений. - М., 2001. - С. 11, 18.

⁴ См.: Савицкий ВЖ Очерк теории прокурорского надзора. - М., 1975. - С. 196; Белоусов А.В. Указ. соч. - С. 18; Шейфер С. А. Указ. соч. - С. Л13.

⁵ См.: Лысое Н.Н. Указ. соч. - С. 70.

ция о путях, способах и средствах ее получения как необходимое условие ее допустимости по делу¹.

Любой процесс преобразования информации обуславливается потерей ее части *по объективным и субъективным причинам*, поэтому невозможен полный сбор информации. К числу объективных причин можно отнести влияние на процесс восприятия среды, в которой происходит передача информации. Объективные причины - особенности состояния органов чувств, физическое утомление, возникшее в процессе работы, и т.д.

Элементы субъективизма при формировании доказательств неизбежны, поскольку, как писал Р.С. Белкин, «восприятие следователем объективной действительности носит субъективный характер»². Поэтому полностью устранить субъективность восприятия субъектом ПП как окружающего мира вообще, так и отдельных его элементов, подлежащих фиксации в качестве доказательств по делу, невозможно, но оградить от предвзятости, тенденциозности реально, и закон содержит ряд гарантий.

Следует отметить, что соотношение объективного и субъективного в деятельности субъекта ПП зависит от метода познания, который оно применяет³.

На первый план в процессуальном понимании фиксации доказательств выступает процессуальная *форма* удостоверения и запечатления, поэтому процессуальное определение понятия фиксации доказательств в известном смысле можно считать *формальным*. Отсюда и распространенное среди процессуалистов представление о фиксации доказательств как об их *оформлении* в установленном законом порядке, т.е. придании им законной формы.

Назначение этих правил закрепления доказательств гарантирует наиболее точное их отражение в материалах дела, обеспечивает необходимые условия сохранения полученных сведений, а также создает гарантии получения достоверных доказательств.

¹ См.: Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. - С. 191.

Белкин Р.С., Лифшиц Л.М. Указ. соч. - С. 49.

См.: Белоусов А.В. Указ. соч. - С. 12.

Надлежащее закрепление данных процессуального действия обеспечивает протокол, который должен характеризоваться точностью речи, ее однозначностью, нейтральностью, краткостью (сжатостью), логичностью, стандартностью, выразительностью и нормативностью¹. Применительно к протоколу допроса, А.Н. Копьева говорит о «целесообразной полноте», то есть о фиксации лишь действительно необходимой информации.

Изъятие доказательств преследует цель обеспечить возможность их использования для доказывания, приобщения их к делу и также служит средством их сохранения для следствия и суда. В тех случаях, когда речь идет о вещественных доказательствах, изъятие которых в натуре по каким-либо причинам нецелесообразно или невозможно, в качестве средств изъятия выступают некоторые формы и способы фиксации. Строго говоря, доказательство при этом не изымается, а изымаются, переносятся, переходят на новый объект его доказательственные свойства. Новый объект, носитель этих свойств, является производным вещественным доказательством.

Получение доказательств - это переход информации о факте или источника к юрисдикционному органу либо процессуальному противнику способами, оговоренными в законе.

Для ряда участников процесса закон предусматривает возможность представления доказательств. В.Д. Арсеньев назвал представление доказательств *пассивной формой* их получения². Ни теория, ни практика не выработали специальных процессуальных правил представления доказательств, поэтому остается неясным сам статус представления доказательств⁴.

Процессуальному противнику передается:

1) в силу порядка, установленного законодательно (например, в уголовном процессе - при предварительном расследовании);

¹ См.: Михайлов А.И., Поголин Е.Е. Письменная речь при производстве следственных действий. - М., 1980. - С. 12; Муратова Н.Г. Процессуальные акты органов предварительного расследования. - Казань, 1989. - С. 79.

² Копьева А. К. Современные проблемы и дискуссионные вопросы фиксации показаний на предварительном следствии / Проблемы борьбы с преступностью. - Омск, 1978.

³ См.: Арсеньев В.Д. Указ. соч. - С. 15.

⁴ См.: Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. - Тольятти, 1998. - С. 49-50.

2) субъектом доказывания по собственной инициативе (как возможность убеждения процессуального противника).

Представление включает в себя как передачу информации лично, например, свидетелем при допросе, так и передачу доказательств субъектом доказывания, например, протоколов допроса свидетеля.

Помимо представления доказательств получению доказательств служит и предоставленное компетентным органам право истребовать предметы и документы, имеющие значение для дела.

Сохранение доказательств заключается в принятии мер по сохранности самих доказательств либо их доказательственных свойств, а также преследует цель обеспечить возможность их использования. Меры по сохранению доказательств могут носить процессуальный характер (например, приобщение к материалам дела). Общих правил по хранению доказательств закон не содержит, исключения составляют лишь вещественные доказательства¹.

Исследование (проверка) доказательств. В литературе и законе (например, ст. 87 УПК РФ) достаточно часто употребляются оба указанных термина, при этом авторами даются близкие по содержанию определения данного понятия. По нашему мнению, термин «проверка» представляется не совсем удачным и слишком узким, поэтому здесь и далее мы будем говорить об *исследовании* доказательств.

В процессуальной литературе нет единого взгляда на сущность исследования доказательств. Профессор С.С. Алексеев отмечает: «Сюда входят действия субъектов, направленные на выяснение достоверности и достаточности доказательств. Чтобы доказательства

¹ Например, статья 82 УПК РФ, именуемая «Хранение вещественных доказательств», содержит подробные указания по хранению вещественных доказательств различных видов.

См.: *Белкин Р.С.* Скучная криминалистика. - Ижевск, 1993. - С. 37; *Тихонович Я.* Порядок исследования доказательств в гражданском процессе // Советская юстиция. 1968. № 20. - С. 17; *Треушников М.К.* Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. - М., 1982. - С. 30.

См.: *Винберг А.И.* Указ. соч. - С. 17; *Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А.* Планирование расследования преступлений. - М., 1957. - С. 103-105; *Прицузова В.А.* Заключение эксперта как доказательство в уголовном процессе.

- М., 1959. - С. 75; *Ульянова Л.Т.* Оценка доказательств судом первой инстанции. - М., 1959. - С. 15; *Трусов А.И.* Указ. соч. - С. 86-89; *Пашкевич П.Ф.* Объективность судебного исследования уголовного дела // Советская юстиция. - 1961. - № 10. - С. 5; *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. — Т. 1* - С. 302; Теория доказательств... . Гл. 6.

могли выполнить свои функции (установить обстоятельства дела), они должны не только быть правильными, истинными, достоверными), но и в своей совокупности обеспечивать возможность установления истины по делу, т.е. быть достаточными»¹. Причем учёным отмечается существенный момент в исследовании доказательств - их проверка, «которая достигается путём критического рассмотрения каждого доказательства, выявления новых доказательств, сопоставления всех добытых по делу фактических данных».

По нашему мнению, исследование доказательств - это непосредственное изучение субъектом ПП их содержания, проверки достоверности информации, которая составляет это содержание, определение относимости и допустимости доказательств и установление соответствия со всеми остальными доказательствами по делу.

Исследование доказательств есть частный случай процесса познания объективной действительности. Любая разновидность процесса познания вне зависимости от того, что служит предметом познания, подчинена общим закономерностям этого процесса. Но поскольку предмет и условия этого процесса придают ему специфические черты, отличающие от других разновидностей процесса познания, общие закономерности познания проявляются в модифицированной форме. Закономерности исследования доказательств и есть модифицированная форма общих закономерностей процесса познания.

Учеными выделены в исследовании процессуальных доказательств две стадии: 1) исследование предварительное (в уголовном и административном процессах) как отраслевая особенность юридического процесса; 2) исследование в судебном заседании.

На наш взгляд, заслуживает внимания мнение А.В. Новицкого о том, что правоприменитель и субъекты ПП исследуют не только доказательства (что общепризнано в науке), а всю правовую позицию каждого субъекта доказывания в отдельности и соотношение правовых позиций как одной стороны (если несколько субъектов, например, соотношении позиций адвоката и подсудимого), так и - особенно - противников².

¹ *Алексеев С.С.* Тайна права. Его понятие, назначение, социальная ценность. - С. 246 и далее. В этом вопросе С.С. Алексеев ссылается на точку зрения Ю.К. Осипова, изложенную в работе: *Осипов Ю.К.* Основные признаки судебных доказательств // Сборник трудов СЮИ. - Вып. 8. - 1968. - С. 386-387.

² *Алексеев С.С.* Там же.

³ См.: *Новицкий В.А.* Указ. соч. - С. 255.

Оценка доказательств есть процесс, связанный, с одной стороны, с переработкой и накоплением информации, а с другой стороны, с выработкой суждения о ценности доказательственной информации. Чтобы оценить доказательства, их нужно исследовать, познать и лишь после этого определить, чего стоит познанная сущность¹

Это информационно-логический процесс: *информационный* потому, что связан с переработкой и накоплением информации; *логический* потому, что по своей природе оценка доказательств есть мыслительная деятельность, связанная с *суждением* о ценности доказательственной информации. Поэтому и закономерности последней носят информационно-логический характер как закономерности получения выводного знания на базе исследования доказательственной информации. Иными словами, для того, чтобы оценить доказательства, их нужно исследовать, познать и только после этого определить, «чего стоит» познанная сущность².

Как известно, количество (мера) информации является важнейшей характеристикой доказанности факта. Оно означает степень неопределенности наших знаний об изучаемом объекте или явлении. По общему правилу, чем больше количество информации запечатлевается в отражающей системе, тем выше адекватность отражения. Поэтому существует прямая зависимость между получаемым субъектом ПП количеством информации и доказанностью соответствующих обстоятельств по делу. Однако этот вопрос не столь однозначен для ПП, поскольку не всегда мера собранной информации характеризует ее качественную сторону".

Подводя итоги, следует отметить, что разделение процесса ПП на этапы - собирание, исследование, оценка доказательств - правомерно лишь в методологических целях, для более углубленного изучения этого процесса. В реальной действительности все эти этапы самым тесным образом переплетаются между собой и, по сути, каждое доказательство после его обнаружения и фиксации, после того как оно, в сущности, становится доказательством, исследуется, оценивается и «включается в оборот», т.е. используется в определенных субъектом доказывания целях.

¹ См.: Белкин А.Р.

Теория
доказывания... -
С. 224 * С. 224

Структура доказывания. Термин «использование доказательств» был предложен Р.С. Белкиным¹. Под использованием доказательств следует понимать оперирование ими в целях доказывания. В сущности, оперирование доказательствами и есть само доказывание.

Использование доказательств представляет собой заключительный этап работы с доказательствами: после их собирания, исследования и оценки субъект доказывания оперирует ими, решает с их помощью те или иные задачи доказывания. Использование доказательств и есть оперирование ими, применение в определенных целях - промежуточных или конечных. Строго говоря, использование доказательств, оперирование ими - и есть собственно доказывание, ибо сами по себе доказательства, не использованные для подтверждения или опровержения какого-либо тезиса доказывания, остаются за рамками этого процесса и, как не востребуемые, могут вообще впоследствии по делу не фигурировать".

Как отмечают А.Ю. Юнусов и Н.Н. Ковтун, «очевидно, что сами по себе собирание, фиксация, проверка и оценка доказательств без ясной и видимой цели лишены всякого смысла, ибо не могут быть самоцелью в процессе и некой самодостаточной «вещью в себе». Обоснование выводов и решений по делу необходимой совокупностью доказательств, полученных, проверенных и оцененных в установленном законом порядке, вот ... что придает смысл и значение всем его элементам, не отрицая в этом единстве ни практического познания фактических обстоятельств дела, ни логического обоснования полученных знаний...»³.

Рассматривая использование доказательств как существо процесса доказывания, разные авторы порой стремились разработать схему оперирования доказательствами. Так, Л.Е. Владимиров, основываясь на правилах исследования истины, предложенных Декартом, определил «следующие руководящие начала, которые должны быть соблюдаемы при доказывании.

¹ См.: *Белкин Р.С.* Предмет, задачи и система советской криминалистики // *Криминалистика*. - М., 1967. - С. 5.

² См.: *Белкин А.Р.* Теория доказательств в уголовном судопроизводстве. - С. 367.

³ <http://www.unn.ac.nl/ms/books/stat8.htm> Юнусов А.Ю., Ковтун Н.Н. Об устранении действительных и мнимых противоречий в методологии уголовнопроцессуальных исследований.

1. Избегать предубеждения и предвзятой идеи о виновности, доколе не получатся факты, не оставляющие серьезного сомнения ни в том, что преступление действительно имело место, ни в том, что оно совершено подсудимым...

2. При доказывании необходимо дробить дело на части, насколько возможно; при таком делении отчетливее выделяются трудные задачи в деле и основательнее можно рассмотреть каждую в отдельности. Это правило имеет особенное значение для дел сложных, в которых много обстоятельств и, следовательно, большое количество доказательств...

3. При доказывании нужно начинать с простейших вещей и постепенно доходить до более сложных, предполагая связь между отдельными фактами даже тогда, когда они как бы не находятся между собою в последовательном порядке... Такой метод может удержать от насилия над фактами, производимого часто совершенно незаметно - путем прилаживания фактов к произвольной гипотезе...

4. При доказывании следует делать исчерпывающие обозрения имеющихся фактов. Факты любят счет. Верный счет мешает одно-сторонности, подрывает произвольные предположения, останавливает чересчур смелую кисть судебных артистов, любящих рисовать «картины» на основании доказательств и собственной неупражненной мысли»¹.

М.В. Духовской высказывался исключительно точно: «Вся деятельность процесса сводится, в сущности, к собиранию доказательств и пользованию ими. Искусство судопроизводства, говорит Бентам, есть не что иное, как искусство пользоваться доказательствами»².

Итак, сущность оперирования доказательствами - в доказывании, причем приемы и операции по использованию доказательств могут носить не только логический, но и операциональный (деятельностный), и психологический характер.

В литературе нет единства и по вопросу элементов доказывания.

¹ *Владимиров Л.Е.* Учение об уголовных доказательствах. - Тула, 2000. - С. 199-203.

² *Духовской М.В.* Русский Уголовный процесс. - М., 1910. - С. 197.

Как полагает профессор М.К. Треушников, «...все научные работы пишутся по какой-то старой модели, применительно к представлению и собиранию доказательств...»¹.

Традиционные элементы доказывания В.А. Новицкий считает этапами проявления доказывания субъекта с объективной стороны, т.е. в окружающем личность мире².

М.К. Треушников, называя «ступе™» познания элементами доказывания, выделяет: 1) утверждения о фактах; 2) указания заинтересованных лиц на доказательства; 3) представление доказательств; 4) истребование доказательств судом; 5) исследование доказательств; 6) оценку доказательств³. В более поздней работе автор выделяет еще один элемент, характерный для арбитражного процесса - раскрытие доказательств⁴. Следует заметить, что этот элемент можно выделить и в уголовном процессе.

И.М. Зайцев писал о трех этапах доказывания: 1) полное и всестороннее выяснение фактов, имеющих значение; 2) доказывание установленных обстоятельств; 3) построение выводов в точном соответствии с материалами дела⁵.

Исходя из нашей концепции доказывания, мы считаем, что следует выделить следующие элементы (этапы): 1) утверждение о фактах; 2) указание на доказательства; 3) раскрытие доказательств; 4) представление доказательств; 5) оценка (интерпретация) доказательств. Это есть деятельностный, активный состав структуры доказывания. Но не следует исключать и пассивный ее состав, включающий субъектов, осуществляющих соответствующую деятельность и, собственно, предмет доказывания, то есть те факты, на основе которых происходит само доказывание, которые определяют активный состав.

Доказывание начинается с **утверждений сторон, заинтересованных лиц о фактах, с которыми связывается наличие субъективных прав или обязанностей (формулирование тезиса)**. Без ут

¹ Треушников М.К. Проект ГПК РФ - Состояние работы и перспективы принятия // Государство и право на рубеже веков: Материалы всероссийской конференции.-М., 2001.-С. 141.

² См.: Новицкий В.А. Указ. соч. - С. 244.

³ См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. - М., 1999. - С. 40-49.

⁴ См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. - М., 2004. - С. 41-42.

⁵ См.: Зайцев И. М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. - Саратов, 1985. - С. 33.

верждений о фактах, подлежащих установлению, доказывание было бы беспредметным, не имеющим четких границ.

Указанием заинтересованных лиц субъекту ПП (в том числе и процессуальному противнику) **на доказательства (обозначение доказательств)** называется сообщение лиц, участвующих в деле, их представителей относительно наличия средств доказывания, которые, по мнению этих лиц, необходимо исследовать и оценить.

Обозначенным, т.е. указанным, доказательство считается тогда, когда определены обстоятельства, которые оно способно подтвердить, дано описание средства доказывания и установлены место, лицо, адрес, откуда оно может быть получено. Без процессуальных действий по указанию на доказательства публичный субъект ПП не может решить вопрос относительно их формирования, определить относимость и допустимость доказательств.

Раскрытие доказательств означает ознакомление с их содержанием других лиц, участвующих в деле. Действия по раскрытию содержания доказательств должны быть совершены до начала судебного заседания (например, ознакомление участников уголовного процесса с обвинительным заключением).

Представление доказательств как процессуальное действие состоит в фактической передаче их в распоряжение публичного субъекта ПП. Доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле.

Для того чтобы в сознании человека сложился, смоделировался осязаемый, слуховой и зрительный образ, должна существовать определенная связь, «определенное отношение с предметом, считает А.Н. Леонтьев¹. Степень полноты и адекватное восприятие образа действительности зависит от той связи, которая существует между человеком и предметом. По мнению В.П. Молчанова, важной гарантией получения информации и отображения ее в сознании суда (и субъектов доказывания) наиболее приближенно к действительности выступает ее получение из первоисточника². По верному, на наш взгляд, мнению В.А. Новицкого, гарантией будет получение ее из источника, наиболее приближенного к первоисточнику, когда ее невозможно получить у него³.

¹ Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. - М., 1975.

Молчанов В.В. Собираание доказательств в гражданском процессе. - М., 1991. - С. 25-26.

См.: Новицкий В.А. Указ. соч. - С. 253.

Оценка доказательств (изложение собственной оценки) субъектом доказывания - результат обобщенного анализа и синтеза своего рода интеграционных процессов, охватывающих формирование доказательственного материала и его исследование и познание. Еще раз подчеркнем, что оценка доказательств субъектами как элемент доказывания носит публичный характер и, прежде всего, направлена на убеждение юрисдикционного органа в верности своей правовой позиции, поэтому оценка доказательств в ходе доказывания может не совпадать с оценкой доказательств этого субъекта «для себя», что обусловлено его заинтересованностью в результатах юридического процесса.

Изложение оценок субъектом доказывания может носить единичный характер (например, в судебных прениях) либо излагаться в течение всего правоприменительного процесса, в допустимых процессуальной формой случаях (например, в уголовном процессе: заявление ходатайств, свидетельствующих об оценке; внесение предложений по существу обвинения субъектами и т.д.)¹.

Между различными элементами доказывания нет и не может быть четко зафиксированных границ. Эти элементы могут пронизывать весь процесс, не обязательно чередуясь в строго определенном порядке².

Выделяя элементы структуры доказывания, мы говорим о процессуальной стороне. Процессуальное доказывание - единство двух видов деятельности: логической и процессуальной. Каждая из сторон может являться объектом самостоятельного научного исследования³.

Процесс процессуального доказывания с логической стороны является построением системы логических выводов, в которой из одних суждений (исходных доказательств) на основании правил логики выводятся другие суждения (доказываемые обстоятельства)⁴.

Для некоторых субъектов юридического процесса ПП и доказывание можно рассматривать с точки зрения цикличности процесса. В силу целого ряда причин системного характера и специфики спорных правоотношений, рассматриваемых и разрешаемых в суде, конкрет-

¹ См. Новицкий В.А. Указ. соч. - С. 257.

² См.: Коваленко А.Т. Указ. соч. - С. 87; Треушников М.К. Судебные доказательства. - М., 2004.-С. 37.

³ См.: Филимонов Б.А. Основы теории доказательств в германском уголовном процессе. - М., 1994. - С. 23.

⁴ См.: Эйсман А.А. Логика доказывания. - М., 1971. - С. 19.

ные процессуальные механизмы институтов пересмотра решений компетентных органов в отраслевых процессах различны, но имеют схожую многоступенчатую конструкцию, призванную минимизировать вероятность ошибки.

Первая стадия - рассмотрение дела первой инстанцией, где главное место занимает исследование доказательств и установление обстоятельств в целях осуществления правоприменительной деятельности.

Вторая стадия (апелляционное производство) и третья (кассационное производство), связанные с пересмотром дела в полном или частичном объеме и являющиеся по общему, классическому смыслу в одном случае «судом по делу», а в другом - «судом над судом»¹, призваны проверить правильность доказательственной деятельности первой инстанции.

Четвертая стадия (исключительная) - производство в порядке надзора - также призвана установить законность и обоснованность решения, требует проверки установленности обстоятельств дела нижестоящей инстанцией.

Пятая стадия - пересмотр вступивших в законную силу решений, определений и постановлений по новым и вновь открывшимся обстоятельствам - включает доказательственную деятельность участников процесса.

При этом следует отметить, что на каждой очередной стадии, как правило, меняется адресат доказывания, он же - новый субъект ПП.

Определенная цикличность свойственна и досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Доказывание осуществляется с помощью определенных средств, которые необходимо рассматривать как одно из структурных образований системы ПП и доказывания. Об их сущности в юридической литературе высказаны различные суждения. Ф.Н. Фаткуллин приходит к выводу, что средства доказывания - многогранное понятие, охватывающее фактические данные, источники этих данных, а также способы их получения, проверки и использования в ходе доказывания².

См.: Чельцов-Бебутов М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. ~М., 1957.-Т. 1.-С. 507.

См.: Фаткуллин Ф.Н. Указ. соч. - С. 90-93.

Однако в качестве средств доказывания необходимо рассматривать лишь сведения и предусмотренные законом источники, в которых они содержатся. Сами по себе следственные (судебные) действия и иные способы получения доказательств лишь приводят к формированию средств доказывания¹.

§ 3. Методология процессуального познания и доказывания

Большую практическую важность имеет вопрос о методах, используемых при осуществлении ПП.

Метод (греч. methodos) в самом широком смысле слова - «путь к чему-либо», способ социальной деятельности субъекта в любой ее форме. *Понятие «методология» имеет два основных значения:*

- 1) система определенных правил, принципов и операций, применяемых в той или иной сфере деятельности (в науке, политике, искусстве и т. п.);
- 2) учение об этой системе, общая теория метода.

Широкую известность в литературе получило определение метода, предложенное болгарским академиком Т. Павловым: «Методом является внутренне присущая (имманентная) закономерность движения научного мышления, взятая в качестве сознательно используемой нами для более верного, более быстрого и более полного достижения истины»². И хотя в этом определении идет речь о научном мышлении, оно полностью применимо к методу ПП, поскольку последнее как разновидность познания в основе представляет собой мыслительную деятельность.

В марксистско-ленинской философии метод определялся как способ познания, изучения, исследования явлений природы и общественной жизни, способ достижения какой-либо цели, решения задачи, «путь... действительного познания»³. Ничуть не утратили своей актуальности слова К. Маркса о том, что истинными должны быть не только результаты исследования, но и пути исследования; само исследование истины должно быть истинным: истинное исследование есть развивающаяся истина, отдельные члены которой соединяются в

¹ См.: Кокорев Л.В., Кузнецов Н.П. Указ. соч. - С. 227.

² Павлов Т. Теория отражения. - София, 1949. - С. 432.

³ Ленин В.И. Поли. собр. соч. - Т. 29. - С. 80.

результатах исследования¹. Основная функция метода - внутренняя организация и регулирование процесса познания или практического преобразования объекта.

Таким образом, *метод (в той или иной своей форме) сводится к совокупности определенных правил, приемов, способов, норм познания и действия*. Он есть система предписаний, принципов, требований, которые ориентируют субъекта в решении конкретной задачи, достижении определенного результата в данной сфере деятельности. Он дисциплинирует поиск истины, позволяет (если правильный) экономить силы и время, двигаться к цели кратчайшим путем.

Е. Российская пишет: «Метод - в широком смысле - это способ познания действительности, способ изучения явлений природы или общественной жизни, способ достижения какой-либо цели, решения задачи»².

Любой научный метод разрабатывается на основе определенной теории, которая тем самым выступает его необходимой предпосылкой. Эффективность, сила каждого метода обусловлена содержательностью, глубиной, фундаментальностью теории, которая «сжимается в метод». В свою очередь, «метод расширяется в систему», т.е. используется для дальнейшего углубления и развертывания знания, его материализации в практике.

Метод лишь на первый взгляд выступает как некое субъективное начало познания, внешним образом связанное с объектом. Он (метод) обусловлен содержанием изучаемого объекта. Чтобы правила познания привели к верному результату, они должны опираться на знание об объекте. Метод всегда включает в себя определенный минимум знаний об объекте. Следовательно, метод является одновременно и теорией познаваемого объекта. Итак, *истинность метода всегда обусловлена содержанием предмета (объекта) исследования*.

Метод познания не избирается произвольно исследователем. Объективной основой метода являются закономерности, характеризующие объект познания. Как отмечает П.В. Копнин, успех и «работоспособность» метода зависит от того, как полно и точно в правилах метода отражены эти закономерности³.

¹ См.: Маркс К, Энгельс Ф. Соч. Т. 1. - С. 7-8.

Российская Е. Криминалистика. - М., 1999. - С. 15.

См.: Копнин П.В. Гносеологические и логические основы науки. - М., 1974. - С. 519.

На связь метода исследования и объекта ПП (доказывания - по терминологии ряда авторов) неоднократно обращалось внимание в философской, процессуальной и криминалистической литературе¹.

Метод не может рассматриваться в отрыве от системы своего приложения - системы познания, конкретных, реальных объектов².

Метод не ограничивается совокупностью формальных правил, он включает в себя - в известной степени - постановку цели исследования, задачи, которым он служит, исходные идеи и принципы, указывающие пути подхода к познаваемому предмету.

Таким образом, *метод существует, развивается только в сложной диалектике субъективного и объективного при определяющей роли последнего.*

Субъективная сторона метода выражается не только в том, что на основе объективной стороны (познанные закономерности реальной действительности) формулируются определенные принципы, правила, регулятивы. Каждый метод субъективен и в том смысле, что его носителем является конкретный индивид, субъект, для которого, собственно говоря, данный метод и предназначен.

Классификация методов. В современной науке достаточно успешно «работает» многоуровневая концепция методологического знания. В этом плане все методы научного познания по степени общности и сфере действия могут быть разделены на следующие основные группы.

I. Философские (диалектика и др.).

II. Общенаучные.

III. Частнонаучные (внутри- и междисциплинарные)⁴.

Начать рассмотрение методов, используемых в процессе познания, следует именно с общеправового метода. По мнению П.В. Копнина, «для правового метода самым главным является не то, что он применим всюду, а то, что он пытается вскрыть законы дви-

¹ См.: Зотов А.Ф., Лехнер Е.А. Особенности развития методов естествознания // Вопросы философии. - 1966. - № 4. - С. 55; Белкин Р.С. Собирающее, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы; Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание. - М., 1969; Кохановский В.П. Указ. соч. - С. 249-251.

² См.: Стефанов Н. Теория и метод в общественных науках. - М., 1967. - С. 251.

³ О типологии научных методов см.: Цанн-Кай-Си В.Ф. Философия как теоретическое мировоззрение. - Владимир, 2001. - С. 290.

⁴ См.: Кохановский В.П. Указ. соч. - С. 251.

ясения человеческого мышления к истине. ... Философский метод должен объяснить особенности современного научного познания и способствовать его развитию, правильно определять его тенденции, формы и методы обогащения новыми результатами»¹.

В иерархии методов познания базовым является *диалектический метод*. Всякий процесс познания, независимо от того, в какой сфере человеческой деятельности он протекает, подчиняется законам материалистической диалектики, выражающим самые общие и существенные связи и отношения объективной действительности и познания². На этом основании можно заключить, что диалектический метод представляет собой метод общенаучного плана, определяющий и детерминирующий построение методологии познания и основу построения любой теории.

В литературе указывается, что процесс познания явления сводится к поиску и познанию его сущности, того, что детерминирует само явление, делая его таким, какое оно есть. Постигнув же сущность, познание движется обратно к явлению, постигая процесс его формирования. Д.А. Керимов писал по этому поводу: «Познание движется от внешних представлений о конкретностях, данных в непосредственном созерцании, к глубинной сущности всей их совокупности, что достигается посредством абстрагирования от них и формирования соответствующей серии понятий и определений. Вслед за этим познание вновь возвращается к данным конкретностям, как уже понятым в закономерности развития»³.

Как верно замечал А.А. Давлетов, «явление - внешняя форма обнаружения сущности, форма ее выражения. В мире нет сущности, которая не обнаруживалась бы вовне, и нет явлений, не указывающих на какую-либо сущность»⁴.

Учитывая тезис об адекватности метода познания познаваемому объекту и движению познания от конкретного к абстрактному (или наоборот), можно сказать, что диалектический метод всецело и единственно проявляется лишь в абстрактном. Но, по мере приближения к конкретному, его место занимает частным методом, производным

¹Копнин П.В. Указ. соч. - С. 517-518.

См.: Туровский М.Б. Диалектика как метод построения теории // Вопросы философии. - 1965. - № 2. - С. 55; Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка Доказательств. - С. 45.

²Керимов Д.А. Введение в философию права. - М., 1992. - С. 42.

⁴Давлетов А.А. Указ. соч. - С. 48.

от диалектического и находящимся с ним в такой зависимости, как относятся сущность и содержание, абстрактное и конкретное.

Как справедливо отмечает Г.А. Подкорытов, «диалектический метод в целом дает лишь общее направление, общие методологические установки для научного исследования. С деталями научной работы он не связан. Можно сказать, что он больше выполняет роль стратегии, чем тактики научного исследования»¹. Именно он определяет содержание всех остальных, производных от него методов.

Диалектический метод, выражая общие, методологические принципы процесса познания, не подменяя собой специальных инструментов исследования, позволяет сконструировать общую систему методов отдельной науки или отдельной разновидности практической деятельности. Он входит в эту систему в качестве основополагающего элемента. Эта система не есть что-то раз и навсегда данное, навечно завершенное. Научный метод - сам по себе постоянно развивающийся процесс, который должен соответствовать не только предмету познания, но и изменяющимся условиям данной формы процесса познания, должен учитывать развитие технических средств познания².

В диалектическом методе принято различать «верхний» отдел - диалектическую логику - и «нижний» отдел - логику формальную. Диалектическая логика - законы и категории диалектики - играют роль принципов и целей доказывания, его ориентиров на пути к установлению истины. Категории и законы формальной логики определяют содержание рационального мышления субъекта ПП. Его суждения и умозаключения в отношении отдельных обстоятельств и всего юридического дела в целом представляют такое же выводное знание, как и любые другие суждения и умозаключения, и отличаются только своим предметом - предметом доказывания³.

Будучи важнейшим универсальным законом объективного мира, *закон взаимосвязи количества и качества* является одним из основных принципов диалектического метода, всеобщим законом познания. Объективная основа данного принципа - реальное существование диалектически сложной системы развивающихся, взаимодействующих отношений, процессов, явлений и т. д., каждое из которых имеет две стороны: качественную и количественную. Если в самих

¹ Подкорытов Г.А. О понятии научного метода // Вестник ЯГУ. - 1962. - № 11. - Серия экономики, философии и права. - Вып. 2. - С. 80.

² См.: Теория доказательств... - С. 403.

³ Предмету доказывания посвящен отдельный раздел работы.

явлениях действительности качество и количество существуют всегда неразрывно, то *познание на разных своих этапах отражает последовательно вначале качественную сторону, затем количественную и только потом приходит к выяснению их единства (меры)*. Переходы от отражения одной из этих сторон к отражению другой, а затем к осознанию их единства являются перерывами постепенности в движении мысли, т.е. скачками в познании, обусловленными накоплением необходимого фактического материала и углублением теории. Вообще каждый новый этап в развитии научного знания, каждое научное открытие есть скачок, подготовленный предшествующим постепенным количественным накоплением наших знаний и практического опыта.

Признание всеобщего значения материалистической диалектики не исключает существования других методов познания. Диалектический метод, не подменяя собой специальных инструментов познания, позволяет сконструировать общую систему методов ПП как специфической разновидности человеческой деятельности, объекты которой определяют специфические особенности применения этих методов.

Общенаучная методология. Под *общенаучным* методом исследования следует понимать систему определенных правил, приемов, рекомендаций и используемых технических средств по изучению конкретных объектов, явлений, процессов. При этом под изучением понимается как чувственное, так и рациональное познание.

Общенаучными эти методы именуются потому, что они в различных модификациях применяются во всех областях науки и человеческой деятельности и выступают в качестве своеобразной промежуточной методологии между философией и фундаментальными теоретико-методологическими положениями специальных наук.

Характерными чертами общенаучных понятий являются, во- первых, сплавленность в их содержании отдельных свойств, признаков, понятий ряда частных наук и философских категорий. Во- вторых, возможность (в отличие от последних) их формализации, уточнения средствами математической теории. Если философские категории воплощают в себе предельно возможную степень общности - конкретно-всеобщее, т.е. закон, то для общенаучных понятий присуще большей частью абстрактно-общее (одинаковое), что позволяет выразить их абстрактно-формальными средствами.

На основе общенаучных понятий и концепций формулируются соответствующие методы и принципы познания, которые и обеспечивают связь и оптимальное взаимодействие философии со специальнаучным знанием и его методами. В структуре общенаучных методов и приемов чаще всего выделяют три уровня:

- 1) методы теоретического познания;
- 2) общелогические методы и приемы исследования;
- 3) методы эмпирического исследования.

Рассмотрим кратко суть этих методов, приемов и операций.

Методы теоретического познания. Заслуживающим внимания общенаучным методом является *метод формализации* - отображение содержательного знания в знаково-символическом виде (формализованном языке). Последний создается для точного выражения мыслей с целью исключения возможности для неоднозначного понимания. При формализации рассуждения об объектах переносятся в плоскость оперирования со знаками (формулами).

Он дает возможность представить некоторые области знаний в виде формальных систем, в которых вместо естественного языка используется язык символов. Выразить ту или иную теорию в виде формальной системы можно только на основе глубокого анализа содержания данной теории. Применительно к ПП заметим, что формальная логика, оперируя понятием истины, понимает под ним соответствие одного понятия не объективной действительности, а другому понятию, истинность которого презюмируется¹. Такое соотнесение возможно лишь в рамках формализованных систем. Примером тому является деятельность субъектов познания по удостоверению полученного знания для передачи его тому субъекту, объекту доказывания (тому, к кому адресовано доказывание). Протоколирование следственных и судебных действий представляет собой перевод фактического субъективного отражения действительности в сознании познающего субъекта (судьи, секретаря судебного заседания, следователя, дознавателя) на уровень формальной системы протокола, формальность которого predetermined правовыми предписаниями процессуального закона, нормы которого являются a priori истинными.

Но формализация имеет и свои границы, которые определяются соотношением содержательного и формального моментов в современном знании. Естественно, что все богатство содержания иссле

¹ См: Орлов Ю.К. Указ. соч. - С. 11.

дуемой области невозможно выразить в формальной системе. Кроме того, надо отметить, что более или менее полно формализация применяется в тех науках, в которых используется дедуктивный принцип построения теорий.

Значение *идеализации* состоит в том, что она является средством исследования реальных процессов и предметов. Это возможно потому, что идеализация выступает в качестве допустимого упрощения, которое позволяет пренебречь изучением некоторых свойств и отношений и построить определенную теорию, вскрывающую законы исследуемой области явлений. В противном случае, т.е. при учете этих свойств, отношений, построение соответствующей теории вызывало бы значительные трудности.

Четкое определение предмета доказывания во многом исключает иные явления и взаимодействия, происходившие и сопутствовавшие событию, а также предшествовавшие ему. Компетентные органы обязаны полно и исчерпывающе установить только то, что имеет существенное значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, т.е. то, что входит в объем предмета доказывания. А это образует совершенно конкретный круг фактов и обстоятельств, определенных в предмете доказывания¹. Той же точки зрения придерживался и И.И. Мухин: «Имеет свои пределы познания и судебное следствие. Объектом его исследования являются событие преступления, конкретное лицо, совершившее преступление в определенных условиях места и времени, состав уголовно-наказуемого деяния, а также выяснение обстоятельств, способствующих преступлению и влияющих на степень и характер ответственности обвиняемого. В задачу суда вовсе не входит исследовать все явления объективной действительности, в какой-либо мере связанные с преступлением. Следовательно, для установления абсолютной истины по делу необходимо, прежде всего, чтобы судом были правильно познаны наиболее важные и существенные для дела факты и обстоятельства, основные юридические черты и признаки события преступления, чтобы на основе собранных по Делу доказательств судом была точно и неопровержимо установлена виновность или невиновность подсудимого»². Таким образом, при установлении объективной истины по юридическому делу (оговоримся, что стремление к достижению объективной истины не означает и не

² См.: Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькин И.С. Указ. соч. - С. 78.

Мухин К.И. Объективная истина и некоторые вопросы судебных доказательств при осуществлении правосудия. - Л., 1971. - С. 32.

предполагает ее обязательное достижение) методы формализации и идеализации имеют большое значение.

Тесно связан с вышеописанным методом так называемый *аксиоматический метод*. Он представляет собой такой метод построения теории, когда в качестве фундамента берутся определенные положения и постулаты, принимаемые без доказательств (входящие в них понятия являются неопределяемыми), и все остальное знание выводится из данных положений по определенным логическим правилам и законам¹. Примером этого метода в ПП можно привести презумпции.

Метод восхождения от абстрактного к конкретному выступает в качестве той логической формы, в которой воспроизводится объект в его движении, развитии и внутренних связях. Это метод теоретического исследования и изложения, состоящий в движении мысли от исходной абстракции («начало» - одностороннее, неполное знание) через последовательные этапы углубления и расширения познания к результату - целостному воспроизведению исследуемого предмета. В качестве предпосылки данный метод включает в себя восхождение от чувственно-конкретного к абстрактному, к выделению в мышлении отдельных сторон предмета и их «закреплению» в соответствующих абстрактных определениях. Движение познания от чувственно-конкретного к абстрактному - это и есть движение от единичного к общему, здесь преобладают такие логические приемы, как анализ и индукция. Восхождение от абстрактного к мысленноконкретному - процесс движения от отдельных общих абстракций к их единству, конкретно-всеобщему, здесь господствуют приемы синтеза и дедукции. Такое движение познания не формальная, техническая процедура, а диалектически противоречивое движение, отражающее противоречивое развитие самого предмета, его переход от одного уровня к другому в соответствии с развертыванием его внутренних противоречий.

Теоретическое рассмотрение объекта в системе диалектической логики, движение по логике объекта приобретает форму движения наших мыслей от абстрактного к конкретному, которая и есть та логическая форма развития знания, которая единственно соответствует объективной природе предмета

¹ См.: Михайлова КБ. Методы и формы научного познания. - М., 1962. - С. 42- 44.

Абстрактное есть результат процесса абстрагирования, который заключается в отвлечении от ряда свойств, связей, отношений изучаемого объекта и в выделении тех свойств и отношений, которые необходимы для исследования объекта на данном этапе.

Конкретное определяется как объект во всех его сложных, многосторонних связях и отношениях.

Очевидно, что каждая вещь - явление многогранное по своей сути. Всякая вещь вступает в бесчисленное множество отношений, проявляясь в каждом из таких отношений в своей определенной грани. Именно в них, во взаимодействии с иными явлениями, она как бы отрывается от всех иных своих проявлений, абстрагируется. Таким образом, абстрактное - суть проявление вещи в одном отношении, ее отдельное качество, конкретное - вещь в совокупности своих проявлений, цельный образ. Абстрактное и конкретное выступают как моменты познания. Абстрактное знание - это одностороннее знание, знание об определенном свойстве, стороне, отношении предмета или явления. Но прежде чем стать фактом нашего знания, абстрактное выступало как момент практической деятельности людей, как практическое абстрагирование¹.

Проявление данного метода наглядно демонстрируется при познании в рамках судопроизводства. Именно постижение объекта в полном его проявлении, объективном установлении обстоятельств дела, определенных предметом доказывания², и представляется целью ПП, основанного на рассматриваемом методе исследования.

Общелогические методы и приемы исследования. Следующими общенаучными методами являются *анализ и синтез*. Они являются логическими приемами, строящимися на основе диалектического метода. Вместе с тем анализ и синтез выступают как определенные самостоятельные методы исследования предметов и явлений объективного мира.

Анализ - реальное или мысленное разложение объекта на составные части, *синтез* - мысленное или фактическое воссоединение целого из частей, выделенных с помощью анализа. Результат синтеза - совершенно новое образование.

С помощью анализа выделяются и исследуются отдельные признаки предмета или явления, что дает возможность изучить его структуру, отделить существенные признаки от несущественных.

¹ См.: Михайлова КБ. Указ. соч. - С. 31-33.

См.: Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькин П.С. Указ. соч. - С. 67.

Анализ и синтез могут применяться для изучения готовых, «ставших», предметов и явлений, без учета их возникновения и развития. В то же время анализ и синтез могут выступать как моменты диалектического метода познания, рассматривающего окружающий мир в становлении, изменении, развитии.

Задача анализа состоит в том, чтобы рассмотреть предмет в его многообразных связях с другими предметами, выделить в нем ведущие противоречия, обнаружить сущность предмета. Познанные с помощью анализа части выступают как взаимосвязанные элементы единого целого. Но выявленная таким образом сущность предмета остается еще абстрактной, не связанной с многообразными формами ее проявления. С помощью синтеза мы восстанавливаем предмет как конкретное целое во всем многообразии его проявлений.

Анализ и синтез находятся в неразрывном единстве. Анализ, разлагая предметы на части и изучая каждую из них, должен обязательно рассматривать их не сами по себе, а как части единого целого. Это значит, что анализ должен совершаться через синтез, т.е. необходимо постоянно соотносить каждую анализируемую часть с предметом как целым, установить место данной части в системе целого. А для этого следует также изучать части в их отношении друг с другом, определять степень их существенности в целом. В результате такого анализа можно выделить общее как существенное в предмете, что явится основой для процесса синтеза.

Синтез в этом случае воссоединяет предмет как тождество противоположностей, при этом воспроизводится его возникновение и развитие. Если вначале синтез выступает как момент анализа, т. е. части анализируются с учетом целого, то сейчас уже синтез подчиняет себе анализ, включает его в себя как свой момент.

Абстрагирование - процесс мысленного отвлечения от ряда свойств и отношений изучаемого явления с одновременным выделением интересующих исследователя свойств (прежде всего - существенных, общих).

Обобщение - процесс установления общих свойств и признаков предмета; тесно связано с абстрагированием. При этом могут быть выделены любые признаки (абстрактно-общее) или существенные (конкретно-общее, закон).

Идеализация - мыслительная процедура, связанная с образованием абстрактных (идеализированных) объектов, принципиально не

осуществимых в действительности, что служит средством их анализа и построения теоретических представлений о них.

Нельзя не сказать о таких основополагающих методах познания как *индукция и дедукция*. В качестве метода исследования индукция понимается как путь опытного изучения явлений, в ходе которого происходит переход от отдельных фактов к некоторым общим положениям, обобщенному знанию. Система частных фактов как бы наводит (лат. *inductio* - наведение) на общие положения.

Обычно выделяют три основных вида индуктивных умозаключений: полную индукцию, популярную и научную. Полная индукция представляет собой вывод общего положения о классе явлений в целом на основе рассмотрения всех его элементов. При популярной индукции наличие какого-либо признака у части явлений данного класса позволяет сделать заключение о том, что и все явления данного класса обладают данным признаком. Выводы данного вида индуктивного мышления весьма вероятны. Научная индукция также представляет собой отношение части явлений данного класса ко всему классу, но в данном случае основанием для вывода служит раскрытие у явлений этого класса существенных связей, которые определяют наличие данного признака у явлений всего класса.

Важность данного метода для ПП определяется тем, что именно на его основе происходит это познание. Примером его использования можно привести построение следственных версий, когда на основе имеющихся данных и информации познающий субъект приходит к определенным обобщающим умозаключениям, увязывающим все сведения воедино, собственно, раскрывая преступление.

Индуктивный метод всегда выступает в диалектическом единстве с дедукцией. Они представляют собой неразрывно связанные взаимодополняющие друг друга аспекты диалектического познания.

Под дедукцией, в широком смысле, понимается любой вывод вообще. Но правильнее говорить, что дедукция - доказательство или выведение утверждения из одного или нескольких других суждений, именуемых посылками. Данный метод является одним из возможных методов построения научного знания. Тогда как индуктивное построение применимо на эмпирическом этапе познания, дедукция применяется, как правило, после того, как накоплен и истолкован (познан) опытный материал в целях его более глубокой систематизации и выведения из него всех следствий.

Дедукция и индукция применимы и применяются в ПП¹.

Аналогия (соответствие, сходство) - установление сходства в некоторых сторонах, свойствах и отношениях между нетождественными объектами. На основании выявленного сходства делается соответствующий вывод - умозаключение по аналогии. Его общая схема: объект *B* обладает признаками *a, b, c, d*; объект *C* обладает признаками *b, c, d*; следовательно, объект *C*, возможно, обладает признаком *a*. Тем самым аналогия дает не достоверное, а вероятное знание. При выводе по аналогии знание, полученное из рассмотрения какого-либо объекта («модели»), переносится на другой, менее изученный и менее доступный для исследования объект.

Моделирование - метод исследования определенных объектов путем воспроизведения их характеристик на другом объекте - модели, которая представляет собой аналог того или иного фрагмента действительности (вещного или мыслительного) - оригинала модели. Между моделью и объектом, интересующим исследователя, должно существовать известное подобие (сходство) - в физических характеристиках, структуре, функциях и др. Формы моделирования весьма разнообразны. Например, предметное (физическое) и знаковое. Важной формой последнего является математическое (компьютерное) моделирование.

В ПП *моделирование* выступает как прием опосредованного познания некоторых особенностей изучаемого события в целях познания его свойств, представленных в модели, но недоступных (или труднодоступных) непосредственному восприятию. К моделированию относится воссоздание условий, в которых протекало исследуемое событие (например, в ходе следственного эксперимента).

При предъявлении для опознания моделирование проявляется в воспроизведении условий, при которых опознающий ранее наблюдал предъявленный объект. Подбор объектов опознания тоже является моделированием, поскольку воссоздается ситуация узнавания объекта, подобная той, которая имела место в действительности.

При проведении следственного эксперимента в качестве динамической модели выступает опытное действие, выполняемое самим следователем или иным лицом².

¹ См.: *Вышинский А.Я.* Теория судебных доказательств в советском праве. - М., 1950.-С. 227.

² Подробнее см.: *Шейфер С.А.* Следственные действия - С. 25-27.

Системный подход - совокупность общенаучных методологических принципов (требований), в основе которых лежит рассмотрение объектов как систем. К числу этих требований относятся: а) выявление зависимости каждого элемента от его места и функций в системе с учетом того, что свойства целого несводимы к сумме свойств его элементов; б) анализ того, насколько поведение системы обусловлено как особенностями ее отдельных элементов, так и свойствами ее структуры; в) исследование механизма взаимодействия системы и среды; г) изучение характера иерархичности, присущей данной системе; д) обеспечение всестороннего многоаспектного описания системы; е) рассмотрение системы как динамичной, развивающейся целостности.

Вероятностно-статистические методы основаны на учете действия множества случайных факторов, которые характеризуются устойчивой частотой. Это и позволяет вскрыть необходимость (закон), которая «пробивается» через совокупное действие множества случайностей. Названные методы опираются на теорию вероятностей, которую зачастую называют наукой о случайном. Важная роль общенаучных подходов состоит в том, что в силу своего «промежуточного характера» они опосредуют взаимопереход философского и частнонаучного знания (а также соответствующих методов).

Методы эмпирического исследования. Некоторые авторы считают эти методы третьим уровнем методологии познания и называют их частными методами.

Р.С. Белкин подчеркивал, что «точно так же, как диалектический материализм не может заменить отдельных отраслей знания, так и диалектический метод не может заменить частных методов этих наук, частных методов человеческой деятельности»¹.

Именно указанное положение диктует необходимость разработки и выявления частных и специальных методов ПП, поскольку главным его содержанием является сбор, исследование и оценка доказательств².

Частный метод как бы состоит из двух частей: с одной стороны - его «видимая» часть - приемы, правила и рекомендации; с другой - «невидимая» - организация практического действия или мыслитель

¹ Белкин Р.С. Собираание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы.-С. 45.

См.: Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова и Н.И. Карпеца. - С. 612-615; Арсеньев В.Д. Указ. соч. - С. 41.

ного процесса, система познавательных методологических принципов¹.

Частный метод познания представляет собой систему определенных приемов, правил, рекомендаций по изучению конкретных объектов. Отнесение того или иного метода к категории частных методов познания вовсе не означает ограничения сферы его применения. Он представляет собой сочетание не всех, а лишь некоторых познавательных приемов, определенной их комбинации, которая и отличает этот метод от других².

В ПП по юридическим делам применяются следующие частные методы познания: наблюдение, описание, измерение и вычисление, сравнение, эксперимент, метод сопутствующих изменений и многие другие. Остановимся на наиболее важных из них.

Наблюдение - это относительно длительное, целенаправленное и планомерное восприятие предметов и явлений объективного мира. Оно всегда имеет определенную цель, ведется систематически и планомерно. Как общенаучный метод познания при собирании доказательств наблюдение служит, главным образом, целям обнаружения сведений, которые смогут стать доказательствами. Центральный элемент наблюдения - *восприятие* - несет в себе, прежде всего, информацию о тех сторонах объекта, которые оно непосредственно отражает. Эта информация составляет сущность восприятия.

В восприятие включается информация о тех свойствах предмета, которые непосредственно не отображаются, но которые внутренне связаны с отображаемыми признаками. Так, зрительное восприятие при наблюдении отображает оптические свойства, форму, объем предметов и обычно не отображает плотности, фактуры и некоторых других свойств. Но отсюда не следует, что наблюдающий при этом не получает информации об указанных свойствах. В самом объекте наблюдения все его свойства, как правило, связаны неразрывно, а потому отражение в восприятии одной группы свойств предполагает отражение связи их с другими свойствами. Это выявление скрытой информации в процессе наблюдения производится непрерывно, представляя собой осмысливание субъектом ПП наблюдаемого, основу продолжения наблюдения.

¹ См.: Подкорытов Г.Л. Соотношение диалектического метода с частнонаучными методами // Вопросы философии. - 1962. - № 6. - С. 41-42; Фаткуллин Ф.Н. Указ. соч. - С. 11-13.

² См.: Теория доказательств... - С. 405.

Чтобы наблюдение шло успешно, необходимо иметь определенный минимум знаний о наблюдаемом объекте. Результат наблюдения также зависит от четкой фиксации результатов наблюдения в форме протокола, схемы, чертежа, рисунка и т. д.

Чтобы наблюдение стало возможным и отвечающим своим требованиям, необходимо наличие следующих компонентов: а) наблюдаемый объект; б) субъект наблюдения; в) средства и условия наблюдения, приборы и установки, приборы измерения и т.п.; г) теоретические знания, на основе которых субъект ПП проводит наблюдение.

Наблюдение только условно можно отнести к пассивным методам исследования; мало того, что наблюдение всегда целенаправленно, но оно активно и в плане обусловленности его уровнем теоретической подготовки исследователя в предметной области¹.

Одним из обязательных условий наблюдения является его *интерсубъективность*, возможность его повторения другими наблюдателями и получения ими того же результата. Необходимость интерсубъективности вытекает из присутствия в наблюдении субъективных элементов, связанных с теоретическими знаниями наблюдателя о наблюдаемом объекте и точностью используемых приборов. Чтобы наблюдение было объективным, оно и должно носить интерсубъективный характер. Но в целом можно считать, что наблюдение относится к таким методам исследования, в которых воздействие познающего субъекта на объект исследования минимально.

Объектом наблюдения в ходе ПП могут быть: непосредственные изменения материальных предметов, вызванные исследуемым событием, свойства места происшествия, местности, помещений, особенности и месторасположение предметов при осмотре, обыске, выемке, следы преступления и особые приметы на теле человека при освидетельствовании; условия проведения следственных действий (эксперимент, проверка показаний на месте, предъявление для опознания). Объектами наблюдения могут быть и динамические процессы: ход опыта при следственном эксперименте, демонстрация действий при проверке на месте, способ исполнения рукописного текста при получении образцов².

Наблюдение тесно связано с экспериментом. *Эксперимент* - активное и целенаправленное вмешательство в протекание изучаемого процесса, соответствующее изменение объекта или его воспроизве

¹ См.: Цанн-Кай-Си В.Ф. Указ. соч. - С. 292.

См.: Шейфер С.Л. Следственные действия... - С. 20-21.

дение в специально созданных и контролируемых условиях, которые позволяют изучать их влияние на объект в чистом виде.

Использование эксперимента в процессе познания обеспечивает:

а) возможность неоднократного повторения наблюдаемого явления в любых условиях; б) изучение явлений, протекающих в обычных условиях очень быстро или очень медленно, что препятствует их наблюдению в природе; в) изучение процессов, которые в чистом виде не могут наблюдаться в природе; г) выделение в процессе изучения лишь отдельных сторон, отдельных признаков¹. Эти преимущества эксперимента как метода ПП могут быть достаточно широко использованы при собирании и проверке доказательств.

Экспериментальный метод в ПП позволяет опытным путем убедиться в правильности представлений о факте, имеющем значение для дела, или опытным путем получить новые доказательства существования этого факта.

Применение экспериментального метода исследования в ПП осуществляется в двух формах: в форме самостоятельного процессуального действия - следственного (судебного) эксперимента, содержание которого определяет его наименование; в форме отдельных элементов, составных частей другого следственного или судебного действия. При этом не возникает необходимости в особой процессуальной регламентации эксперимента, так как само действие, составной частью которого он является, регламентировано (например, при проведении экспертизы)².

Под расспросом следует понимать постановку перед лицом, обладающим информацией, задачи на ее воспроизведение, т.е. побуждение к передаче сведений от одного участника общения другому.

Метод познания, состоящий в истребовании информации от людей, широко применяется во многих сферах человеческой деятельности. В социологии он именуется методом интервью или опроса³, в психологии и медицине - методом беседы. Применительно к ПП предпочтительным представляется термин «расспрос», отражающий активность субъекта познания, его стремление к получению интересующей информации.

Поскольку для получения вербальной, т.е. выраженной в слове, информации методы изучения физических явлений и материальных

¹ См.: Михайлова И.Б. Указ. соч. - С. 48.

² См.: Шейфер С.А. Следственные действия ... - С. 25.

³ См.: Рабочая книга социолога. - М., 1976. - С. 379.

следов (наблюдение, измерение и др.) оказываются недостаточными, эта цель может быть достигнута с помощью расспроса. Познавательная роль этого приема состоит в том, что поставленная субъектом ПП задача побуждает лицо, располагающее информацией, воспроизвести сохранившиеся в памяти сведения и передать их субъекту ПП в форме устного сообщения. В результате информация, недоступная ни прямому, ни косвенному наблюдению, преобразуется в речь, т.е. приобретает объективированную форму, благодаря чему ее восприятие становится возможным.

Наиболее активным элементом рассматриваемого приема является постановка вопроса лицу, обладающему информацией. Прием истребования вербальной информации лежит в основе назначения экспертизы: вопросы субъекта ПП формулируются в постановлении о назначении экспертизы.

Метод расспроса выступает в качестве ведущего приема познания при допросе и других следственных действиях, направленных на получение вербальной (выраженной в слове) информации (очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте)¹.

Однако информация, полученная с помощью расспроса, не отличается большой надежностью и достоверностью. Необходимо постоянно учитывать возможность искажения информации, полученной данным методом.

Сравнение представляет собой универсальный познавательный прием, состоящий в сопоставлении объектов с целью выявления черт сходства и различий между ними. Это не только мыслительная, но и внешнепредметная операция, направленная на выявление объективно существующих отношений между материальными следами и сообщениями. Например, сравнение помогает выявить общность или расхождения между элементами на месте происшествия.

Важную роль играет сравнение в следственных действиях, имеющих сложную структуру: очной ставке, следственном эксперименте, проверке показаний на месте, предъявлении для опознания².

Описание - познавательная операция, состоящая в фиксировании результатов опыта (наблюдения или эксперимента) с помощью определенных принятых систем обозначения.

Измерение - совокупность действий, выполняемых при помощи средств измерений с целью нахождения числового значения измеряе

¹ Подробнее см.: Шейфер С.А. Следственные действия... - С. 20-23.

См.: Шейфер С.Л. Следственные действия... - С. 23-24.

мой величины в принятых единицах измерения. Измерение представляет собой разновидность сравнения, специфика которого состоит в том, что изучаемый объект сравнивается с величиной, принятой за единицу. Данный прием применяется лишь для исследования информации, выраженной в физических признаках, т.е. в ходе осмотра, освидетельствования, обыска, следственного эксперимента, проверки на месте.

Семь «фактофиксирующих» операций - наблюдение, расспрос, сравнение, измерение, эксперимент, моделирование и описание - различными своими сочетаниями образуют значительно большее число самостоятельных процессуальных действий. Даже те процессуальные действия, которые имеют в своей основе одни и те же операции, отличаются друг от друга спецификой связи между ними, обусловленной разным удельным весом той или иной операции, а также особенностями правовой формы использования одного и того же метода.

Метод сопутствующих изменений представляет собой модификацию метода сходства и различия. С методом сходства он имеет то общее, что и здесь наблюдается одно и то же явление. С методом различия он имеет то общее, что все предшествующие обстоятельства, кроме одного, берутся совершенно одинаковые.

Вывод по методу сопутствующих изменений основывается на том, что всякое явление, изменение которого при остальных неизменных условиях ведет к изменению другого явления, связано каузальным отношением с этим другим явлением. Совместное изменение двух обстоятельств еще не доказывает, что первое является причиной второго, а свидетельствует лишь о том, что эти два обстоятельства либо стоят друг к другу в отношении причины к действию, либо имеют одну общую причину. Чтобы знать, какое из этих обстоятельств - причина, а какое - действие, нужно доказать, что эти два обстоятельства изменяются при отсутствии вмешательства со стороны третьего обстоятельства, а затем выяснить, какое из них предшествующее, а какое последующее.

Важность его в плане процессуальной деятельности определяется тем, что именно на его основании можно произвести установление связей между доказательствами, правильно оценить каждое из них применительно к реальным событиям. Также он необходим при построении версий.

Следует подчеркнуть, что методы эмпирического исследования никогда не реализуются «вслепую», а всегда «теоретически нагружены», направляются определенными концептуальными идеями.

Частнонаучные средства и методы. Данная группа методов познания применяется в одной или нескольких частных науках или областях. Они основываются на знаниях об отдельных специфических закономерностях, требуют особого подхода, соблюдения специальных правил, которые на данном этапе развития науки не получают широкого применения в других областях.

В процессе ПП применяются частнонаучные (частные) методы двух видов. Одни из них характерны только для данной сферы человеческой деятельности (например, некоторые методы исследования доказательств (очная ставка)), другие применяются не только в ПП, но и в других сферах деятельности человека (например, метод фиксации сведений звукозаписью).

Методы данной группы не отделены непроходимой гранью от общенаучных эмпирических методов, они производим от последних.

Ни один из общенаучных эмпирических и частных методов познания нельзя абсолютизировать, превращать в единственно возможный, универсальный. Ни один из методов, взятый изолированно, не может привести к успеху ни в научном исследовании, ни в практической деятельности по ПП. Только совокупность методов познания может обеспечить достижение истины, будь то истина научная либо истина процессуальная².

Частные методы могут применяться в «чистом» и комбинированном видах¹. По своей сущности частные методы познания представляют собой специфическую комбинацию общенаучных эмпирических методов, применительно к исследуемому объекту. Здесь, как и во взаимоотношении с общефилософским методом диалектики, налицо отношения производности методов - частные методы зависят и обусловлены общенаучными эмпирическими методами познания.

Общенаучные эмпирические и частные методы познания как методы специфической деятельности в ПП применяются лишь в пре

¹ Специфические, специальные - по терминологии ряда авторов.

О понятии истины в процессуальном познании см. ниже.

См.: Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. - С. 49.

делах и случаях, специально регламентированных законом и в установленном законом режиме¹.

По этому поводу А.М. Ларин пишет: «В отличие же от научных или технических исследований доказывание по уголовному делу, от результатов которого «зависит судьба живого человека», ведется проверенными и закрепленными в процессуальном законе методами, гарантирующими в кратчайшие сроки достижение объективной истины»².

На наш взгляд, данная точка зрения абсолютно необоснованна. Процессуальный закон не в состоянии урегулировать познавательные процессы, поскольку они имеют место исключительно в сознании человека. Единственным, что поддается правовому регулированию, является выражение, проявление этих методов вовне, в определенных познавательных действиях, носящих строго определенную процессуальную форму. Именно форма и подвержена правовому регулированию, но ее содержание как совокупность познавательных процессов в сознании познающего субъекта может подчиняться лишь законам логики, но не права.

По содержанию ПП сродни научному историческому познанию.

Во-первых, история, главным образом, изучает прошлое по «незначительным его отрывкам, следам. Поэтому историк вынужден довольно часто прибегать к проблематическим предложениям или же заранее отказываться от воспроизведения значительных частей своего предмета.

Из этого следует, что, во-вторых, «история в большинстве случаев не может прямо узнавать, как естествознание, свои факты, но почти всегда должна лишь умозаключать к ним от сохранившихся следов» (в источниках).

А это значит, в-третьих, что в подавляющем числе случаев (бывают и редкие исключения) история имеет перед собой не «прямой фактический материал, а материал, представленный источниками».

Тем самым, в-четвертых, в истории «обыкновенно объект наблюдения и объект исторического изложения, стало быть, источник и факт, не совпадают»³. Однако бывают редкие случаи, когда источник и факт совпадают. К таким случаям Г. Риккерт относит, в частности,

¹ См.: Теория доказательств... - С. 410;

² Ларин А.М. От следственной версии к истине. - М., 1976. - С. 20.

³ Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. - СПб., 1977. - С. 268.

опросы людей, сохранившиеся географические арены исторических событий, продукты культуры - постройки, произведения искусства, утварь и т.п. Несмотря на скудость источников и недостаток исторического материала, основная заповедь для историка остается неизменной - «отличать существенное от несущественного».

Поскольку ПП свойственны черты социально-гуманитарных наук и, в частности, исторического познания, следует особое внимание уделить частным методам, применяемым данными науками и, прежде всего, с точки зрения перспектив развития ПП.

Особое, на наш взгляд, внимание следует уделить такому частному методу как *ретроспективное познание*.

Поскольку ПП представляет в своей основе деятельность субъекта ПП по приобретению знаний о прошлом событии, постольку эта деятельность преимущественно носит ретроспективный характер. Конкретное событие, как и все другие социальные процессы, развивается во времени односторонне: от причины к следствию, от прошлого к настоящему.

На основе исследования следов субъект ПП осуществляет их мысленное реконструирование в целостное реально произошедшее событие и по мере необходимости корректирует его в своем сознании до тех пор, пока не получит достоверную картину о событии. Субъект ПП идет в направлении, противоположном закономерному ходу самого события. В ретроспективном познании проявляется способность сознания человека преодолевать односторонность временных процессов действительности, осуществлять «инверсию» (возврат) времени.

Особенность ретроспективного познания обнаруживается в объекте, характере, структуре, содержании и методах познавательной деятельности. На эмпирическом уровне научного исследования прошлого и прикладных разновидностях ретроспективного познания, в том числе и процессуального, широко используется совокупность познавательных процедур, называемая ретросказанием. Структура ретросказаний выглядит следующим образом:

- 1) установление исходных данных, т.е. вычленение из окружающей наличной действительности (настоящего) следов прошлого и их описание;
- 2) «межвременной переход» от информации о следах, останках прошлого (исходных данных) к знаниям о самих предметах и явлениях прошлого, непосредственно

венно не воспринимаемых субъектом; 3) восстановление или реконструкция полной структуры объекта прошлого и его описание¹.

Как правило, ретросказание начинается с этапа выявления в настоящем следов, останков прошлого и их описания с помощью терминов науки или прикладного практического познания. Описание носит преимущественно эмпирический характер, поскольку его результат представлен в виде чувственных и наглядных образов, содержащих исходные данные о прошлом.

Сведения о ком-либо и о чем-либо, полученные в результате непосредственного восприятия их носителя (вещи-следа, человека), содержат прошлое во взаимосвязи и взаимопроникновении с настоящим. Описываемые в исходных данных останки прошлого отличаются от своих реальных прототипов прошлого.

Задача субъекта ПП заключается в том, чтобы очистить информацию от наслоения настоящего и превратить ее в знание о прошлом событии. К выполнению этой задачи субъект ПП приступает на втором этапе ретросказания, где им осуществляется «межвременной переход» от непосредственно воспринимаемого. Субъекту ПП необходимо прибегнуть к познавательным приемам, способам, методам, используемым при получении выводного знания.

Особая роль на данном этапе ретросказания отводится воображению. В качестве познавательной процедуры воображение представляет собой мысленное преобразование чувственно воспринимаемых данных в наглядные образы частично или полностью ненаблюдаемых явлений.

Ретросказательную функцию исходные данные выполняют благодаря инвариантности своего проявления относительно времени, т.е. речь идет об идентичности их проявления и в настоящем, и в прошлом, и в будущем. Зная из законов природы, общества и своего личного опыта, какие изменения произойдут в предмете при воздействии на него другого предмета, и какое поведение может избрать человек в типовых ситуациях, субъект переносит эти знания на конкретную ситуацию произошедшего события.

Основная цель ретросказания состоит в воссоздании более или менее полной всесторонней в структурном и содержательном плане картины прошлого. Главной процедурой ретросказания на этапе восстановления полной структуры объекта прошлого является мыслен

¹ См.: *Никитин Е.И.* Метод познания прошлого // Вопросы философии. - 1966. - № 8. - С. 34-37.

ная реконструкция как разновидность конструирующей деятельности сознания.

Проблема исходного пункта познания исключительно сложна¹. Как отмечает В.В. Ильин, «познание оперирует некоторым срезом предмета, представленным в ценностно окрашенном пространстве смыслов, координатами которого выступают для каждого конкретного случая специально устанавливаемые субъективно значимые значения параметров объективной реальности»². Исходя из этого, понимание пути познания от теоретического мышления к практическому действию ведёт к противопоставлению моментов единого процесса, в котором участвуют разум и воля человека.

Разбивка ретросказания на этапы носит условный характер и предназначается для анализа этой процедуры в статическом состоянии. В динамике, в состоянии реального ретроспективного познания эти этапы взаимопологают друг друга настолько, что говорить о строгой последовательности в их осуществлении не приходится.

Возможен и другой путь ретроспективного познания. Он находит применение в тех случаях, когда чувственная основа незначительна или вообще отсутствует. Здесь приходится отталкиваться от общих закономерностей исследуемого события прошлого, проявляющихся в любом временном состоянии или присущих более широкому классу объектов прошлого. Эти теоретические знания об общих сущностных закономерностях объекта выступают в данных случаях исходной основой ретроспективного познания, помогающей обнаружить при соответствующих эмпирических (наблюдении, эксперименте) или практических (например, следственных) действиях достаточный чувственный материал и преобразовать его в конкретные наглядные знания о прошлом. Здесь мысль движется от общего, абстрактного к единичному, а затем мысленно-конкретному. Не исключен аналогичный путь ретроспективного познания в процессуальной деятельности³.

Следует отметить, что в сфере социально-гуманитарного исследования могут быть использованы *все* философские и общенаучные методы. Однако они здесь конкретизированы, модифицированы с

¹ См.: Левченко О. В. Уголовно-процессуальное познание и его роль в установлении истины по делу // Государство и право. - 2003. - № 4. - С. 68.

² Ильин В.В. Указ. соч. - С. 40.

Подробнее о ретроспективном познании см.: Корнев Г.П. Указ. соч. - С. 68-77.

учетом специфики предмета социального познания (общество и личность), его особенностей и целей исследования.

Так, в социально-гуманитарном познании результаты *наблюдения* в большей степени зависят от личности наблюдателя, его жизненных установок, ценностных ориентаций и других субъективных факторов. В этих науках различают простое (обычное) наблюдение, когда факты и события регистрируются со стороны, и соучаствующее (включенное) наблюдение, когда исследователь включается, «вживается» в определенную социальную среду, адаптируется к ней и анализирует события «изнутри».

В психологии давно применяются такие специфические формы наблюдения как эмпатия. **Эмпатия** (лат. - вчувствование, проникновение) - способность представить себя на месте другого человека и понять его чувства, желания, идеи и поступки, т.е. проникновение в переживания других людей. Таким образом, эмпатия - это восприятие внутреннего мира другого человека как целостное, с сохранением эмоциональных и смысловых оттенков, сопереживание его духовной жизни. Она позволяет чувствовать себя как бы другим, как бы жить жизнью других.

Кроме формирующего эксперимента в психологии выделяют естественный, лабораторный, экспериментально-патологический и некоторые другие виды экспериментов. **Лабораторный эксперимент** - это исследование, проведенное в некоторой искусственной обстановке (например, в лаборатории), в основе которого лежит специально созданная ситуация, позволяющая экспериментатору фиксировать интересующие его зависимости. В отличие от естественного лабораторный эксперимент предполагает организацию искусственной, необычной для учащихся системы заданий и условий их выполнения. Испытуемый в условиях лабораторного эксперимента знает, что с ним экспериментируют, но, как правило, лишен информации о характере задач, которые решает социальный психолог в эксперименте.

В социально-гуманитарных науках широко применяется **сравнительный (компаративистский) метод**, опять же с учетом специфики их предмета. Например, в психологии этот метод реализуется в сопоставлении различных групп по различным параметрам - метод поперечных срезов.

Анализ документов, позволяющий получить сведения о прошедших событиях, наблюдение за которыми уже невозможно. Анализ документов может быть качественным («проблемный поиск», тема

тические обобщения) и количественным (контент-анализ, основанный на идентификации «поисковых образцов» и их подсчете).

К числу документов относятся: письменные источники-тексты в любой форме; статистические данные; иконографические изображения (кино, фото и т. п.); фонетические документы (радио, телевидение, магнитофон и т. п.); информация в машиночитаемой форме (дискеты, компакт-диски и т. п.).

Качественный анализ направлен на полное, всеобъемлющее выявление содержания документов. Основной недостаток анализа этих документов - субъективизм - во многом преодолевает формализованный (количественный) метод изучения документов (контент-анализ).

Анкетирование - опрос по специальным анкетам, содержащим конкретные вопросы.

Интервью - целенаправленная, заранее запланированная беседа с опрашиваемым (респондентом) «лицом к лицу». Различают несколько видов интервью, например: сквозное (имеет только тему, но не план и вопросы), глубинное (изучение общественного мнения по какому-либо кругу вопросов), фокусированное - нацеленное на сбор мнений по совершенно конкретным событиям, ситуациям и т. п.

Достоверность и надежность полученных данных во многом зависят от личности интервьюера.

Возможные искажения информации при интервьюировании:

1. Влияние индивидуальных особенностей интервьюера: а) различия в возрасте опрашиваемого и интервьюера; б) различия образовательного уровня; в) различия пола; г) негативное влияние прически, фигуры, одежды.

2. Стил поведения интервьюера: а) унижение чувства собственного достоинства опрашиваемого; б) демонстрация собственной точки зрения интервьюера; в) полемика в ходе интервью; г) демонстрация превосходства над опрашиваемым.

3. Неправильный выбор места и времени интервью.

4. Чрезмерная длительность интервью и т. п. Какие бы формы и виды опроса ни применялись, важнейшим условием успешной реализации любого вербально-коммуникативного метода является благоприятная, доверительная атмосфера общения исследователя с респондентом.

Метод монографический (от греч. monos - один, единственный и grapho - пишу) - метод, состоящий в том, что данную проблему или группу проблем тщательно и многосторонне анализируют на одном

социальном объекте («случае»), после чего делают гипотетический вывод от этого объекта к более широкой области сходных объектов. Названный метод требует максимально полного описания данного случая как характерного, типичного.

Биографический метод - один из методов исследования субъективной стороны общественной жизни индивида, основанный на так называемых личных документах, в которых кроме описания определенной социальной ситуации содержится также личный взгляд пишущего. В социологии различают три основных типа «историй жизни»:

- а) полные - очерчивают весь жизненный опыт субъекта, от рождения до смерти;
- б) тематические - отличаются от полных тем, что относятся преимущественно к одной стороне или этапу жизни субъекта;
- в) отредактированные, в которых ведущую роль играет социолог-интерпретатор.

Метод датировки и синхронизации (в истории и археологии) - определение возраста источника (памятника) - датировка и установление соотношения во времени разных памятников данной или иной территории (раньше, позже или одновременно). Выделяют две системы датировок - абсолютную и относительную. Первая отвечает на вопрос «когда?», вторая - на вопрос «до или после чего?».

Использование общенаучных методов познания нацелено на получение тем или иным путем доказательственной информации, ее фиксацию и сохранение. В общей форме можно заключить, что применение как общенаучных, так и специальных методов зависит от характера носителя информации и условий, в которых протекает ее собирание.

Таким образом, все методы ПП обеспечивают получение верного знания, т.е. направлены на достижение познавательной цели, а некоторые из них (описание и моделирование), кроме того, выполняют и удостоверительную функцию, обеспечивают запечатление полученных данных. В рамках юридического процесса эти методы не могут применяться в произвольной форме. Поэтому законодатель устанавливает определенные правила осуществления наблюдения, расспроса, сравнения, измерения, эксперимента, моделирования и описания. Этим самым определяются правовые формы применения этих методов познания, а действия субъекта ПП по применению этих методов становятся узаконенными познавательными и удостоверительными.

ными операциями. При таком положении каждое следственное действие представляет специфический комплекс, взаимосвязанную совокупность познавательных и удостоверительных операций¹.

В данном параграфе мы перечислили, конечно, далеко не все методы, которые специфичны именно для ПП, выражают своеобразие его предмета и особенности объектов исследования этой сферы деятельности. Важная двуединая задача сегодня - глубоко освоить уже имеющиеся в мировой науке методы ПП и разрабатывать новые методы, соответствующие новым социальным реалиям начала XXI в.

Математизация ПП. Углубление и расширение процессов математизации и компьютеризации - одна из главных закономерностей развития науки. Роль математики в развитии познания была осознана довольно давно.

История познания и его современный уровень служат убедительным подтверждением эффективности математики, которая стала действенным инструментом познания мира. Она была и остается превосходным методом исследования многообразных явлений, вплоть до самых сложных - социальных, духовных.

Сущность процесса математизации заключается в применении количественных понятий и формальных методов математики к качественно разному содержанию частных наук. Последние должны быть достаточно развитыми, зрелыми в теоретическом отношении, именно этим обстоятельством, прежде всего, определяются возможности математизации ПП.

Чем сложнее явление, чем более высокой форме движения материи оно принадлежит, тем труднее оно поддается изучению количественными методами, точной математической обработке законов своего движения.

«Человеческая реальность» как предмет социального познания уже в силу своего исключительного своеобразного характера делает использование математического аппарата весьма затруднительным. Особенно мешает (объективно) внедрению математических методов в эту сферу следующее: а) сугубая индивидуализированность (и даже уникальность) социальных объектов; б) постоянное «присутствие» субъективных (в том числе чисто иррациональных) моментов; в) обилие не поддающихся контролю случайных отношений, трудность их локализации; г) диалогичность понимания, его «размытость», поли-

¹ Шейфер С.А. Следственные действия... - С. 31.

фоничность и незавершенность смыслов, их постоянное переосмысление; д) ценностный, духовный характер гуманитарного материала и т. п.

Сказанное, однако, не свидетельствует о принципиальной невозможности математизации ПП.

Применение количественных методов в социальногуманитарных науках становится все более широким и эффективным. В одних из них (экономика, социология) они уже внедрились достаточно основательно, в другие они только осторожно входят (история, искусствоведение и др.). Как бы широко ни использовались математические методы в гуманитарных науках, они остаются вспомогательными методами.

Важнейшими из них являются контент-анализ и социометрия.

Метод социометрии (от лат. *societas* - общество и греч. *metreo* - измеряю) - применение количественного анализа для изучения функционирования малых групп, межличностных отношений внутри них, выявления некоторых групповых характеристик: симпатии и антипатии; сплоченность или разобщенность группы; формальные и неформальные отношения; «лидеры», «середнячки», «отщепенцы»; конфликтные и неконфликтные отношения и т. д.

Метод социометрии включает в себя: а) опросы и тесты; б) специальные способы фиксации результатов (социоматрицы, социограммы); в) математические приемы обработки данных (индексы социометрической диагностики группы, корреляционные коэффициенты, язык теории графов, матричный анализ и др.).

Контент-анализ - метод количественного, формализованного анализа документов с целью возможно более строгого и точного выявления содержащейся в них информации. Это метод выявления и оценки специфических характеристик текстов и других носителей информации (видеозаписей, теле- и радиопередач, интервью, ответов на открытые вопросы и т. д.), в котором в соответствии с целями исследования определяются конкретные смысловые единицы содержания и формы информации. Затем производится систематический замер частоты и объема упоминаний этих единиц в некоторой совокупности текстов или другой информации. Сущность контент-анализа заключается в подсчете того, как отражены в некотором информационном массиве интересующие исследователя смысловые единицы. Контент-анализ дает возможность выявлять индикаторы, указываю

щие на наличие темы, значимой для данного исследования, и раскрывающие смысл (а не только содержание) информации.

Применение количественных методов становится все более широким в исторической науке, где благодаря этому достигнуты заметные успехи. Возникла даже особая наука - клиометрия (буквально - измерение истории), в которой математические методы выступают основным средством изучения истории. Вместе с тем справедливо утверждается, что математизация истории будет плодотворной лишь при соблюдении ряда условий, важнейшее из которых - установление оптимального соотношения между количественным и качественным анализом в историческом исследовании. Среди методов клиометрии называют следующие: контрфактические модели; многомерный статистический, факторный, кластерный анализы; теория графов, нелинейные модели, регрессионный анализ и другие¹.

Современная психология стоит на пороге нового этапа развития - создания специализированного математического аппарата для описания психических явлений и связанного с ними поведения².

Интересные соображения о возможности применения «точных методов» в искусствознании высказывает Ю.М. Лотман³.

При всей важности процессов математизации и компьютеризации не следует забывать пределов применимости этих формальных методов как в социально-гуманитарных науках, так и в ПП, ибо они охватывают лишь некоторую (и при том формальную) часть человеческой деятельности. Многие явления «живой жизни» они охватить не в состоянии.

§ 4. Субъекты процессуального познания и доказывания

Как мы уже заметили, основное различие ПП и доказывания состоит в субъектном составе этих видов деятельности и функциях, целях и интересах соответствующих субъектов.

¹ См.: *Хвостова КВ.* Количественные методы в истории // Вопросы философии.

- 2002. - № 6; *Хвостова КВ.* Возможны ли математические модели истории? // Общественные науки и современность. - 2004. - № 3.

См.: *Суходольский Г.В.* Математические методы психологии. - СПб., 2003; *Сидоренко Е.В.* Методы математической обработки в психологии. - СПб., 2002.

Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства. - СПб., 2002. - С. 295-313.

О понятии и классификации субъектов ПП и доказывания высказаны различные суждения¹. Их причины - в различном толковании сущности ПП и доказывания, роли и назначения в них участников судопроизводства, в различном подходе к определению оснований классификации субъектов доказывания.

По нашему мнению, субъект ПП по юридическому делу в своей основе определен законом. В широком смысле субъектами ПП можно назвать любых его участников, предусмотренных законом, которые своими активными действиями приобретают, сохраняют информацию о факте, передают ее другим участникам процесса, придают ей статус доказательств и на основе их устанавливают обстоятельства и принимают решения по делу. Характер и форма их познавательной деятельности различные. Потому не все участники процесса являются равнозначными субъектами.

В.Н. Карташов пишет: «В любой юридической практике мы различаем ее субъектов и участников. Субъект - это обязательный, основной носитель юридических действий, без которого невозможно существование практики и разрешение дел по существу (например, суд в судебной практике). Участники юридической практики - это отдельные лица (организации), которые так или иначе содействуют субъектам в выполнении их юридических действий и операций (например, свидетели и потерпевшие в судебной практике). Поэтому субъекты юридической практики, являясь одновременно стороной того или иного вида правоотношения, занимают ведущее место не только в содержании юридической практики, но и в соответствующем правоотношении»².

Круг субъектов, осуществляющих ПП, шире, чем круг субъектов, осуществляющих доказывание по делу.

В целях определения сущности субъектов ПП и доказывания перейдем к их классификации.

¹ См.: *Юдельсон КС.* Проблема доказывания в советском гражданском процессе. - М., 1951. - С. 33-34, 81-86; *Арсеньев В.Д.* Указ. соч. - С. 74; *Курылев С.В.* Указ. соч. - С. 109; *Кокорев Л.В., Кузнецов Н.П.* Указ. соч. - С. 230.

² *Карташов В.Н.* Введение в общую теорию правовой системы общества. Часть 6. Правовые отношения и связи в юридической практике и правовой системе общества. - Ярославль, 2000. - С. 39.

С позиций логики всякая классификация есть не что иное, как отдельное деление, либо совокупность делений¹. Основные требования, которые, как известно, предъявляются к логической классификации, сводятся к тому, что: а) она должна отражать естественное объективно существующее распределение классификационных элементов по группам с тем, чтобы обо всех элементах каждой группы можно было утверждать нечто специфическое и важное; б) признаки, положенные в основу классификации, должны быть существенными в онтологическом смысле, то есть присущими всем элементам группы².

Учитывая методологическую направленность работы - исследование особенностей познавательной деятельности в процессе, с учетом процессуального положения и назначения отдельных участников юридического процесса, - нами выделены следующие *группы субъектов ПП*.

Основную группу составляют государственные органы и лица, на которые законом возложена обязанность в пределах своей компетенции принимать предусмотренные законом меры по исследованию обстоятельств дела и которые несут ответственность. К их числу относятся: компетентные органы (суд, прокуратура, органы дознания и др.). Всей своей процессуальной деятельностью они должны обеспечить выяснение всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, решение задач юридического процесса. Подобная по своей общественной значимости, ответственности и полноте задача - прерогатива лишь этой группы участников процесса. В теории доказательств участников процесса, входящих в основную группу, называют по-разному: «субъекты обязанности доказывания», «субъекты доказывания, ответственные за дело»³, «субъекты доказывания, ведущие процесс»⁴ т.п.

Принципиальное отличие субъектов первой группы от всех остальных состоит в том, что только на них возложена обязанность ПП. Именно в силу их статуса данную группу можно условно обозначить в качестве публичных субъектов ПП.

¹ См.: *Войтвилло Е.К., Дегтярев Н.Г.* Логика как часть теории познания и научной методологии: Учеб. пособие. - Книга 11. - М., 1994. - С. 154.

См.: *Котарбиньский Т.* Избранные произведения. - М., — JL, 1963. - С. 641-642.

См.: Теория доказательств... - С. 494-495; *Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Эль-кинд П.С.* Указ. соч. - С. 222.

⁴ См.: *Корнев Г.П.* Указ. соч. - С. 22.

В ходе производства по делу публичные субъекты ПП осуществляют деятельность: а) по установлению (признанию, привлечению) субъектов юридического процесса; б) по обеспечению их процессуальных прав и соблюдению обязанностей; в) по принятию процессуальных решений; г) по ведению процессуального контроля и надзора за обеспечением прав граждан и соблюдением закона.

Различие субъектов данной группы и других субъектов - участников процесса - можно обнаружить также в особенностях их взаимоотношений с обществом. В рамках познавательного отношения к юридическому делу взаимодействие между субъектом и обществом может быть как непосредственным, так и опосредованным. Только публичный субъект ПП несет непосредственную ответственность за производство дела перед законом и обществом. Удостоверительная деятельность публичного субъекта ПП, понимаемая как в широком гносеологическом, так и специальном юридическом смысле слова, обуславливает успех решения задач судопроизводства.

Следует коснуться возможности изменения процессуального статуса публичного субъекта ПП в ходе юридического процесса.

Часть 3 ст. 56 УПК РФ существенно изменила перечень лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетелей. Дополнительно в него включены судья и присяжный заседатель. Они не могут давать показания об обстоятельствах уголовного дела, ставших им известными в связи с участием в производстве по данному делу (п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК). На наш взгляд, не должны подлежать допросу в качестве свидетелей и другие должностные лица, создающие надлежащие процессуальные условия для обеспечения правосудия - следователь, дознаватель, прокурор. Так же как судьи и присяжные заседатели, сведения об обстоятельствах они узнают именно в связи с участием в производстве по данному делу.

Следователь и прокурор являются должностными лицами в сфере досудебного производства по уголовным делам (ст.ст. 37, 38 УПК). Они в установленном законом порядке формируют доказательства с целью предварительного, досудебного установления обстоятельств расследуемого криминального события, принимают процессуальные решения по делу, основываясь на информации, полученной из соответствующих источников, т.е. являются полноправными субъектами ПП. Именно поэтому недопустим их произвольный перевод из числа публичных участников процесса в категорию его частных субъектов. Думается, что прокурор, следователь и дознаватель должны быть

включены, наряду с судьей и присяжным заседателем, в перечень лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетелей. Публичный субъект ПП не может быть свидетелем¹.

Таким образом, общий вывод сводится к следующему: публичный субъект ПП - сложная социально-организованная система, в качестве своих компонентов включающая различных участников процесса (органы, отдельные лица), которые выступают носителями информации о факте или осуществляют в предусмотренном законом порядке ее приобретение и преобразование в достоверное знание с целью разрешения задач юридического процесса.

Другую группу участников процесса составляют субъекты ПП с ограниченной сферой познавательной деятельности. Они имеют определенный общественный, публичный, ведомственный или личный интерес в исходе дела. Это - подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, защитник, государственный обвинитель, частный обвинитель.

Отличие участников процесса данной группы субъектов ПП состоит в следующем:

1) они не несут непосредственной и основной ответственности за достижение задач ПП (доказывания) в целом, хотя своей деятельностью способствуют этому;

2) на них не возлагается обязанности собирания, проверки и оценки доказательств (т.е. обязанность доказывания), хотя перед некоторыми из них может быть поставлена задача доказывания ранее сформулированного тезиса (например, доказывание защитником обстоятельств, смягчающих вину обвиняемого, и доказывание прокурором в суде виновности обвиняемого)²;

3) они участвуют в процессе с определенных познавательных и доказательственных позиций, заранее обозначенных законом или их интересами;

¹ См.: Будников В. Субъект доказывания не может быть свидетелем по уголовному делу // Российская юстиция. - 2002. - № 8. - С. 30-31.

См.: Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. ~ Воронеж, 1980. - С. 91-92; Баев О.Я. О двух предложениях совершенствования профессиональной защиты от обвинения // Проблемы судебной реформы / Юрид. записки Воронежского Университета. - Вып. 1. - Воронеж, 1994. - С. 82-83.

4) они не обладают властными полномочиями процессуальной деятельности, не являются субъектами применения права, т.е. не могут реализовать свою правоспособность в сфере ПП без соответствующей санкции публичного субъекта ПП¹.

Осуществляя доказывание, они могут представлять доказательства, участвовать в следственных и судебных действиях, в проверке, оценке доказательств и, таким образом, не только влиять на установление истины, но и защищать свои права и законные интересы.

Они не несут непосредственной ответственности за установление истины по делу. Закон четко определяет их интерес в деле и наделяет соответствующими правами, но без властных полномочий. Реализация права собирать доказательства и представлять их суду, прокурору, следователю, органу дознания, а также оценивать их с точки зрения допустимости зависит от собственного усмотрения данных участников.

Именно участники данной группы, и только они, являются субъектами процессуального доказывания. Именно они формулируют тезис или возражают против него, ссылаются и представляют доказательства, дают им оценку. Следует отметить, важной здесь является возможность несовпадения оценки доказательств как познавательной деятельности «для себя» и оценки фактов и обстоятельств как доказательственной деятельности «для других».

На наш взгляд, исходя из нашей концепции ПП и доказывания, законодатель в УПК РФ методологически неверно отнес прокурора, а тем более следователя, начальника следственного отдела, орган дознания и дознавателя к стороне обвинения. Сместив акценты с ПП на доказывание, законодатель изначально этих публичных субъектов ПП, обязанных обеспечить объективность установления обстоятельств дела, ставит в положение заинтересованных лиц. Следуя этой логике, суд при постановлении обвинительного приговора следовало отнести к стороне обвинения, поскольку он на стадии постановления приговора подтверждает свои выводы доказательствами, представленными стороной обвинения, а при постановлении оправдательного приговора - к стороне защиты. Мы считаем, что только государственного обвинителя, т.е. прокурора на стадии рассмотрения дела судом, следует отнести к стороне обвинения.

¹ См.: Теория доказательств... - С. 497-498.

Еще одну группу участников процесса, привлекаемых к познавательной деятельности, составляют:

- лица - носители информации о факте (свидетели, эксперты);
- лица и органы, выполняющие разовые познавательные и иные действия (руководители экспертных учреждений, оперативно-розыскных органов и их сотрудники, предприятия и организации, к которым обращено требование о представлении предметов и документов, содержащих информацию о фактах);
- лица, исполняющие подсобно-вспомогательные обязанности в процессе (секретари судебного заседания, переводчики, понятые, специалисты, эксперты, работники, выполняющие оперативно-розыскные мероприятия)¹. В связи с изменением законодательства возможно расширение данной группы субъектов².

Осуществляя познавательную деятельность, все они не имеют собственного интереса в процессе. На них, как и на предыдущую группу участников, не возлагаются обязанности доказывания. Общий смысл их познавательных и иных действий в том, чтобы способствовать получению достоверной информации. Они не имеют возможности участвовать в познавательной деятельности по делу в целом.

§ 5. Истина и юридический процесс

Как вид познания вообще, ПП осуществляется с учётом наработанного всем человечеством опыта познания, его форм, методов и логических правил познания явлений объективной действительности. Оно стремится выявить подлинные причины, свойства, связи, закономерности события как явления. Такое познание также рационально и системно, но его системность, как необходимость приводить знания в определённый порядок на основе логической взаимосвязанности понятий, суждений, выражается предметом доказывания, т.е. теми обстоятельствами, установление которых позволяет разрешить дело по существу. ПП в гносеологическом плане можно рассматривать и как процесс, и как результат. Результатом ПП является юридический вывод, правовая оценка изучаемых отношений. Это положение ставит

¹ См.: Теория доказательств... - С. 495.

Руднев Вл., Бенъягуев Г. Возможно ли участие нотариуса в уголовном судопроизводстве? // Российская юстиция. - 2002. — № 8. - С. 28-29.

перед нами одну из основных проблем теории доказательств - проблему истины как цели ГП.

«С позиции здравого смысла, - отмечается в процессуальной литературе, - проблема истины в правосудии, казалось бы, не дает почвы для споров. Если понимать истину в этой сфере как соответствие выводов следствия и суда о фактических обстоятельствах дела тому, что произошло в действительности, трудно представить, как можно отрицать необходимость постановки такой цели»¹. Вопреки этим простым и убедительным суждениям истину в юридическом процессе сделали проблемной.

В Концепции судебной реформы в Российской Федерации был сформулирован тезис о необходимости ее «научной поддержки», «решения ряда теоретических проблем»². Данный тезис соответствовал одному из важных положений теории права: правотворчество должно осуществляться на основе принципа научности.

Важнейшим критерием научности является достижение достоверного, объективного истинного знания, которое является непосредственной целью и высшей ценностью научного познания.

Однако специфика социально-гуманитарного познания обуславливает и специфику, особенности процесса постижения истины в этой сфере познавательной деятельности. Для понимания этих особенностей необходимо, прежде всего, обратиться к понятиям «истина» и «заблуждение».

Непосредственная цель познания - истина, путь к которой труден и противоречив. Постоянный и необходимый спутник истины на всех этапах познания - заблуждение. Категории истины и заблуждения - ключевые в теории познания, выражающие две противоположные, но неразрывно связанные стороны единого процесса познания, каждая из которых имеет свою специфику.

Заблуждение - знание, не соответствующее своему предмету, не совпадающее с ним. Заблуждение по своей сути есть искаженное отражение действительности, возникающее как абсолютизация результатов познания отдельных ее сторон. Заблуждения неизбежны, они есть необходимый момент движения познания к ней, одна из возможных форм этого процесса.

¹ Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под ред. В.А. Власихина. - М., 2000. - С. 143.

² Концепция судебной реформы в Российской Федерации. - М., 1992. - С. 105.

Как отмечает К. Поппер, «понятие заблуждения подразумевает понятие истины как образца, которого мы, впрочем, можем и не достигать. Признание погрешимости знания означает, что хотя мы можем жаждать истины и даже способны обнаруживать ее (я верю, что во многих случаях это нам удастся), мы тем не менее никогда не можем быть уверены до конца, что действительно обладаем истиной. Всегда имеется возможность заблуждения»¹.

Заблуждения следует отличать от *лжи* - преднамеренного искажения истины в чьих-то корыстных интересах и связанной с этим передачи заведомо ложного знания - *дезинформации*. Если заблуждение - характеристика знания, то *ошибка* - результат неправильных действий индивида в любой сфере его деятельности. Выделяют ошибки логические - нарушение принципов и правил логики - и фактические, обусловленные незнанием предмета, реального положения дел и т.п.

Важнейшие предпосылки преодоления заблуждений - зрелость общественно-исторической практики, совершенствование наблюдений и экспериментов, развитие и углубление знаний и методов его получения.

Истина есть правильное, адекватное отражение предметов и явлений действительности познающим субъектом². Иначе говоря, это верное, правильное отражение действительности - в живом созерцании или в мышлении. Поэтому первый и исходный признак (свойство) истины - *объективность*: конечная обусловленность реальной действительности опытом, практикой и независимость содержания истинного знания от отдельных людей. Истина не свойство материальных объектов, а характеристика знаний о них.

Будучи объективной по своему внешнему материальному содержанию, истина *субъективна* по своему внутреннему идеальному содержанию и форме: истину познают люди, выражающие ее в определенных субъективных формах (понятиях, законах, теориях и т. п.).

Истина есть процесс, а не некий одноразовый акт постижения объекта сразу, целиком и в полном объеме. Для характеристики объективной истины как процесса применяются категории абсолютного (отражающей устойчивое, неизменное в явлениях) и относительного (отражающей изменчивое, преходящее).

Абсолютная истина (точнее, абсолютное в объективной истине) понимается, во-первых, как полное, исчерпывающее знание о

¹ Поппер К. Логика и рост научного знания. - М., 1983. - С. 388.

См.: Философский энциклопедический словарь. - М., 2000. - С. 189.

Проблема истины в связи с её особой значимостью в процессе юридической деятельности всегда оказывается в центре внимания, вызывая острые дискуссии на протяжении всей истории развития философской мысли¹.

Мнения ученых разделились при решении вопроса о применении философских категорий «абсолютная истина», «относительная истина» к результатам ПП².

Известные русские процессуалисты истину называли по-разному (объективной, материальной, юридической, нравственной, практической), но никто не отрицал ее значения и необходимости установления в судопроизводстве³. Принципиально то, что истину, устанавливаемую в уголовном судопроизводстве, преимущественно называли объективной или материальной истиной и противопоставляли ее истине, добываемой в гражданском процессе. Последнюю именовали относительной, формальной истиной, поскольку она основывается только на доказательствах, приводимых сторонами⁴.

Большинство ученых придерживались мнения о том, что истина должна включать в себя не только достоверно установленные обстоятельства дела, но и правильную квалификацию с точки зрения действующего закона⁵.

¹ См.: *Аристотель*. Сочинения: В 4-х т. - Т. 1. — М., 1976. — С. 250; *Бэкон Ф.* Новый Органон. - Л., 1935. - С. 108; *Декарт Р.* Избранные произведения. - М., 1950. - С. 250, 305; *Маркс К, Энгельс Ф.* Сочинения. - Т. 20. - М., 1961. - С. 354.

² Об истории становления правовой мысли об истине в судопроизводстве см.: *Курылев С.В.* Установление истины в советском правосудии: Автореф. дисс... до кт. юрид. наук. - М., 1967; *Афанасьев С.Ф.* Проблема истины в гражданском судопроизводстве. ~ Саратов, 1999; *Акимовичев А.А.* Проблема истины в суде присяжных в российском уголовном процессе: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - Саратов, 2000; *Петрова О.В.* Объективная истина и гарантии ее установления в уголовном процессе: Автореф. дисс ... канд. юрид. наук. - М., 2000; *Макашкин А.И.* Состязательность на предварительном следствии: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - СПб, 2001; *Мурадян Э.М.* Истина как проблема судебного права. - М., 2002.

³ См., например: *Случевский В.* Учебник русского уголовного процесса. - СПб., 1895. - С. 468-476; *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. - Т. 2. - СПб., 1996. - С. 171-174; *Розин Н.Н.* Уголовное судопроизводство. - Пг., 1916.-С. 344-345.

⁴ См.: *Розин Н.Н.* Указ. соч. - С. 344.

⁵ Теория доказательств ... - С. 131.

В юридической науке концепция процесса достижения достоверного знания с позиций теории вероятностей и вероятностной логики, объяснение механизма перехода вероятного знания в достоверное разработаны А.А. Эйсманом¹. Его логическая схема основана на математической теореме умножения вероятностей, согласно которой вероятность совпадения двух или более случайных событий равна произведению их вероятностей. С накоплением доказательств какого-либо факта вероятность их случайного совпадения резко падает, а правдоподобность вывода возрастает.

Особенностью данной модели является то, что при любых допустимых вероятностных значениях аргументов (от нуля до единицы) надежность вывода никогда не может достигнуть единицы. Она может выражаться лишь величиной, бесконечно приближающейся к ней (поскольку произведение любого числа как угодно малых величин не может быть равным нулю). Накопление доказательств идет до момента достижения практической достоверности, то есть до тех пор, пока случайное совпадение собранной совокупности становится практически нереальным. Теоретическая же возможность такого совпадения остается всегда.

Вероятностная логика доказывания получила признание после разработки ее А.А. Эйсманом, но некоторые видные ученые ее не восприняли, отрицая возможность постепенного перехода вероятности в достоверность, проводя между ними резкую грань².

До создания вероятностной логики доказывания в процессуальной науке господствующей была модель, основанная на дедуктивной логике. Согласно этой модели достоверное знание достигается путем опровержения всех возможных вариантов за исключением одного, который становится достоверным. Отсюда и требование выдвижения по делу всех возможных версий³. В наиболее полном виде эта концепция представлена А.А. Старченко⁴.

¹ См.: *Эйсман А.А.* Некоторые вопросы оценки как количественной характеристики достоверности доказательств // *Вопросы кибернетики и право.* - М., 1967. - С. 164-179.

² См.: *Строгович М.С.* Указ. соч. - Т. 1. - С. 328-329; *Паишевич П.Ф.* Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия. - Л., 1971. - С. 16-17.

См.: *Пецак Ян.* Следственные версии. - М., 1976. - С. 85.

См.: *Старченко А.А.* Указ. соч.

Однако, как верно отмечено Ю.К. Орловым, такой путь познания - путем перебора всех возможных вариантов - возможен лишь в ситуациях, когда число этих вариантов конечно¹. Но в ПП истина устанавливается путем накопления доказательств, подтверждающих какую-то одну версию, постепенного превращения ее из вероятной в практически достоверную, что не исключает параллельного опровержения конкурирующих вариантов.

Наряду с категорией истины в теории доказательств, а также в процессуальном законе существует понятие достоверности. Достоверным является обоснованное, доказанное знание, истинность которого не вызывает сомнений².

Достоверность имеет своей парной категорией вероятность. Вероятность, как характеристика обоснованности знания, может быть различных степеней, может возрастать по мере приближения к достоверности³. А.Г. Коваленко замечает, что достоверность, в строгом смысле, есть мера оценки вероятности события (наблюдения, интерпретируемого как истина), поэтому считает некорректным их противопоставление⁴. Вероятность, как и достоверность, характеризует знание со стороны его подтвержденноеTM, означает меру его доказанности. Любая степень вероятности предполагает наличие какого-то обоснования, аргументации вероятного вывода.

Момент, когда вероятность превращается в практическую достоверность, определяется *по внутреннему убеждению*. Поскольку универсальной формулы такого определения не существует (за исключением некоторых видов экспертных исследований, где вероятность поддается математическому исчислению), остается только один путь - свободная оценка по внутреннему убеждению. Оценка доказательств по внутреннему убеждению также являет собой основополагающий принцип, на основании и в рамках которого осуществляется ПП⁵.

¹ См.: Орлов Ю.К. Указ. соч. - С. 92-93.

² См.: Ратинов А.Р. Указ. соч. - С. 107; Эйсман А.А. Соотношение истины и достоверности в уголовном процессе // Советское государство и право. - 1966. - № 6. - С. 92; Теория доказательств... - С. 287.

³ См.: Орлов Ю.К. Категории вероятности и возможности в экспертном исследовании // Вопросы теории и практики судебной экспертизы. - М., 1979.

⁴ См.: Коваленко А.Г. Указ. соч. - С. 26.

⁵ О внутреннем убеждении как методе оценки доказательств см. в Гл. 2.

Противопоставление объективного и субъективного критериев истины не носит абсолютного характера. При невозможности прямой экспериментальной проверки вывода субъективный критерий выступает как одно из косвенных проявлений объективного, как концентрированное выражение коллективного опыта, общественной практики.

Именно такую роль выполняет внутреннее убеждение субъектов ПП, которое является, с одной стороны, методом оценки доказательств, а с другой - в качестве результата этой оценки выступает одним из критериев ее правильности¹.

Интересам «практической достоверности» соответствуют и «стандарты доказанности» в концепции С. Пашина. По его мнению, «для принятия решений в уголовном судопроизводстве наличие соответствующих обстоятельств должно быть установлено с разной степенью вероятности в зависимости от характера решения. Наивысшей надежностью должен отличаться вывод приговора о совершении преступления определенным лицом; при привлечении в качестве обвиняемого стандарт доказанности этого обстоятельства слабее...»². Здесь характерно то, что и приговор суда, хотя и отличается наивысшим «стандартом доказанности», все же мыслится в пределах вероятности, а не достоверности.

Следует отметить, что об истине в юридическом процессе нельзя говорить безотносительно к конкретному процессуальному законодательству. Процессуальное законодательство, в числе других факторов, с одной стороны, существенно влияет на возможности познающего субъекта, а с другой - ставит конкретные цели и определяет пределы доказывания.

Требование достижения истины по каждому делу некоторые ученые относят к инквизиционному процессу³. Но это не совсем так. Данное требование предусмотрено в законодательстве тех государств, в которых учреждена смешанная и состязательная формы уголовного судопроизводства.

*См.: Орлов Ю.К. Основы теории доказательств... - С. 93-94.

Пашин С.А. Состязательное правосудие: труды научно-практических лабораторий. - Вып. 1.-Часть П.-М., 1996.-С.313.

См.: Лушинская П.А. Доказательственное право в УПК РФ // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. - М., 2002. - С. 80.

Следует учитывать также, что юридическая истина присутствует в юридическом процессе во всех случаях, когда его нормативная модель включает в себя такие элементы, как презумпции, соглашения сторон, правила об исключении доказательств, правила, подобные запрету поворота к худшему, и т.п.

Социально значимой основой ограничений на пути установления истины является сужение репрессивных возможностей государства посредством предоставления определенных процессуальных преимуществ стороне защиты. Важно подчеркнуть также, что сосуществование юридической истины и истины материальной имеет место в той мере, в какой публичное начало сочетается с началом дис- позитивности. При этом предоставление стороне права принимать решение, предопределяющее исход процесса (отказ прокурора от обвинения, отзыв гражданского иска), либо определять процедуру судебного разбирательства (рассмотрение дела судом присяжных, применение особого порядка судебного разбирательства) отражает, на наш взгляд, стремление законодателя снизить негативные последствия репрессивной стороны процедуры разрешения правового конфликта личности и государства.

Н.Н. Розин писал: «Состязательному процессу не может быть свойственно неограниченное стремление к материальной истине... Принцип, которым руководствуется суд в состязательном процессе, является принципом не материальной, а юридической истины, который более правильно называть принципом доказанности обвинения»¹.

И.Б. Михайловская отмечает: «Приоритет защиты личности от необоснованного осуждения, а также самоценность процессуальной формы (т.е. требования соблюдать нормы процессуального закона) выступают ограничителем средств и способов раскрытия преступления и осуждения лица, виновного в его совершении. В силу этого принятое в советской юридической литературе абсолютное противопоставление материальной истины истине формальной, отражающей только те сведения, которые облечены в надлежащую процессуальную форму, а также действующие презумпции и фикции, далеко не так бесспорно, как могло бы показаться на первый взгляд»².

¹ Розин КН. Уголовное судопроизводство. - Пг., 1916. - С. 303.

² См.: Михайловская КБ. Социальное назначение уголовной юстиции и цель уголовного процесса // Государство и право. - 2005. - № 5. - С. 111-118.

Знание правоприменителя синтезируется в определенном процессе, выстроенном на логическом базисе, отвечающем требованиям рационального алгоритма и имеющем процессуальную форму. Сама форма является продуктом логического анализа и осмысления наукой процессуального права и законодателем.

Учение об истине в юридическом процессе имеет глубокие корни в истории развития общества, философии и иных наук. Сторонники установления объективной истины, критикуя буржуазный процесс, утверждали, что этот принцип имманентен социалистическому судопроизводству.

В настоящее время подвергаются ревизии устоявшиеся положения доказательственного права, в том числе положения о понятии объективной истины. Например, В.В. Никитаев пишет: «Объективная (материальная) истина есть фикция, точнее юридическая фикция, позволяющая использовать Уголовный кодекс для постановления приговора, а потому её сохранение как средства уголовного процесса предполагает, что на первое место будет поставлена процессуальная истина»¹. Под процессуальной истиной им понимается соответствие судебного процесса требованиям процессуального права. Этой же точки зрения придерживается С.А. Пашин, полагающий, что судье необходимо акцентировать внимание не на цели доказывания, а на процедуре доказывания, поскольку он отвечает не за обнаружение истины, а лишь за то, чтобы результат судебного разбирательства был достигнут определённым образом². Полезность категории процессуальной истины по юридическому делу, по мнению В.В. Золотых, состоит в том, что «судьи при разрешении вопроса допустимости доказательств не будут озабочены тем, будет ли достигнута истина в случае исключения того или иного доказательства, а сосредоточат всё своё внимание лишь на одном - были ли допущены нарушения при получении этого доказательства или нет»³.

¹ Никитаев В.В. Проблемные ситуации уголовного процесса и юридическое мышление // Состязательное правосудие: труды научно-практических лабораторий. - Вып. 1. - Ч. П. - М., 1996. - С. 37.

См.: Пашин С.А. Проблемы доказательственного права // Судебная реформа: юридический профессионализм и проблемы юридического образования. Дискуссии. - М., 1995. - С. 312.

Золотых В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. - М., 1999. - С. 37.

В последние годы законодателем выведено за рамки процессуального законодательства понятие объективного рассмотрения обстоятельств дела, напрямую связанное с проблематикой познавательного процесса, теории доказательств и истинности (достоверности) получаемых знаний.

В.Т. Томилин пишет, что отказ от нормативного требования о полноте, всесторонности и объективности расследования косвенно указывает на отказ законодателя от концепции «объективной истины», противоречащей состязательности. Суд не обязан больше устанавливать объективную истину, но обязан констатировать истину судебную. Из нового закона вытекает, что целью доказывания по уголовному делу является не установление объективной истины, а установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания, в порядке, предусмотренном законом¹.

В ходе преобразования отечественного уголовного судопроизводства была попытка сформулировать принципиально иную концепцию истины, в основу которой был положен отказ от ее установления при производстве по уголовным делам. Е.Б. Мизулина в 1991 г. писала, что «постановка вопроса о существовании уголовнопроцессуальной истины неправомерна не только потому, что не содержит в себе ответа, но и потому, что вообще не может быть отнесена к числу уголовно-процессуальных парадигм». По ее мнению, в сфере уголовного процесса можно и нужно говорить лишь об истинности способа осуществления уголовно-процессуальной деятельности, но не ее результата. Поэтому уголовно-процессуальный закон она рекомендовала ориентировать не на конечный результат процессуальной деятельности (или не только и не столько на него), а на способ ее практического осуществления следователем (судьей), который сам по себе обеспечивает организацию их мышления по определенному принципу (презумпции невиновности)².

По мнению В.И. Зажицкого, «такие суждения нельзя признать научно обоснованными и методологически состоятельными, поскольку они противоречат общепринятым представлениям об уголовном судопроизводстве как единственном правовом средстве раскры

¹ См.: Комментарий к УПК РФ (вводный) / Под ред. В. Т. Томилина. — М., 2002. -С. 36,55.

² См.: Мизулина Е.Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства.- Тарту, 1991.

тия преступлений»¹. Несмотря на это, они оказали существенное влияние на разработку нового уголовно-процессуального закона.

С точки зрения концепции нового уголовно-процессуального законодательства, истина по делу не может и не должна выходить за пределы доказательств (сведений), имеющих в уголовном деле, т.е. за этими пределами какой-либо иной истины быть не может. В этой связи суд может интересоваться только один вопрос: доказано или не доказано (обосновано или не обосновано) обвинение (соответственно, при юридически допустимых доказательствах).

В отечественной процессуальной литературе ряд авторов справедливо, на наш взгляд, подчеркивают необходимость отказа «от фетишизации истины как конечной цели уголовно-процессуального доказывания»². По мнению В. Горобца, «существенно сузив пределы полномочий суда в исследовании доказательств сторон и лишив его права на возвращение уголовного дела прокурору на дополнительное расследование, законодатель тем самым объективно закрепил приоритетность «защитительной» функции правосудия и признал достаточной для эффективного правосудия формальную, юридическую истину, что также следует из уравнивания задач общего и особого порядка судебного разбирательства»³. В. Горобец подтверждает свой вывод и обязанностью суда безальтернативно воспринимать отказ государственного обвинителя от обвинения либо его решение об изменении обвинения в сторону смягчения⁴.

И.В. Решетникова утверждает, что «в настоящее время отказ гражданского процессуального права от принципа установления объективной истины снял остроту данной проблемы»⁵.

По мнению И.Г. Медведева, «обоснованность решения не следует сводить к истинности...»⁶. Истинность решения - не более чем юридическая фикция, в которой оно принимается за истинное.

¹ *Зажичский В.И.* Истина и средства ее установления в УПК РФ: теоретико-правовой анализ // Государство и право. - 2005. - № 6. - С. 67-74.

Борзов В. Тактика судьи в прошлом и настоящем уголовном процессе // Российская юстиция. - 2003. - № 10. - С. 32.

Горобец В. Законность, обоснованность и справедливость приговора в условиях состязательного процесса // Российская юстиция. - 2003. - № 8. - С. 37.

*Там же.

Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. - Екатеринбург, 1997. - С. 11.

Медведев И. Г. Письменные доказательства в гражданском процессе России и

Решившись на кардинальные новации (как всегда, реанимируемое в новых условиях «снятое» старое), законодатель, тем не менее, оставляет в арсеналах судопроизводства рудименты «старых» подходов¹.

Думается, справедливо указывает А.Г. Коваленко: «Можно априори утверждать, что конструкция и состязательного, и следственного процесса в принципе может быть доведена до уровня, делающего вероятность получения ошибки выносимого судебного решения если не сколь угодно малой, то достаточно малой. Также можно утверждать, что сколь бы мы ни усовершенствовали эти конструкции, вероятность получения подобной ошибки остается»².

Таким образом, только вероятностный подход дает достаточно удовлетворительную модель логической структуры процесса получения знания в ПП. Сколько бы сторонники установления объективной истины ни утверждали, что результатом судопроизводства становится безусловное установление объективной истины, мы регулярно на практике убеждаемся в обратном.

Из опрошенных нами в ходе социологического исследования 70 судей Владимирской области практически все ответили, что в ходе юридического процесса устанавливается юридическая, а не объективная истина. Из них 61 (80%) на вопрос, приходилось ли на основании имеющихся (представленных сторонами) доказательств принимать процессуальное решение, противоречащее, по мнению респондента, объективной истине, ответили положительно.

В этой связи интересным кажется высказывание А.И. Боровиковского: «В судебной службе наигорчайшая тягота - сомнение в правосудности постановленного решения, в особенности, когда видишь, что обстоятельства дела недостаточно выяснены, а вполне выяснить их суд оказался бессильным...».

Таким образом, можно сказать, что объективная истина как цель ПП в рамках правоприменительного процесса фактически недостижима. Компетентным органом устанавливается истина формальная, юридическая. По нашему мнению, соотношение этих истин пред

Франции: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2003. - С. 9.

¹ См.: *Солнцева К* Принцип-невидимка в уголовном судопроизводстве // *Законность*. - 2003. - № 5. - С. 37-38.

² *Коваленко А.Г.* Указ. соч. — С. 3-4.

³ Цит. по: *Боннер А. Т.* Установление обстоятельств гражданских дел. - М., 2000. -С. 14.

ставляет собой форму предела, стремления одной величины к другой, стремление истины юридической к истине объективной с той особенностью, что потенциально (теоретически) возможно почти их полное совпадение. Более того, достижение объективной истины, на наш взгляд, следовало бы расценивать в качестве цели юридической деятельности. Цель как таковая не означает обязательности своего достижения. Это лишь потенциал, предел стремления. При таком построении результат стремления может быть сколь угодно далек от цели, что вполне вписывается в рамки формальной истины как результата правоприменительного процесса.

Ни эти правила, ни идеи состязательности не могут затмить и заменить истину как важнейшую гносеологическую категорию, как цель доказывания по уголовным делам. Убедительно звучит суждение о том, что «исключение из уголовно-процессуального законодательства упоминания истины и некоторых гарантирующих ее достижение положений не может само по себе «ликвидировать» объективные, не зависящие от законодателя закономерности познания»¹.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Признаки ПП во многом имеют правовую основу, лежащую в поле правового регулирования. Целью ПП следует считать достижение объективной истины по юридическому делу, с той оговоркой, что фактически может быть достигнута лишь истина формальная, которая имеет свойство стремиться к истине объективной.

В этом плане конструктивной является мысль А.А. Павлушиной о необходимости введения в теорию юридического процесса научных понятий *максимально достижимой* и *достаточной* истины, которые в процессуальном праве сливаются в единое понятие - *судебной истины*.

Некоторыми авторами указывается на установление юридической истины по делу как цели процессуального (юридического) познания³. По нашему мнению, такая постановка вопроса для ПП является концептуально неверной. Юридическая истина есть результат юридического процесса. Определяя юридическую истину в качестве

¹ Уголовный процесс: Учебник для вузов. - Изд-е 5-е / Под ред. К.Ф. Гуценко. - М., 2004. - С.206.

См.: Павлушина А.А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития. - С. 100.

См.: Аверин А.В. Судебная достоверность (Постановка проблемы). - Владимир, 2004. - С. 154-155, 326.

цели юридического процесса, компетентный орган теряет цель, к которой он должен стремиться в ходе процесса, выхолащивается суть юридического процесса - необходимость установления действительных правоотношений.

С точки зрения современных концепций состязательного судопроизводства интересным является утверждение В.А. Лазаревой о том, что «установление истины в принципе невозможно рассматривать как обязанность какого-либо участника уголовного судопроизводства. Истина — тот результат, который достигается в итоге состязательного судебного разбирательства с равными возможностями по отстаиванию своих позиций всеми участниками при абсолютной беспристрастности суда»¹.

Практика - критерий истины. Вопрос о том, можно ли отграничить истину от заблуждения, и если можно, то каким именно образом, всегда интересовал познающую мысль. Это и есть вопрос о *критерии истины*. В истории философии и науки высказывались различные точки зрения на этот счет. Таким критерием считались, в частности, ясность и отчетливость знаний, их общезначимость, чувственные данные, полезность знаний и т. п.

Диалектико-материалистическая философия соединила всеобщность критерия истины с непосредственной действительностью путем введения в теорию познания понятия общественно-исторической практики. История познания подтвердила этот вывод.

Проверка знания «на истину» практикой есть процесс, т.е. носит исторический, диалектический характер, что значит, что *критерий практики одновременно определен и неопределен, абсолютен и относителен*. Абсолютен в том смысле, что только развивающаяся практика во всей полноте ее содержания может окончательно доказать какие-либо теоретические или иные положения. В то же время данный критерий относителен, так как сама практика развивается, совершенствуется, наполняется новым содержанием и потому она не может в каждый данный момент, тотчас и полностью доказать те или иные выводы, полученные в процессе познания.

Диалектичность практики как критерия истины является объективной основой возникновения и существования иных критериев для проверки истинности знания в различных его формах. В качестве таковых выступают так называемые *внеэмпирические, внутринаучные*

¹ Лазарева В.А. Указ. соч. - С. 120.

критерии обоснования знания (простота, красота, внутреннее совершенство и т. п.). Большое значение среди них имеют теоретические формы доказательства, логический критерий истины, опосредованно выведенный из практики, производный от нее и потому могущий быть вспомогательным критерием истины. В конечном итоге только практика может окончательно доказать истинность тех или иных знаний.

Говоря о логическом критерии истины, нельзя ограничивать его законами формальной логики. Кажется очевидным, что диалектический метод в совокупности всех своих элементов представляет собой своеобразную форму логического критерия истины, которая в «снятом виде» содержит в себе критерий формально-логический, а не отвергает его¹.

Критерием, позволяющим считать объективную истину по юридическому делу установленной, а собранные для этой цели доказательства - достаточными, также служит практика.

Однако в ПП в отличие, например, от естественных наук, возможности прямой экспериментальной проверки, как правило, не бывает. Поэтому метод практики действует здесь опосредовано. И формы его проявления разнообразны².

Как верно подчеркнул В.М. Сырых, «не отдельные примеры из юридической практики, а сама правовая практика, познанная в полном соответствии с теорией познания, - таков действительный итог творческого применения теории познания в решении ... юридических проблем»³.

Материалистическая теория познания понимает под практикой материальное производство, общественно значимую деятельность людей, эксперимент. ПП протекает в специфических условиях и в отношении специфического объекта, что обуславливает специфичность форм, в которых проявляет себя в этом процессе критерий практики.

Первая форма - коллективная практика компетентных (юрисдикционных) органов, экспертных учреждений по расследованию и судебному разбирательству дел, что проявляется:

а) в организации деятельности этих органов;

¹ См. подробнее: *Кохановский В.П.* Указ. соч. - С. 218-219.

См.: *Белкин Р.С.* Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. - М., 1970. - С. 118-129.

Сырых В.М. Логические основания общей теории права: В 2 т. - Т. 1: Элементный состав. - М., 2000. - С. 244.

б) в возникновении и распространении новых форм, средств и методов этой деятельности;

в) в рекомендациях криминалистики, теории ОРД, обобщающих эту практику, в расширении возможностей судебных экспертиз и в проверке практикой рекомендаций науки;

г) в законе, закрепляющем целесообразный и эффективный порядок проведения следственных и судебных действий.

Вторая форма проявления практики как критерия истины - личный профессиональный опыт работников этих органов, эксперта.

Третья форма - тщательный анализ и сопоставление материалов дела, исследование и оценка всех собранных по делу доказательств.

Четвертая форма - учет при планировании ПП всех возможных и известных из практики объяснений механизма события, оценка реальности версий и их исследование по существу. Сама проверка версий осуществляется практически, и результаты проверки оцениваются также практикой.

Пятая форма проявления роли практики в ПП - экспериментальная проверка правильности знаний об отдельных элементах исследуемого события. Это может быть проведение специального следственного действия - следственного эксперимента - либо проведение отдельных опытов в процессе проведения иных следственных или судебных действий.

Шестая форма - это использование в процессе ПП достижений науки в виде, так сказать, «овеществленной практики» - различных приборов, инструментов, аппаратов, разработанных по запросам и с учетом требований практики, проверенных практикой доказывания и применяемых при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств¹.

Резюмируя сказанное, следует заключить, что критерий практики в ПП нельзя понимать упрощенно, как сопоставление с некими данными практики каждого доказательства. Что же касается внутреннего убеждения субъекта ПП, то оно представляет собой результат оценки доказательств, накопления их до уровня достаточности, обеспечивающего формирование внутреннего убеждения в достижении поставленной цели.

¹ См.: Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. - С. 270- 272.

§ 6. Предмет доказывания в юридическом процессе

Как мы уже отметили, помимо собственно деятельности по доказыванию в структуре также следует выделять субъектов и предмет доказывания. Субъектный состав доказывания был рассмотрен нами ранее. Теперь раскроем содержание предмета доказывания. Предмет доказывания в некоторой степени является и предметом ПП, поскольку прежде чем передать кому-либо информацию, ее необходимо познать. Именно с этой позиции необходимо раскрыть понятие предмета ПП и предмета доказывания.

Конкретный факт как объект ПП и доказывания представляет собой многосущностное явление, сочетающее в себе множество взаимодействующих объективных и субъективных факторов, лишенных обособленности¹. В практической деятельности, каковой в частности является ПП, вопрос о знании этой бесконечности не актуален. Вопрос состоит в другом: от чего из бесконечного сочетания свойств, признаков, взаимодействий следует отказаться, а что оставить, что будет передавать сущность данного явления без ущерба для достижения верного знания по юридическому делу.

Решение этой проблемы найдено в философии, оперирующей понятием «нормы», под которым понимается совокупность минимальных требований, которые предъявляются к научным результатам и способам их применения². Эта норма в процессуальной науке называется «предметом доказывания».

В юридической литературе не дано бесспорного ответа, что такое предмет доказывания. Круг обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном судопроизводстве, определен в законе (ст.73 УПК РФ), что связано с попыткой законодателя максимально формализовать процесс. Эти обстоятельства называются еще элементами предмета доказывания³. Гражданский процессуальный закон вообще не употребляет этого понятия.

ПП и процесс доказывания направлены на установление не однотипных по материально-правовому и процессуальному значению фактов.

¹ См.: *Чистова Л.Е.* Объект познания и объект доказывания // *Российский следователь*. - 2001. - № 2. - С. 4-6.

См.: *Загороднюк В.П.* Цель научного познания. - Киев, 1984. - С. 103.

См.: *Теория доказательств...* - С. 164-166; *Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П.* Указ. соч. - С. 60-70,

Факты, являющиеся *объектом* Д/7, можно разделить на *четыре* вида.

Во-первых, это юридические факты материально-правового характера. Установление данного вида фактов необходимо для правильного применения нормы материального права, регулирующей спорное правоотношение, и разрешения дела по существу.

Судебная практика¹ свидетельствует, что основание иска образуется фактическими обстоятельствами, определяемыми соответствующими нормами материального права². Поэтому применительно к предмету доказывания следует согласиться с точкой зрения О.В. Иванова о необходимости для компетентного органа ориентироваться на определенную норму, подлежащую применению в конкретном случае, и, стало быть, связывать правовую квалификацию с обстоятельствами, указанными в гипотезе правовой нормы как условиями ее действия³.

Во-вторых, это доказательственные факты. Под ними обычно понимаются факты, которые сами по себе не имеют правового значения, а служат лишь для установления других, конечных фактов, имеющих такое значение⁴. Иногда доказательственные факты именуются еще побочными⁵.

Какого-либо перечня доказательственных фактов, нуждающихся в установлении, не существует и не может быть создано, это определяется конкретной ситуацией по делу. Вообще любой элемент предмета доказывания может быть установлен без промежуточных фактов. Таким образом, конечные и промежуточные факты соотносятся как цель и средство. В логическом аспекте доказывания промежуточные факты выступают как косвенные доказательства конечных.

В-третьих, это факты, имеющие исключительно процессуальное значение. Они имеют значение только для совершения процессуальных действий. С ними связано возникновение права на предъявле

¹ См.: Лебедев КК. Четыре инстанции. - СПб., 1998. - С. 176-177, 184-185, 205- 206.

² См.: Юдельсон КС. Указ. соч. - С. 149; Курьлев С.В. Основы теории доказывания... - С. 39.

³ См.: Иванов О.В. Судебные доказательства в гражданском процессе. - М., 1974.-С. 49.

⁴ См.: Строгович М.С. Указ. соч. - Т. 1. - С. 366; Теория доказательств... - С. 142.

⁵ См.: Курс советского уголовного процесса / Под ред. АД. Бойкова и ИИ. Карпеца. ~ С. 545.

ние иска (например, выполнение обязательного досудебного порядка разрешения спора), право на приостановление, прекращение производства по делу, а также право на совершение иных процессуальных действий (например, для принятия мер обеспечения иска, безопасности участников процесса).

В-четвертых, это факты, установление которых суду (иному публичному субъекту ПП в рамках его полномочий) необходимо для выполнения воспитательных и предупредительных задач¹.

Факты любой из перечисленных групп, прежде чем юрисдикционный орган признает их существовавшими, требуется подтвердить с помощью доказательств.

Предметом доказывания, согласно традиционно сложившейся точке зрения, являются только юридические факты основания иска и возражений против него².

По мнению других авторов, любое обстоятельство (факт), подлежащее доказыванию в юридическом процессе, входит в предмет доказывания по делу, поскольку любой факт должен быть познан и удостоверен в установленном законом порядке³.

Мы придерживаемся точки зрения авторов, считающих, что предмет доказывания есть особая процессуальная категория. В него включаются факты, которые имеют материально-правовое значение, факты, без выяснения которых нельзя правильно разрешить дело по существу и применить норму материального права.

Следует обратить внимание, что понятие предмета доказывания связано с правилами распределения обязанностей по доказыванию, а

¹ См.: *Треушников М.К.* Указ. соч. - 2004. - С. 14-15.

² См.: *Клейнман А.Ф.* Указ. соч. - С. 33; *Лилуашвили Т.А.* Предмет доказывания и распределения бремени доказывания между сторонами в советском гражданском процессе: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - М., 1961. - С. 6-7; *Смышляев Л.П.* Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию в советском гражданском процессе. - М., 1961. - С. 6-10; *Курылев С.В.* Основы теории доказывания... - С. 39; *Фокина М.А.* Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. - СПб., 1999. - С. 167; *Треушников М.К.* Указ. соч. - 2004. - С. 16.

См.: *Мухин И.И.* Указ. соч. - С. 82; *Фаткуллин Ф.Н.* Указ. соч. - С. 48, 55; *Коваленко А.Г.* Полнота материалов по гражданско-правовым спорам. - Саратов, 1981. - С. 36-37; *Советский гражданский процесс* / Под ред. *К.И. Комиссарова, В.М. Семенова*. - М., 1988. - С. 198-199; *Решетникова И.В.* Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. - М., 2000. - С. 133.

также применением норм материального права для выводов о содержании субъективного права. Предмет предопределяет обязанность сторон по представлению доказательств в соответствии с теми фактами, которые каждая из сторон должна доказывать¹.

Некоторыми авторами предпринята попытка выведения понятия предмета доказывания с общетеоретических позиций. Например, В.А. Новицкий в развитие этой мысли пишет, что предмет доказывания существует в сознании субъекта доказывания в двух аспектах:

- общий тезис (главный факт);
- частные тезисы - ряд фактов, составляющих общий тезис².

Не соглашаясь с М.К. Треушниковым, отвергающим возможность такого подхода³, мы считаем возможным определить понятие предмета доказывания как категорию доказательственного права.

В связи с практической необходимостью, обусловленной указанными обстоятельствами, нами предлагается классификация доказательств по отношению к предмету доказывания. По этому критерию, основанному на законе, различаем доказательства, необходимые при установлении предмета доказывания, и иные доказательства, имеющие значение для юридического дела. Мы предлагаем вторую группу доказательств назвать *служебными*, поскольку они выполняют исключительно процессуальные функции и отношения к предмету доказывания не имеют.

К этой группе относятся доказательства:

1. Необходимые для проверки допустимости других доказательств, поскольку эта проверка оказалась необходимой. Значение их по делу связано исключительно с проверкой (прямой или косвенной) точности и полноты уже собранной по делу доказательственной информации - с исследованием ее коммуникаций (условий формирования, передачи, хранения), включая правильность действий органа, осуществляющего производство по собиранию и проверке соответствующих доказательств. Речь идет, в частности, о сведениях, устанавливающих причины противоречий между доказательствами; наличие или отсутствие особых взаимоотношений между свидетелями; осо

¹ Подробнее см.: *Курылев С.В.* Указ. соч. - С. 99-137; *Авдюков М.Г.* Распределение обязанностей по доказыванию в гражданском процессе // Советское государство и право. - 1972. - № 5. - С. 48; *Фаткуллин Ф.Н.* Указ. соч. - С. 82-89; *Треушников М.К.* Указ. соч. - 2004. - С. 52-72.

² См.: *Новицкий В.А.* Указ. соч. - С. 261.

³ См.: *Треушников М.К.* Указ. соч. - 2004. — С. 13,15-16.

бенности органов чувств, мешавших точному восприятию хода события; изменения доказательств в результате ненадлежащего хранения и т.д.

2. Установления фактов, дающих основание для вынесения частного определения по делу, которые сопутствуют фактам предмета доказывания и доказательственным фактам.

3. Установления фактов, имеющих исключительно процессуальное значение: влияющие на приостановление, прекращение дела сведения об истечении сроков исковой давности, о смерти подозреваемого или обвиняемого и др.

В этой связи обратимся к проблеме так называемого главного факта, обсуждаемой в науке уголовно-процессуального права, где под главным фактом обычно понимают какую-то совокупность наиболее важных обстоятельств, подлежащих доказыванию. В такой формулировке главный факт тоже почти целиком совпадает с предметом доказывания, только выражен он не процессуальным языком, а языком материального права. Существует много различных, более или менее широких трактовок этого понятия¹.

Ряд авторов выступает вообще против выделения главного факта². Некоторые авторы выделяют в предмете доказывания главный факт и вспомогательные факты. Под главным фактом понимают вину конкретного лица в совершении приписываемого ему преступления, под вспомогательными фактами - те факты, с помощью которых устанавливаются существенные для дела обстоятельства. Однако в последнее время более распространенным является мнение, отрицающее само понятие главного факта: «В сущности, все обстоятельства, включаемые в предмет доказывания, считаются «главными», т.е. в равной мере подлежащими доказыванию»³. Однако элементы предмета доказывания неравнозначны, среди них есть определяющие и производные.

Соглашаясь с точкой зрения Ю.К. Орлова, мы считаем, что под главным фактом целесообразно считать факт совершения определенным лицом деяния, предусмотренного уголовным законом. Установ

¹ См.: Горский ГФ., Кокорев Д.Д., Элькин Г.С. Указ. соч. - С. 83.

См.: Теория доказательств... - С. 184; Арсеньев В.Д. Указ. соч. - С. 23; Курылев С.В. Основы теории доказывания... - С. 51-52.

Курс советского уголовного процесса. Общая часть. - М., 1989. - С.545.

ление именно этого факта образует основную задачу доказывания, по отношению к которой все остальные являются производными¹.

Нетрудно заметить, что при определении главного факта, подлежащего доказыванию в уголовном судопроизводстве, авторы привязывают его к уголовно-правовой норме. Аналогичный подход общепринят в гражданском и арбитражном процессе.

Именно норма материального права определяет факты, подлежащие доказыванию по юридическому делу, которая, в свою очередь, обозначается основанием иска (обвинением) или возражением против него.

Об этом писал еще Л.Е. Владимиров: «Вопрос о том, какие предметы составляют *quid probandum* (то, что подлежит доказыванию) в отдельном случае, разрешается так или иначе, смотря по тому, что требуется уголовным законом для состава данного преступления, какие обстоятельства принимаются во внимание при индивидуализировании виновности подсудимого. Таким образом, *quid probandum* есть вопрос того или другого отдельного уголовного случая, определяемого так или иначе в кодексе. Точное определение *quid probandum* совершается, следовательно, на основании материального уголовного права; судопроизводство, как способ исследования, исполняет программу, начертанную уголовным законом»².

Очевидна важность правильного определения предмета доказывания. С одной стороны существенное его расширение ведет к трате больших усилий на установление обстоятельств, не влияющих на исход дела, с другой стороны, неоправданное его сужение приводит к неполноте и односторонности, в результате чего существенные для дела обстоятельства могут остаться не установленными. Обе крайности отрицательно сказываются на производстве по делу. Таким образом, можно выделить типичные ошибки в определении предмета доказывания:

1) не исследуются существенные для дела обстоятельства, что ведет к тому, что они остаются вообще вне поля зрения юрисдикционного органа и дело разрешается неправильно³;

¹ См.: Орлов Ю.К. Основы теории... - С. 32.

² Владимиров Л.Е. Указ. соч. - С. 180.

³ В теории автоматического управления ошибка такого рода носит название «пропуск цели».

2) чрезмерно расширен круг обстоятельств, исследуемых по делу¹, что ведет к замедлению ПП, к загромождению дела излишними, не имеющими существенного значения материалами².

Таким образом, предмет доказывания определяет круг обстоятельств, которые необходимо доказать. Для установления этих обстоятельств необходимы доказательства, круг которых определяет пределы или объем доказывания. Если предмет доказывания предопределен в общих чертах законом для каждого дела, то круг доказательств, нужных для его установления, определяют субъекты доказывания и юрисдикционный орган по своему внутреннему убеждению³. Внутреннее убеждение в данном случае представляет собой убежденность в достаточности доказательств, необходимых для установления обстоятельств дела. Очевидно, что определение пределов доказывания - вопрос факта, задач рассмотрения конкретного юридического дела.

Совокупность доказательств, достаточных для достоверного выяснения обстоятельств, входящих в предмет доказывания, носит название *пределов доказывания*. Определяя пределы доказывания, субъекты доказывания и юрисдикционный орган решают вопрос об оптимальных границах исследования каждого существенного для дела обстоятельства. В зависимости от этого устанавливается степень детализации выяснения тех или иных фактов, объем доказательств, достаточных для достоверного их выяснения, круг исследуемых версий, в обоснование которых собираются и проверяются доказательства. Следовательно, пределы доказывания определяют систему доказательств, *достаточную* для выяснения обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Система доказательств, как верно отмечает А.А. Хмыров, должна обладать достаточной надежностью - способностью не просто достоверно устанавливать фактические обстоятельства дела, но и делать это с известным «запасом прочности», создавать резерв доказательств

¹ Ошибка такого рода в теории автоматического управления обычно именуется *ложной тревогой*. Она не так катастрофична, как пропуск цели, но ухудшает эффективность функционирования системы в связи с тем, что ресурсы расходуются малоэффективно. Концентрация на ложных, малозначащих целях, кстати, может привести и к пропуску цели более важной.

² См.: Белкин А.Р. Указ. соч. - С. 49.

³ См.: Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. - М., 1964. - С. 21.

венной информации, необходимой на тот случай, если в ходе дальнейшего производства по делу отдельные доказательства подвергнутся сомнению или будут исключены из системы»¹ - с тем, чтобы опровержение, дискредитация какого-то из собранных доказательств- кирпичиков не повлекли крушения всего с таким трудом построенного здания. Средством достижения желаемой степени надежности всей системы доказательств является сознательное допущение некоторой избыточности доказательств, обеспечиваемой их дублированием.

С понятием пределов доказывания, определяющим «широту охвата» системы доказательств, неразрывно связана и *глубина доказывания*, т.е. уровень реально имеющейся у субъекта юридического процесса уверенности в том, что интересующее его обстоятельство может считаться доказанным. Обычно глубина доказывания определяется в зависимости от важности решения, которое предстоит принять компетентному органу.

Интересен вопрос о динамике изменения предмета доказывания. В ходе юридического процесса, по мере того как исследуются обстоятельства дела и новые доказательства, предмет доказывания может изменяться и количественно, и качественно. Новые обстоятельства, видоизменяющие сам предмет доказывания, **МОйр** обнаружиться как на первоначальной, так и последующих стадиях юридического процесса.

Учение о предмете доказывания основано на анализе правовых отношений, регулируемых нормами с ярко выраженным математически точным фактическим составом, когда в норме права определенно указаны факты, с наступлением которых эта норма связывает правовые последствия.

Наше определение понятия предмета доказывания имеет и практическое значение с точки зрения субъектного состава доказывания. Именно стороны должны принимать меры по обоснованию фактов предмета доказывания, иные обстоятельства могут подтверждаться доказательствами, полученными по инициативе юрисдикционного органа.

Однако практика развития российского законодательства последнего времени свидетельствует о принятии большого количества законов, содержащих нормы без точного фактического состава, и как

¹ Хмыров А.А. Проблемы теории доказывания. - С. 99.

бы отсылающих установление предмета доказывания на усмотрение компетентного органа.

Количество норм, расширяющих усмотрение юрисдикционного органа, растет в те «переломные» эпохи развития общества, когда регулятивное (материальное) право не может «угнаться» за развитием, изменением общественных отношений. Наличие таких норм создает дополнительные трудности в юридическом процессе, поскольку расширяет возможности усмотрения компетентного органа в определении фактов, подлежащих доказыванию.

Классификация фактов предмета доказывания. Для наиболее полного и глубокого познания данного института целесообразно провести классификацию фактов, составляющих предмет доказывания. Это позволит нам выявить специфику доказывания отдельных составляющих его фактов и выработки правил распределения обязанностей по доказыванию.

Бесспорным является деление фактов предмета доказывания по признаку соответствия их воле субъектов правоотношений. По этому критерию факты предмета доказывания делятся на события и действия. События, с которыми норма права связывает правовые последствия, не зависят от воли сторон, тогда как действия носят волевой характер. Это деление имеет практическое значение для распределения обязанностей по доказыванию, поскольку в нормах материального права иногда встречается прямое указание на то, кто должен доказывать факт события.

Бесспорным также является деление фактов по признаку соответствия их установленному порядку. По этому признаку действия как юридические факты предмета доказывания делятся на правомерные и неправомерные.

Неправомерные действия, в свою очередь, подразделяются на гражданские, уголовные, административные правонарушения, в зависимости от того, нормы какой отрасли права предусматривают нарушения и регулируют вид общественных отношений.

Эта классификация фактов предмета доказывания имеет практическую пользу для выяснения специфики доказывания отдельных фактов, особенно при рассмотрении вопроса о влиянии приговора, постановления об административном правонарушении на гражданский процесс и решения по гражданскому делу на уголовный процесс (преюдиция).

С точки зрения влияния фактов на права и обязанности спорящих сторон факты подразделяются на: а) порождающие права и обязанности; б) прекращающие права и обязанности; в) изменяющие права и обязанности; г) препятствующие возникновению прав и обязанностей¹.

Данная классификация вызвала ряд возражений².

Значение этой классификации определяется целью выработки правил распределения обязанностей по доказыванию. Истец должен доказывать правопорождающие факты, а остальные факты доказываются той стороной, которая на них ссылается. Процессуальное значение этой классификации и в том, что юрисдикционный орган по конкретному делу должен исследовать все факты, всесторонне проследить динамику развития правоотношения, изучить, не возникли ли факты, изменяющие правоотношение или препятствующие его возникновению вообще.

Правопрепятствующие факты имеют правовое значение, поскольку их наличие парализует действие правопорождающих, правоприменяющих и правопрекращающих фактов³.

Следует согласиться с С.В. Курылевым, который различал в предмете доказывания факты-явления и факты-состояния. Факты-явления отличаются от фактов-состояний тем, что они совершались в прошлом и для их доказывания требуется использование процессуальных доказательств. Факты-состояния носят длящийся характер и могут быть предметом непосредственного познания субъекта ПП⁴.

Существуют также четыре вида фактов, которые не требуют процессуальной деятельности по доказыванию и могут быть положены в обоснование решения юрисдикционного органа как истинные. К ним относятся: а) факты, признанные общеизвестными; б) факты преюдициальные (предрешенные), т.е. установленные вступившим в законную силу приговором суда, решением суда общей юрисдикции или арбитражного суда; в) факты-презумпции; г) факты, основанные на признании. Тем не менее, это не дает основания полагать, что данные факты не относятся к предмету доказывания. Доказывающий

¹ См.: *Клейнман А.Ф.* Указ. соч. - 1950. - С. 34; *Панова И.В.* Административно-процессуальное право России / Под ред. проф. *Э.Н. Ренова.* - М., 2003. — С. 251- 252.

² См.: *Курылев С.В.* Основы теории доказывания... — С. 48.

³ См.: *Треушников М.К.* Указ. соч. - 2004. - С. 24-25.

⁴ См.: *Курылев С.В.* Основы теории доказывания... - С. 49-50.

субъект освобожден от обязанности обоснования этих фактов, поскольку они как бы уже познаны компетентным органом в силу своей сущности. Но это его не избавляет от приведения указанных фактов, ссылки на них, предоставления этих сведений юрисдикционному органу. Остановимся на данных фактах более подробно.

Общеизвестные факты. Общеизвестные факты имеют гносеологически общие связи с другими сходными юридическими явлениями - преюдициально установленными фактами и фактами, презюмируемыми законом. Данные факты имеют некоторые общие свойства. Они, как правило, не нуждаются в доказывании и являются обстоятельствами, имеющими значение для дела. Каждый из этих фактов может устанавливать те обстоятельства, которые входят в предмет доказывания по делу. Некоторые факты, являясь общеизвестными, предопределяют существование на их основе определенных презюмируемых законом фактов (например, общеизвестна способность совершеннолетнего лица отдавать отчет в своих действиях и руководить ими - презумпция; лица, не достигшие определенного возраста, не осознают общественной опасности своих действий). И, наоборот, презюмируемые факты при определенных условиях (научное обоснование, отсутствие сомнений в истинности) могут стать общеизвестными фактами¹.

Общеизвестность факта может служить основанием для освобождения от доказывания в силу очевидности, всеобщего признания, отсутствия сомнения в истинности².

Общеизвестность факта может быть признана судом лишь при наличии двух условий: объективном - известность факта широкому кругу лиц; субъективном - известность факта всем членам суда.

М.К. Треушников отмечает, что общеизвестность того или иного факта относительна и зависит от времени, истекшего после события, распространенности события в определенной местности⁴.

Общеизвестными признаются, как правило, такие факты предмета доказывания как засуха, землетрясение, война, наводнение, катастрофа и др.

¹ См.: Левченко О.В. Указ. соч. - С. 69.

²

См.: Левченко О.В. Общеизвестные факты уголовно-процессуального доказывания // Госулавство и право. - 2002. - № 8. - С. 47-54.

См.: Курылев С.В. Установление истины в советском правосудии. - С. 20.

⁴ См.: Треушников М.К. Указ. соч. - 2004. - С. 27.

Преюдициальные факты. Преюдиция - это совокупность процессуальных правил, предусматривающих предрешенность и недопустимость оспаривания обстоятельств и правоотношений, установленных в определенном порядке, при последующем рассмотрении юрисдикционным органом других дел¹.

Презумпция истинности приговора служит основанием для *преюдиции* (от позднелат. *Praejudicialis* - относящийся к предыдущему судебному решению).

Данные правила, позволяя избежать повторного исследования ранее установленных обстоятельств, способствуют обеспечению устойчивости и непротиворечивости судебных постановлений, достижению процессуальной экономии, стабильности правоотношений и правового положения лиц, участвующих в деле. Иными словами, преюдиция защищает полученный при рассмотрении дела результат от ущемлений через более поздний судебный процесс². В литературе справедливо обращается внимание на связь свойства преюдициальности с правилом об обязательности судебного решения³.

Основанием освобождения от доказывания является также преюдициальность (предрешенность) факта. В этом основании освобождения от доказывания имеется ряд спорных вопросов, а именно: недостаточно разработана проблема о преюдициальном значении фактов, устанавливаемых административными актами в пределах компетенции органов управления и следственных органов.

Согласно действующему закону *преюдициально установленные факты* - это факты, установленные постановлением суда по гражданскому или арбитражному делу, приговором суда, т.е. факты, установленные при соблюдении процессуальных гарантий. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица. Тождество лиц, на которых распространилась законная сила судебного постановления и его обязательность (ст. 13 ГК РФ), является необходимым признаком для освобождения от доказывания.

¹ См.: Алискеров М. Преюдиция в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. - 2005. - № 1-2. - С. 55-57.

² См.: Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: Учебник / Пер. с нем. - М., 2001. - С. 445.

³ См.: Вукот М. А. Зайцев И.М. Гражданский процесс России: Учебник. - М., 1999.-С. 257.

Факты могут быть установлены судебным приказом, определением или решением суда общей юрисдикции.

При рассмотрении гражданского дела обстоятельства, устанавливаемые вступившим в законную силу решением арбитражного суда, не должны доказываться и не могут оспариваться лицами, если они участвовали в деле, которое было разрешено арбитражным судом (ч. 3 ст. 61 ГПК РФ). Для лиц, участвовавших в деле в арбитражном процессе, требуется, чтобы на них распространялась законная сила решения, и оно для них было бы обязательным.

Вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого состоялся приговор суда, лишь по вопросам о том, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом (ч. 4 ст. 61 ГПК РФ, ч. 4 ст. 69 АПК РФ).

Закон не предусматривает в качестве оснований освобождения от доказывания факты, установленные актами следственных органов или прокуратуры.

В целом такое положение следует признать правильным, так как решения, принятые в административном или уголовнопроцессуальном порядке, могут быть обжалованы в суд (ст. И ГК РФ, ст. 125 УПК РФ).

Преюдициально установленные факты не предполагают доказывания потому, что они с истинностью уже установлены в решении суда или приговоре и нет необходимости их устанавливать вновь, т.е. подвергать сомнению истинность вступившего в законную силу судебного акта, его стабильность.

В науке гражданского процессуального права используются понятия объективных и субъективных пределов преюдициальности установленных судом обстоятельств. Субъективные пределы состоят в том, что, по общему правилу, преюдициальность распространяется на лиц, участвовавших в ранее рассмотренном деле, и их правопреемников. Объективные пределы относятся к самим обстоятельствам, установленным вступившим в законную силу судебным постановлением¹.

Не требуют доказывания при рассмотрении гражданского или арбитражного дела только два вида фактов, зафиксированных в при

¹ Решетникова И.В. Курс доказательственного права... - С. 138.

говоре: а) факт совершения определенных действий; б) совершение действий конкретным лицом.

Преюдиции, в определенном смысле, ограничивают возможность оценки доказательств и решения дела на основании внутреннего убеждения, поскольку предписывают исходить из доказанности тех или иных фактов. В юридической литературе обращалось внимание на то, что вопрос о возможном противоречии между преюдицией и внутренним убеждением в оценке доказательств следовало бы решить в пользу внутреннего убеждения, установив при этом определенный процессуальный порядок рассмотрения коллизионных судебных решений¹.

В этом плане более взвешенной является норма, регламентирующая преюдицию в уголовном судопроизводстве. Согласно ст. 90 УПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки, если эти обстоятельства не вызывают сомнений у суда. При этом такой приговор не может предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Предусматривая обязательность преюдициально установленных судом обстоятельств для лиц, участвовавших в ранее рассмотренном деле, и их правопреемников, закон допускает оспаривание указанных обстоятельств другими лицами. В этом случае при частичном изменении состава лиц, участвовавших в ранее рассмотренном деле, может сложиться ситуация невзаимной преюдиции, когда в силу положений ч. 3 ст. 61 или ч. 2 ст. 209 ГПК одни лица, участвующие в деле, могут оспаривать ранее установленные факты и правоотношения, а другие нет. Невзаимная преюдиция известна и правовым системам других стран².

Содержание нашего законодательства дает основания считать, что преюдициальное значение в российском гражданском судопроизводстве имеют как властное постановление суда по существу спора, так и мотивы судебного решения³.

¹ См.: *Теория доказательств...* - С. 360.

² См.: *Решетникова КВ.* Доказательственное право Англии и США. - М., 1999. - С. 123.

³ Более подробно об этом см.: *Гурвич МЛ.* Законная сила мотивов решения суда (в плане сравнительного правового исследования) // Советское государство и право. - 1975. - № 7, - С. 34-40.

Следует отметить, что на практике правильное определение объективных пределов преюдициальности конкретных судебных постановлений порой бывает затруднено из-за недостаточной ясности содержания этих постановлений. Например, суды не всегда достаточно четко отграничивают в решениях обстоятельства, признанные ими установленными в результате оценки доказательств, от изложения содержания самих доказательств. Соответственно, это приводит к неясности и в вопросе о возможности придания преюдициального значения решению суда в той или иной части при рассмотрении другого гражданского дела.

Процессуальные презумпции. Очень важным элементом в структуре процессуального доказывания являются презумпции¹.

Презумпция (от лат. *praesumptio* - предположение) - общее правило, выражающее устойчивые, неоднократно повторяющиеся связи между фактами, явлениями, событиями, свойствами. «Применение презумпций состоит в том, что при наличии (установлении) одного из фактов, связь которых выражена презумпцией, делается вывод о существовании другого факта; последний, таким образом, выводится из презумпции»². В.К. Бабаев называет их предположениями, прямо или косвенно закрепленными в законе и имеющими поэтому юридическое значение. По его мнению, большинство из закрепленных в праве презумпций - это обобщения, которые уже сформулированы ранее и действовали как презумпции фактические³.

Правовая (легальная, законная) презумпция - правило, закрепленное в законе, «согласно которому при доказанности одного факта предполагается доказанность другого либо предполагается наличие или отсутствие фактов до опровержения их в установленном законом порядке»⁴.

Существуют различные виды презумпций, но нас интересуют лишь те, которые, во-первых, закреплены в законе (правовые презумпции), и, во-вторых, относятся к логике доказывания. Они трактуются

¹ Подробнее о логических и законных презумпциях см.: *Афанасьев С.Ф.* Указ. **соч.-С. 107-117.**

Теория доказательств... - С. 343.

См.: *Бабаев В.К.* Презумпции в советском праве. - Горький, 1974. - С. 12. *Грошевой Ю.М.* Проблемы формирования судебного убеждения в уголовном судопроизводстве. - Харьков, 1975.-С. 103.

туются как «признание факта юридически достоверным, пока не будет доказано обратное»¹.

В качестве процессуальной презумпции необходимо рассматривать положение, согласно которому тот или иной факт считается недоказанным, если допущено существенное нарушение процессуальной формы. Какие нарушения относятся к существенным, устанавливает закон и судебная практика. В основе данной презумпции лежит практический опыт, свидетельствующий о том, что отступления от установленного порядка доказывания, нарушение процессуальной формы и процессуальных гарантий чаще всего приводят к ошибкам в доказывании.

Из числа правовых презумпций для доказывания преимущественное значение имеют некоторые уголовно-правовые презумпции и все уголовно-процессуальные презумпции.

Не требует опровержения уголовно-правовая презумпция знания закона, согласно которой каждый гражданин предполагается знающим закон, если он обнародован в установленном порядке. Другая презумпция предписывает рассматривать правонарушителя как не представляющего общественной опасности в случае, когда со времени совершения преступления истекла установленная законом давность, которая не была прервана. Для процесса доказывания это означает, что достаточно использования лишь доказательства времени совершения преступления данного вида, чтобы исключить необходимость доказывания иных элементов предмета доказывания.

Среди уголовно-процессуальных презумпций наиболее важной в социальном и правовом отношениях является презумпция невиновности.

Долгое время презумпция невиновности в отечественной науке считалась буржуазным правовым принципом, а ее сторонники, среди которых ведущую роль играл М.С. Строгович, исчислялись единицами. Так, С.А. Голунский утверждал, что «всякие презумпции, какие бы они ни были, представляют собой попытку создать абстрактную истину, оторванную от конкретных обстоятельств данного дела»².

¹ Юридическая энциклопедия. - М., 1997. - С. 352.

² Проблемы уголовной политики. - Кн. 4. - М., 1937. - С. 59.

Некоторые ученые полагали, что презумпциям нет места в уголовном процессе, поскольку все факты уголовного дела должны быть доказаны. Возражая им, М. С. Строгович утверждал, что хотя «отдельной формулировки презумпции невиновности... в действующем уголовно-процессуальном законодательстве нет...», все содержание презумпции невиновности выражено в ряде норм уголовнопроцессуального законодательства»², и ссылаясь в доказательство на ст. 7, 14, 36, 43 Основ уголовного судопроизводства, в которых шла речь о том, что субъект признается виновным лишь по приговору суда, что на обвиняемого нельзя возлагать бремя доказывания, что акт предания суду не предпрещает вопроса о его виновности, а обвинительный приговор может быть вынесен, если виновность подсудимого доказана.

Все споры о правомерности презумпции невиновности окончательно прекратились с принятием Конституции РФ 1993 г. (Статья 49 Конституции).

Наиболее важной среди презумпций, во многом определяющей тип процесса, является презумпция невиновности, также рассматриваемая в качестве принципа уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ³). Немало известных ученых выступало с возражениями против презумпции невиновности⁴. Основная их ошибка, на наш взгляд, заключается в том, что они рассматривали презумпцию невиновности исключительно в ее логическом аспекте. А при таком подходе она приводит к парадоксам. Но этот принцип имеет не логическую, а социальную природу и не может быть объяснен исключительно с логических позиций. С точки зрения логики абсолютно равноправным будет и прямо противоположный тезис - обвиняемый

¹ См.: *Арсеньев В.Д.* О фактах, не подлежащих доказыванию // Правоведение. - 1965.- №1.- С. 99-100.

² *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. - Т. 1. - С. 350.

См.: *Ларин А.М.* Презумпция невиновности. - М., 1982. - С. 27-29; *Строгович М.С.* Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. - М., 1984. - С. 75-81; *Мотовиловкер И.О.* Основной вопрос уголовного дела и его компоненты. - Воронеж, 1984. - С. 44-45.

См.: *Голунский С.А.* Вопросы доказательственного права в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве Союза ССР. - М., 1959. - С. 139; *Арсеньев В.Д.* К вопросу о презумпции невиновности в свете новой Конституции СССР // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. - Томск, 1979. - С. 56.

считается виновным до тех пор, пока не будет оправдан судом. Возможен и третий, промежуточный вариант - обвиняемый не считается ни тем, ни другим, а находится под подозрением. В истории права все эти варианты имели место. Презумпция невиновности - это постулат, который общество принимает исходя из своих социальных ценностей и представлений.

Презумпции в доказывании (логические презумпции) действуют только в тех случаях, когда достоверное знание оказывается недостижимым, когда истина не может быть установлена. Именно на эти случаи они и рассчитаны. Применение логических презумпций - это издержки доказывания¹.

В гражданском праве наиболее распространены две доказательственные презумпции: 1) презумпция вины причинителя вреда; 2) презумпция вины лица, не исполняющего обязательство или исполняющего его ненадлежащим образом².

В нормах материального права (гражданского, трудового, семейного и других отраслей права) содержатся правила доказывания, возлагающие с помощью презумпций обязанность доказывания факта на определенную сторону.

В качестве примеров можно привести следующие нормы.

По делам о защите чести, достоинства и деловой репутации согласно п. 1 ст. 152 ГК РФ предполагается, что распространенные ответчиком сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию истца, не соответствуют действительности; бремя доказывания их соответствия действительности лежит на ответчике.

По делам о возмещении убытков, причиненных ненадлежащим исполнением обязательства, согласно п. 2 ст. 401 ГК РФ предполагается вина лица, нарушившего обязательство; бремя доказывания отсутствия вины лежит на ответчике³.

Таким образом, презумпция в доказывании применяется, когда недостаточно доказательств для прямого достоверного суждения о факте, и компетентный орган посредством презумпции, вывод из которой не опровергнут при рассмотрении дела, приходит к определен

¹ См. подробнее: *Кокорев Л.Д., Кузнецов К.П.* Указ. соч. - С. 255-257; *Орлов Ю.К.* Основы теории доказательств... - С. 96-98.

² См.: *Треушников М.К.* Указ. соч. - 2004. - С. 64.

³ См.: *Жуйков В.* ГПК РФ и другие источники гражданского процессуального права // Российская юстиция. - 2003. - № 4. - С. 11.

ной, достаточной (с точки зрения закона) степени вероятности знания о факте.

Презумпции освобождают сторону от обязанности доказывания, но не лишают ее права приводить доказательства, обосновывать наличие факта.

Российскому процессуальному законодательству не известны неопровержимые доказательственные презумпции. Любое предположение может быть опровергнуто процессуальными доказательствами.

Среди других уголовно-процессуальных презумпций, имеющих прямое отношение к процессу доказывания, укажем на уже упомянутые выше презумпцию *недостаточности одного признания обвиняемым своей вины* для вынесения обвинительного приговора (ч. 2 ст. 77 УПК); презумпцию *применения обязательных средств доказывания* для установления определенных обстоятельств дела (ст. 196 УПК); презумпцию *истинности вступившего в законную силу приговора* (ст. 392 УПК).

Признание фактов. Частным случаем освобождения от обязанности по доказыванию является признание стороной фактов, на которых другая сторона основывает свои требования и возражения¹. В случае признания одной стороной фактов, другая сторона освобождается от дальнейшего доказывания этих фактов.

Данная норма является новеллой, внесенной еще в ГПК РСФСР Федеральным законом от 27 октября 1995 г. «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР», и демонстрирует развитие принципа состязательности на различных стадиях процесса. Эта норма сохранена и в ГПК РФ. Установлены гарантии свободы волеизъявления признания. Признание факта заносится в протокол судебного заседания. Если признание факта изложено в письменном заявлении, оно приобщается к делу.

Если у суда имеются основания полагать, что признание фактов совершено с целью сокрытия действительных обстоятельств дела либо под влиянием обмана, насилия, угрозы или заблуждения, суд не принимает признания, о чем выносит определение. В этом случае признанные факты подлежат доказыванию на общих основаниях.

Аналогичная в принципе новелла получила закрепление и в уголовно-процессуальном законодательстве России. Согласно главе 40 УК РФ суд может постановить приговор без исследования доказа-

¹Подробнее о теории бесспорных фактов и проблеме признания см.: *Афанасьев С.Ф.* Указ. соч. - С. 91-107.

потребностей практики и под влиянием юридической науки. При этом все предложения по изменению существующей процессуальной формы необходимо рассматривать с точки зрения того, как они скажутся на процессе ПП. Это особенно актуально в современный период, когда в ходе судебной реформы происходит обновление процессуального законодательства.

Одинаковое построение юридической процедуры по всем категориям дел без учета специфики было бы неправильным. Его дифференцированный порядок - необходимое условие эффективного и рационального построения процесса, законности и последовательного осуществления демократических начал правосудия¹.

В теоретическом и практическом плане нужно указать на три взаимосвязанных иерархических уровня в общей структуре нормативной процессуальной регламентации ПП и доказывания.

Во-первых, это концептуальная регламентация. Здесь определяются общие контуры и содержательные идеи законодательной базы, диктуемые как факторами политико-идеологического и социально-экономического характера, так и универсальными факторами интегративной природы, в которых находят отражение общецивилизационный, в том числе культурно-правовой прогресс общества, аксиологический фактор, ценностные ориентиры. Указанное преломляется в судоустройственных началах, задачах правосудия, принципах самого процесса, таком его структурировании, которое было бы ориентировано на обеспечение максимальных гарантий процессуальной защиты субъектов права.

Во-вторых, это генеральная (общая) регламентация. На этом уровне выделяются обобщенные условия, формы и способы собирания, представления, исследования и оценки доказательств, устанавливаются субъекты и средства ПП и доказывания, формируются механизмы системных связей институтов ПП и доказывания, конструируется структура соответствующих правовых норм и их санкций.

В-третьих, это детально-процессуальная регламентация познавательной и доказательственной деятельности субъектов юридического процесса².

Система нормативных предписаний, регулирующих каждое процессуальное действие, направленное на формирование доказа-

¹ См.: Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве.-М., 1981.-С. 79-80.

² См.: Коваленко А.Г. Институт доказывания... - С. 88-89.

теяств, обладает признаками, с которыми в теории права обычно связывают самостоятельный правовой институт¹.

К таким признакам, в частности, относятся:

1. Специфическая область отношений, достаточно полно и самостоятельно регулируемых нормами о процессуальном действии. Данные нормы регулируют отношения, возникающие между участниками юридического процесса по поводу получения и закрепления доказательственной информации. В ходе формирования доказательств возникает специфическая система правоотношений, отличающаяся от других процессуальных отношений своим предметом и пространственно-временными границами.

2. Структурное обособление норм, регулирующих указанные отношения.

3. Специфическая юридическая конструкция. Несмотря на существенные различия между данными процессуальными действиями, совокупности норм, их регулирующие, обладают определенным сходством: они выступают как упорядоченные по общему для всех процессуальных действий принципу и объединенные однотипной внутренней связью системы правил, обеспечивающих формирование доказательств².

С позиции теории права можно говорить о возникновении в процессуальном праве обобщенного (генерального) института процессуального действия, направленного на формирование доказательств, охватывающего все наиболее существенные черты отдельных (дифференцированных) институтов - допроса, осмотра, обыска и т.д.

В связи с этим представляются обоснованными и своевременными предложения о более четком выражении в законе основных черт следственного действия и, в частности, о принятии специальной нормы или группы норм, определяющих содержание следственного действия.

Аналогия. Как верно отметила Е.Г. Лукьянова, в развитии процессуального права просматривается важная закономерность. **«Чем более развито материальное право, тем детальнее в законода**

*См.: *Алексеев С.С.* Структура советского права. - М., 1975. - С. 119-160.

Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. - С. 41.

О формировании в праве генеральных институтов см.: *Алексеев С.С.* Структура советского права. - С. 146-160.

тельстве прорисовывается деятельность, связанная с осуществлением правосудия»¹.

Очевидно, что закон не имеет возможности регламентировать все общественные отношения. Это касается даже тех сфер и тех правоотношений, которые иначе, как в рамках закона существовать не могут. Вследствие этого возникают пробелы в правовом регулировании. Именно их устранению призван содействовать такой правовой институт как аналогия.

Некоторые исследователи теории права исходят из того, что любая нормативно-законодательная правовая система, обладающая динамическим, постоянно развивающимся характером, предусматривает *возможность восполнения пробелов в законодательстве, причем не путем правотворчества, а путем использования особых институтов в процессе применения права'* (например, аналогии закона и аналогии права). При помощи этих институтов достигается саморегулирование, самонастройка правовой системы, ее эффективное функционирование в условиях изменчивой, развивающейся среды, так что право все время сохраняет качество стабильного механизма общественного регулирования³. С этой точки зрения деятельность компетентных государственных органов (в частности, судов) по восполнению пробелов в праве носит закономерный, естественный характер.

Противоречия, недостаток или неполнота правовых норм могут быть выявлены по ходу разрешения того или иного правового спора в суде, либо в процессе практической деятельности иных компетентных органов. Следовательно, обязательным условием установления пробелов является столкновение действующих правовых норм и общественных отношений, которое может актуализироваться только в правоприменительной практике. В случае возникновения подобной ситуации юрисдикционный орган вынужден разрешить дело по существу, т.е. - восполнить пробел.

¹ Лукьянова Е.Г. Указ. соч. - С. 11.

² См.: Алексеев С.С. Теория права. — М., 1995. - С. 258.

³ См.: Алексеев С.С. Теория права. - С. 260.

Вопрос о допустимости аналогии в уголовном процессе является дискуссионным¹. Необходимо определить, что же такое аналогия, тем более что различные авторы понимают под аналогией не одно и то же. Например, В.Ф. Асмус пишет, что «аналогия - это вывод, состоящий в догадке, что свойство, принадлежащее предметам известной группы и встречающееся в них вместе с некоторой совокупностью других свойств, будет принадлежать кроме этих предметов еще одному предмету, который сходен с предметами группы, так как обладает той же совокупностью свойств»². Такой же точки зрения придерживался М.С. Строгович³.

Эти определения подчеркивали не правовую, а логическую сторону института аналогии. Говоря о правовом аспекте аналогии, М.С. Строгович писал о ней как о «способе толкования закона, обеспечивающем устранение неполноты закона при решении конкретных судебных дел»⁴. С данным определением трудно согласиться, ибо аналогия и толкование - два близких, но различных института. П.С. Эль-кинд, на наш взгляд, дала наиболее точное определение аналогии: «Это вывод о принадлежности единичному обстоятельству определенного признака, основанного на сходстве с другими обстоятельствами, обладающими данным признаком»⁵.

Таким образом, *аналогия* - это способ разрешения конкретного случая, не предусмотренного процессуальным законодательством, но

¹ См.: Каминская В. И. Демократические основы советского социалистического правосудия. - М., 1965. - С. 89; Элькинд П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. - М., 1967. - С. 185; Прохоров А.Г. Принцип допустимости средств доказывания в советском гражданском процессуальном праве: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1979; Кемулярия Ш.Э. Проблемы применения уголовно-процессуального закона по аналогии: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - М., 1983; Кемулярия Э.Ш. Применение уголовно-процессуального закона по аналогии: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - Саратов, 1998; Белоносов В. О., Горожанин А.В. Аналогия в уголовном процессе России. - Самара, 2000.

² Асмус В.Ф. Логика. - М., 1947. - С. 335.

³ См.: Строгович М.С. Логика. - М., 1946. - С. 214.

Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. - М., 1939. - С. 33.

Элькинд П.С. К вопросу об аналогии закона в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы социалистической законности и правопорядка. - Куй- бышев, 1982.-С. 75.

находящегося в сфере правового регулирования на основании норм, регулирующих сходные процессуальные отношения¹.

Многие ученые отмечают неясность позиции законодателя по вопросу об уголовно-процессуальной аналогии. Одним из недостатков действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ является отсутствие в нем положений, которые определяли бы отношение законодателя к возможности применения его норм по аналогии. Следует отметить, что в Гражданском (ст. 6), Семейном (ст. 5) и Гражданском процессуальном (ч. 4 ст. 11) кодексах РФ данный вопрос решается положительно, в Уголовном кодексе РФ аналогия запрещена (ст. 3).

На близость аналогии и расширительного толкования неоднократно указывалось в научной литературе. Так, Н.И. Матузов наряду с термином «расширительное толкование» использует «близкий к нему институт» - «толкование права по аналогии», предлагая в то же время эти понятия различать².

В то же время многие правоприменители (судьи, прокуроры, следователи), не дожидаясь законодательного закрепления, активно используют аналогию и расширительное толкование при осуществлении своих полномочий в рамках уголовного судопроизводства. Учебная и научная литература также ориентирует на возможность применения уголовно-процессуальных норм по аналогии³. Однако это не обеспечивает единообразного подхода к применению норм УПК. В полностью сходных ситуациях один судья, установив пробел закона⁴, применит аналогичные положения или расширительно истолкует норму, а другой судья, сославшись на принцип законности (ч. 3 и 4 ст. 7 УПК РФ), остановит судопроизводство или пойдет по пути наименьшего сопротивления.

¹ См.: Белоносов В.О., Громов Н.А. Критерии допустимости аналогии в уголовном процессе // Государство и право. - 2001. - № 7. - С. 65-69.

² См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. - М., 2001. - С. 357.

³ См., например. Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник /Под ред. В.Н. Григорьева. - М., 2004. - С. 26-27; Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева: науч. ред. В.П. Божьев. - М., 2002. ~ С. 19-20.

⁴ Подробнее о понятии пробела в праве, о путях установления, устранения и преодоления пробелов см.: Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. -М., 1974.

Следует отметить, что Пленум Верховного Суда РФ в ряде своих постановлений также использует аналогию¹. При этом, как справедливо отмечает В.П. Божьев, Пленум Верховного Суда РФ, так же как и его предшественник - Пленум Верховного Суда СССР - избегает использовать термины «аналогия права» и «аналогия закона»².

Заслуживает внимания позиция Конституционного Суда РФ, который последовательно проводил тезис о возможности и в большинстве случаев необходимости применения процессуальной аналогии³.

По нашему мнению, допустимость аналогии объясняется многогранностью и многоаспектностью процессуальных отношений, которые трудно предусмотреть в законе с исчерпывающей полнотой. Исходя из того, что закон регулирует лишь типичное, общее, часто встречающееся, за пределами правовой регламентации остаются нетипичные, частные, особые случаи процессуальных отношений. Это отвечает здравому смыслу. Наряду с усвоением формальной определенности правовых норм правоприменитель должен учитывать и смысл, дух закона, выраженный в принципах.

Следует согласиться с мнением Р.Д. Рахунова⁴, что институт аналогии не противоречит законодательству, не игнорирует его, а лишь обеспечивает его наиболее эффективное использование и целесообразное применение. Аналогия является формой внедрения процессуального закона в практику.

С.С. Алексеев проводит четкую границу между правотворчеством и индивидуально-правовой деятельностью судов и, соответственно, между нормативной основой правового регулирования и су

¹ Например, пп. 12, 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». - Бюллетень Верховного Суда. - 2004. - № 5.

См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева: науч. ред. В.П. Божьев-ев- М., 2002. -С. 19.

См.: постановления Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П // СЗ РФ, - 1996, - № 7; от 28 ноября 1996 г. № 19-П // СЗ РФ, - 1996, - № 50; от 2 июля 1998 г. № 20-П // СЗ РФ, - 1998, - № 28, а также определения КС РФ от 7 октября 1997 г. № 88-0 // СЗ РФ, - 1997, - № 42; от 25 декабря 1998 г. № 167-0 // вестник Конституционного Суда РФ, - 1999, - № 2; от 15 декабря 2000 г. // вестник Конституционного Суда РФ, - 2001, - № 2; от 24 апреля 2002 г. № 114-0 // СЗ РФ, - 2002, - № 29 и др.

См.: Рахунов Р.Д. Аналогия в советском уголовном процессе // Правоведение. "1971.- №2.-С. 75.

дебной (юридической) практикой. Характеризуя судебную практику как «объективированный опыт индивидуально-правовой деятельности судов, складывающийся в результате применения права при решении юридических дел», он разрабатывает понятие «*правоположения*» - *нового элемента, включаемого в ткань правовой действительности посредством судебной практики*. Для С.С.Алексеева каждый акт суда, связанный с применением права к конкретному жизненному случаю, не источник возникновения «скрытой формы прецедентного права», против которой предостерегает Л.С. Явич, а крупинцы опыта, из суммы которых складывается практика². Со временем в отношении однотипных, повторяющихся ситуаций, тех или иных категорий дел этот опыт проверяется жизнью, обогащается, становится устойчивым и, наконец, обобщается в актах вышестоящих судебных и иных уполномоченных на то органов.

П.Е. Недбайло писал: «Злоупотребление аналогией может быть лишь поводом, а не основанием для исключения ее из права, т.к. злоупотребление - дело факта, а не принципа»³. При правильном использовании аналогии подобные факты могли бы быть предупреждены. В связи с этим актуальным является вопрос о критериях допустимости аналогии в судопроизводстве и условиях ее обоснованного применения. Будучи формой казуального восполнения пробелов в праве, роль субъективного фактора в применении аналогии чрезвычайно высока. Поэтому целесообразно выработать критерии, позволяющие снизить субъективизм и повысить объективный фактор применения и использования аналогии.

К этим критериям можно отнести следующие:

1. Наличие пробела в законодательстве. Компетентный орган должен быть твердо уверен, что необходимая процессуальная норма действительно отсутствует.

2. Непротиворечивость выводимого посредством аналогии правила, его соответствие основным положениям процессуального закона. При этом не должно уменьшаться количество возможных прав и увеличиваться количество обязанностей участников процессуальных отношений; выводимое по аналогии правило не должно влечь выполнение ими несвойственных функций. Случаи аналогии должны быть однотипными, обладать безусловным сходством в существенных

¹ См.: Явич Л.С. Общая теория права. - JL, 1976. - С. 139-140.

² См.: Алексеев С.С. Теория права. - С. 263.

³ Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. - М., 1960. - С. 458.

признаках со случаями, непосредственно предусмотренными применяемым законом.

3. Аналогия может применяться лишь для регулирования тех обстоятельств, которые находятся в сфере общественных отношений, подлежащих правовому регулированию¹.

4. Соблюдение принципов процесса. Необходимо, чтобы применение аналогии не нарушало систему существующих принципов.

5. Невозможность разрешения конкретного случая при помощи толкования, ибо оно не только пронизывает все этапы применения процессуального права, но и является более привычным институтом для правоприменителя по сравнению с аналогией.

6. Небольшой масштаб восполняемого пробела. Данный критерий, возможно, не совсем точно отражает суть требования, так как иногда небольшой пробел может быть существенным. Однако мы склонны считать, что аналогия допустима в процессе лишь по таким случаям, которые не определяют разрешение юридического дела по существу и помогают преодолевать небольшие пробелы. По существенным вопросам судопроизводства аналогия невозможна, так как, во-первых, все существенные вопросы судопроизводства нашли более-менее полное законодательное разрешение; во-вторых, состязательный характер процесса требует, чтобы существующие пристрастия сторон разрешались на законодательной основе, а не по аналогии, ибо ярко выраженный субъективный характер использования аналогии заставляет сомневаться в правильности ее применения².

7. Обоснованность, убедительные объяснения правоприменителя, почему он обращается к аналогии. Цель применения аналогии - совершенствование процессуального законодательства, устранение его пробелов и противоречий. Такая задача невозможна без аналитической работы, учета конкретных случаев применения аналогии. Применение аналогии должно служить цели создания более совершенного законодательства и сокращать поводы для ее применения в будущем. В этом - парадокс или философский закон единства и борьбы противоположностей.

¹ См.: *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. ~ Т. 1. - С.49; Теория государства и права / Под ред. *К.А. Мокичева*. - М., 1965. - С. 469; *Эль-кинд П. С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. ~ С. 189.

См.: *Белоносов В.О., Громов Н.А.* Указ. соч. - С. 69.

Критерием того, насколько правоприменитель правомерно использовал аналогию, могут стать решения вышестоящих инстанций, в первую очередь, кассационной и надзорной судебных инстанций. Система судопроизводства, когда каждая последующая стадия контролирует предыдущую, позволяет без труда проверить правомерность применения аналогии.

При изучении более 500 уголовных дел было установлено, что уголовно-процессуальная аналогия при доказывании применяется лишь по 7% уголовных дел. При опросе 62,2% следователей и дознавателей, 70,9% прокурорских работников и 93,8% судей высказались в пользу того, чтобы в законодательном порядке в УПК (как это сделано в других процессуальных кодексах - ГПК и АПК) было прямо разрешено применение метода аналогии в вопросах доказывания.

Очевидно, что аналогия в уголовном процессе должна отличаться от аналогии в так называемых гражданских отраслях права, что связано, по меньшей мере, с тремя факторами:

- 1) в уголовно-процессуальном праве основным методом регулирования является разрешительный метод;
- 2) в нормах УПК содержится масса так называемых промежуточных репрессий в виде мер процессуального принуждения;
- 3) уголовно-процессуальное право служит механизмом приведения в жизнь уголовного права, которое, как известно, не приемлет аналогии².

Недопустимо применение аналогии и расширительное толкование норм, регламентирующих основания применения мер процессуального принуждения, перечень этих мер, перечень доказательств, способы и правила собирания, проверки и оценки доказательств³.

На основании выше изложенного, в связи с динамичностью развития общественных отношений полагаем целесообразным внести в УПК РФ статью следующего содержания: «При отсутствии норма

¹ См.: *Чуркин А.В.* Использование уголовно-процессуальной аналогии в доказывании и защите прав личности // *Российский следователь*. - 2001. - № 7. - С. 16-18.

² Вместе с тем при более детальном рассмотрении этого вопроса ряд ученых приходит к выводу о возможности применения по аналогии некоторых норм уголовного права, которые не касаются определения преступности того или иного деяния. Подробнее см.: *Лазарев В.В.* Указ. соч. - С. 168-171.

³ *Великий Д.* Аналогия и расширительное толкование в уголовнопроцессуальном праве // *Уголовное право*. - 2005. - № 3. - С. 73-76.

тивного регулирования допускается проведение процессуальных и следственных действий по уголовному делу на основе использования сходных случаев, не нарушая при этом принципов уголовного судопроизводства и не ограничивая прав участников уголовнопроцессуальных правоотношений».

§ 8. Процессуальные гарантии и юридический процесс

ПП и доказывание могут успешно содействовать разрешению дела, если существуют необходимые процессуальные гарантии, в качестве которых необходимо рассматривать различные структурные образования, институты юридического процесса, различные стороны процессуальной деятельности.

По мнению И.Я. Фойницкого, «именно в области уголовного права и процесса лежат границы для вторжения государства в область личной свободы граждан»¹. Это обстоятельство легло в основу утверждения, согласно которому «история свободы - это история процессуальных гарантий»².

Процессуальные гарантии, то есть предусмотренные законом меры и средства, обеспечивающие достижение целей правосудия и охрану прав личности, весьма разнообразны. Это не позволяет дать им однозначное определение или привести их исчерпывающий перечень. Однако это не исключает возможности указать их основные виды.

1. К процессуальным гарантиям необходимо отнести процессуальные нормы, закрепленные в них права и обязанности участников юридического процесса. Вряд ли плодотворным можно признать спор о том, что является гарантией - права и обязанности, закрепленные в нормах, или нормы, закрепляющие права и обязанности. Лишь в единстве эти категории можно рассматривать в качестве процессуальной гарантии.

2. К процессуальным гарантиям необходимо отнести принципы юридического процесса. Принципы закрепляются в правовых нормах, что не лишает их самостоятельного значения как процессуальных га

Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. - СПб., 1996. - Т. 2. — С. 586-587.

Williams Y. One s Freedom. P. 145. Цит. по: Смирнов А.В. Модели уголовного «Роцесса. - СПб., 2000. - С. 219.

рантий наряду с процессуальными нормами. Это обусловлено тем, что некоторые принципы процесса как основные правовые идеи, исходные положения закреплены не в конкретной норме, а вытекают из системы процессуальных норм. Кроме того, не исключается возможность неполного отражения в отдельных нормах принципов процесса, и тогда в конкретной ситуации не норма права, имеющая к ней непосредственное отношение, а именно принцип процесса проявляется как гарантия получения верных знаний. В качестве гарантий необходимо рассматривать, в частности, следующие принципы процесса: независимость судей, презумпцию невиновности, обеспечение права на защиту и др. Особое значение в юридическом процессе имеет принцип состязательности судопроизводства.

3. В качестве процессуальной гарантии выступает процессуальная форма. Она обеспечивает необходимые условия установления обстоятельств дела, решения задач юридического процесса, наиболее полное осуществление прав и законных интересов личности. Совершенствование процессуальных гарантий, прежде всего, заключается в совершенствовании процессуальной формы. Ее развитие возможно как путем введения новых, дополнительных процессуальных норм, в известной степени «усложняющих» процессуальную форму, так и путем ее «упрощения». Каждое из таких решений должно быть предельно обоснованным. Тщательному анализу должно подвергаться каждое предложение, направленное на «упрощение» процессуальной формы, так как реализация таких предложений может привести к ликвидации процессуальных гарантий.

Предложения по «упрощению» процессуальной формы обосновываются разными соображениями¹, приводятся различные аргументы, такие, например, как необходимость процессуальной экономии юридического процесса, ясность и простота дел. В решении данного вопроса нужно учитывать возможные последствия упрощения процессуальной формы и как это отразится на исследовании обстоятельств дела и обеспечении прав и законных интересов личности. Можно и нужно совершенствовать процессуальную форму, но нельзя ни упразднить, ни упрощать процессуальные гарантии².

¹ См.: Пашкевич П.Ф. Процессуальные формы уголовного судопроизводства нужно дифференцировать // Социалистическая законность. - 1974. - № 9. С. 54- 56; Томин В. Т. Острые углы уголовного судопроизводства. - М., 1991. - С. 76- 88.

² См.: Кокорев Л.В., Кузнецов Н.И. Указ. соч. - С. 245.

Так, например, Ш. Монтескье писал: «Если Вы встанете на судейские формальности с точки зрения тех затруднений, которые встречает в них гражданин, добывающийся возвращения своего имущества или получения удовлетворения за нанесенную ему обиду, то Вы увидите, что их слишком много. Если Вы рассмотрите их с точки зрения их отношения к свободе и безопасности граждан, то Вы нередко найдете, что их слишком мало, и увидите, что все эти затруднения, проволочки и даже самые ошибки правосудия являются той ценой, которой каждый гражданин оплачивает свою свободу»¹.

Создание процессуальной формы, оптимально сочетающей должное соблюдение гарантий законности и быстроты юридического процесса, задача трудная. На деле нелегко сочетать две взаимосвязанные и в определенной мере противоположные стороны юридического процесса: законность и быстроту. Если для обеспечения быстроты нужна гибкая, достаточно простая процессуальная форма, то для обеспечения законности требуется ее усложнение, создание целой системы мер предосторожности, гарантирующих от ошибок².

Многие авторы, изучавшие проблему оптимума права, считают, что нельзя отрывать вопрос эффективности правовой нормы, представляющей собой меру должного поведения, от тех затрат, которые связаны с её поддержанием, с достижением предусмотренного ею результата (имеются в виду не только материальные затраты, но и траты человеческой энергии, времени, всевозможные моральные и идейно-политические издержки).

4. В качестве процессуальной гарантии необходимо рассматривать деятельность участников юридического процесса. Только процессуальная деятельность обеспечивает достижение задач и целей правосудия. То, что эта деятельность формируется не только под влиянием процессуальных средств, а и других факторов (идеологических, организационных и т. д.), не лишает ее характера процессуальной гарантии. Она осуществляется в юридическом процессе и, прежде всего, на основании процессуального законодательства. Вряд ли

¹ Монтескье Ш. О Духе Законов. - М., 1955. - С. 227-228.

См.: Марчук А.Д. Проблемы дифференциации уголовно-процессуальной формы // Уголовно-процессуальная деятельность. Теория. Методология. Практика: Сб. науч. ст. / Под ред. А.Ф. Дубинина. - Н.Новгород, 2001. - С. 66-67.

См.: Паилов А. С., Явич Л. С. Эффективность действия правовой нормы (К методологии и методике социального исследования) // Советское государство и право. - 1970. - № 3. —С. 41.

могут быть какие-либо сомнения в том, что гарантией успешного ПП, полного установления обстоятельств дела и обеспечения при этом прав и законных интересов личности служит процессуальная деятельность субъектов ПП. Повышение эффективности процессуальной деятельности во многом расширяет гарантии достижения задач процесса.

5. В качестве процессуальной гарантии необходимо рассматривать существующую систему проверки обоснованности принимаемых решений, систему контроля над законностью процессуальных действий. На каждой стадии процесса всесторонне выясняется, не было ли допущено отступление от порядка ПП и доказывания, нарушение прав и интересов личности в предшествующих стадиях процесса. Эффективность этой системы проверки и контроля зависит от реальной возможности участников процесса свободно обжаловать любое незаконное, необоснованное действие и решение компетентных органов.

6. Существенной гарантией достижения задач ПП являются система процессуального принуждения и процессуальные санкции. Их применение, а также возможность такого применения содействуют получению верного знания. Развитие данной процессуальной гарантии возможно как путем уточнения общих оснований применения процессуального принуждения, так и его конкретных видов, а также условий их применения.

При осуществлении ПП и доказывания субъекты обращаются с доказательствами, подчиняясь предписанной законом процессуальной форме, предусмотренной нормами права последовательности совершения процессуальных действий по ПП и доказыванию.

Подведем некоторые итоги. Понятие ПП можно определить как неразрывное единство практической деятельности субъектов ПП по собиранию и проверке доказательств и мыслительной деятельности, заключающейся в оценке для себя доказательств. Эта деятельность чрезвычайно многогранна, поскольку направлена на собственно познание, установление сущности явлений. Данная деятельность реализуется как через непосредственное, так и через опосредованное познание фактов действительности. Тем не менее, ПП представляет собой самостоятельный, специальный вид познавательной деятельности и не смешивается с обыденным или научным познанием.

1111, будучи разновидностью познавательной деятельности вообще, основана на общих закономерностях и методологической базе этой деятельности. Поэтому в отношении ПП применимы соответствующие познавательные методы. Тем не менее, нельзя не учитывать особой специфики ПП, а равно специфики его методов, заключающейся в том, что данная деятельность имеет особый объект и особые условия осуществления. Поэтому каждый ее метод преломляется под призмой этих особенностей, отчасти теряя свой изначальный характер и приобретая новые черты. Но в целом сущность процессуальной познавательной методологии остается прежней, и нет необходимости при ее анализе далеко выходить за рамки общеправового, общенаучного ее понимания.

В структуре процессуального доказывания следует выделять два состава: **активный и пассивный**. К *активному* относятся: 1) утверждение о фактах; 2) указание на доказательства; 3) раскрытие доказательств; 4) представление доказательств; 5) оценка (интерпретация) доказательств. К *пассивному* относятся: субъекты доказывания, предмет доказывания, принципы доказывания, основания освобождения от доказывания и доказательственные презумпции. Активный состав раскрывает деятельностьную сторону доказывания, определяя процессуальные и логические операции субъекта по передаче, «разъяснению» информации. Пассивный же состав предполагает «материальные» основания этой деятельности. Подчеркнем, что ПП и доказывание представляют собой диалектическое единство, нельзя мыслить одно в отрыве от другого. Именно поэтому методологическая основа, принципы, субъекты, предмет познания и доказывания имеют много общего, хотя далеко не идентичны.

ПП есть деятельность по сбору (факультативно), исследованию и оценке доказательств. Доказывание есть деятельность по передаче полученных сведений другому субъекту, перевод информации из «знания для себя» в «знание для других». При этом воспринимающий доказывание субъект осуществляет познание передаваемых сведений. При познании осуществляется удостоверительная деятельность по переводу имеющегося знания на язык формальной системы носителя информации. Формализация сведений, придание им определенной формы, истинность которой презюмируется, есть гарантия реализации познающим субъектом прямого, непосредственного познания.

Субъектов познания условно можно подразделить на три группы согласно их процессуальным ролям и целям их деятельности. На пер

вую группу - публичных субъектов познания - соответствующая обязанность возложена законом. Вторая группа субъектов ПП такой обязанности не имеет, причем само познание осуществляется ими по большей мере в процессе судоговорения. Одновременно они являются субъектами доказывания. Третья группа участников, в отличие от первых, не имея интереса в исходе процесса, имеют функцию содействия осуществлению познания иными субъектами.

Таким образом, все указанные лица суть познающие субъекты, но лишь участники процесса второй группы являются субъектами доказывания.

На каждой стадии производства по делу субъект ПП имеет соответствующего адресата, для которого надлежит обосновать в процессуальной форме истинность знаний и решений по делу.

Глава 2

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ И ДОКАЗЫВАНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Понятие процессуальных доказательств

Для правоприменения, с точки зрения решения доказательственной задачи, важно вначале выстроить процессуальную систему средств доказывания и самой познавательно-доказательственной деятельности лиц, участвующих в деле (субъектов ПП и доказывания).

В процессуальной деятельности устанавливается существование или отсутствие реальных фактов (действия или бездействия людей, событий), с которыми закон связывает возникновение, изменение и прекращение правоотношений.

Хотя в различных отраслях процессуального права присутствует специфика как ПП, так и доказывания, природа процессуальных доказательств, по нашему мнению, едина. Поскольку ученые-процессуалисты с учетом отраслевых особенностей в зависимости от объекта ПП и его условий выделяют доказательства процессуальные (юридические, судебные) и логические¹, говоря о доказательствах, мы будем иметь в виду именно процессуальные доказательства.

Понятие «доказательство» является одним из центральных в теории доказательств и трактуется достаточно разнопланово.

Ю.С. Гамбаров, говоря о доказательствах, различал доказательство как установление истины, т.е. соответствие между утверждением и действительностью (доказательство в широком смысле), и «то, что служит для убеждения судьи в истинности утверждения сторон на суде» (доказательство в тесном юридическом смысле). Он же доказательство в тесном смысле рассматривает с трех сторон: как средство убеждения, как основание убеждения и как процесс доказывания².

В данной главе мы будем рассматривать доказательство как средство ПП и средство убеждения сторонами публичных субъектов **пп**.

¹ См.: *Мальшиев К.К.* Курс гражданского судопроизводства. - СПб., **1876**. - Т. **1**.

См.: *Гамбаров Ю.С.* Гражданский процесс (литографированный курс лекций, Читанных в **1894-1895** ак. г.). - Ч. 2. - С. **1**.

Следует согласиться с мнением А.С. Козлова о том, что теория процессуального доказательства должна отвечать следующим требованиям:

а) учитывать и гносеологические, и юридические признаки явления, выполняющего роль доказательства;

б) объяснять однотипно (в рамках заданной теории) все виды доказательств (устные, письменные, вещественные);

в) показывать, как доказательство (имеющее определенную структуру - содержание и форму), его источник функционируют в различных звеньях механизма познавательной деятельности, протекающей в рамках закона¹.

Содержание, вкладываемое в понятие «доказательство», существенно влияет на установление прав и обязанностей участников юридического процесса, что в свою очередь органически связано с реализацией принципов судопроизводства. Правильное определение понятия «доказательство» - необходимое условие 1111, обеспечения законности и обоснованности принимаемых решений.

Для доказательств характерен ряд особенностей. Во-первых, они «овеществляются» только в процессуальной форме. Указанное подразумевает собственно вид (форму) доказательства, способ, которым оно получено, и условия временных ограничений по его представлению.

Во-вторых, система доказательств допускает существование их суррогатных эквивалентов - так называемых презумпций и судебных фикций, а также судебных признаний (фактов) и системы привилегий (освобождение от обязанности давать свидетельские показания), процессуальная природа которых связана, главным образом, с сугубо прагматическими целями - необходимостью преодоления длительных временных ограничений, негативных действий (бездействий) сторон, ситуаций неопределенности. Определенное значение имеет здесь и фактор действия основополагающих прав и свобод личности и принципа диспозитивности, желание охранять те или другие общественные интересы, наиболее важные в глазах законодателя.

В-третьих, никакие доказательства не обладают свойством имманентно присущей стабильности, наперед заданной «доказательно

¹ См.: Козлов А.С. Актуальные проблемы теории доказательств в науке гражданского процесса: Учебное пособие. - Иркутск, 1980. - С. 20.

стью». Они подлежат объективной оценке субъектом ПП и в этом отношении субъективно-оценочны¹.

Несмотря на наличие законодательных определений, вопрос о понятии доказательства является одним из наиболее спорных на протяжении десятилетий. При этом большой интерес представляет эволюция взглядов на эту тему в доктрине процессуального права, которая находила отражение в изменениях законодательной дефиниции.

Вместе с тем, все обилие точек зрения по этому вопросу поддается систематизации и классификации.

Причина столь жарких дискуссий заключается в верной, на наш взгляд, мысли, высказанной Д.В. Спасовичем, о том, что теория доказательств представляет собой «центральный узел всей системы судопроизводства, душу всего процесса, начало движущее, образующее статью процесса самую существенную, которая обуславливает и устройство судов, и все главные формы судопроизводства»³.

В современной процессуальной науке широкое распространение получила концепция доказательств-сведений. За сравнительно короткий срок она приобрела широкую популярность и завоевала много сторонников⁴. Мы с некоторыми уточнениями придерживаемся данной трактовки понятия «доказательство» как наиболее отвечающей указанным требованиям.

Она появилась под влиянием кибернетических идей и теорий и явилась мощным толчком для интенсивной разработки информации

¹ См.: Коваленко А.Г. Институт доказывания... - С. 53.

² Подробнее см.: Козлов А.С. Указ. соч. - С. 23-25; Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. - М., 1999. - С. 210-211; Коваленко А.Г. Институт доказывания... - С. 50-51; Орлов Ю.К. Основы теории... - С. 35-38; Треушников М.К. Указ. соч. - 2004. - С. 76-78; Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. - С. 22-23; Костенко Р. Эволюция понятия доказательств в науке российского уголовного процесса // Уголовное право. - 2005. - № 3. — С. 83-85.

Спасович В.Д. Избранные труды и речи. - Тула, 2000. - С. 17.

См.: Прокофьев Ю.Н. Использование документов как доказательств в советском уголовном процессе. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - М., 1976. - С. 19; Сергун А.К. Судебные доказательства. Общее учение о доказательствах // Советский гражданский процесс. - 2-е изд., испр. и доп. - М., 1975. - С. 129-153; Карнеева Л.М. Доказательства и доказывание при производстве расследования. - Горький, 1977. - С. 7; Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. - С. 551; Хмыров А.А. Косвенные Доказательства. - М., 1979. - С. 6-7; Уголовный процесс / Под ред. А.И. Долговой.-М., 2001.-С. 92.

онного аспекта доказывания, использования достижений кибернетики в теории доказательств¹.

В связи с тем, что процессуальные доказательства с точки зрения теоретико-познавательной по содержанию ничем не отличаются от доказательств в любой познавательной деятельности, в настоящее время для объяснения сущности понятия доказательства ученые обращаются к теории информации, понятию сигнала.

Представление о доказательстве как о единстве сведений и средств доказывания (источников - по терминологии некоторых авторов²) находит подтверждение в теории информации, одной из наук, входящих в кибернетику. Следует отметить, что сторонники этой концепции понятия доказательства употребляют термины «сведения», «информация» и «фактические данные» как синонимы.

Обращение к теории информации для объяснения сущности понятия доказательства правомерно, так как к информации относятся все сведения, полученные человеком из внешнего мира при помощи органов зрения, слуха, осязания, обоняния³.

Базисное значение для интерпретации понятия процессуального доказательства в информационном смысле имеет понятие сигнала. Под *сигналом* в теории информации понимается тот или иной физический процесс, несущий информацию о событии, явлении, объекте, т.е. модель события, явления, объекта⁴. Сигнал является результатом взаимодействия не менее двух структур, например, среды и человека. Основное качество сигнала состоит в том, что он находится в отношении соответствия с этим событием, фактом. Взаимное соответствие сигнала и события существует в определенных пределах, так как сигнал отражает лишь отдельные стороны события.

Содержание сигнала образует информация о событии, объекте. Формой сигнала служит способ, вид существования информации. Без материальной формы информация не может существовать, перерабатываться, передаваться.

Сигнал-образ имеет особенности, которые определяются специфической организацией носителя сигналов - человека. Для человека сигнал - это образ, несущий информацию об объекте, выступает как

¹ См.: Теория доказательств... - С. 197-228.

² О разграничении понятий «источник доказательства» и «источник сведений» («средство доказывания») см. ниже.

³ См.: Блох И.П. Основные понятия теории информации. - Л., 1959. - С. 4.

⁴ См.: Полетаев К.А. Сигнал. - М., 1958. - С. 25-44.

модель объекта. В образе отражается объект познания, взаимодействующий с активным субъектом. Психическое отражение (восприятие, ощущение, представление и т.п.) фактов реальной действительности по своей форме всегда субъективно в отличие от объективной формы их существования, что объясняется особенностями нервной системы и жизненного опыта каждого человека.

Проводя параллель между ПП и историческим познанием, уместно процитировать Р.Дж. Коллингвуда, который отмечал: «То прошлое, которое изучает историк, является не мертвым прошлым, а прошлым, в некотором смысле все еще живущим в настоящем»¹. «Историческое знание - воспроизведение в уме историка мысли, историю которой он изучает»². При этом мысль должна найти выражение либо в языке, либо в любой другой из многочисленных форм коммуникативной деятельности (например, в жестах). Согласно третьему положению философии истории Коллингвуда, «историческое знание - это воспроизведение прошлой мысли, окруженной оболочкой и данной в контексте мыслей настоящего. Они, противореча ей, удерживают ее в плоскости, отличной от их собственной»³.

Отражение как свойство материи нельзя отождествлять с самой материей, равно как нет оснований говорить о нематериальноеTM отражения, так как оно является одним из свойств материи⁴.

Обычно отражение определяется как взаимодействие материальных тел или как результат этого взаимодействия. Представляется, что полнее других процесс отражения определил М. Корнфорт: «Процесс отражения включает в себя такую взаимосвязь между двумя особыми материальными процессами, при которой особенности первого процесса воспроизводятся в соответствующих особенностях второго»⁵.

Поскольку отражение всеобщее присуще всей материи, всякий материальный процесс отражается в других материальных процессах, связанных с ним. Из закона диалектики о взаимосвязи и взаимообусловленности явлений материального мира можно сделать вывод о том, что взаимосвязь при отражении есть одна из необходимых и

¹ Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография. - М., 1980. - С. 378.

² Там же. - С. 386.

³ Там же. - С. 388.

См.: Украинцев Б.С. Информация и отражение // Вопросы философии. - 1963. ^№2.-С. 29.

Корнфорт М Диалектический материализм. - М., 1956. - С. 315.

универсальных связей объективной действительности: если всякий материальный процесс связан необходимо с другими процессами - не существует изолированных явлений, а, следовательно, не существует и *принципиально не отражаемых* явлений¹.

«Всякое событие, - отмечает В. И. Корюкин, - связано с изменениями в окружающей среде. Изменения в среде предшествуют наступлению события, наступление события, в свою очередь, вызывает изменения в окружающей среде... Для того чтобы узнать о событии, мы должны выделить связанные с ним изменения. Связь изменений с событием существует объективно». Изменения в среде, связанные с событием, есть результат взаимодействия между ними, результат отражения события в среде. Только по ним можно судить о содержании события. Применительно к процессу доказывания изменения в среде как результат отражения в этой среде события есть информация об этом событии, те самые фактические данные, с помощью которых только и можно судить о событии преступления. Следовательно, сам процесс возникновения информации есть процесс отражения, а ее возникновение - результат этого процесса.

В познании человеком окружающего мира отражение предстает как «способность сознания человека воспроизводить в определенной форме и до определенной степени полноты и точности существующий вне его объект»³. Обычно, характеризуя любой отражательный процесс, называют его следующие черты: отражение представляет собой изменение состояния отражающей системы, это изменение вторично, производно от оригинала и возникает в результате его воздействия на отражающую систему, содержанием отражения являются особенности оригинала. Все эти черты присущи тому, что составляет результат формирования доказательств - идеальному познавательному образу, возникшему в сознании субъекта ПП и преобразованному им затем в иную форму путем протоколирования или применения иных средств фиксации⁴.

¹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. - М., 1997. - Т. 1. - Гл. 2.

² Корюкин В. К Вероятность и информация // Вопросы философии. - 1965. - № 8. - С. 42-43.

³ Копнин П.В. Указ. соч. - С. 103.

⁴ См.: Якубович Н.А. Познание в предварительном расследовании в свете теории отражения / Проблемы совершенствования предварительного следствия и прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия. - М., 1982. - С. 14.

Подчеркивая, что отображение не тождественно отображаемому, но сходно с ним, теория познания объясняет, вместе с тем, и способность человека адекватно познавать окружающие его факты. Важная роль принадлежит здесь познавательным задачам, которые ставит перед собой человек. Исследуя тот или иной объект, познающий субъект формирует предмет познания, выделяя из объекта те его связи и опосредования, которые оказываются для него существенными и позволяют ему практически овладеть предметом. Отображение признается практически адекватным объекту, «когда конкретная неполная адекватность отражения достаточна для нужд управления данной отображающей системы»¹.

Ни в философии, ни в кибернетике - науках, наиболее детально исследующих вопросы теории информации и ее сущности, - нет единого понимания и определения этого понятия. Один из основоположников теории информации Н. Винер писал: «Информация - это обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших органов чувств»². Далее он говорит о том, что информация - это мера упорядоченности³. Развивая эту мысль и ставя вопрос о том, мерой упорядоченности чего является информация, И. Новик приходит к выводу, что информация - это мера упорядоченности отражения, подобно тому, как шум - мера хаотичности отражения⁴.

При всех различиях в определении понятия информации, в большинстве из них указывается, что информация - это сообщения о чем-то - о фактах, событиях, процессах, явлениях и т. п. «Понятие информации означает знание о чем-то или о ком-то»⁵, «информация - это сообщение о событиях, происходящих как во внешней по отношению к системе среде, так и в самой системе»⁶.

¹ Украинцев Б.С., Платонов Г.В. Проблемы отражения в свете современной науки / Ленинская теория отражения и современная наука. - М., 1966. - С. 207. Винер Н. Кибернетика и общество. - М., 1958. - С. 31.

³ Там же. - С. 44

См.: Новик И. Кибернетика. Философские и социологические проблемы. - М., 1963. - С. 60.

Иванов С.Г. Некоторые философские вопросы кибернетики. - М., 1960. - С. 31.

Ровенский В. Уемов А., Уемова Е. Машина и мысль. - М., 1960. - С. 69.

Большинство исследователей считают информацию свойством материи, но возникающей и существующей не вообще, а для конкретного «потребителя».

Анализ высказанных в литературе мнений о существовании информационных процессов при ПП и доказывании позволяет заключить, что они в общей форме сводятся к следующему.

1. ПП и доказывание есть процесс, заключающийся в получении, хранении, передаче и переработке информации в специальных целях юридического процесса.

2. Доказательство - сигнал (сигнал-образ и т.п.) или сообщение как единство содержания, источника и формы.

3. Информация (доказательственная, судебная, идентификационная и т. п.) - сведения о событии как предмете доказывания¹.

Р.С. Белкин, рассматривая вопрос о содержании доказательства, подчеркивает, что информация - это сведения о событии, явлении, и эта информация и составляет содержание доказательства. Такая информация, используемая в юридическом процессе для установления обстоятельств дела, была названа доказательственной; при этом отмечалось, что носителями информационных сигналов выступают объекты как живой, так и неживой природы. С точки зрения теории отражения, доказательства - изменения, связанные с исследуемым событием².

В современной научной литературе факт определяется как дискретный кусок действительности, установленный человеком. При этом дискретность понимается как объективно существующая вещь, признак, свойство, событие, явление, выделенное из системы и условий, в которых оно существует. Установить факт - это значит отобразить его в нашем представлении таким, каков он в действительности.

Сведения о фактах - это закодированная форма отражения реальных фактов в сознании субъекта. Будучи мысленными отпечатками материальных фактов, как мы их назвали - фактами-отражениями - эти информационные сигналы выступают наряду с другой формой информационного сигнала - материальными фактами, которые доступны непосредственному восприятию субъекта доказывания.

¹ См.: Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. - С. 117- 118.

² См.: Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. - С. 41-42, 49, 84.

Изменения среды, будучи отражением события, результатом взаимосвязи объектов, участвующих в акте отражения, есть конечная фаза этого процесса. Но диалектически уже в тот момент, когда процесс отражения завершен и возник «отпечаток» отражаемого объекта, начинается противоположный процесс - уничтожение, «снятие», «отрицание» отражения. Это процесс исчезновения информации под влиянием объективных и субъективных факторов, процесс такой же естественный, как и ее возникновение.

Хотя процесс уничтожения, рассеивания информации начинается одновременно с завершением процесса ее возникновения, в течение определенного промежутка времени изменения среды объективно существуют, т.е. сохраняют в необходимом объеме свои свойства носителей доказательственной информации.

Фаза существования отражения характеризуется непрерывным убыванием, исчезновением содержащейся в нем информации. Исчезновение отражения может происходить по-разному.

В информационном аспекте процесс уничтожения отражений представляет собой процесс рассеивания информации или такой ее перекодировки, которая при данном уровне развития средств познания информации еще недоступна для смысловой интерпретации.

Закономерности возникновения, существования и исчезновения информации о событии выступают базовыми по отношению ко второй группе объективных закономерностей - закономерностям работы субъекта ПП с доказательствами.

Точно так же, как при совершении преступления возникают не доказательства, но информация о преступлении и преступнике, которая может приобрести, а может и не приобрести, в силу тех или иных причин, значения доказательств, так и при формировании доказательств речь идет фактически о собирании информации о преступлении и преступнике, которая, будучи исследована и оценена субъектом ПП, может получить статус доказательства.

Обнаружены могут быть только те доказательства, которые содержат поддающуюся смысловой интерпретации информацию, т.е. те, смысл которых может быть понят, расшифрован с помощью существующих на данном уровне знания средств декодирования. Чем шире круг таких средств, доступных, известных субъекту ПП, тем шире круг обнаруживаемых доказательств.

Искажение и неполнота отражений могут быть следствием отклонений в процессе возникновения доказательств (например, в силу

специфических, нетипичных условий следообразования), перерыва или остановки этого процесса или его маскировки.

Неполнота отражения, будучи существенной или несущественной, не обязательно препятствует использованию такого доказательства в доказывании.

Если отражение недостаточно точно передает изменения среды (передает, например, не все возможные изменения), то такая неполнота не так существенна, ибо может быть компенсирована доказательственной информацией, почерпнутой из других отражений- доказательств.

Форма выражения информационного сигнала составляет его код.

Доказательство, будучи отражением объекта, структурно не отличается от сигнала. Оно, как любой сигнал, имеет содержание - сведения о фактах. Показания свидетелей, потерпевших, заключения эксперта и другие средства доказывания (источники - по терминологии некоторых авторов) представляют собой ту материальную форму, в которой содержатся и при помощи которой передаются сведения, информация о фактах¹.

От иных сигналов доказательство отличается своим специфическим содержанием, определяемым процессуальной формой сведений. В этом смысле доказательство является специфической разновидностью сигнала.

Сведения - логическое ядро доказательств, так как они сообщаются в виде суждений о фактах, т.е. в виде логических категорий. Они являются отражением фактов реальной действительности и поэтому несут информацию о них². Таким образом, в понятие доказательства включаются не сами факты, а сведения, информация о них.

Содержательная сторона сведений объективируется в различных по своей природе материальных носителях. Эти материальные (физические) агенты представляют собой воспроизведенный вовне информационный эквивалент искомых обстоятельств дела - форму сведений или, говоря по-другому, сигнал.

¹ См.: Теория доказательств... -С. 217.

² См.: *Матюшин Б.Т.* Оценка доказательств судом первой инстанции по гражданским делам. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - М., 1977. - С. 5-6; *Козлов А. С.* Сущность судебных доказательств в советском гражданском процессе. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - М., 1978. - С. 14.

Со стороны сигнала форма сведений характеризует их способ существования. Гносеологическая функция формы доказательств проявляется в том, что она делает возможным соединение сознания субъекта ПП с содержательной, информативной стороной доказательств и позволяет формировать новое знание, проверять его на предмет соответствия действительности. Форма сведений со стороны сигнала - объект действия органов чувств субъектов познания. Поэтому для реализации познавательного акта необходим такой контакт между субъектом ПП и источниками информации об обстоятельствах дела, который бы характеризовался одними пространственными и временными границами.

Содержание, которое несет сигнал, должно быть понятно субъектам ПП. Можно говорить еще об одной стороне формы сведений - материальном способе их выражения - коде (шифре). Изучение формы доказательства со стороны сигнала обеспечивает объяснение того, как доказательство воздействует на органы чувств субъектов ПП, а со стороны кода - как оно становится им понятным. Код сведений - это определенные сочетания материальных агентов, в которых заложено содержание доказательств.

В процессуальной науке существуют различные взгляды на соотношение содержания, формы, источников сведений. Особо следует выделить проблему вещественного доказательства в плане его информативности и объяснения содержания, формы, источника. Мы считаем, что устные, письменные, вещественные средства доказывания являются однотипными в плане информативности и различными по способу существования и выражения.

В связи с этим необходимо остановиться на *видах кодов*, которые подразделяются на искусственные и естественные. *Искусственные* коды создаются по соглашению людей и вводятся для определенных коммуникативных целей. В них знаки объединяются в искусственный алфавит, например, алфавит языка. Осмысливая содержание доказательства, выраженное в письменной форме, субъект ПП в вербально-логическом познавательном акте формирует знание. Код информации может быть и естественным. Любое состояние объекта, выраженное пространственным расположением элементов, цветом, звуком и т.п., представляет собою *естественный* алфавит, который несет для субъекта знание. Отражение субъектом ПП обстоятельств, вещей в непосредственных формах (восприятии и наглядном мышлении) есть процесс расшифровывания (декодирования) естественных

кодов. Субъект познания декодирует внешнее состояние обстоятельств, вещей и таким образом осознает, что за явление перед ним, превращает «вещь в себе» в «вещь для себя» \

Субъективными факторами, способствующими формированию доказательств являются:

а) знание субъектом ГШ общих закономерностей возникновения информации о событии;

б) знание им ситуационных особенностей механизма возникновения этой информации;

в) знание того, что может представлять собой в данной ситуации доказательство, по крайней мере, как типичное, общее (один и тот же объект в зависимости от ситуации может иметь и не иметь доказательственного значения, поэтому его «свойство доказательственности» само имеет ситуационный характер и становится проявлением определенной тенденции);

г) знание приемов и средств обнаружения доказательств и умение применять эти приемы и средства;

д) обладание необходимыми субъективными качествами (наблюдательность, внимание, терпеливость, способность логически мыслить и т. п.)².

Осознанное сообщение вполне допустимо рассматривать как сведение. Употребление понятия «сведение» в качестве синонима понятия «информация» оправдано с точки зрения удобства с чисто языковой стороны (в «общежитейском» смысле)³. Но формальное замещение в процессуальной науке понятия «сведение» понятием «информация» в методологическом плане оказалось узким не только для решения вопроса об информативности вещественного доказательства, но и для понимания диалектики содержания, формы и источника остальных средств доказывания.

¹ Подробнее о видах кодов см.: *Козлов А.С.* Актуальные проблемы теории... - С. 46.

² См.: *Белкин А.Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. - С. 75.

³ См.: *Тюхтин В.С.* Отражение, системы, кибернетика. Теория отражения в свете кибернетики и системного подхода. - М., 1972. - С. 213; *Бирюков Б.В.* Кибернетика и методология науки. - М., 1974. - С. 248.

⁴ Т.В. Сахнова предложила раскрывать содержание доказательств через научный термин «информация». См.: *Сахнова Т.В.* Регламентация доказательств и доказывания в гражданском процессе // Государство и право. - 1993. - № 7. - С. 54.

Сведения - есть знание о чем-то. Строго говоря, пока данные, получаемые извне, не осмыслены, они не выступают для субъекта ПП сведениями.

В книге «Состязательное правосудие» отмечено: «Термин «фактические данные» некоторые процессуалисты склонны заменять словами «сведения о фактах», «сведения». Таким образом, доказательства становятся объектом, помещенным в сознание: ведь сведений, данных, информации не существует помимо воспринимающего и транслирующего субъекта. Содержание информации, циркулирующей в ходе уголовного судопроизводства, зависит от позиции извлекающего ее участника процесса... Должно быть опровергнуто странное заблуждение, будто сведения не создаются людьми в собственных целях, а «содержатся» в установленном законом источнике... Доказательство нельзя рассматривать естественнонаучным образом: как природный объект, как вещь в себе, имеющую «свойства», которые надо лишь выявить субъекту. Относимость, допустимость, достоверность, достаточность не отражают свойства, присущие материалам, а служат характеристиками производимых с ними операций и оснований их выбора; эти характеристики производны от деятельности субъектов уголовного судопроизводства и, будучи закрепленными нормативно, накладывают жесткие требования на процесс преобразования исходных материалов в процессуально приемлемые для целей обоснования решений»¹.

Мы не можем согласиться с такой трактовкой понятия доказательства, имеющего чисто субъективное происхождение, ничего объективного в своем составе не имеющего. Мы исходим из того, что суть доказательства в триединстве: способности материи отражать, способности субъекта адекватно воспринимать и воспроизводить информацию и присутствию при этом субъективных качеств познающего субъекта. Именно с этих позиций относимость, допустимость, достоверность и достаточность доказательств, «служащие характеристиками производимых с ними операций и оснований их выбора», являются их свойствами, поскольку характеризуют способность потенциально отражать объективную реальность.

Ни в коей мере не отрывая доказательства от объективной реальности, мы учитываем и значимость субъективного фактора. С.В. Курылев писал о процессе формирования личного доказательства как

¹ Состязательное правосудие... - С. 315-316.

классической триаде субъективной природы: а) восприятие; б) сохранение в памяти; в) воспроизведение¹.

Примером влияния субъективного фактора на формирование доказательств может служить уголовное дело по обвинению Б и Д в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а, д, е, ж, з, н» ч. 2 ст. 105 и др. УК РФ.

В ходе предварительного следствия и в судебном заседании был допрошен ряд свидетелей, наблюдавших происходящее в г. Александрове 12 июля 1999 года, то есть стрельбу, итогом которой явилась гибель Варламова и малолетней Лисиной.

Одиннадцать свидетелей и потерпевших на предварительном следствии и в судебном заседании дали абсолютно противоречащие друг другу показания, в том числе относительно обстоятельств совершенного преступления, числа стрелявших лиц, их одежды и т.п.

Возвращая уголовное дело для дополнительного расследования, судебная коллегия по уголовным делам Владимирского областного суда в своем определении от 4 июня 2002 года указала: «Безусловно, все они - очевидцы преступления, наблюдали происходящее с различных сторон, под разными углами, с различного расстояния и не с одного и того же момента..., чем и можно было бы объяснить наличие в их показаниях противоречий, если бы они не были столь существенными»².

Следует отметить, что субъективный фактор, безусловно, влияет и на формирование вещественного доказательства, поскольку это не собственно предмет материального мира, а предмет в окружающей обстановке. И в этом случае при формировании доказательств данного вида может существенную роль сыграть субъективный фактор публичного субъекта ПП, например, следователя.

По нашему мнению, практическая необходимость адекватного применения термина «доказательство» привела к изменению законодательной дефиниции - замене формулы «любые фактические данные» на «любые сведения», «сведения о фактах»³ (ст. 74 УПК РФ, ст. 55 ГПК РФ). Имеется и иной взгляд по данному вопросу⁴.

¹ См.: *Курылев С.В.* Объяснения сторон как доказательство в современном гражданском процессе. - М., 1956. - С. 7.

² Архив Владимирского областного суда. Уголовное дело № 2-20/2002.

³ См.: *Новицкий В.А.* Указ. соч. - С. 310.

⁴ См.: *Треушников М.К.* Судебные доказательства. - 2004. - С. 74.

Доказательства, с помощью которых достигаются верные знания субъектами ПП о существовании фактов, относятся к числу материализованных явлений, перечисленных в законе, доступных непосредственному восприятию. Именно такое понимание доказательств положено в основу норм-дефиниций ряда современных кодексов: ГПК, АПК, УПК.

При этом следует отметить, что законодатель в современном административном законодательстве (практически одновременно введенном в действие с УПК РФ и ГПК РФ) оставил прежнюю формулировку понятия доказательства (ч. 1 ст. 26.2 КоАП РФ). Данный факт мы относим к меньшей степени разработанности теории доказательств в науке административного права, а не к тому, что законодатель концептуально иначе определяет доказательства в административном праве.

Независимо от сферы познавательной деятельности гносеологическую функцию средства получения знания выполняет информация, которая, чтобы функционировать в качестве специального средства познания в специфическом познавательном процессе, должна с точки зрения развитых процессуальных систем:

- 1) иметь содержание, несущее особенности обстоятельств юридического дела (отвечать требованиям относимости);
- 2) иметь форму, предусмотренную соответствующими юридическими нормами (существование и выражение в нем определяется правилами допустимости);
- 3) «сниматься» с предмета или от физического лица, занимающего процессуальное положение юридического источника доказательства (правила допустимости предписывают использовать конкретные виды материальных носителей информации);
- 4) «сниматься» с источника способом, указанным в законе (способ получения информации определяется правилами допустимости)¹.

Таким образом, *процессуальная форма доказательства* - это совокупность юридических требований, в соответствии с которыми используется относимая информация, полученная в форме, способом и от источников, предусмотренных соответствующими юридическими нормами.

¹ См.: Козлов А.С. О концептуальности теории доказательств в юрисдикции // Актуальные проблемы теории юридических доказательств: Сб. науч. тр. - Иркутск, 1984.-С. 19.

Сказанное позволяет обозначить единую специфическую структуру доказательства, элементами которой являются:

- 1) материальная форма существования (средство доказывания, вид доказательства);
- 2) содержание (сведения, информация как отражение материального мира и его свойств);
- 3) процессуальный способ получения доказательства¹.

Следует отметить, что любое доказательство становится таковым лишь при окончательной оценке судом или иным компетентным органом². До этого его можно называть таковым лишь условно, поскольку никогда не исключено, что на каком-то последующем этапе оно будет признано неотносимым или недопустимым. Именно данное обстоятельство порождает использование рядом авторов такой терминологии как «истинные доказательства», «подлинные доказательства», «объективные доказательства», «действительные доказательства»³.

Возникает необходимость в применении различных терминов для обозначения сведений о фактах на разных стадиях юридического процесса (досудебной, использования в судебном процессе и на стадии принятия решения судом).

В этом отношении можно согласиться с мнением А.И. Трусова, что к правильному пониманию доказательств по судебным делам мы в какой-то мере продолжаем приближаться⁴.

Поскольку закрепленное в законе понятие доказательства, как ранее говорилось, становится таковым только на стадии окончательной оценки судом, на ранних этапах судопроизводства мы предлагаем использовать термин **«информационный процессуальный аргумент:»**. Информационный, поскольку содержанием этого понятия является информация, не ставшая еще сведениями для публичного

¹ См.: *Треушников М.К* Указ. соч. - 1999. - С. 85-86; *Решетникова КВ*. Доказательственное право в российском гражданском судопроизводстве. Автореф. дисс... докт, юрид. наук. - Екатеринбург, 1999. - С. 32; *Коваленко А.Г.* Институт доказывания... - С. 65-66.

² См.: *Коваленко А.Г.* Институт доказывания... - С. 73-74; *Треушников М.К* Указ. соч. - 2004. - С. 81.

³ См.: *Печников Г.А.* Некоторые философские аспекты истины в уголовном процессе // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2002. - № 4. - С. 485-486.

⁴ См.: *Трусов А.И.* А.Ф. Кони и проблемы судебного доказывания // Правовые воззрения А.Ф. Кони и современность. - М., 1994. - С. 39.

субъекта ПП, но адресованная ему. *Процессуальный*, поскольку информация облечена в предусмотренную законом процессуальную форму. *Аргумент*¹ поскольку основной функцией процессуальной информации является обоснование субъектами доказывания (сторонами) своей позиции адресату - публичному субъекту ПП².

На нынешнем этапе развития теории доказательств, говоря о собирании доказательств, их проверке или оценке, отмечая, что имеются в виду потенциальные доказательства, следует применять термин «доказательство» таковым с момента его получения соответствующим субъектом ПП до момента, пока не будет по каким-то признакам забраковано и исключено из совокупности.

С учетом изложенного, понятие *доказательства* можно определить следующим образом: *доказательствами являются сведения о фактах (обстоятельствах), подлежащих доказыванию, обладающие свойством относимости, способные прямо или косвенно подтвердить, опровергнуть или поставить под сомнение имеющие значение для правильного разрешения юридического дела факты, полученные и исследованные законным способом и облеченные в требуемую законом процессуальную форму.*

§ 2. Доказательства в обеспечении процессуального познания и доказывания

В процессуальной науке отмечают, что доказательства выполняют в юридическом процессе три функции³. Исходя из нашей концепции понятий ПП и доказывания, мы также выделяем *три функции процессуальных доказательств*.

Первая функция процессуальных доказательств - отражательно-информационная. В соответствии с этой функцией сведения о фактах (информация) могут быть использованы в процессе для достижения верных знаний по делу вследствие того, что способны воспроизводить факты реальной действительности.

Вторая функция - доказательства выступают как средства организации действий по ПП, занимая в его структуре промежуточное

¹ О доказательствах как аргументах см.: *Трусов А.И.* Основы теории... - С. 32- 33.

² См.: *Коваленко А.Г.* Институт доказывания... - С.72.
³ См.: *Молчанов В.В.* Указ. соч. - С. 13.

место между целью и результатом познавательной деятельности, т.е. функция накопления информации.

Третья функция - аргументационная, т.е. обоснования выводов субъектами доказывания. Доказательства выступают в юридических процессах не только как средства получения знания, но и являются после оценки доказательств аргументами обоснования своей позиции субъектами доказывания.

Не сложно заметить, что первая функция процессуального доказательства общеметодологическая, а вторая и третья - соответствуют ПП и доказыванию в нашей концепции данных понятий.

Источник доказательства. Мы считаем, что для более эффективной проработки теории доказательственного права необходимо определиться с использованием единой терминологии и понятийного аппарата.

Необходимо отметить спорные утверждения некоторых авторов, допускающих смешение понятия «источник доказательств» с процессуальной формой доказательств, т.е. со средствами доказывания, называя последние источниками доказательств. Такое отождествление средств доказывания с источниками доказательств весьма распространено в юридической литературе¹.

Такое представление противоречит этимологии слова «источник» и не учитывает самого процесса получения доказательств, в котором явления, перечисленные, например, в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, выступают не как начало («источник»), а как продукт познавательной деятельности, т.е. как облеченные в процессуальную форму сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Поэтому правы исследователи, именующие данные явления не источниками, а видами доказательств (средствами доказывания), другими словами, самими доказательствами, взятыми со стороны их формы.

¹ См.: *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. - С. 161; *Трусов А.Ж.* Указ. соч. - С. 39; *Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькин П.С.* Указ. соч. - С. 102; *Белкин А.Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. - С. 26.

В юридической литературе правильно замечено, что источниками доказательств (точнее - источниками сведений, имеющих доказательственное значение) являются носители доказательственной информации (лица, дающие показания, эксперт надлежащей квалификации, материальная обстановка со следами события и т.д.)¹

В работах процессуалистов сведения (фактические данные) и средства доказывания обозначены соответственно как содержание и форма (внешнее выражение) процессуальных доказательств². Это связано с их стремлением выделить в процессуальном доказательстве его юридические признаки (относимое содержание и допустимую форму). Постановка вопроса о признаках доказательства не вызывает возражений, ибо делается выход на обсуждение основных проблем теории доказательств.

Привлечение философского категориального аппарата к исследованию информационных процессов позволило рассматривать форму информации как способ существования и выражения информационного содержания³. Значит, если считать, что доказательство - это сигнал, несущий информационный аспект для субъекта ПП, и анализировать структуру доказательства под углом зрения категорий содержания и формы, то можно сделать вывод: информационный аспект доказательства существует в форме сигнала и выражается вовне посредством кода. В этом плане единство информационного аспекта, отвечающего требованиям относимости (содержания), и способов

¹ См.: *Дорохов В.А.* Понятие источника доказательств // Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе. - М., 1981. - С. 8; *Арсеньев В.Д.* Вопросы общей теории судебных доказательств. - М., 1964. - С. 83; *Шейфер*

С.А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки // Государство и право. - 2001. - № 10. - С. 47-54.

См.: *Жуков Ю.М.* Судебная экспертиза в советском гражданском процессе. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - М., 1965; *Гуреев П.П.* О понятии судебных доказательств в советском гражданском процессе // Советское государство и право. - 1966. - № 8; *Калтин А.Г.* Письменные доказательства в судебной практике по гражданским делам. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - М., 1966; *Матюшин Б.Т.* Внутреннее убеждение судей и оценка доказательств // Вести Моск. Ун-та: Сер. Право. - 1977. - № 3. - С. 58; *Иванов О.В.* Указ. соч.; *Клейнман А. Ф.* Доказательства в советском гражданском процессе // Советский гражданский процесс. - М., 1979.

См.: *Тюхтин В.С.* Указ. соч.; *Дмитриев Е.В.* Диалектика содержания и формы ^в информационных процессах. - Минск, 1973.

существования и выражения, отвечающих требованиям допустимости (формы), образует процессуальное доказательство.

Понимание доказательства как сигнала, несущего специфику обстоятельств дела и имеющего процессуальный способ существования и выражения, дает основание считать, что лишь относимые и допустимые способны в определенном законом порядке дать субъекту ПП знание о фактах предмета доказывания и иных явлениях, имеющих значение для дела.

Таким образом, в понятии доказательства необходимо выделить две его неразрывно связанные стороны - содержание и форму. Под *содержанием* мы понимаем сведения о каких-либо фактах (имея в виду не достоверно установленные обстоятельства, а сведения о них). *Формой* доказательства считаем средства доказывания, перечисленные в ч. 2 ст. 74 УПК РФ; п. 2 ч. 2 ст. 55 ГПК РФ.

Вообще форма и содержание неразделимы, поскольку не существует информации вне какого-то материального носителя. Разграничение их возможно только в абстракции. Однако такое разграничение необходимо, поскольку обе эти стороны исследуются, проверяются и оцениваются, как правило, порознь, т.к. к ним предъявляются разные требования. Так, относимость - это свойство содержания, а допустимость - свойство формы. В одном и том же источнике могут содержаться сведения о различных фактах, которые могут оцениваться по-разному.

Необходимо разграничить понятия источника сведений (средства доказывания) и источника доказательства¹. Под источником доказательства, в отличие от источника сведений как одной из сторон доказательства, следует понимать предыдущий источник информации. Такое разграничение необходимо, поскольку, хотя источник доказательства находится вне доказательства, тем не менее, при его оценке важное значение имеют свойства источника - физические или моральные качества свидетеля, компетентность эксперта и т. п.

Значительный интерес представляет и вопрос о «механизме» появления доказательств и источников доказательств. Мнение о том, что «судебные доказательства добываются и используются посредст

¹ См.: Теория доказательств... - С. 213; *Дорохов В.Я.* Понятие источника доказательств // Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе.-С. 7-12.

вом определенных источников», высказывалось Ф.Н. Фаткуллиным, сходной позиции придерживался и М.А. Чельцов¹.

И это правильно лишь при условии, что источники доказательств существовали до начала познавательного процесса

С.А. Шейфер отмечает, во-первых, что «доказательство представляет собой неразрывное единство содержания (фактические данные, т.е. сведения о фактах, подлежащих установлению) и формы (показания, заключения экспертов, вещественные доказательства и документы)»; во-вторых, что «доказательства не существуют изначально в природе, но и не создаются от начала до конца субъектом доказывания. Они формируются в результате восприятия им объективно существующих следов, оставленных событием, преобразования содержащейся в них информации в иную форму (что является закономерным в любом отражательном процессе) и ее закрепления, путем облечения в процессуальную форму².

С точки зрения теории информации³ состояние предметов, состояние очевидцев, участников конфликтной ситуации есть не что иное как «потенциальная информация», «информация в себе». Потенциальная информация представлена единством состояния (специфическими особенностями), проявляющегося в структурной организации собственно предмета или физического лица, и состояния, воплощающего полученный и сохраняемый информационный эквивалент событий, действий, иных элементов конфликта. Следовательно, если элементами информационного процесса выступали предметы, очевидцы, участники событий, то они становятся носителями специфических особенностей этих обстоятельств, и потенциально готовы к тому, чтобы при определенных условиях представить адресату (субъекту 1111) актуальную информацию, то есть выступить источниками информации.

Актуализация (выделение) информации происходит в операциях «съем» и осознания информации в отношении «субъект 1111» - «потенциальная информация». В этом процессе «информация в себе», сохраняющая эквивалент обстоятельств дела, преобразуется в «актуальную информацию», в информацию для субъекта ПП. Появляется

¹ См.: *Фаткуллин Ф.Н.* Указ. соч. - С. 100; *Чельцов М.А.* Советский уголовный процесс. - 1962. - С. 148.

См.: *Шейфер С.А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам... — С. 37-38.

О «потенциальной информации» см.: *Бирюков Б.В.* Указ. соч. - С. 249.

сигнал, несущий характеристики исследуемого объекта и выполняющий гносеологическую функцию средства познания.

Признание объективности источника и сигнала - исходный пункт для выяснения их гносеологической, а затем и юридической природы, их специфики, функционирования в механизме формирования знания. В онтологическом плане это объективные оригинальные реальности в том смысле, что существуют вне сознания познающего и независимо от него.

Специфические особенности того или иного источника доказательств особенно наглядно проявляются при фиксации доказательств, выборе ее форм и приемов.

Представляется, что существуют следующие формы фиксации доказательственной информации:

- 1) вербальная (словесная);
- 2) графическая;
- 3) предметная;
- 4) наглядно-образная.

Возможны различные комбинации этих форм, например, сочетание вербальной и графической, наглядно-образной и вербальной и т. п.¹

Наше понимание источника доказательства позволяет достаточно четко обозначить механизм формирования доказательства. Однако, не смотря на принципиальные изменения процессуального законодательства, законодатель по данному вопросу остается на прежних позициях.

В ч. 2 ст. 74 УПК РФ вместо словосочетания «эти данные устанавливаются» (ч. 1 ст. 69 УПК РСФСР) используется словосочетание «в качестве доказательств допускаются...» и дается перечень этих доказательств. Дальше разъясняется, что показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста - это сведения, сообщенные ими на допросе, проведенном в соответствии с требованиями закона (ст. 76; ч. 1 ст. 77; ч. 1 ст. 78; ч. 1 ст. 79; ч. 1 и 4 ст. 80 УПК РФ). Как видим, здесь отождествляются сведения как объективная основа доказательств и процессуальные источники как их процессуальная форма. Однако это принципиально различные элементы в структуре доказательства. Отождествление сведений и их процессуальных источников разрушает научно обоснованное понятие

¹ См.: *Белкин А.Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. - С. 201.

доказательств в уголовном процессе, исключает их анализ с точки зрения допустимости, поскольку данное свойство означает соответствие их требованиям закона относительно процессуальных источников сведений, правил получения их из соответствующего процессуального источника, а также фиксации в материалах уголовного дела. Поэтому, несмотря на новую редакцию ч. 2 ст. 74 УПК РФ, авторы, занимающиеся исследованием теории доказательств, перечисления в данной статье закона верно, на наш взгляд, продолжают именовать процессуальными источниками сведений¹.

Понятие «вещественное доказательство». Одним из наиболее дискуссионных в теории доказательств продолжает оставаться вопрос о понятии «вещественное доказательство» и его источниках². Наличие в процессуальной науке множества трактовок понятия «доказательство»³ связано, в числе других, с попыткой обосновать единой теорией и понятие «вещественное доказательство».

Ответить на вопрос, что же представляют из себя вещественные доказательства, сложно из-за обилия точек зрения в процессуальной литературе, связанных с неоднородностью материальных объектов и неопределенностью толкования термина «вещественное доказательство» в процессуальном законе.

В ст. 81 УПК РФ перечисляются вещественные доказательства. К ним относятся любые предметы: 1) которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления; 2) на которые были направлены преступные действия; 3) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. Анализ данной нормы свидетельствует, что законодатель понятие «вещественное доказательство» отождествляет с вещью, предметом.

В то же время, согласно ст. 74 УПК РФ, доказательствами являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном уголовно-процессуальным законом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также

См., например: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. П. А. Лупинской. - М., 2003. - С. 228.

См.: Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств... - С. 85- 87.

См.: Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. - С. 35- 38.

иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Эти данные устанавливаются в числе других средств доказывания и вещественными доказательствами.

Поскольку сведения есть осознанная информация, не трудно заметить, что законодатель в новом уголовно-процессуальном законе принял за основу информационную модель понятия «доказательство», но оказался непоследовательным при определении понятия «вещественное доказательство».

Понимание вещественных доказательств в смысле ст. 81 УПК как предметов исключает возможность рассматривать их в качестве сведений, носителями которых выступают люди. Если отнести вещественные доказательства к информации, сведениям, то они не будут обладать вещественностью, предметностью, что противоречит их определению в ст. 81 УПК.

Слово «вещь» в общеупотребительном его смысле обозначает всякий неодушевленный предмет, обладающий определенными свойствами. Свойства вещи - это то, что характеризует какую-либо ее сторону и что выявляется в ее взаимоотношениях с другими вещами или явлениями. Свойства в их отношении к вещам подразделяются на две группы. Свойства одной группы образуют границу данной вещи, ибо с исчезновением их данная вещь превращается в другую; их именуют качествами вещи. Свойства другой группы, не определяющие границ данной вещи, называют просто свойствами¹.

Учитывая то, что в теории процессуальных доказательств под вещественными доказательствами понимаются предметы, вещи², А.С. Козлов сформулировал два тезиса методологического характера, с которыми мы не можем не согласиться:

а) вещественное доказательство есть получаемая субъектом процессуального познания информация, выраженная естественным кодом (это средство доказывания, функционирующее в процессе отражения не как предмет, вещь, а как сообщение, способное дать по

¹ См.: *Вахтомин Н.К.* О роли категорий сущность и явление в познании. - М., 1963. - С. 47; *Уемов А.И.* Вещи, свойства и отношения. - М., 1963. - С. 39.

² См.: *Выдря М.М.* Вещественные доказательства в советском уголовном процессе. - М., 1955; *Селиванов Н.А.* Вещественные доказательства. Криминалистическое и уголовно-процессуальное исследование. - М., 1971; *Гурвич М.А.* Средства доказывания // Советский гражданский процесс. - М., 1975. - С. 153- 169.

знающему знание об обстоятельствах, выступающих объектами исследования);

б) вещественное доказательство (сообщение) и его источник (предмет, вещь) суть различные объективные реальности¹.

Источник вещественного доказательства сформируется путем отражения информации на материальных объектах. Если говорить о понятии «формирование доказательства» с процессуальной точки зрения, то оно формируется путем «снятия» информации с источника доказательства процессуальными средствами.

Когда мы говорим о вещах как источниках доказательств, мы подразумеваем, что эти вещи обладают такими свойствами, которые являются сведениями, имеющими значение для дела, т.е. доказательствами. Доказательство, таким образом, это не сама вещь, а ее свойства.

Если свойства не относятся к числу существенных, не определяют качества вещи, то они могут быть отделены от нее без изменения ее сущности, а будучи отделены, образуют сущность новой вещи, ^которая и выступает в качестве носителя доказательств².

Среди предметов, обладающих статусом вещественных доказательств, законодатель называет документы, если им присущи признаки, указанные в ст. 81 УПК РФ. Если документ служил орудием преступления, был предметом преступного посягательства или сохранил на себе следы преступления - это вещественное доказательство. Во всех остальных случаях, когда документ содержит изложение фактов или обстоятельств, надлежащим образом удостоверенное, это - документальное доказательство (ст. 83-84 УПК). Основанием для их разграничения является незаменимость первых и заменимость вторых.

Среди источников доказательств выделяются микрообъекты (микроследы, микрочастицы и микроколичества вещества), собирание которых осуществляется по специально разработанным методикам и с помощью специального инструментария, однако следует отметить сложности, связанные с необходимостью исследования таких объектов и демонстрации результатов исследования в суде.

Многие свойства вещественных доказательств (например, химический состав) недоступны простому визуальному наблюдению и

¹См.: *Козлов А.С.* Актуальные проблемы теории доказательств... - С. 56-57.

См.: *Белкин А.Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. - С. 29- 30.

требуют более углубленного исследования и интерпретации с использованием соответствующих специальных познаний.

В принципе обстановку места происшествия также можно рассматривать в качестве комплексного вещественного доказательства, и в качестве такового она фиксируется путем отражения в протоколе осмотра, фотосъемкой или видеозаписью, что не исключает приобщения к делу отдельных предметов (фрагментов) обстановки в качестве источников вещественных доказательств, и позволяет осуществлять исследование путем проведения экспертиз.

Говоря о классификации доказательств, следует отметить, что в литературе отношение к делению доказательств на личные и вещественные неоднозначно. Некоторые авторы считают его неправомерным, приводя основной аргумент формально-логического порядка: в таком делении один вид доказательств - вещественные доказательства - противопоставляется всем остальным¹. По нашему мнению, поскольку вещественное доказательство не тождественно предмету, на базе которого оно сформировано публичным субъектом процессуального познания (следователем, дознавателем), основания для такого деления отсутствуют.

Таким образом, вещественное доказательство представляет собой сложное образование, состоящее из двух компонентов, различных по форме своего бытия: вещественного и личного, объективного и субъективного. Оно выступает перед участниками процесса в форме материального бытия, как некоторый предмет, реальное существование которого делает возможным зафиксировать его в сознании и протоколах следственных и судебных действий. Предъявление доказательства со стороны его вещественного компонента выступает «аргументом» очевидности, непосредственно, воочию убеждающим адресата в существовании предмета и его свойств².

Насколько информационным является представление суду, например, ножа, которым было совершено преступление? Безусловно, больший интерес для суда представляет не сама вещь, не сам предмет, а те следы, отпечатки, состояния, изменения, реакции, которые возникли у вещи, предмета при воздействии на них в связи с преступным деянием. Именно в этих следах, во всех их проявлениях заложена информация для тех субъектов, которые обладают кодом ее

¹ См.: Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. - С. 567-568.

² См.: Корнев Г.П. Указ. соч. - С. 155.

расшифровки, осмысления и превращения в сведения об обстоятельствах преступления. Ни сам по себе нож как таковой интересует нас в ходе расследования, а нож, обнаруженный в определенном месте в определенное время, например, в квартире преступника, нож, на котором обнаружена кровь потерпевшего и микроволокна с его одежды. И если мы путем проведения следственных действий «сняли» интересующую нас информацию, то какая необходимость имеется в представлении суду ножа как предмета, на котором интересующей нас информации уже может и не быть.

Согласно ч. 2 ст. 81 УПК РФ предметы, под которыми законодатель понимает вещественные доказательства, осматриваются, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу, о чем выносится соответствующее постановление.

В соответствии с ч. 1 ст. 217 и ч. 1 ст. 284 УПК РФ вещественные доказательства на стадии ознакомления с материалами уголовного дела для ознакомления предъявляются обвиняемому и его защитнику, а на стадии судебного следствия они в любой момент осматриваются по ходатайству сторон.

Законодатель, оставаясь на этот раз последовательным в части понятия «вещественное доказательство» как вещи, видимо, считает необходимым представление данного предмета участникам процесса и суду.

Однако анализ подпункта «в» п. 1 ч. 2, подпунктов «б» и «в» п. 2, п. 3 ст. 82 УПК РФ свидетельствует, что при определенных условиях допускается фактическая утрата предмета, по определению Закона, являющегося «вещественным доказательством».

По нашему мнению, в ходе предварительного расследования уголовных дел возможны и иные, не предусмотренные законом, случаи утраты предмета, на базе которого формируется вещественное доказательство. Речь идет, прежде всего, об экспертном исследовании наркотиков, следов биологического происхождения, боеприпасов, в частности, взрывчатых веществ.

На практике встает вопрос о возможности в случаях, не предусмотренных Законом, признания вещественными доказательствами объектов, которые полностью или частично утрачены в ходе расследования уголовного дела, и которые мы не имеем возможности представить ни на стадии ознакомления с материалами уголовного дела, ни в суде. Законодательно не решен вопрос о том, в каком объеме Признать вещественным доказательством объект, который частично

утрачен, например, в ходе экспертного исследования. Имеется в виду или в объеме легализованного в уголовном процессе, или в объеме, который мы можем представить суду фактически. Резонно встает вопрос о возможности признания допустимым вещественного доказательства, в случаях утраты объектов, на основании которых они сформированы.

Если следовать логике законодателя, что «вещественное доказательство» и есть предмет, вещь, то невозможность представления данного объекта суду предполагает признание вещественного доказательства недопустимым.

Если же исходить из посылки, что «вещественное доказательство» есть сведения, «снятые» с предмета, вещи процессуальными средствами, то отпадает вопрос о необходимости представления суду данного объекта.

Законодательная формулировка понятия «вещественное доказательство» является рудиментом теории доказательств. Развитие общественных отношений требует новых подходов к развитию процессуальных отношений, в том числе и в сфере обеспечения прав потерпевших.

На практике все чаще и чаще на стадии предварительного расследования перед прокурорами встает вопрос обеспечения прав потерпевших в части возврата похищенного у них имущества и денежных средств.

Законодатель предусмотрел такую возможность в отношении скоропортящихся товаров и продукции, имущества, подвергающегося быстрому моральному старению, предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью (подпункт «б» п. 1, подпункт «а» п. 2 ч. 2 ст. 82 УПК РФ). Речь идет о предметах, которые в силу их специфических свойств утрачивают свои качества с течением времени. Однако можно только догадываться, что имел в виду законодатель, обуславливая возможность возврата таких предметов законному владельцу отсутствием ущерба для доказывания.

Одним из следственных подразделений г. Владимира расследовалось уголовное дело по факту кражи одного миллиона рублей. Преступники, выследив потерпевшего, получившего в банке кредит на приобретение квартиры, прокололи колесо его автомобиля и похити

ли из салона автомобиля дипломат с деньгами. В результате своевременных мер на подмосковном посту ГАИ преступники были задержаны, при них обнаружены все похищенные деньги. Как должны поступить следователь и прокурор, к которым обратился потерпевший с ходатайством о возвращении похищенных денег на стадии предварительного расследования, мотивируя это необходимостью приобретения жилья? Понимая, что, возвратив деньги потерпевшему, они как предметы, которые мы обязаны представить суду, будут утрачены, основываясь на формальных требованиях закона, мы можем отказать в удовлетворении ходатайства. Но насколько такая позиция будет обоснованной с точки зрения обеспечения прав потерпевшего? Ведь в данном случае потерпевший получит свои деньги по вступлении приговора в законную силу, а до этого пройдет ни один месяц, а возможно и год. Понимая, что вещественное доказательство не собственно предмет, на основании которого оно сформировано, было принято решение о «снятии» процессуальными средствами свойств изъятых у преступников денег. Денежные купюры были осмотрены, сфотографированы. Обеспечивая процессуальные права обвиняемых, осмотры были произведены с их участием. Похищенные деньги на стадии предварительного расследования были возвращены потерпевшему, а преступники в последующем осуждены.

Аналогичные ситуации (необходимость возвращения законному владельцу его имущества на стадии предварительного расследования) возникают достаточно часто, например, при кражах из торговых точек больших партий ценного имущества (золота, теле- и радиоаппаратуры и др.), привлечении оперативными службами больших сумм денежных средств для передачи вымогателям или взяточполучателям.

Мы обозначили только часть проблем, связанных с понятием «вещественное доказательство», его нынешним законодательным определением. Практика настоятельно требует развития теории доказательств, адекватного отражения в законодательстве реалий сегодняшнего дня, приведения в соответствие с информационной концепцией понятия «вещественное доказательство», а возможно, и отказа от данного понятия в его современной интерпретации¹.

Относимость доказательств. Для наиболее полного раскрытия содержания категории доказательств, выяснения специфики их функционирования в ПП и доказывании необходимо осветить вопрос о тех

¹ См. *Боруленков Ю.Л.* Понятие «вещественное доказательство» // *Законность.* - 2006. - №2. - С. 2-6.

свойствах, которые присущи им. Гносеологическое требование, предъявляемое к содержанию, сводится к тому, что оно должно нести характеристики (быть информационным эквивалентом) объекта познания. Содержание явления есть проявление его сущности вовне, совокупность признаков, характеризующих данное явление. Таковыми в отношении доказательств признано считать их относимость, допустимость, достаточность, значимость, необходимость¹.

В основе гносеологической природы относимости (как свойства информации быть средством ПП) лежит закон взаимодействия, закон передачи особенностей обстоятельства источнику доказательства или непосредственно познающему субъекту. Только закон передачи и сохранения общего, устойчивого для состояния факта-обстоятельства и сведений о фактах позволяет субъекту ПП использовать их в формировании знания и обосновании его истинности.

Эта гносеологическая сторона предусматривается процессуальными правилами относимости. В общем виде они сформулированы однотипно для уголовного и гражданского судопроизводства, арбитражного процесса (ч. 1 ст. 75 УПК РФ, ст. 59 ГПК РФ, 67 АПК РФ, ч. 1 ст. 26.2 КоАПРФ).

¹ См.: Орлов Ю.К Основы/Теории... - С. 40.

Природа относимости доказательств по гражданским и уголовным делам раскрывается в юридической науке, как правило, через: а) категорию значимости¹; б) объективную связь доказательств с фактами предмета доказывания и иными имеющими значение для дела обстоятельствами².

В теории доказательств некоторые ученые-процессуалисты разграничивают относимость и значимость (ценность) доказательств³.

Процессуальное законодательство различных отраслей содержит специальные нормы об относимости доказательств. В соответствии со ст. 59 ГПК РФ, ст. 67 АПК РФ суд, арбитраж принимают только те из представленных доказательств, которые имеют значение для дела. По существу здесь речь идет не о собственно относимости, а о значимости информации, уже обладающей признаком относимости.

Необходимость в исследовании конкретных обстоятельств, правоотношений и т.д. определяется двумя моментами: относимостью и значимостью для данного дела. Необходимо учитывать, что обстоятельство может быть относимым к делу, но не иметь существенного значения для его разрешения. Наибольшим значением будут обладать

¹ См.: *Абрамов С.Н.* Судебные доказательства // Гражданский процесс. - М., 1948. - С. 194; *Шифман М.М.* Общие вопросы советского доказательственного права. - М., 1956. - С. 6; *Клейнман А.Ф.* Доказательства в советском гражданском процессе... - С. 134.

² См.: *Полянский Н.Н.* Доказательства в иностранном уголовном процессе. - М., 1946. - С. 37; *Перцовский С.Л.* Относимость доказательств в советском уголовном процессе. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - Харьков, 1951. - С. 5; *Геккер Э.Б.* Основные вопросы экспертизы в советском гражданском процессе. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - Л., 1956. - С. 6; *Чельцов М.Л.* Указ. соч. - 1962. - С. 130; *Лордкипанидзе Н.Д.* Относимость юридических фактов и доказательства в советском гражданском процессе. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - Тбилиси, 1964. - С. 12; *Любарская Г.* Относимость судебных доказательств // Советская юстиция. - 1969. - № 5. - С. 18-19; Теория доказательств... - С. 246; *Иванов О.В.* Судебные доказательства... - С. 28; *Сергун А.К.* Судебные доказательства... - С. 244; Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. *Гуценко К.Ф.* - М. 1997. - С. 111; *Гуцин А.К., Францифоров Ю.В., Громов Н.А.* Оценка доказательств и оперативнорозыскной информации при уголовно-процессуальном доказывании // Следователь. - 2001. - № 1. - С. 4; *Зуев С.В.* Требования, предъявляемые к информации, используемой в уголовном процессе // Следователь. - 2002. - № 6. - С. 34.

См.: *Резниченко И.М.* Оценка доказательств в советском гражданском процессе. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - М., 1968. - С. 3; *Козлов А.С.* Актуальные проблемы... - С. 36.

те, знание о которых более информативно, или те, существование которых легче установить¹. Существенное доказательство всегда относимо, но не всегда относимое доказательство может рассматриваться как существенное, имеющее значение для дела.

Конкретное фактическое обстоятельство дела, как правило, устанавливается различной (устной, письменной, вещественной, комбинированной) информацией. Если публичный субъект ПП приходит к выводу о достаточности относимой информации для разрешения данной гносеологической задачи, он в соответствии с принципом процессуальной экономии ограничивает ее поступление. Это связано с тем, что дополнительно поступающая информация, хотя и будет воспроизводить устанавливаемые обстоятельства на достигнутом уровне познания и при решении данной гносеологической задачи относительно данного объекта, становится избыточной, ее содержание перестает быть полезным (ценным). Теряя признак ценности (значимости, существенности), такое содержание информации не теряет юридического признака (свойства) относимости.

Мы полагаем, что относимость и значимость являются различными характеристиками содержательной стороны процессуальных доказательств. Сведения - это функционально выделенное, отображенное состояние относимых и имеющих значение обстоятельств дела.

Круг относимых доказательств в процессе юридического разбирательства может меняться в зависимости от совершения сторонами распорядительных действий. Кроме этого, на объеме относимых доказательств сказывается и то обстоятельство, кто выступает субъектом конкретного спора².

Можно говорить об иерархической системе «информационных потоков» по юридическому делу, включающей «уровни» обнаружения, собирания, наращивания надежности и проверки совокупности сведений о существенных обстоятельствах дела. Признания доказательства относящимся необходимо и достаточно, чтобы его можно было использовать хотя бы на одном из этих «уровней». Практически одно и то же доказательство может относиться сразу к нескольким из этих «уровней», как и к нескольким обстоятельствам одного «уровня».

¹ См.: Козлов А. С. О концептуальности теории... - С. 11.

² См.: Треушников М.К. Указ. соч. - 2004. - С. 119.

Предотвращение ошибок возможно, если в каждом конкретном случае относимость собираемой фактической информации будет рассматриваться с позиций возможного места этой информации в системе доказательств по делу, т.е. возможности ее использования для одной из следующих целей:

- а) установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания;
- б) установления иных обстоятельств, имеющих значение доказательственных фактов, то есть используемых в качестве аргументов, логических посылок при установлении каких-то элементов доказывания;
- в) установления других обстоятельств - их наличия или отсутствия, достоверности или недостоверности, допустимости или недопустимости и т. п. (например, о лицах, присутствовавших при совершении преступления, о факте подкупа свидетеля, о некомпетентности эксперта, негативных обстоятельствах и др.)¹?
- г) «дублирующего» установления фактов и обстоятельств, уже установленных другими доказательствами в целях проверки и усиления надежности системы доказательств данной версии;
- д) опровержения фактов, относящихся к другим выдвинутым версиям²;
- е) установления фактов, дающих основание для вынесения частного определения по делу, которые сопутствуют фактам предмета доказывания и доказательственным фактам;
- ж) установления фактов легитимации, которые определяют участников производства, например, свидетельскими показаниями была установлена личность правонарушителя³;
- з) установления фактов, имеющих исключительно процессуальное значение (влияющих на приостановление, прекращение дела и ДРО)⁴

Относимая информация об относимом и существенном для процесса факте может не использоваться в следующих случаях: а) нали

¹ См.: Михайловская КБ. Относимость доказательств в советском уголовном процессе. - С. 121; Теория доказательств... - С. 250-251; Орлов Ю.К Основы теории... - С. 40-41.

См.: Теория доказательств... - С. 248.

³ См.: Панова КВ. Указ. соч. - С. 251-252.

⁴ См.: Треушников М.К Указ. соч. - 2004. - С. 14, 117.

цо избыточность относимой информации; б) субъект ПП не умеет обращаться с информацией, представляющей обстоятельства дела¹.

Доказательства, признанные неотносимыми, исключаются из совокупности, и их другие свойства (допустимость, достоверность и пр.) не определяются.

Допустимость доказательств. Другое свойство доказательств - допустимость - как принципиально важное явление доказательственного права не одно столетие исследуется как в науке гражданского, так и уголовного процессуального права².

При детальном изучении и сравнении точек зрения ученых - представителей различных отраслей правовой науки можно заметить и однотипные оценки допустимости доказательств, и в то же время различные подходы к изучению явления допустимости средств доказывания. Общность в оценках допустимости доказательств состоит в том, что допустимость оценивается как строго формальное понятие, означающее соответствие источника сведений и облекающей их процессуальной формы требованиям закона.

Вывод о признании за доказательствами такого свойства логически вытекает из содержания ч. 2 ст.50 Конституции РФ - «доказательства, полученные с нарушением закона, признаются не имеющими юридической силы». В теории права данное правовое положение характеризуется как санкция ничтожности³. Если относимость доказательств является объективным свойством, то допустимости присущи элементы субъективности, т.е. в целях обеспечения гарантии достоверности информации об искомых фактах необходимы данного рода ограничения (требования).

В теории доказательств понятие допустимости раскрывается не только как общее и частное правила, в силу которых обстоятельства дела устанавливаются определенными средствами доказывания⁴, но и как признак доказательства, характеризующий его процессуальную форму⁵.

¹ Подробнее см.: *Козлов А.С.* Актуальные проблемы... - С. 38-40.

² См.: *Кипнис НМ.* Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. -М., 1995.-С. 13-27.

³ См.: *Ветрова Г.Н.* Санкция в судебном праве. - М., 1991. - С. 108-120.

⁴ См.: *Иванов О.В.* Судебные доказательства... - С. 30; *Калтин АТ.* Указ. соч. - С. 13; *Сергун А.К.* Судебные доказательства... - С. 145.

⁵ См.: Теория доказательств... - С. 229; *Иванов О.В.* Судебные доказательства... -С. 108.

В юридической литературе практически всеми авторами¹ в той или иной формулировке выделяются следующие компоненты допустимости доказательств:

- а) известность и возможность проверки их происхождения;
- б) компетентность и осведомленность лиц, от которых они исходят и которые их собирают;
- в) соблюдение общих правил доказывания;
- г) соблюдение правил собирания данных определенного вида, гарантирующих от неполноты и искажений;
- д) отказ от включения в них догадок, предположений.
- е) ограничение при доказывании обстоятельств дела исследованием производных источников доказательств, если имеется фактическая возможность представления (достижимость) первоисточников;
- ж) наличие оснований для отвода публичного субъекта ПП.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ приговор в части осуждения лица по ч. 1 ст. 222 УК РФ отменен и дело прекращено производством за недоказанностью его вины в совершении преступления.

На протяжении предварительного и судебного следствия М. отрицал принадлежность ему оружия.

Согласно материалам дела, револьвер с патронами был изъят при проведении следственного действия, не предусмотренного нормами УПК РСФСР, - во время осмотра и проверки технического состояния транспортного средства, которым управлял М. При этом сам факт изъятия зафиксирован не в протоколе, а в приложении к нему;

¹ См.: *Рахунов Р.Д.* Вещественные и письменные доказательства в советском уголовном процессе // Ученые записки ВИЮН. - Вып. 10. - М., 1959. - С. 236; *Белкин Р.С., Винберг А.М.* Криминалистика и доказывание. - М., 1969. - С. 182-200; *Кудин Ф.М.* Производные доказательства и их источник в советском уголовном процессе. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1967. - С. 14; *Лузгин И.М.* Расследование как процесс познания. - М., 1969. - С. 16; Теория доказательств... - С. 231-232; *Козлов А.С.* Сущность судебных доказательств... - С. 15; Курс советского уголовного процесса / Под ред. *А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца.* - С. 554; *Кипнис Н.М.* Допустимость доказательств... - С. 27; *Кокорев Л.Д., Кузнецов И.П.* Указ. соч. - С. 129; *Зажицкий В.И.* Источники осведомленности в уголовно-процессуальном доказывании // Советская юстиция. - 1983. - № 8. - С. 6-8.; *Москалькова Т.Н.* Этика уголовно-процессуального доказывания. - М., 1996. - С. 86; *Орлов Ю.К.* Основы теории... - С. 42-43; *Сильное М.А.* Вопросы обеспечения допустимости доказательств в уголовном процессе (досудебные стадии). - М., 2001. - С. 4-8.

осмотр проводил следователь, не включенный в следственную группу по расследованию дела в отношении М.; автомашина была вскрыта в отсутствие М.

Как указано в определении Верховного Суда РФ: «... изъятие револьвера с патронами было проведено с грубыми нарушениями норм УПК РСФСР; в соответствии с ч. 3 ст. 69 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением закона, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу приговора»¹.

Такое понимание допустимости обусловлено избранной двучленной концепцией доказательства (единство содержания - сведений и формы - порядка их закрепления). Допустимость характеризует два элемента: объект-носитель и форма закрепления носителя информации. Третий элемент - сама доказательственная и иная информация - этим свойством не обладает.

Принятая трактовка понятия «доказательство» влечет противоречивость понятия «допустимость доказательства», поскольку с точки зрения логики не может быть недопустимым имеющееся доказательство.

Предъявляемые к форме доказательств требования составляют важные гарантии достоверного установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, обоснования принятых решений и охраны прав участников процесса.

Эти требования позволяют обеспечить:

а) контроль за полнотой и точностью отображения исследуемого события на тех этапах формирования доказательства, которые находились вне сферы процесса;

б) полноту и точность отображения на тех этапах формирования доказательства, которые входят в сферу процессуальной деятельности.

Спорных проблем допустимости доказательств в настоящее время много².

К ним, прежде всего, относится само понятие допустимости. Хотя рассмотренные выше элементы допустимости никем не оспари

¹ Определение № 48-098-63 по делу Морозова. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. - М., 2003. - С. 546.

² См.: Шейфер С.А. Проблемы... - С.47-54; Орлов Ю.К. Основы теории... - С. 44-51.

ваются, сущность допустимости понимается по-разному. Встречается смешение допустимости с другими свойствами доказательств.

Можно определить следующие критерии отграничения допустимости от других свойств доказательств:

1) допустимость относится только к форме и не касается содержания доказательства²;

2) допустимость определяется соблюдением формальных правил, прямо указанных в законе. В действующем законе они недостаточно полно представлены. В связи с этим следует приветствовать усилия ученых, предлагающих подробный перечень процессуальных нарушений, влекущих недопустимость доказательств³.

Принцип конструирования общих правил допустимости одинаков для всех видов процессуальной деятельности.

Формулируя правила о допустимости доказательств в уголовном процессе, законодатель осуществляет это, прежде всего, в позитивной форме с тем, чтобы направлять сам процесс ПП. Достижению указанной цели служат данные в законе характеристики доказательств, как и исчерпывающий круг допустимых средств доказывания, могущих иметь доказательственное значение. При этом закон называет их, дает характеристику каждого вида доказательств и способов их получения.

Закон регламентирует вопросы допустимости и в негативной форме, т.е. путем запрета использовать в качестве доказательств те или иные материалы, определяет случаи, когда определенные лица не могут быть допрошены в качестве свидетелей (потерпевших) или когда сведения определенного содержания, сообщаемые участниками процесса, не будут иметь доказательственного значения (ч. 3 ст. 56; ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

Правило допустимости практически одинаково сформулировано в гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном пра

¹ См.: Теория доказательств... - С. 237, 238; *Шейфер С.А.* Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. - М., 1972. - С. 34- 37; *Сибилева КВ.* Допустимость доказательств в советском уголовном процессе. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - Харьков, 1986. - С. 16; *Боруленков Ю.П.* О допустимости доказательств // Законность. - 2003. - № 9. - С. 31.

См.: *Арсеньев В.Д.* Вопросы общей теории... - С. 112; *Орлов Ю.К.* Основы теории... - С. 44-45.

³ См.: *Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П.* Указ. соч. - С. 129-132; *Зажицкий В.К.* О Допустимости доказательств // Российская юстиция. - 1999. - № 3. - С. 26-27.

ве (ст. 60 ГПК РФ, ст. 68 АПК РФ) и рассматривается так же, как и в уголовном процессе, как формализованное правило, безотносительное к достоинствам, качеству содержащегося в средствах доказывания информации.

Традиционно правило допустимости доказательств в гражданском процессуальном праве понималось как определенное, заранее установленное законом ограничение в использовании средств доказывания в процессе разрешения конкретных гражданских дел, являющееся следствием наличия письменных форм гражданских правовых сделок и последствий их нарушения, форм фиксации правовых действий. Эти ограничения имеют общую целевую направленность - обеспечение достоверности доказательств¹.

Вопрос о содержании норм, устанавливающих правила допустимости доказательств, является спорным в юридической литературе². Содержание норм о допустимости доказательств складывается из трех требований: 1) использование средств доказывания лишь предусмотренных гражданским судопроизводством; 2) допустимость из числа предусмотренных процессуальным законом любых средств доказывания, кроме свидетельских показаний (п.1 ст. 1632 ГК РФ; п. 2 ст. 812 ГК РФ и других с аналогичными предписаниями - негативные правила)³; 3) использование для установления ряда фактов определенных средств доказывания, но без исключения других доказательств (позитивные правила)⁴.

В зависимости от последствий нарушения письменной формы все сделки делятся на две группы:

а) сделки, для которых законом установлена простая письменная форма, нарушение которой влечет последствия в виде лишения стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки на свидетельские показания;

¹ См.: *Треушников М.К.* Указ. соч. - **2004.** - С. **123-126.**

² См.: *Резниченко КМ.* О принципе объективной истины в советском гражданском судопроизводстве // Труды ВЮЗИ. - Т. П. - М., **1965.** - С. **185**; *Клейнман А.Ф.* Доказательства в советском гражданском процессе... - С. **134**; *Фалькович М.С.* Допустимость и относимость доказательств // Арбитражный процесс в СССР. - М., **1983**; *Козлов А.С.* О концептуальности теории... - С. **13.**

³ См.: *Калтин А.Г.* Письменные доказательства... - С. **13**; *Жуйков В.* ГПК РФ и другие источники гражданского процессуального права // Российская юстиция. - **2003.** - № **4.** - С. **11.**

⁴ См.: *Треушников М.К.* Доказательство и доказывание... - С. **63-64.**

б) сделки, для которых установлена простая или нотариальная форма сделок, а также их регистрация, когда нарушение формы влечет недействительность сделки.

В юридической литературе высказаны две точки зрения относительно того, охватывают ли правила допустимости доказательств обе группы¹ или только первую группу сделок².

Достаточно большое внимание учеными-процессуалистами уделяется последствиям нарушения процессуальной формы³.

На наш взгляд, более гибкая позиция, признающая возможность наличия существенных и несущественных нарушений закона и различный их учет при исследовании доказательств⁴, имеет немало плюсов.

Оставаясь в ее рамках, рассмотрим, прежде всего, идею исправления допущенных нарушений закона, приводящую к введению понятия *устраняемых* (или опровержимых) и *неустраняемых* нарушений. Принципиально неустранимо, например, такое нарушение, как получение от обвиняемого признательных показаний путем применения пыток или иных жестоких видов обращения: в результате такого нарушения процесс перестал отвечать требованиям справедливой судебной процедуры, где стороны должны находиться в равном положении.

Вместе с тем, не все процессуальные нарушения (даже неустраняемые), допущенные в ходе производства по делу, являются *существенными* для получения доказательств. Так, присутствие в суде при

¹ См.: *Треушников М.К.* Указ. соч. - 2004. - С. 130.

² См.: *Боннер А.Т.* Указ. соч. - С. 25-29; *Резниченко КМ.* Указ. соч. - С. 185.

³ См.: *Шейфер С.А.* Сущность и способы собирания доказательств... ~ С. 34-35; *Савицкий В. М.* Уголовный процесс России на новом витке демократизации // Государство и право. - 1994. - № 6. - С. 106; *Савицкий В.М.* О презумпции невиновности и других принципах уголовного процесса // Уголовный процесс России. - М., 1997. - С. 70-71; *Чувпиев А., Лобанов А.* О порядке признания судом недопустимыми доказательств по уголовному делу // Российская юстиция. - 1996. - № И. - С. 47-49; *Зажичкий В.* О допустимости доказательств... - С. 26-27; *Григорьева К.* Принципы уголовного судопроизводства и доказательства // Российская юстиция. - 1995. - № 8. - С. 36-42; *Кипнис Н. М.* Допустимость Доказательств... - С. 83; *Попов В.* Типичные ошибки при определении судом Допустимости доказательств // Российская юстиция. - 2001. - № 1. - С. 52; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. *А.Я. Сухарева.* - М., 2004. - С. 159.
См.: *Зажичкий В.К.* Вопросы доказательственного права. - С. 3.

допросе обвиняемого малолетних зрителей (в возрасте до 16 лет), не обусловленное явным разрешением председательствующего, является процессуальным нарушением (ч. 6 ст. 241 УПК РФ), но его вполне можно считать несущественным для получения доказательств, а потому не уничтожающим их допустимости.

Особо следует выделить процессуальные нарушения, определяющие допустимость доказательств - несоблюдение каких-либо общих правил производства по делу. Их особенность в том, что они касаются не только доказательств, а влекут недействительность всех других процессуальных действий и решений. Такая ситуация возникает, например, когда нарушен порядок возбуждения дела, истекли сроки расследования, проведение процессуальных действий лицом, подлежащим отводу, и т.д.

В связи с кассационным представлением прокурора Верховным Судом Республики Алтай отменен приговор районного суда в отношении лица, обвиняемого в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью, дело направлено на новое рассмотрение. Судебная коллегия согласилась с государственным обвинителем, посчитавшим, что заключение судебно-медицинского эксперта, полученное до возбуждения уголовного дела, является недопустимым доказательством и не может быть положено в основу приговора¹.

Касаясь вопроса правовых последствий нарушений процессуальной формы, следует сказать о проблеме так называемой «асимметрии» правил о допустимости доказательств, суть которой заключается в том, что процессуальные нарушения, допущенные при получении доказательств, должны влечь разные последствия для сторон. Сторонники этой концепции считают, что доказательства, свидетельствующие в пользу защиты, остаются допустимыми, несмотря на процессуальные нарушения².

¹ См.: Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ № 12/12-03 от 17.09.03. «О практике применения отдельных норм УПК РФ» - С. 5.

² См., например: *Кипнис Н.М.* Допустимость доказательств... - С. 97-98; *Стецовский Ю.К., Ларин А. М.* Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. - М., 1988. - С. 303; *Савицкий В.М.* Последние изменения в УПК: Продолжение демократизации судопроизводства. - М., 1994. - С. 8; *Григорьева К.* Исключение из разбирательства дела недопустимых доказательств // Российская юстиция. — 1995. - № 11. - С. 6; *Гаврилов С.Н.* Адвокат в уголовном процессе. - М., 1996. - С. 20; *Кипнис КМ.* Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность. - М., 2000. - С. 173-195; *Орлов Ю.К.* Основы теории... - С. 50-51; *Кипнис КМ.* Допустимость доказательств по новому УПК /

Данная концепция вызвала различное отношение¹.

Соглашаясь со сторонниками концепции «асимметрии допустимости», считаем, ее вполне оправданной и обоснованной. «Убытки» доказывания должны ложиться на сторону, по вине которой они наступили.

Отчасти новая трактовка понятия недопустимых доказательств содержится в УПК РФ.

Одна из новелл УПК РФ связана с участием защитника при допросе подозреваемого и обвиняемого и включена в статью «Недопустимые доказательства». Пункт 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ устанавливает, что к недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого и обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника и не подтвержденные подозреваемым или обвиняемым в суде. В периодике эта норма вызвала вполне обоснованную критику².

К новеллам, касающимся понятия допустимости доказательств, по нашему мнению, следует отнести и предусмотренное ч. 1 ст. 281 УПК РФ ограничение в возможности исследования судом показаний потерпевшего и свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства.

В теории доказательств общепризнанным считается, что доказательства, сформированные законным способом, безусловно, являются допустимыми. Причем законность определялась моментом формирования доказательства. Формулируя правила допустимости доказательств в позитивной форме, законодатель стремится направлять процесс доказывания, вводя за нарушения установленного законом порядка собирания доказательств «санкции» для стороны обвинения в виде правил допустимости в негативной форме.

Возможности защиты в рамках нового УПК России: Материалы науч.-практ. конф. адвокатов, провед. Адвокат, палатой г. Москвы при содействии Коллегии адвокатов «Львова и партнеры» 17 апр. **2003** г. / (Под ред. Г.М. Резника, Е.Ю. Львовой). - М., **2004**. - С. 18-19; Баев М. О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве. - Воронеж, **2004**. - С. 56.

См.: Некрасов С. Допустимость доказательств: вопросы и решения // Российская юстиция. - 1998. - № 1. - С. 9.

См.: Бойков А. Новый УПК России и проблемы борьбы с преступностью // Уголовное право. - 2002. - № 3. - С. 65; Быков В. Подозреваемый как участник уголовного судопроизводства со стороны защиты // Российская юстиция. - **2003**. - № 3. - С. 44; Куссмауль Р. Дискриминационная норма нового УПК // Российская юстиция. - **2002**. - № 9. - С. 32.

Указанные новеллы УПК РФ ограничивают сторону обвинения в возможности предоставления суду доказательств, которые на момент формирования и судебного заседания являются законными. Законодатель использование указанных доказательств в судебном процессе ограничил следующими условиями: в первом случае - подтверждением подсудным своих показаний, данных в ходе досудебного производства; во втором - согласием сторон на оглашение. Таким образом, законодатель обозначил категорию доказательств, которую мы называем *условно-допустимыми*.

Допустимость доказательств как институт доказательственного права нельзя раскрыть полностью без исследования его взаимосвязи с принципом объективной истины. Взаимосвязь этих двух правовых явлений неоднократно и вполне обоснованно подчеркивалась в работах авторов, занимавшихся исследованием проблем истины¹.

Понимание судебных доказательств как функционирующего «процессуального оружия» сторон (как средства убеждения) тесно связано с принципом формальной истины², поскольку в силу состязательности процесса суд основывает свое решение лишь на доказательствах, представляемых тяжущимися³. При таком порядке главными фигурами в процессе становятся свидетели, которые только теоретически свободны от пристрастия к односторонности⁴. А это отражается на объективности общей фактической базы и на содержании всего ПП. Возрастает возможность достижения знания, которое было бы «формально истинным» с точки зрения правильности выводов, но не объективно истинным с точки зрения соответствия его действительности.

¹ См.: Гурвич М.А. Принцип объективной истины советского гражданского процессуального права // Советское государство и право. - 1964. - № 9. - С. 104; Резниченко КМ. Указ. соч. - С. 174.

² См.: Пучинский В.К. Гражданский процесс США. - М., 1979. - С. 82.

³ См.: Васъковский Е.В. Курс гражданского процесса. - М., 1913. - Т. 1. - С. 379; Уиллиш А.М. Уголовный процесс (Пер. с англ.). - М., 1947. - С. 209.

⁴ См.: Рябинкин В.К. Доказательства в гражданском процессе Англии и США. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - М., 1978. - С. 11.

Одни авторы высказывали мнение, что допустимость доказательств полностью соответствует требованию отыскания истины¹. Другие авторы считали, что допустимость доказательств затрудняет установление истины².

Убедительной представляется точка зрения М.К. Треушникова, который пытается учесть все высказывания, сделанные по этому поводу. Он подчеркивает, что институт допустимости доказательств включает в себя нормы с позитивным и негативным содержанием, и отмечает, что позитивные и негативные нормы полностью соответствуют цели достижения верного знания о фактических обстоятельствах спорного правоотношения, поскольку в первом случае норма права прямо гарантирует правильное рассмотрение и разрешение дела, а во втором направлена к тому, чтобы участники правовых отношений закрепляли определенную информацию в неизменном виде, устойчиво, в расчете на ее сохранение длительное время³.

Но по отдельным конкретным делам эти запреты усложняют установление действительных прав и обязанностей. Судебная практика показывает, что сторона, не имеющая допустимых доказательств и поставленная в трудное положение в процессе доказывания, часто ссылается на причины, затруднявшие ей получение допустимого доказательства. Однако данные случаи относительно редко встречаются в практике и не дают оснований к отрицанию полезности правил допустимости доказательств.

Итак, *допустимость доказательств* - это требование (правило), установленное нормами различных отраслей права, ограничивающее использование конкретных средств доказывания либо предписывающее обязательное использование определенных средств доказывания⁴.

¹ См.: *Юдельсон КС.* Судебные доказательства в гражданском процессе. - М., 1956.-С. 178; *Логинов П.В.* Свидетельские показания в советском гражданском процессе. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - М., 1953. - С. 10; *Лордкипанидзе ЯД.* Относимость юридических фактов... - С. 27; *Калтин АТ.* Письменные доказательства... - С. 13; *Козлов А.С.* О концептуальности теории... - С. 10; *Афанасьев С.В.* Указ. соч. - С. 31-32.

² См.: *Гурвич М.А.* Принцип объективной истины... - С. 104; *Курылев С.В.* Установление истины... - С. 13; *Авдюков М.Г.* Принцип законности в гражданском судопроизводстве. - М., 1970. - С. 91; *Боннер А.Т.* Указ. соч. - С. 28.

³ См.: *Треушников М.К.* Указ. соч. - 2004. - С. 136-138.

⁴ См.: *Панова И. В.* Указ. соч. - С. 252-253.

Недопустимые доказательства исключаются из совокупности, в связи с чем нельзя не отметить того, что еще со времен римских юристов известен принцип: «То, чего нет в материалах дела, не существует в мире» («quod non est in actua non in mundo»).

Необходимые доказательства. В науке уголовного, гражданского и арбитражного процесса высказано мнение, что определенные обстоятельства дела, прямо указанные в законе, могут быть доказаны только при помощи конкретных предусмотренных видов доказательств (заключения эксперта) и не могут устанавливаться с помощью иных доказательств¹. В случаях, предусмотренных ст. 196 УПК РФ, ст. 283 ГПК РФ, речь идет о позитивных предписаниях, то есть о необходимом доказательстве. Обязательность наличия в деле тех или иных доказательств и источников доказательств в одних случаях определяется законом (в этой связи можно говорить об особой процессуальной презумпции - *презумпции применения обязательных средств доказывания*), в других - теорией и практикой судебного исследования, доказывания.

Высокая информативность и достаточно большой потенциал доказательственной силы отдельных видов доказательств позволяет выделить для них еще одно специфическое свойство - необходимость.

Природа необходимого доказательства имеет особенности. Определенные фактические обстоятельства, выступающие объектами ПП, во-первых, всегда являются элементами юридического состава по определенной категории дел; во-вторых, они влекут появление в процессе конкретного источника доказательств, а затем и конкретного вида средства ПП. Необходимые доказательства не имеют заранее установленной силы. Они оцениваются в совокупности с другими средствами доказывания по внутреннему убеждению. Неиспользование необходимого доказательства при установлении такого фактического обстоятельства влечет отмену решения соответствующей контрольной инстанцией.

¹ См.: Жуков Ю.М. Судебная экспертиза в советском гражданском процессе. - С. 6; Иванов О.В., Бро Ю.М., Шеметова К.Г. Доказательства в Арбитражном процессе // Хозяйство и право. - 1978. - № 2. - С. 45-48; Клейнман А.Ф. Относимость и допустимость доказательств // Советский гражданский процесс. - М., 1979. - С. 134; Фалькович М.С. Указ. соч. - С. 195; Гордейчик А.В. Допустимость доказательств в гражданском и арбитражном процессах. - Хабаровск, 2000.-С. 25.

Таким образом, *необходимым доказательством* является конкретное средство доказывания (письменное доказательство, заключение эксперта), использование которого при установлении определенных фактов обязательно в силу его высокой информативности и реальной возможности приобщения к делу с помощью определенного вида процессуального источника.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ признала обязательным проведение судебно-медицинской экспертизы по делу о причинении легких телесных повреждений, повлекших за собой кратковременное расстройство здоровья.

По данному делу судебно-медицинская экспертиза по определению характера телесных повреждений не назначалась и не проводилась.

Как указано в определении суда, «...обстоятельство, подлежащее доказыванию по делу о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 112 УК РСФСР - характер телесных повреждений, причиненных потерпевшей, не установлено предусмотренным законом источником доказательств - обязательным заключением судебно-медицинского эксперта, что является существенным нарушением закона»¹.

Необходимые доказательства нельзя смешивать с так называемыми в теории формальных доказательств предустановленными доказательствами. Последние судом не оцениваются по внутреннему убеждению, а в силу прямого предписания закона, если они представлены в процесс, кладутся в основу решения. Закон, таким образом, заранее определяет доказательственную силу предустановленных доказательств.

Не противореча принципу свободной оценки средств ПП, концепция необходимых доказательств тяготеет к выявлению стандартов в исследовательских процедурах. Это обусловлено тем, что типичные ситуации по категориям дел определяют необходимость совершения устойчивых по составу процедур и возникновения устойчивых комплексов средств познания. Появляется выход на решение проблемы надежности и эффективности достижения в ПП истинного и доказательного результата, то есть на проблемы оптимизации структуры ПП.

¹ Определение № 47-096-36 по делу Уразбаева и др. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Сост. С.Г. Ласточкина, Н.Н. Хохлова. 3-е изд., перераб. и доп. - М., 2003. - С. 464.

Анализ норм о допустимости доказательств показывает, что на сегодняшний день последовательного решения проблемы соотношения общих и специальных предписаний в рамках единого принципа нет. Целесообразно было бы изучить практику применения этих норм и сконструировать общий для всех развитых процессуальных систем принцип формирования специальных правил. Не исключено, что нормы могут вписываться в рамки общего начала допустимости доказательств, но тогда это упорядочение должно повлечь изменение законодательства.

Достаточность доказательств. Близкой по значению к силе выступает признак достаточности доказательств.

В отличие от относимости, допустимости и достоверности, он характеризует не одно, отдельно взятое доказательство, а их совокупность. Определение достаточности является заключительным и наиболее сложным этапом оценки доказательств. Все предшествующие этапы осуществляются именно для него, являются лишь его предпосылкой. Каждое доказательство, если оно не забраковано по какому-то признаку, должно быть положено в основу совокупности и сыграть там свою роль. Именно для этого предварительно определяется его достоверность, сила и другие свойства.

Взаимопереход количества и качества - закон диалектики, вскрывающий общий механизм развития природы, общества и познания (мышления).

Общими свойствами качественного подхода в социологических исследованиях В.Л. Ядов считает:

- а) ориентацию на длительный непосредственный контакт исследователя с данным социальным феноменом;
- б) познание объекта, в первую очередь, с помощью изучения неструктурированных текстов, содержащих информацию о смыслах человеческих действий;
- в) использование нескольких разноплановых источников информации об объекте и разных методов;
- г) всестороннее описание и интерпретацию состояния социального феномена в совокупности всех его характеристик¹.

В теории доказательств под достаточностью понимается такое количество качественных доказательств, совокупность которых позволяет сделать достоверный вывод и разрешить правовой конфликт.

¹ См.: Ядов В.Л. Стратегия социологического исследования. - М., 2001. - С. 392-405.

Многие промежуточные решения применяются на основе не достоверного, а вероятного знания, то есть можно различать степень необходимой достоверности в зависимости от характера принимаемого решения. Этот вопрос исследован другими авторами¹.

По каждому конкретному делу достаточность доказательств оценивается индивидуально, и невозможно дать какой бы то ни было однозначный совет о достаточности доказательств, приемлемый на все случаи².

Для формирования внутреннего убеждения совсем не требуется собрать все относящиеся к делу доказательства. Здесь действует принцип разумной достаточности: собирание доказательств прекращается после того, как установлен предмет доказывания в необходимых по данному делу пределах.

Оценка доказательств как мыслительная деятельность протекает по своим логическим и психологическим законам. Именно поэтому оценка достаточности доказательств представляет наибольшую сложность, и именно в этом вопросе чаще всего возникают расхождения. Нередко одну и ту же совокупность доказательств один публичный субъект ПП признает достаточной, а другой - нет.

Рекомендации по этому вопросу может дать логика доказывания. Но и она содержит лишь приблизительные ориентиры, поскольку четких формальных критериев на этот счет не существует.

Например, еще в середине XVIII века Ч. Беккариа утверждал, что существует общая теорема, весьма удобная для определения достоверности фактов, например улик³:

1) когда доказываемые факты взаимно зависят друг от друга, то есть когда одна улика доказывается только с помощью другой, то в этом случае, чем многочисленнее доказательства, тем менее вероятной становится достоверность факта, поскольку недостаточная доказанность предшествующего факта влечет за собой недостаточную доказанность последующих;

¹ См.: *Лутинская П. А.* Решения в уголовном судопроизводстве. - М., 1976; *Костенко Р. В.* Достаточность доказательств в российском уголовном процессе, Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - Краснодар, 1998.

² См., например: *Решетникова КВ.* Курс доказательственного права... - С. 152; *Звягинцева Л. М., Илюхина М. А., Решетникова КВ.* Доказывание в судебной практике по гражданским делам. - М., 2000. - С. 28.

³ По современной терминологии - достоверных доказательств.

2) когда все доказательства какого-либо факта в равной степени зависят только от одного из них, то число их не увеличивает и не уменьшает достоверность факта, так как она держится на силе одного только доказательства, от которого зависят все остальные;

3) если же доказательства не зависят друг от друга, то есть если улики доказываются иначе, чем одна посредством другой, то чем больше доказательств приводится, тем выше вероятность достоверности факта, так как ложность одного из доказательств не влияет на другие.

Допустимость, относимость, достоверность - критерии оценки, которым должно соответствовать каждое из доказательств, используемых субъектами ПП для обоснования своих выводов. Совокупность же (система) доказательств оценивается по особому критерию - с точки зрения достаточности, которая включает полноту и надежность.

Совокупность доказательств может быть признана полной, если она устанавливает объективно и всесторонне все обстоятельства, составляющие предмет доказывания. Надежность же системы обеспечивается при подтверждении каждого из этих обстоятельств не одной, а несколькими подсистемами доказательств, что обеспечивает сохранение системы в целом независимо от частных ошибок и недобросовестного поведения тех или иных участников процесса².

С методологической стороны проблема достаточности доказательств обусловлена свойствами доказательственной информации. Достаточность информации, на наш взгляд, выражает то количество относимой и достоверной информации, которое необходимо для установления существенных обстоятельств дела, а также принятия соответствующих решений.

Совокупность может состоять лишь из таких доказательств, которые проверены и оценены субъектом ПП, и в этой связи представлять собой не простой набор отдельно взятых, а систему доказательств, которые взаимосвязаны и взаимно дополняют друг друга. Каждое из находящихся в совокупности доказательств должно обладать способностью проверять юридические свойства (относимость и

¹ См.: Беккариа Ч Указ. соч. - С. 112.

² См.: Ульянова Л.Т. О достаточности доказательств // Вест. МГУ. Сер. 12. Право. - 1974. - № 6. - С. 30; Ларин А.М. Доказательства и доказывание // Уголовный процесс России: Лекции-очерки / Под ред. проф. В.М. Савицкого. - М., 1997. - С. 108.

достоверность) других доказательств и в связи с этим усиливать их доказательственное значение, а значит, и юридическую силу.

Таким образом, в совокупности доказательств есть нечто общее, что объединяет и увеличивает их доказательственную силу, которая в условиях ПП приобретает значение юридической. Это, в свою очередь, означает, что в совокупность доказательств может быть включено не любое доказательство, а лишь такое, которое объективно связано с другими доказательствами по юридическому делу. Наличие подобной связи свидетельствует о существовании еще одного юридического свойства доказательства, которое способно превратить его из единичного источника информации, не имеющей определенной юридической силы, в полноценное средство доказывания.

В этой связи заслуживает внимания предложение В. Будникова¹ назвать данное свойство доказательства *конеергентностью* (от лат. convergo - сближаюсь, схожусь), что означает способность единичного доказательства входить в совокупность однородных доказательств, приобретать в связи с этим доказательственное значение (силу), а также способствовать установлению силы других, находящихся в этой совокупности доказательств.

Ни одно доказательство, не обладающее свойством конвергентности, не имеет юридической силы, а значит - не является процессуальным средством доказывания.

Основополагающий элемент оценки доказательств - установление связей между ними. Доказательство не существует изолированно, вне системы доказательств, находящихся в различных связях друг с другом. Установить эти связи, выяснить их характер и значение - необходимое условие приобретения верных знаний истины по делу. Кроме того, когда связь между доказательством и предметом доказывания не непосредственная, а опосредованная - через другие доказательства, нередко нельзя решить вопрос об их относимости к делу, не выяснив связей между доказательствами.

¹ См.: Будников В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. - 2003. - № 10. - С. 46.

Связи между доказательствами могут быть самыми различными. Связь между доказательствами может быть причинно-следственная (казуальная), т.е. связь обусловленности, и связь совпадения, сосуществования в пространстве и времени¹, связь между сущностью и явлением, функциональная и объемная связи², связь преобразования³. Говорить априори, какой из названных родов связи при доказывании важнее других, лишено смысла, поскольку это вопрос факта.

Моделирование с опорой на наличные доказательства позволяет выявить связи между доказательствами и построить их систему по делу. В модели этой системы найдут свое место совпадающие косвенные доказательства и отчетливее проявится невозможность случайного совпадения множества признаков этих доказательств: «Вероятность случайного совпадения быстро уменьшается по мере увеличения числа вероятных улик»⁴.

Увеличение числа доказательств, пополнение построенной системы доказательств - логический итог процесса доказывания. Построенная мысленная модель этой системы служит системообразующим ядром, тем тезисом, вокруг которого и происходит накопление доказательств.

И.М. Лузгин помимо системы доказательств по делу различал комплексы доказательств - части этой системы, объединяемые каким-либо фактом, тезисом (версией): «Комплекс доказательств есть собой часть общей системы доказательств, то есть некоторое среднее звено во всей совокупности доказательств по конкретному делу»⁵.

Сила доказательства. Чтобы правильно сформированное доказательство могло выступать в качестве средства доказывания по юридическому делу, оно должно наряду с относимостью, достоверностью и допустимостью иметь дополнительное свойство, способное придавать ему определенную силу, т.е. возможность воздействовать на формирование убеждения публичного субъекта ПП⁶.

¹ О более детализованных системах связей между доказательствами см.: *А.А. Эйсман. О некоторых логических системах связи косвенных доказательств // Вопросы криминалистики. - 1964. - № 12; Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. - С. 75 и след; Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. - С. 256-262.*

² См.: *Теория доказательств...* - С. 446 и след.

³ См.: *Лузгин И.М. Логика следствия. - М., 1976. - С. 21.*

⁴ *Эйсман А.А. Логика доказывания. - С. 82.*

⁵ *Лузгин И.М. Логика следствия. - С. 43.*

⁶ См.: *Будников В. Юридическая сила доказательств...* - С. 45.

Важность этого элемента оценки доказательств справедливо отмечал М.М. Гродзинский еще в 1925 г.: «...Правильная и успешная судебная работа... требует научно обоснованной постановки учения о доказательствах и, в частности, той его области, которая создается в наши дни... именно в области вопросов, относящихся к определению ценности доказательств»¹.

Однако данное свойство выделяется очень немногими авторами, хотя оно существенно для оценки достаточности доказательств и понимания логики доказывания. В большинстве работ по теории доказательств и учебниках это свойство не упоминается². В остальных случаях, когда ему уделяется какое-то внимание, часто допускается его смешение с другими свойствами доказательств³.

Тем не менее, законодатель не только не разъясняет понятие и сущность термина «сила доказательства», но и использует его в разных значениях (ч. 2 ст. 17, ч.1 ст. 75 УПК РФ).

Сила (значение) каждого доказательства напрямую определяется тем, насколько убедительны, доказательны содержащиеся в нем сведения. Установить значение доказательства или совокупности доказательств - значит решить, какую роль играет данное доказательство или данная совокупность доказательств в обнаружении истины, определить качество доказательства, его ценность в системе доказательств⁴.

В ч. 2 ст. 17 УПК РФ выражен один из основных принципов оценки доказательств: «Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы». Поэтому, говоря о ценности доказательства, «мы имеем в виду не какие-либо внешние, формальные, заранее данные независимо от существа дела признаки... Мы имеем в виду его качество в обстановке данного конкретного дела, в том сложном перепле

¹ Гродзинский М.М. Учение о доказательствах и его эволюция. - Харьков, 1925. -С.20. См.: Теория доказательств... - С. 228-256; Арсеньев В.Д. Основы теории доказательств.. - С. 28-31; Горский Г. Ф., Кокорев Л.Д., Элькин П. С. Указ. соч. - С. 103-117; Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Указ. соч. - С. 121-135; Уголовнопроцессуальное право Российской Федерации / Под ред. Н.А. Лупинской. - М.,

1998. -С. 166-177.

См.: Мухин Н.И, Указ. соч. - С. 109; Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы... - С. 116; Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. - М., 1977. - С. 15; Зажицкий В.О. О допустимости доказательств... - С. 26.

См.: Гродзинский М.М. Указ. соч. - С. 20.

тении общественных отношений, из которых складываются обстоятельства дела»¹.

Принятый в нашем юридическом процессе принцип свободной оценки доказательств утверждает, что ценность доказательства не определяется ни его видом, ни видом источника, из которого оно почерпнуто. Нашему доказательственному праву чужд заведомо скептический взгляд на те или иные виды доказательств, заведомое предопределение ценности доказательства без анализа его конкретного содержания и роли в данном конкретном деле.

Оценка доказательств по внутреннему убеждению означает принципиальное отрицание теории формальных доказательств, суть которой в том, что сила, значение доказательств разного вида заранее устанавливаются законодателем, а суд, разрешая дело, обязан исходить из этой заранее предписанной оценки.

Так, в средневековом процессе решающее значение имело признание обвиняемым своей вины, которое считалось полным, «совершенным» доказательством, достаточным для обвинительного приговора. Другие источники доказательств оценивались как какая-то часть (половина, четверть и т. д.) «полного» доказательства.

Теория формальных доказательств была решительно отвергнута в России введением в 1864 г. Судебных уставов: «В уголовном процессе, стремящемся к материальной истине, предустановленных доказательств быть не может».

Ценность доказательства не определяется ни его видом, ни видом источника, из которого оно почерпнуто. С высказываниями о большей или меньшей ценности тех или иных доказательств вообще, безотносительно к конкретной системе доказательств, выступали несколько авторов.

Рассматривая вопрос об оценке свидетельских показаний, И.Н. Якимов писал: «Здоровый, основанный на научном знании и житейском опыте, не переходящий за грани дозволенного законом скептицизм - вот наиболее правильное отношение к свидетельским показаниям»³. Ему вторил Н. Вороновский: «Считается установленным, что сведения, получаемые путем допроса, не являются таким прочным

¹ *Строгович М.С.* Основные вопросы оценки доказательств в уголовном процессе // Советская юстиция. - 1936. - № 22. - С. 5.

² *Владимиров Л.Е.* Указ. соч. - С. 99.

³ См.: *Якимов К.К.* Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. -М.. 1925. - С. 21.

фундаментом, на котором можно было бы во всех случаях построить расследование»¹. В. Громов считал, что субъективные доказательства (т. е. отражение впечатлений или суждений отдельных лиц) по сравнению с доказательствами объективными (результатами осмотра и исследования какого-либо объекта) имеют меньшее значение². В более поздней работе он высказывался даже еще более откровенно: «Сравнительная оценка отдельных видов доказательств с точки зрения их достоверности и заставила криминалистов еще с конца прошлого века признать первенствующее значение за теми доказательствами, которые могут быть подвергнуты научной проверке, и достоверность которых основана на данных, установленных методами научно-уголовной техники, т.е. за вещественными доказательствами»³.

Доказательства по конкретному делу выступают в виде системы, отдельные члены которой связаны друг с другом. Не все члены доказательственной системы равноценны по своему значению: одни устанавливают прямо или косвенно наиболее важные, другие - менее важные обстоятельства, третьи служат средством установления хотя и относящихся к делу, но не имеющих для него существенного значения моментов. В связи с этим в практике принято говорить о *доказательствах главных и второстепенных*.

В дореволюционном процессуальном праве не знали деления доказательств на главные и второстепенные. В литературе использовались другие определения: доказательства первостепенные и второстепенные, лучшие и второстепенные. Под первостепенным понималось первоначальное доказательство, выражающее «первоначальный источник достоверности», под второстепенным - доказательство производное. Считалось, что «второстепенное доказательство, по самому существу своему, слабее первостепенного: оно не дает надлежащих гарантий истины». Первоначальные доказательства признавались «лучшими», но если суд допускает представление второстепенного (производного) доказательства, то «присяжные могут даже придать и второстепенному доказательству такое значение, какого, *in abstracto*, оно не имеет. Присяжные могут даже отдать второстепенному доказательству предпочтение перед первостепенным: таковы права сво

¹ Вороновский Н. Уголовная техника. ~ М., 1931. - С. 5.

² См.: Громов В.И. Материальная истина и научно-уголовная техника. - М., 1930.-С. 18.

³ Громов В.К Вещественные улики и научно-уголовная техника. - М., 1932. - С. 7.

бодной оценки доказательств»¹. При этом специально оговаривалось, что второстепенное (производное) доказательство и доказательство «из вторых рук» - не одно и то же. «Между ними существенная разница, которую постоянно нужно иметь в виду: в первом случае существование первоначального источника не подлежит сомнению, во втором - оно только предполагается, само по себе не доказано»². Указывалось, что доказательство «из вторых рук», т.е. при неподтвержденном источнике, в принципе в суде не допускается.

Деление доказательств на главные и второстепенные допустимо со следующими оговорками:

а) главными или второстепенными данные доказательства являются не вообще, не как вид доказательства, а только для конкретного дела;

б) деление доказательств на главные и второстепенные даже в конкретной системе доказательств по отдельному делу всегда условно. Одни и те же доказательства на различных этапах юридического процесса могут из главных превращаться во второстепенные и наоборот.

Значение доказательства может изменяться в зависимости от объема информации, которую можно почерпнуть, и роли этой информации в установлении обстоятельств дела. Объем имеющейся информации определяет то значение, которое придается доказательству в данный конкретный момент. Недостаточность полученной информации приводит к переоценке роли доказательства, и только расширение объема информации позволяет определить его истинное значение.

Каких-либо формальных правил определения силы доказательств не существует. Оценка доказательственной значимости носит четко выраженный содержательный, а не формальный характер. Отсутствие заранее предустановленных формальных правил не означает отсутствие законов логики.

Следует отметить лишь самые общие правила (логические) определения силы доказательств.

1. Прямые доказательства всегда имеют гораздо большую силу, чем косвенные (при условии их равной достоверности).

2. Доказательственная значимость косвенных доказательств тем выше, чем больше они повышают вероятность обосновываемого те

¹ Владимирова Л. Е. Указ. соч.-С. 107, 108, 154.

² Там же. - С. 167.

зиса, что основывается на действии логических правил, вытекающих из законов вероятностной логики.

Таким образом, констатируя отсутствие стабильности данного свойства доказательства, следует отметить, что объективно существующая связь между доказательствами не меняется. Поэтому правильно замечание И.Б. Михайловской: «...изменение значения доказательства для дела происходит от того, что изменяются наши знания о расследуемом событии, а не потому, что каким бы то ни было образом меняется объективная связь между доказательственными фактами и предметом доказывания. Эта объективная связь неизменна»¹.

Пределы доказывания. В теории доказательств, в связи со всеми вышеуказанными признаками (как бы синтезируя их), также существует понятие пределов доказывания. Понятие пределов доказывания многоаспектно, в литературе встречаются различные его трактовки и интерпретации.

Под пределами доказывания обычно понимается совокупность доказательств, необходимая и достаточная для установления обстоятельств, имеющих значение для дела².

По мнению Ф.Н. Фаткуллина, термин «пределы доказывания» означает глубину познания фактических обстоятельств, глубину исследования, но не их объем³. Встречается понимание пределов доказывания как степень доказанности обстоятельств дела (в основном при принятии промежуточных решений)⁴. И, наконец, некоторые авторы вообще отрицают пределы доказывания как самостоятельное понятие, отождествляя его с предметом доказывания⁵.

Закон не устанавливает, какая совокупность доказательств необходима для установления тех или иных обстоятельств, это определяется самими субъектами ПП в каждом конкретном случае. Этим целям и служит понятие пределов доказывания, которое призвано, с одной стороны, обеспечить достаточность доказательств, а с другой - не

¹ Михайловская К.Б. Относимость доказательств... - С. 121.

² См.: Теория доказательств... - С. 187; Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькин П.С. Указ. соч. - С. 93-94; Курс советского уголовного процесса / Под ред. А.Д. Бойкова и И.К. Карпеца. - С. 550; Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Указ. соч. - С. 240; Треушников М.К. - Указ. соч. 2004. - С. 15.

³ См.: Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы... - С. 65.

⁴ См.: Карнеева Л.М., Кертэс К. Источники доказательств по советскому и венгерскому законодательству. - М., 1985. - С. 18-19.

⁵ См.: Строгович М.С. Курс... - Т. 1. - С. 361; Миньковский Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе. - М., 1956. - С. 4.

допустить безмерного и необоснованного расширения этих пределов . Понятие пределов доказывания очень важно для определения оснований принятия процессуальных решений. Различные решения базируются на неодинаковой совокупности доказательств.

Итак, в настоящем параграфе нами были рассмотрены *функции и важнейшие свойства доказательств* - *относимость, допустимость, сила, достаточность* и ряд качеств, производных от этих признаков, позволяющих доказательствам обеспечивать процессы ПП и доказывания. Мы, таким образом, подошли к важнейшему понятию теории доказательств - пределам доказывания. Эта категория объединяет и использует, применяет все признаки доказательства при практической познавательной деятельности и доказывании. Теперь же необходимо рассмотреть вопрос об оценке доказательств субъектом ПП.

§ 3. Классификация процессуальных доказательств

Классификация процессуальных доказательств - логическая операция деления их на виды и отдельных видов доказательств на подвиды, способствующая уяснению сущности доказательств, позволяющая глубже изучить отдельные доказательства, их достоинства для процесса получения верного знания и недостатки, а также осуществить надлежащую проверку доказательств и их правильную оценку, помогающая более точному выражению в нормах процессуального права отдельных правил собирания, исследования доказательств, их допустимости и относимости.

Классификация доказательств должна базироваться на учете их объективных свойств².

В.Д. Арсеньев считает, что критерием деления доказательств на законодательно закрепленные средства доказывания является источник доказательства в его интерпретации данного понятия³.

Для уяснения многообразных особенностей доказательств наукой разработаны иные классификации, не закрепленные в законе.

Поскольку характеристика доказательств дается с различных сторон в связи с многогранностью этого юридического понятия, то и

¹ Подробней об этом см.: Теория доказательств... - С. 192-193.

² См.: Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Указ. соч. - С. 135.

³ См.: Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории... - С. 121.

классификация доказательств допустима по нескольким основаниям. Для классификации доказательств характерно выделение как бы одного признака (элемента) в доказательстве и абстрагирования от других.

Одни признаки служат основанием деления доказательств, исходя из их содержания, т.е. как качества доказательств их информативности, другие основания классификации отражают специфику процессуальной формы, т.е. средств доказывания, третьи - функциональную роль доказательств в процессе доказывания.

Проблеме классификации доказательств посвящено много работ, данный вопрос хорошо изучен, по нему издано большое количество исследований. Однако этот факт не исключает спорные моменты, разные точки зрения и дискуссии по данной теме.

Прямые и косвенные доказательства. При характеристике прямых и косвенных доказательств в юридической литературе существуют разногласия по ряду вопросов¹. Встречаются утверждения, что косвенные доказательства всегда служат средством установления лишь доказательственных фактов, а прямые - фактов предмета доказывания. Данные утверждения оспаривались рядом авторов, с аргументами которых нельзя не согласиться².

На наш взгляд, наиболее убедительной является концепция об однозначности связи прямых доказательств и многозначности связей косвенных доказательств с доказываемым фактом как определяющем признаке различий этих доказательств.

Прямыми процессуальными доказательствами называются такие, в которых содержание имеет однозначную связь с доказываемым фактом. Однозначная связь позволяет сделать единственный вывод о существовании или отсутствии факта.

¹ См.: *Арсеньев В.Д.* Вопросы общей теории... - С. 128; *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. - Т. 1. - С. 384; Комментарий к ГПК РСФСР. - М., 1976. - С. 96-97 (Автор комментария к ст. 49 ГПК - *П.П. Гуреев*); *Корнев Г.П.* Указ. соч. - С. 160-166; *Орлов Ю.К.* Основы теории доказательств... - С. 64-68.

² См.: *Курылев С.В.* Основы теории доказывания... — С. 177-179; Советский гражданский процесс / Под ред. *М.А. Гурвича*. - М., 1975. - С. 149-150; *Треушников М.К.* Указ. соч. - 2004. - С. 100.

Косвенными называются доказательства, в которых содержание имеет с доказываемым фактом многозначную связь¹.

Против этого утверждения возражает А.И. Трусов, по мнению которого связь между доказательством и доказываемым фактом бывает однозначной не только в прямом, но и в косвенном доказательстве. В качестве примера автор приводит «факт обнаружения у обвиняемого вещи, которую он похитил у потерпевшего»². А.И. Трусов полагает, что этот факт связан с преступлением (хищением данной вещи) отнюдь не многозначно, а только однозначно, так как эта вещь оказалась у обвиняемого лишь вследствие единственной причины - хищения её обвиняемым у потерпевшего.

Но факт обнаружения у обвиняемого похищенной вещи неоднозначно свидетельствует о том, что именно обвиняемый ее украл; он мог найти ее, купить у другого лица, ее могли ему подбросить и т.п. Таким образом, возможны различные объяснения данного факта. А поскольку это так, то между искомым и доказательственным фактами существует многозначная связь.

Сложность при оценке и использовании косвенных доказательств представляет определение их доказательственной значимости (силы). Она может колебаться в очень широких пределах. Здесь действует логическая закономерность: их сила обратно пропорциональна степени распространенности (частоте встречаемости) того признака, свойства, которое они устанавливают. Устанавливаемый ими факт тем более значим, чем меньше вероятность его случайного появления (совпадения).

По таким же правилам оценивается факт возможности какого-либо события, явления или какой-то способности конкретного лица. Если установлено, что событие невозможно, то оно и не имело места. Если же возможность подтвердилась, то это тоже имеет определенное доказательственное значение, так как косвенно подтверждает проверяемый факт³.

¹ См.: Винберг А., Кочарое Г., Миньковский Г. Актуальные вопросы теории судебных доказательств в уголовном процессе // Социалистическая законность. - 1963. - № 3; Курьлев С.В. Основы теории доказывания... - С. 177-179; Советский гражданский процесс / Под ред. М.А. Гурвича. - С. 148-149; Треушников М.К. Указ. соч. - 2004. - С.99.

² Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств. - С. 58.

³ См.: Орлов Ю.К. Основы теории доказательств... - С. 65.

Косвенные доказательства в ряде случаев выступают в качестве необходимых средств подтверждения или опровержения достоверности прямых доказательств.

Круг обстоятельств, которые могут выступать в качестве косвенных доказательств, широк, а виды разнообразны¹.

Термин «улики» применяется различными авторами в неодинаковых значениях - как косвенные обвинительные доказательства, как любые обвинительные и как любые косвенные². Соглашаясь с мнением Ю.К. Орлова, мы считаем, что ближе всего к этимологическому (и житейскому) значению были бы лишь обвинительные доказательства («улика» - значит, кого-то уличает) и только косвенные (всего лишь уличает, но не изобличает). К косвенным оправдательным доказательствам лучше всего подошел бы термин «контрулики»³.

Сложным вопросом теории и практики ПП и доказывания с помощью косвенных доказательств является вопрос о достаточности косвенных доказательств для обоснования вывода. Если для обоснования вывода по юридическому делу иногда бывает достаточно одного прямого доказательства (например, расписки, представленной в подтверждение договора займа), то одно косвенное доказательство никогда не бывает достаточным для обоснования верного вывода о факте, что следует из природы косвенных доказательств. Поскольку из косвенного доказательства можно вывести несколько предположительных выводов, то для обоснования единственно правильного вывода требуется совокупность косвенных доказательств либо соединение прямых и косвенных доказательств.

Говоря об особенностях установления обстоятельств дела с помощью косвенных доказательств, необходимо отметить следующее.

Во-первых, нельзя утверждать, что прямые доказательства являются «лучшими» доказательствами, а косвенные - «худшими», противопоставление доказательственных качеств одних доказательств другим не должно иметь места⁴. Эти доказательства вполне способны привести к достоверным выводам, тогда как прямые, но недостоверные доказательства могут послужить основанием для принятия ошибочного решения.

¹ См.: Хмыров А.А. Косвенные доказательства; Шаламов М.П. Теория улик. - М., 1960.

² Подробнее об этом см.: Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Указ. соч. - С. 154.

³ См.: Орлов Ю.К. Основы теории доказательств... - С. 67.

⁴ См.: Теория доказательств... - С. 279-280.

Во-вторых, оперировать косвенными доказательствами значительно сложнее, чем прямыми, здесь ошибки могут быть допущены и на следующем, логическом этапе ПП, при использовании их в качестве аргументов для вывода. Тем не менее, по многим делам основную часть доказательственной базы составляют именно косвенные доказательства, и достаточная их совокупность позволяет в ряде случаев сделать достоверный вывод по делу.

В-третьих, косвенное доказательство может быть использовано для обоснования вывода лишь в совокупности с другими доказательствами (как прямыми, так и косвенными). Для косвенных доказательств требование о необходимости располагать их совокупностью приобретает особое значение. Причём эти доказательства должны быть неразрозненными, а представлять собой целостную, внутренне согласованную систему, «цепь» доказательств, все звенья которой неразрывно связаны между собой.

Наконец, в-четвертых, система косвенных доказательств должна быть такой, чтобы она полностью исключала иные версии, объясняющие искомый факт. Если это требование не выполнено, значит, система косвенных доказательств недостаточна для того¹.

Только строгое соблюдение этих правил пользования косвенными доказательствами позволяет признать истинным и обоснованным суждение о наличии искомого факта.

Практическое значение деления доказательств на прямые и косвенные состоит в следующем:

а) различие между этими доказательствами учитывается при определении пределов доказывания². Косвенные доказательства должны собираться в таком объеме, чтобы имелась возможность исключения всех предположений, вытекающих из них, кроме одного;

б) наличие прямых доказательств не исключает возможности опровержения их содержания;

в) природа прямых и косвенных доказательств влияет на содержание ПП: использование косвенных доказательств удлиняет путь познания, вводит дополнительные промежуточные ступени на пути к решению основных вопросов дела³;

г) различие прямых и косвенных доказательств требует, соответственно, учета их характеристик при оценке доказательств. Пря

¹ См.: Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Указ. соч. - С. 153-154.

² См.: Панова И.В. Указ. соч. - С. 253-258.

³ См.: Теория доказательств... - С. 281.

мые доказательства, как и косвенные, не имеют заранее предустановленной силы и должны оцениваться в совокупности с другими доказательствами¹.

Ориентирующие доказательства. Содержат сведения о наличии других доказательств (например, о лицах, бывших очевидцами происшествия). Самостоятельного значения не имеют. Надобность в них отпадает сразу же после того, как содержащаяся в них информация подтвердилась (или не подтвердилась)².

Обнаруженные с их помощью доказательства подвергаются проверке и оценке на общих основаниях.

Первоначальные и производные доказательства. В литературе при изложении оснований данной классификации доказательств встречаются различные утверждения.

По мнению А.Ф. Клейнмана, деление в данном случае производится по источнику доказательств³. М. А. Гурвич утверждает, что классификация доказательств на первоначальные и производные относится к процессуальным средствам доказывания⁴.

Мы считаем, что сведения о фактах делятся на первоначальные и производные по процессу формирования.

Деление доказательств на эти группы осуществляется исходя из отношения источника доказательств к отражаемому им факту, т.е. в зависимости от наличия или отсутствия между источником доказательства и фактом промежуточного носителя информации⁵.

Содержание первоначальных доказательств свидетельствует о том, что оно сформировалось от непосредственного контакта с доказываемым фактом, а содержание производных доказательств возникло как копирование других доказательств⁶. При формировании производного доказательства происходит увеличение промежуточных звеньев процесса формирования содержания доказательства⁷.

¹ См.: Треушников М.К. Указ. соч. - 2004. - С. 101-102.

² См.: Теория доказательств... - С. 279; Хмыров А.А. Косвенные доказательства. - С. 93; Орлов Ю.К. Основы теории доказательств... - С. 73.

³ См.: Советский гражданский процесс. - М., 1970. - С. 150.

⁴ См.: Советский гражданский процесс. - М., 1975. - С. 148.

⁵ См.: Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Указ. соч. - С. 141; Корнев Г.Г. Указ. соч. - С. 166.

⁶ См.: Юдельсон КС. Судебные доказательства в гражданском процессе; Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. - С. 16.

⁷ См.: Курyleв С.В. Основы теории доказывания... - С. 180.

Первоначальными являются те сведения, которые установлены из источника, исходящего от объекта, непосредственно воспринимавшего (отражавшего) событие. Данные, установленные из всех других источников, являются производными доказательствами.

При анализе первоначальных и производных доказательств основное внимание в юридической литературе обычно уделяется производным доказательствам, и это закономерно, так как производные доказательства тают в себе возможность допущения ошибки в процессе формирования. У производных в этом процессе всегда имеется дополнительное звено, промежуточный источник информации. Например, между этапами восприятия информации свидетелем-очевидцем и получением этой информации публичным субъектом ПП «вклинивается» еще один источник - свидетель по слуху. Отсюда и все остальные их особенности. Известно, что информация, переходя от одного источника к другому, имеет тенденцию к утечке и искажению. И чем больше было таких промежуточных источников, тем выше вероятность этого. Никакой слепок или оттиск следа не может отобразить абсолютно все свойства оригинала. В копии документа всегда не исключена возможность ошибки. Поэтому обязательное требование, которое предъявляется к производным доказательствам, - чтобы был известен первоисточник, иначе исключается возможность их проверки. Применительно к свидетельским показаниям это прямо закреплено в законе (например, п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ). Аналогично обстоит дело и с другими производными доказательствами - копия документа должна быть кем-то заверена, факт изготовления какой-то модели вещественного доказательства должен быть соответствующим образом процессуально оформлен.

Процессуальное право не содержит ограничений в использовании производных доказательств. Однако закон подчеркивает, что письменные доказательства, как правило, представляются в подлиннике (ч. 8, 9 ст. 75 АПК РФ). Если представлена копия документа, суд вправе в случае необходимости потребовать представление подлинника (ч. 2 ст. 71 ГПК РФ).

Степень «производности» может быть ещё более высокой, когда, например, свидетель даёт показания со слов человека, который, в свою очередь, узнал об этих обстоятельствах от потерпевшего и т.п.

Особый интерес представляет вопрос о так называемых производных вещественных доказательствах¹. Впервые этот вопрос был сравнительно детально исследован П.В. Данисявичусом, который пришел к выводу об их существовании и к их числу отнес все искусственные воспроизведения предметов - вещественных доказательств: слепки, фотографические снимки и т.д.²

М.М. Выдря в своей работе, посвященной вещественным доказательствам, рассматривает копии, оттиски и снимки подлинных вещественных доказательств также как вещественные доказательства, и ничего не говорит о том, первоначальные они или производные. Придание этим объектам значения вещественных доказательств автор связывает с двумя условиями: невозможностью приобщить к делу подлинные вещественные доказательства и строжайшим соблюдением процессуальных норм при их получении³.

А.И. Винберг считает необходимым признание производных вещественных доказательств, мотивируя это появлением новых «средств получения копий, обеспечивающих точность воспроизведения тех или иных признаков оригинала»⁴. Еще более отчетливо этот тезис был изложен А. Винбергом, Г. Кочаровым и Г. Миньковским⁵.

Возможность получения производных вещественных доказательств коренится в сущности вещественного доказательства. Доказательственную силу имеет не сама вещь как таковая, а отдельные ее свойства, что эти «свойства - доказательства» бывают существенными с точки зрения качества вещи и неотделимыми от нее, а бывают и несущественными, они могут быть глубинными (внутренними) и внешними (поверхностными). Производное вещественное доказательство может быть получено только в том случае, если требуется копия, слепок «свойств-доказательств», относящихся к категории внешних, поверхностных, поддающихся воспроизведению в силу

¹ О производных вещественных доказательствах подробно см.: *Власов А.А.* Вещественные доказательства в гражданском процессе. - М., 1999. - С. 16-19.

² См.: *Данисявичус П.В.* Следы как вещественные доказательства в советской криминалистике. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - М., 1954. - С.13.

См.: *Выдря М.М.* Вещественные доказательства в советском уголовном процессе.-М., 1955.-С. 45.

См.: *Винберг А.И.* Производные вещественные доказательства и их значение // Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства: Тезисы докладов и сообщений на научной конференции 19-21 декабря 1962 г. - М., 1962.-С. 42-43.

См.: *Винберг А., Кочаров Г, Миньковский Г.* Указ. соч.

своего содержания, поскольку нельзя получить адекватную копию вещи, тождественной только самой себе, но можно воспроизвести некоторые ее свойства как элементы общности нескольких материальных тел.

А. Ларин, по нашему мнению, не прав, считая, что поскольку нельзя создать объект, обладающий всеми свойствами другого объекта, постольку не имеет смысла создавать объекты, обладающие лишь частью свойств оригинала¹. Как правило, перед публичным субъектом ПП вообще не стоит задача воспроизведения при копировании всех свойств первоначального вещественного доказательства, да и само копирование предпринимается только тогда, когда этим способом можно передать интересующие свойства объекта.

Производные доказательства являются своеобразным звеном от первоначальных. В связи с этим не исключена возможность потери или искажения доказательственной информации при ее переходе от одного источника к другому. Поэтому основная роль производных доказательств заключается в том, что они способны помочь в поиске и установлении первоначальных доказательств. В тоже время, если источник первоначальных доказательств утрачен, производные доказательства могут использоваться в доказывании².

В литературе высказывалось мнение, что некоторые средства доказывания могут быть только первоначальными или только производными (протоколы допросов, а также звукозапись показаний)³.

Особенно это относится к такому средству доказывания, как заключение эксперта. Одни авторы считают его, так сказать, изначально производным, поскольку оно базируется на других доказательствах, имеющихся в деле⁴ (или, во всяком случае, когда оно основано на таких доказательствах⁵). По мнению других, оно всегда первоначально, т.к. дается только на основе исследований, проведенных экспертом лично⁶.

¹ См.: Ларин А.М. Некоторые проблемы теории доказательств // Социалистическая законность. - 1963. - № 8. - С. 53.

² См.: Баяхчев В.Т. Комментарий к УПК РФ. - М., 2002. - С. 191.

³ См.: Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории... - С. 123-125.

⁴ См.: Дулов А.В. Вопросы теории судебной экспертизы в советском уголовном процессе. - Минск, 1959. - С. 33.

⁵ См.: Фаткуллин Ф.Н. Указ. соч. - С. 162.

⁶ См.: Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Указ. соч. - С. 145.

Представляется, такой подход неправомерен в принципе. Деление доказательств на первоначальные и производные должно проводиться не по соотношению одних видов доказательств с другими, а внутри каждого вида. Доказательство любого вида может быть как первоначальным, так и производным. Заключение эксперта, как и любой другой документ, будет производным, когда оно - не подлинник, а копия. Видов доказательств, изначально и всегда первоначальных или производных быть не может, это противоречит принципу такого деления¹.

В литературе единодушно высказано положение, что производные доказательства нельзя рассматривать как доказательства второго сорта², и не следует делать вывода о том, что первоначальные доказательства более достоверны, чем производные. Все зависит от конкретных условий. В практике не исключаются возможности изменения содержания подлинника после снятия копии, представления выписки из документа и т. д.

Использование производных доказательств в юридическом процессе в ряде случаев является объективной необходимостью. В частности, в связи с совершенствованием архивного дела и развитием технического прогресса принимаются меры по созданию микрофильмов архивных документов³.

Деление доказательств на первоначальные и производные имеет значение для практики ПП и доказывания:

а) знание процесса формирования тех и других доказательств позволяет правильно вести процесс исследования доказательств, правильно ставить вопросы участникам процесса и выяснять сведения, необходимые по делу;

б) закон обязывает стремиться к получению первоначальных доказательств в случае сомнений в правильности производных; при исследовании доказательств необходимо проведение проверки условий формирования производных доказательств и обстоятельств, влияющих на их достоверность; производные доказательства могут использоваться для поиска первоначальных;

¹ См.: Орлов Ю.К. Основы теории доказательств... - С. 71.

См.: Гражданское судопроизводство / Под ред. В.М. Семенова. - Свердловск, 1974. - С. 180.

Постановление Совета Министров РСФСР от 31 мая 1977 г. «О мерах по обеспечению сохранности архивных документов и дальнейшему развитию архивного дела в РСФСР». - СП РСФСР. - 1977 г. - № 12. ст. 114. - С. 196.

в) публичный субъект ПП не может отказать в приобщении к делу доказательств по причине того, что они не являются первоисточниками. Достоверность как первоначальных, так и производных доказательств оценивается в результате сопоставления тех и других со всеми материалами дела¹;

г) производные доказательства становятся незаменимы, когда утеряно первоначальное или по каким-то причинам оно не может быть использовано².

Личные и вещественные (предметные) доказательства. В литературе отношение к делению доказательств на личные и вещественные неоднозначно.

Некоторые учёные считают, что данное деление схоластично и лишено смысла³, а попытку деления доказательств на эти группы неудачной даже с формально-логической точки зрения⁴.

Те же, которые деление признают, в основание классификации доказательств на личные и предметные кладут особенности источника доказательств: в первом случае - это люди, а во втором - предметы, вещи⁵. К личным доказательствам относят объяснения сторон, третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов. К вещественным - письменные и вещественные доказательства.

Ряд авторов называют эту классификацию делением доказательств на личные и предметные. Причем иногда это различие носит исключительно терминологический характер, по существу данная классификация абсолютно ничем не отличается от рассмотренной выше⁷. В других случаях в число предметных включаются, помимо вещественных доказательств, различные их копии (слепки, оттиски),

¹ См.: Треушников М.К. Указ. соч. - 2004. - С. 102-104.

² См.: Орлов Ю.К. Основы теории доказательств... - С. 70-71.

³ См.: Лутинская П. А. О понятии судебных доказательств // Учен. зап. ВЮЗИ. - 1958. - Вып. 6. - С. 98-115; Она же. О понятии судебных доказательств // Советское государство и право. - 1960. - № 10.

⁴ См.: Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства... - С. 310; Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова и И.К. Карпеца. - С. 567-568.

⁵ См.: Советский гражданский процесс. - М., 1970. - С. 150; Орлов Ю.К. Основы теории доказательств... - С. 70-71; Треушников М.К. Указ. соч. - 2004. - С. 105.

⁶ См.: Советский гражданский процесс. - М., 1970. - С. 150.

⁷ См.: Фаткуллин Ф.Н. Указ. соч. - С. 134-135.

а также технические отображения объектов (фотоснимки, киноленты и пр.)¹

С.В. Курылев при классификации доказательств по их источнику, кроме личных и вещественных доказательств, выделил третий подвид - смешанные доказательства. Он отнес к смешанным доказательствам заключение эксперта (экспертов), факты опознания, факты - результаты следственного эксперимента. Автор свою точку зрения обосновывал тем, что процесс формирования смешанных доказательств состоит из двух частей и информация о фактах извлекается из двух источников - личного и вещественного. Эксперт, по мнению

С.В. Курылева, изучает сначала вещественные доказательства, предоставленные в его распоряжение, преобразует полученные из этого источника доказательства, и сам становится источником нового доказательства - заключения эксперта².

Мы согласны с мнением Г.П. Корнева, который считает, что личные и предметные доказательства различаются, прежде всего, по источнику и по носителям процессуального отображения, составляющего основу информационного содержания сведений. Основанием данного различия выступает информационно-отражательная природа сведений о фактах. Только в основе информационноотражательной природы сведений и их процессуальных источников обнаруживается реальное основание для различения доказательств на личные и предметные³.

Обращу внимание читателя на тот факт, что в данном случае не доказательства классифицируются на личные и предметные, а их источники, поскольку доказательства всегда являются только личными, т.к. формируются конкретным субъектом ПП. В тоже время мы будем пользоваться общепринятой терминологией.

Между этими видами источников доказательств имеются различия, которые необходимо знать и учитывать при их исследовании и оценке. Эти различия заключаются в следующем.

Особенности источника определяют специфику механизма запечатления и воспроизведения информации. Механизм образования носителя информации един - отражение обстоятельств реальной действительности на соответствующем носителе. Но в одном случае эти обстоятельства отражаются идеально, в сознании человека, осмысли

¹ См.: *Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П.* Указ. соч. - С. 137-141.

См.: *Курылев С.В.* Основы теории доказывания... - С. 177-179.

³ См.: *Корнев Г.П.* Указ. соч. - С. 147-160.

ваются им, подвергаются психической переработке, а в других отражение происходит путем механистического, физического, химического или другого воздействия на предмет, в результате чего он отображает воздействовавшие на него явления и процессы, приобретая новые, ранее не присущие ему материальные признаки, свойства и качества.

Информация, содержащаяся в личных доказательствах, выполнена в какой-то знаковой системе, выражена условными знаками, кодом. Чаще всего она фиксируется на каком-то национальном языке, в форме письменной или устной речи (например, протокол и фонограмма допроса). Что же касается предметных доказательств, то «снятие» информации с её носителя осуществляется путём непосредственного наблюдения соответствующих свойств, качеств, признаков предмета¹.

Использование личных доказательств в ГП и доказывании требует учета психологических характеристик личности, особенно различных форм интереса.

Особенности личных доказательств:

- а) носителем сведений о фактах всегда является человек, который должен обладать способностью свидетельствовать, т.е. правильно воспринимать, сохранять в памяти и воспроизводить воспринятое;
- б) процесс формирования личного доказательства состоит из трех звеньев: восприятия, сохранения и воспроизведения;
- в) указанные звенья носят субъективный характер, присущий лишь мыслящей материи и накладывающий определенный отпечаток на содержание доказательства².

При оценке предметных доказательств учёту подлежат иные факторы: особенности слеодообразующего и следовоспринимающего объекта; возможность изменения свойств, качеств, признаков предмета с течением времени, в результате изменения условий внешней среды, небрежного хранения и т.п.

В предметных доказательствах доказательственное значение имеют их физические, материальные свойства и признаки. Они носят объективный характер и не зависят от индивидуальных особенностей

¹ См.: *Эйсман А.А.* О понятии вещественного доказательства и его соотношении с понятиями доказательств других видов // Вопросы борьбы с преступностью. - М., 1965. - Вып. 1. - С. 4-88; *Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П.* Указ. соч. - С. 135- 136.

² См.: *Курьев С.В.* Основы теории доказывания... - С. 174.

исследователя. Однако при формировании процессуального доказательства личностные характеристики публичного субъекта ПП дают о себе знать.

Многие свойства источников вещественных доказательств (например, химический состав) недоступны простому визуальному наблюдению и требуют более углубленного исследования и интерпретации с использованием соответствующих специальных познаний.

Вместе с тем нужно отметить, что доказательства следует делить не на личные и вещественные, а на личные и предметные, поскольку вещественные доказательства составляют лишь часть предметных.

Таким образом, к числу личных доказательств относятся показания свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, заключения экспертов, протоколы следственных и судебных действий, письменные документы. Предметными же доказательствами являются технические отображения объективно существующих фактов и обстоятельств (фотоснимки, негативы, диапозитивы, киноленты, фоно- и видеogramмы, слепки и оттиски следов и т.п.), а также вещественные доказательства.

Субъективные и объективные доказательства. Один из сторонников этой классификации доказательств, В. Громов, определял субъективные доказательства как отражение впечатлений и суждений отдельных лиц (субъектов), а объективные - как результат осмотра или исследования какого-либо вещественного предмета (объекта), имеющего доказательственное значение. Деление доказательств он фактически осуществлял по их источнику: доказательства, исходящие «от людей», признаются субъективными, «от вещей» - объективными¹.

Эта классификация не была признана советским уголовно-процессуальным законодательством и теорией судебных доказательств, ибо обосновывала априорное предубеждение к одним доказательствам и предпочтение другим, что противоречит принципу свободной оценки доказательств: «Никакие доказательства для суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, не имеют заранее установленной силы».

Обвинительные (отрицательные) и оправдательные (положительные²) доказательства.

¹ См.: Громов В. Материальная истина и научно-уголовная техника. - М., 1930.

² См.: Панова КВ. Указ. соч. - С. 253-258.

Критерием такого деления является отношение содержания доказательства к обвинению. По мнению В.Д. Арсеньева, данная классификация основана на предмете доказывания, при этом он отмечает, что данное деление доказательств является специфическим именно для уголовного процесса², в отличие от иных классификаций доказательств.

Доказательства, содержащие сведения о нескольких фактах, могут быть в одной части обвинительными, а в другой - оправдательными.

Обвинительные доказательства - это те сведения, которые позволяют сделать вывод о наличии события преступления, виновности данного лица, об обстоятельствах, отягчающих ответственность. Оправдательные доказательства направлены либо на опровержение вины, либо на ее смягчение.

При кажущейся простоте вопрос о делении доказательств на обвинительные и оправдательные является достаточно сложным. Сложность эта заключается в следующем: по отношению к чему должно проводиться такое деление - по отношению к обвинению «вообще», т.е. всему предмету доказывания, или только применительно к конкретному лицу. В литературе критерий разграничения обвинительных и оправдательных доказательств определяется по-разному. Одни авторы включают в него все обвинение, в том числе и событие преступления, безотносительно к лицу, его совершившему³, другие - лишь виновность конкретного лица и обстоятельства, смягчающие и отягчающие его ответственность⁴.

Авторы «Теории доказательств» в одних местах включают в критерий такого разграничения и событие преступления⁵, а в других отстаивают тезис о том, что это деление имеет смысл только в отношении конкретного обвиняемого⁶.

С одной стороны, действительно, можно говорить о виновности или невиновности лишь какого-то конкретного лица. Известно, что доказательство может быть обвинительным в отношении одного лица

¹ См.: *Арсеньев В.Д.* Вопросы общей теории судебных доказательств... - С. 122.

² См.: *Арсеньев В.Д.* Вопросы общей теории судебных доказательств... - С. 126.

³ См.: *Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П.* Указ. соч. - С. 146; *Арсеньев В.Д.* Вопросы общей теории судебных доказательств... - С. 36.

⁴ См.: *Горский Г. Ф., Кокорев Л.Д., Элькин П. С.* Указ. соч. - С. 126.

⁵ См.: *Теория доказательств*... - С. 258.

⁶ См.: *Теория доказательств*... - С. 283.

Теоретические основы процессуального познания 199

и оправдательным - в отношении другого. Но, с другой стороны, вряд ли можно признать нейтральным доказательство, свидетельствующее лишь о самом событии преступления (не говоря уже о доказательстве, устанавливающем отсутствие такого события, - оно является оправдательным по отношению к любому лицу). В связи с этим представляется целесообразным выделить два вида обвинительных и оправдательных доказательств - подтверждающих или опровергающих обвинительный тезис в целом, безотносительно субъекта (наличие или отсутствие события преступления, например, вывод эксперта о насильственном или ненасильственном характере смерти потерпевшего) и устанавливающих виновность или невиновность конкретного лица, а также обстоятельства, отягчающие или смягчающие его ответственность. Последние, во избежание терминологической путаницы, Ю.К. Орлов предлагает условно назвать «обвиняющими и оправдывающими доказательствами»¹.

А.Я. Вышинский полагал, что классификация доказательств на обвинительные и оправдательные представляется неправильной, чисто схоластической, искусственной. По его мнению, в отнесении доказательств к одной или другой категории играет важнейшую роль субъективная точка зрения следователя, прокурора, адвоката, судьи. Такая классификация имеет смысл не после того, как доказательства были применены на практике, а до этого применения, что о ней можно было бы говорить «лишь после того, как эти доказательства были испытаны в своем качестве в огне судебного следствия, после того, как их обвинительное или оправдательное значение определилось в самом исходе процесса»².

Действительно, наиболее точно определить, имеет доказательство обвинительный или оправдательный характер можно лишь по окончании процесса доказывания, когда все доказательства оцениваются в совокупности, в сравнении друг с другом. Но это не даёт основания вообще отрицать какое бы то ни было значение рассматриваемой классификации на более ранних этапах доказывания.

Однако нельзя согласиться с утверждением, что в подобных случаях оправдательное доказательство «превращается» в обвинительное и наоборот. В действительности меняется не значение доказательств, а их оценка субъектом ГП и доказывания.

¹ Орлов Ю.К. Основы теории доказательств... - С. 69.

Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. — С. 253- 255.

Объясняется это не тем, что доказательство меняет свои объективные свойства в зависимости от изменения наших мнений о нём, а тем, что наши мнения постепенно приходят в соответствие с фактами объективной действительности.

Таким образом, деление доказательств на обвинительные и оправдательные следует признать приемлемым как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Г.П. Корнев пишет: «Доказательства различаются в зависимости от обвинительного или оправдательного уклонов их интерпретации со стороны публичного субъекта ПП и других участников процесса. Речь идет не о том, кем представлены фактические данные ..., а о самом фактическом содержании и действительном юридическом значении этих доказательств для устанавливаемых обстоятельств»¹.

Если абстрагироваться от содержания доказательств, а также их процессуальной формы, взять и рассмотреть доказательства как элемент структуры доказывания, т.е. их роль в динамике развития доказательственного процесса, то можно классифицировать судебные доказательства по такому признаку, как субъекту их представления.

В уголовном, гражданском и арбитражном процессах при рассмотрении дел участвуют две стороны с противоположными правовыми интересами, каждая из которых обязана доказать то, что утверждает.

В зависимости от того, кто представляет доказательства в обоснование своей правовой позиции и обязан их представлять, они могут быть разделены на два вида: а) доказательства, представленные в подтверждение основания иска (стороны обвинения); б) доказательства, представленные в обоснование возражений против иска (стороны защиты).

Подразделение доказательств на обвинительные и оправдательные, даже если понимать эту классификацию как условную, учитывая возможность трансформации доказательств из обвинительных в оправдательные и наоборот, не охватывает всех доказательств, ибо бывают доказательства, которые вообще не могут быть отнесены ни к категории оправдательных, ни к категории обвинительных. На существование таких доказательств обратили внимание И. Садовский и И. Тыричев². Этот вопрос был предметом дискуссии, и по нему выка

¹ Корнев Г.П. Указ. соч. - С. 167.

² См.: Садовский И., Тыричев И. Вопросы теории и практики судебных доказательств // Социалистическая законность. - 1963. - № 11. - С. 40.

заны различные точки зрения. Одни авторы признают существование таких доказательств¹, другие считают, что не располагая свойством обвинительного или оправдательного характера по отношению к предмету обвинения, факты или сведения о них утрачивают доказательственное значение.

Служебные доказательства. В связи с практической необходимостью, обусловленной указанными обстоятельствами, нами предлагается классификация доказательств по отношению к предмету доказывания. По этому критерию, основанному на законе, различаем доказательства, необходимые при установлении предмета доказывания и иные доказательства, имеющие значение для юридического дела. Мы предлагаем вторую группу доказательств назвать *служебными*, поскольку они выполняют исключительно процессуальные функции и отношения к предмету доказывания не имеют.

К этой группе относятся доказательства:

1. Необходимые для проверки допустимости других доказательств, поскольку эта проверка оказалась необходимой. Значение их по делу связано исключительно с проверкой (прямой или косвенной) точности и полноты уже собранной по делу доказательственной информации - с исследованием ее коммуникаций (условий формирования, передачи, хранения), включая правильность действий органа, осуществляющего производство по собиранию и проверке соответствующих доказательств. Речь идет, в частности, о сведениях, устанавливающих причины противоречий между доказательствами; наличие или отсутствие особых взаимоотношений между свидетелями; особенности органов чувств, мешавших точному восприятию хода события; изменения доказательств в результате ненадлежащего хранения и т.д.³

2. Установления фактов, дающих основание для вынесения частного определения по делу, которые сопутствуют фактам предмета доказывания и доказательственным фактам.

3. Установления фактов, имеющих исключительно процессуальное значение: влияющие на приостановление, прекращение дела сведения об истечении сроков исковой давности, о смерти подозреваемого или обвиняемого и др.

¹ См.: Теория доказательств... - С. 284-285; Орлов Ю.К. Основы теории... - С. 69.

² См.: Горский Г. Ф., Кокорев Л.Д., Элькин П.С. Указ. соч. - С. 127.

³ См.: Теория доказательств... - С. 250-251.

Доказательства истинности и ложности (контрольные).

Они подтверждают или опровергают достоверность других доказательств. Сюда относятся, например, сведения о компетентности или некомпетентности эксперта, о заинтересованности или незаинтересованности свидетеля, о состоянии его зрения, слуха и т.п.¹

В логике доказательство, имеющее целью установление истинности тезиса, называется доказательством, а доказательство ложности тезиса - опровержением. Таким опровержением всегда является алиби, т.е. опровержение факта пребывания человека в данном месте путем доказывания его пребывания в этот момент в другом месте.

Доказывание истинности того или иного положения может осуществляться путем опровержения всех противоположных доказываемому положению. Метод опровержения в юридическом процессе может быть применен только тогда, когда достоверно известны все подлежащие опровержению положения. Однако практически метод опровержения в чистом виде почти никогда не применяется в ПП, ибо публичный субъект ПП обычно не может исключить наличие других, не предусмотренных им возможностей. Поэтому метод опровержения всегда сочетается с подтверждением тех или иных фактов².

Доброкачественные и недоброкачественные. В литературе иногда выделяют и иные группы доказательств. Так, Ф.Н. Фаткуллин подразделяет доказательства и их источники на доброкачественные и недоброкачественные. Признаками, позволяющими осуществить такую классификацию, автор считает способность носителя фактической информации правильно её воспринять, сохранить и воспроизвести, неискаженность сообщаемой информации в силу каких-либо других причин, её конкретность, непротиворечивость и надлежащую процессуальную оформленность. Соответственно, доброкачественными должны считаться такие доказательства, в которых фактическая информация конкретна, точно отражает соответствующие обстоятельства и пригодна для определенного вывода. Недоброкачественными же признаются доказательства, искажающие реальную действительность, соответствующим образом процессуально не оформленные и непригодные для достоверных выводов по делу³.

¹ См.: Теория доказательств... - С. 278-279; Хмыров А.А. Косвенные доказательства. - С. 93-95.

² См.: Орлов Ю.К. Основы теории доказательств... - С. 73.

³ См.: Фаткуллин Ф.Н. Указ. соч.

Что касается других выделяемых автором признаков (неискаженноеTM, непротиворечивости, конкретности информации), то они характеризуют такое качество доказательства, как его достоверность. Отсутствие же этих признаков делает доказательство недостоверным. Такое деление предопределяется отнюдь не классификацией доказательств, а их качеством.

Если носитель информации не способен ее правильно воспринять, сохранить и воспроизвести, то отсутствует обязательный признак доказательства - допустимость, что можно сказать и о сведениях, о фактах, которые не были надлежащим образом процессуально оформлены.

Классификация доказательств по способу сохранения и передачи информации. Множественность носителей информации, используемых в ПП, делает возможным их классификацию по такому основанию, как способ сохранения и передачи информации. Каждый носитель информации обусловлен характерным способом фиксации и приспособлен к наиболее эффективному запечатлению информации.

По названному основанию могут быть выделены следующие виды носителей информации:

1. Знаковые, применяемые для закрепления вербальной (выраженной в слове) информации. К данному виду носителей информации в первую очередь относится протокол. По ряду свойств (возможность описания любых, в том числе длительных процессов, простота изготовления и использования, отсутствие избыточной информации и т.д.) протокол представляет собой высокоэффективное, а потому ставшее универсальным, средство запечатления¹.

Кроме протоколов в юридическом процессе достаточно активно используются документы² как самостоятельные носители информации.

2. Предметы - носители информации в натуре.

В этом случае информация передается не через описание признаков объекта, а через их непосредственное представление.

Такой же информационный процесс происходит при воспроизведении признаков предмета путем изготовления его физически - по

¹ См.: Громов Н.А., Пономаренков В.А., Гуцин А.Н. Процессуальное закрепление представленных предметов и документов // Следователь. - 1999. - № 1. — С. 39.

² Документ - зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать.

добных моделей, т.е. слепков и оттисков. Они не воспроизводят подлинного объекта, однако успешно фиксируют, сохраняют и передают существенные особенности объекта.

3. Наглядно-образные носители информации применяются для сохранения и передачи информации, выраженной в физических признаках материальных объектов, и существенно отличаются от предметных носителей тем, что объект не приобщается в своем натуральном виде, а лишь воспроизводится в виде изображения, наглядного образа.

Отличие этого вида носителей информации от знакового в том, что знаковый носитель информации предполагает описание предмета с помощью слов или иных знаков, которые не имеют черт внешнего сходства с обозначаемым предметом.

Наглядно-образные носители хотя и не способны передать натуральные параметры и объем предмета, представляют собой его изображение, сходное с оригиналом в предметно-пространственном отношении, воспроизводящее такие его существенные черты, как форма, составные элементы, их соотношение и т.д. К наглядно-образным носителям информации относятся фотографии, кинофильмы, а также рисунки и рисованные портреты.

4. Графические носители информации представляют собой планы и схемы. По способу сохранения и передачи информации они занимают промежуточное место между знаковыми и нагляднообразными носителями. Планы и схемы всегда условны, они воспроизводят лишь некоторые пространственные характеристики предмета¹.

Таким образом, рассмотренные носители информации различаются степенью адекватности отображения. По мере перехода от знаковых носителей к графическим, от графических к нагляднообразным, от наглядно-образных к предметным адекватность повышается.

¹ См.: Зувев С.В. Носители информации, используемые в уголовном процессе // Следователь. - № 5. - 2002. - С. 42-44.

§ 4. Оценка доказательств в процессуальном познании

Оценку доказательств в процессе ГП авторы определяют по-разному. По мнению М.С. Строговича, «оценка доказательства заключается в выводе о достоверности или недостоверности доказательства... и о доказанности или недоказанности факта, сведения о котором содержатся в данном доказательстве»¹. По нашему мнению, здесь допускается смешение оценки доказательства с оценкой результатов доказывания, т.е. с оценкой доказанности факта.

Другие авторы считают, что «оценка доказательств - это мыслительная деятельность следователя, прокурора и судей, которая состоит в том, что они, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием, рассматривают по своему внутреннему убеждению каждое доказательство в отдельности и всю совокупность доказательств, определяя их относимость, допустимость, достоверность и достаточность для выводов по делу»². Третьи к этому перечню добавляют «значение (силу) доказательства»³. В.Д. Арсеньев, раскрывая понятие оценки доказательств, делал акцент на определение силы и значения каждого доказательства⁴, А.И. Трусов - на установлении достоверности сведений, содержащихся в доказательстве⁵.

А.Р. Белкин определяет оценку доказательств как логический процесс установления наличия и характера связей между доказательствами, определения роли, значения, достаточности и путей использования доказательств для установления истины⁶. И.В. Панова рассматривает оценку доказательств как стадию процесса доказывания, которая состоит в осмыслении уполномоченными субъектами результатов непосредственного восприятия доказательств и приводит к заключению (формулированию вывода) относительно последних⁷.

Общим в приведенных определениях выступает мнение о содержании оценки доказательств, а при более детальном анализе оцен

¹ См.: *Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса.* - Т. 1. - С. 303- 304.

² См.: *Теория доказательств...* - С. 428.

³ См.: *Курс советского уголовного процесса. Общая часть/ Под ред. А.Д. Бойкова и И. И Карпеца.* — С. 614-615.

⁴ См.: *Арсеньев В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств.* - С. 130.

⁵ См.: *Трусов А. И. Основы теории судебных доказательств.* - С. 87.

⁶ См.: *Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве.* — С. 253.

⁷ См.: *Панова И.В. Указ. соч.* - С. 258-260.

ки доказательств - мысль о том, что это логический процесс, требующий строгого соблюдения законов и правил рационального мышления.

Оценка доказательств включает определение достаточности их как для принятия отдельных решений, так и при формулировании окончательных выводов по делу. Речь идет об определении полноты и достоверности всей системы доказательств, ее доброкачественности, о возможности на основе установить истину и принять правильные решения.

Как ранее говорилось, доказательствами по смыслу процессуального законодательства становятся сведения о фактах на стадии их признания публичным субъектом ПП, поэтому именно к данной категории субъектов обращается законодатель, формулируя принципы оценки доказательств. Подчеркнем, что в этом видится логическое противоречие - оцениваются сведения о фактах, не ставшие еще доказательствами в буквальном законодательном смысле данного понятия.

Публичный субъект ПП оценивает доказательства на основе установленных в законе (ст. 17 УПК РФ, ст. 67 ГПК РФ) принципов, т.е. общих правовых требований. При их формулировании учтены диалектические законы познания (всесторонность, объективность) и психологические аспекты мыслительной деятельности судей, в частности, роль внутреннего убеждения.

Оценка доказательств по внутреннему убеждению состоит в том, что только сам публичный субъект ПП решает вопросы о достоверности доказательств, истинности или ложности содержащихся в доказательствах сведений, достаточности их для окончательного вывода.

Внутреннее убеждение есть собственное отношение публичного субъекта ПП к своим знаниям, решениям, действиям¹.

Внутреннее убеждение - не безотчетное мнение или впечатление публичного субъекта ПП, а основанный на доказательствах его вывод об обстоятельствах дела. Объективную основу внутреннего судебного убеждения составляет совокупность фактов, установленных по делу².

¹ См.: Матюшин Б.Т. Указ. соч. - С. 58.

² См.: Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства... - С. 114.

Доказательства должны быть оценены судом в полном объеме, всесторонне и объективно. Требование полноты предполагает необходимость использования и изучения доказательств в таком объеме, который является достаточным для истинного вывода, когда не возникает сомнений в обоснованности решения.

Требование всесторонности и объективности означает, что должны быть учтены все доказательства, которыми стороны обосновывают свои позиции, подлежат рассмотрению доводы всех участвующих в деле лиц.

Большое значение для оценки доказательств имеют правовые взгляды публичного субъекта ПП на цели и задачи юридического процесса, смысл законов.

Принцип непредустановленности процессуальных доказательств состоит в следующем: а) ни в законе, ни в подзаконных актах не должны содержаться никакие указания, предрешающие доказательственную силу и значение доказательства; б) никакие органы и должностные лица не вправе давать публичному субъекту ПП указания о доказательственной силе и значении того или иного доказательства; в) доказательства должны оцениваться по их свойствам, доказательственным признакам¹.

Субъект ПП при оценке доказательств учитывает, что ни одно средство доказывания не имеет преимуществ перед другими. Достоверность выявляется в сравнении одних доказательств с другими с учетом всех материалов дела.

Принцип непредустановленности доказательств (или свободной оценки доказательств) противоположен принципу формальной оценки доказательств, когда доказательственная сила отдельных средств доказывания определяется не судьями, а самим законом, и судьи не вправе дать доказательствам иную оценку или отвергнуть их. Например, в эпоху действия системы формальных (легальных) доказательств признание рассматривалось как лучшее доказательство, и суд не вправе был его переоценить и отвергнуть.

Понятие внутреннего убеждения следователя и суда формировалось на основе теории свободной оценки доказательств в середине XIX в. В России это понятие привлекло к себе самое пристальное внимание в период разработки и первого опыта применения судебных уставов 1864 г. В последующем это понятие анализировалось

¹ См.: Матюшин Б.Т. Указ. соч. - С. И.

при характеристике оценки доказательств в разных системах уголовного процесса. В дореволюционной процессуальной литературе подчеркивалось, что оценка доказательств «по внутреннему убеждению и совести» - это не решение дела «по непосредственному впечатлению или по произвольному усмотрению». «Для того, чтобы внутреннее убеждение не переходило в личный произвол, - писал И. Я. Фойницкий, - закон, не связывая судью легальными правилами, заботится, однако, о выработке его убеждения при условиях и в порядке, которыми обеспечивается, что всякий рассудительный и здравомыслящий человек при тех же данных пришел бы к одинаковому заключению. Правила о таких условиях и порядке имеют высокое значение; ими устанавливается грань между судейскою свободою и индивидуальным произволом»¹.

И.Я. Фойницкий и другие авторы в целом одинаково трактовали эти правила, считая, что внутреннее убеждение должно быть:

а) выводом из доказательств, проверенных в порядке, предусмотренном законом;

б) основано на рассмотрении и оценке всех доказательств по делу («Из этого правила, обеспечивающего полноту судебного разбора, вытекает крайне важное право сторон на представление имеющихся у них доказательств: суд не может отказать им в таком представлении под предлогом, что дело для него уж разъяснено другими доказательствами или что он не имеет доказательству доверия»²;

в) основано на оценке доказательств в их совокупности;

г) основано на оценке каждого доказательства «по его собственной природе и по связи с делом»³.

Эти основания формирования внутреннего убеждения были восприняты и советскими процессуалистами, считавшими, что «внутреннее судейское убеждение есть разумная уверенность советских судей в правильности их выводов по делу, достигнутая тщательным и всесторонним исследованием обстоятельств дела и вытекающая из твердо установленных и достоверных обстоятельств дела. Судейское убеждение лишено всякой иррациональности, это не интуиция и не безотчетно чувство, а твердая уверенность судей в виновности или невиновности обвиняемого, основанная на том, что именно

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. - СПб., 1910. - Т. 2. - С. 192-193.

² Там же. - С. 193.

³ Там же. - С. 195.

этот вывод - и только он - вытекает из обстоятельств дела, а все иные возможные решения дела отброшены как находящиеся в противоречии с обстоятельствами дела и не соответствующие действительности»¹.

В человеческой деятельности принятие решений не по своему внутреннему убеждению возможно. Это бывает, когда имеется заранее заданное обязательное правило, четкий алгоритм действий.

Аналогично и в познавательном процессе. Там, где имеется четкое правило, жесткий алгоритм получения вывода и принятия решения (в математике, кибернетике, логике), там нет места внутреннему убеждению. Таким образом, возможны лишь две взаимоисключающие системы оценки доказательств - формальная и на основе внутреннего убеждения (свободная). И недаром многими учеными действующая ныне система рассматривается как антипод существовавшей ранее системы формальных доказательств².

Формализованный путь познания имеет целый ряд преимуществ. Он исключает или сводит к минимуму ошибки, не оставляет места субъективизму и произвольному усмотрению и, наконец, он более экономичен. Но все это верно лишь при условии правильности алгоритма. Многовековая человеческая практика показывает - это достаточно проблематично для ПП.

Формальная система оценки доказательств, характерная для средневекового розыскного (и особенно инквизиционного) процесса в том и состояла, что каждое доказательство имело заранее определенную силу, и заранее определялась их достаточная совокупность. Эта система была основана на приблизительных житейских презумпциях. И даже если отвлечься от ее социальных характеристик, она была ненадежна в чисто гносеологическом плане, давала большой процент судебных ошибок. Слишком далек от совершенства был применяемый алгоритм. «Система формальных доказательств, заставлявшая судей выносить обвинительные приговоры вопреки своему внутреннему убеждению, делала правосудие безнравственным, развращающе действовала на самих судей, превращала их в бездушных формалистов, безразличных к судьбе человека»³. Поэтому формальная система оценки доказательств как гносеологический инструмент

¹ *Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса.* - Т. 1. - С. 337.

² См.: *Арсеньев В.Д. Основы теории...* - С. 47; *Резник Г.М. Указ. соч.* - С. 17.

³ *Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные произведения.* - Т. 1. - М., 1956. - С. 31.

исторически себя не оправдала и была заменена антиподом - свободной оценкой.

Оценка доказательств по внутреннему убеждению означает, что компетентные органы только в том случае должны признать факт установленным, когда на основе собранных доказательств в этом лично убедились, удостоверились. Это наполняет принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению глубоким нравственным содержанием.

Таким образом, принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению в равной мере служит решению важнейших задач юридического процесса: достижению по делу верного знания и обеспечению нравственной роли правосудия в обществе, его воспитательному воздействию на участников процесса и остальных граждан.

При этом в основе внутреннего убеждения лежит хорошо известное западной юриспруденции (например, английская концепция¹) правило о необходимости доказать виновность «вне разумного сомнения». Заметим, что «разумная уверенность» означает уверенность в невероятности противоположного вывода в данных условиях, а не вообще. Разумная уверенность основывается на разумной достаточности.

С психологической точки зрения, убеждение - это уверенность, отсутствие сомнений в правильности вывода. Сомнение как сложное психическое состояние включает «сознание недоказанности, неубедительности, переживание неудовлетворенности тем, что выдается за истину, за решение поставленной задачи»². А.Р. Ратинов считает, что в процессе доказывания сомнения играют положительную роль, поскольку побуждают к поиску новых данных для их устранения. Поскольку чувство уверенности и противоположное чувство сомнения представляют собой, по терминологии психологии, интеллектуальные эмоции, внутреннее убеждение - категория психологическая, что подчеркивается словом «внутреннее»³.

Трудно согласиться с авторами, которые рассматривают внутреннее убеждение как исключительно субъективный критерий при

¹ См.: Гуценко КФ., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. - М., 2001. - С. 97.

² Левитов К.Д. О психических состояниях человека. - М., 1964. - С. 92 (цит. по: Теория доказательств в советском уголовном процессе. - М., 1973. - С. 479).

³ См.: Теория доказательств... - С. 479, 480.

оценке доказательств, лишенный объективного содержания¹, либо вовсе отрицают такую роль внутреннего убеждения. Вся существующая система иерархии публичных субъектов ПП, коллегиальность в рассмотрении дел - все это призвано максимально использовать рассматриваемый критерий. Увеличение числа субъектов повышает эффективность субъективного критерия, придает ему объективный характер.

Как верно замечает К. Поппер, мы действительно не можем избавиться от пристрастий. «Однако..., во-первых, мы можем постепенно избавляться от части наших пристрастий, критически мысля сами и прислушиваясь к критике других... Во-вторых, фактом является то, что люди с крайне различными культурными предпосылками могут вступать в плодотворную дискуссию при условии, что они заинтересованы в приближении к истине и готовы выслушивать друг друга и учиться друг у друга»³.

Сочетание исторического и логического толкований процессуального закона дает основание для более четкого, конкретного определения понятия внутреннего убеждения как такого подхода к оценке доказательств, при котором субъект, устанавливая фактические обстоятельства дела, действует свободно и не подводит обнаруженные сведения под нормы права. Качественное отличие оценки доказательств по внутреннему убеждению от правовой оценки фактов заключается в отсутствии поиска нормы, подлежащей применению.

В процессе оценки доказательств собранные сведения о фактах не подводятся под какие-либо правовые нормы: внутреннее убеждение субъекта распространяется здесь не только на результат оценки, но и на само формирование конечного вывода.

В последние десятилетия в связи с научно-технической революцией создались новые возможности для формализации процесса доказывания уже на качественно новом уровне. В этом направлении сделано немало, особенно в области экспертного исследования доказательств, где создаются и широко применяются автоматизированные методики⁴. Но несмотря на отдельные элементы формализации, в целом процесс доказывания остается содержательным.

¹ См.: Резник Г. М. Указ. соч. - С. 115.

² См.: Арсеньев В.Д. Указ. соч. - С. 164; Строгович М.С. Курс... - Т. 1. - С. 482.

³ Поппер К. Открытое общество и его враги: В 2 т. - М., 1992. - Т. 2. - С. 463.

⁴ См.: Полевой КС. Криминалистическая кибернетика. - М. 1989.

В человеческой истории отмечается тенденция колебаний от формальной оценки к оценке доказательств по внутреннему убеждению публичным субъектом ПП и обратно в зависимости от комплекса разнообразных причин. «Есть моменты, когда жизнь и юриспруденция требуют строгого и неуклонного подчинения судьи закону, полного воздержания его от всякой оценки и исправления закона сообразно своим представлениям о справедливости; и есть, с другой стороны, эпохи, когда торжествует тенденция противоположная: судье предоставляется право не только широкого толкования закона, но даже и его исправления. При этом смена этих эпох находится в известной зависимости от падения или повышения естественноправового настроения: чем сильнее отрицательное отношение к позитивному праву, чем распространеннее вследствие этого симпатия к праву естественному, тем больше у судов склонности признавать справедливость непосредственным источником права, способом восполнять и даже исправлять положительный закон»¹.

Внутреннее убеждение - это метод оценки, применяемый «за неимением другого» в тех познавательных процессах, где невозможно получение формализованного вывода. Некоторые процессуалисты относят оценку доказательств по внутреннему убеждению к принципам юридического процесса, и такие рассуждения полностью оправданны, поскольку принципы - это основы построения процесса, от которых зависит содержание составляющих его институтов и форм.

Как исходные положения юридического процесса принципы должны удовлетворять трем требованиям познания: полноты, непротиворечивости и взаимной независимости.

Требований, которые закон предъявляет к оценке доказательств, три: а) внутреннее убеждение публичного субъекта ПП должно быть обоснованным; б) при оценке доказательств субъект должен руководствоваться законом; в) он должен руководствоваться при этом совестью (правосознанием).

Требование *обоснованности* внутреннего убеждения означает:

а) наличие объективных оснований. Закон обязывает субъекта ПП перед принятием решения тщательно и внимательно изучить все материалы дела. В некоторых случаях предусматривается специальная процедура принятия решения и действий, предшествующих ему

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. - М., 2001, - С. 89.

(судебное следствие, судебные прения, порядок совещания судей в совещательной комнате и т. п.);

б) обязанность субъекта ПП обосновать, мотивировать свой вывод в соответствующем процессуальном документе (постановлении, решении, обвинительном заключении, приговоре и др.). Исключение составляет лишь вердикт присяжных, которые не обязаны его как-то мотивировать. Но это - специфическая категория субъектов оценки.

При обосновании решения публичный субъект ПП не вправе ссылаться на свое внутреннее убеждение. Он должен мотивировать свой вывод по существу, ссылками на объективно существующие материалы дела, а не свое субъективное, психологическое состояние.

Внутреннее убеждение может рассматриваться не только как метод оценки, но и как ее результат. В этом смысле оно означает чувство уверенности субъекта в чем-то, психологическое состояние убежденности.

По вопросу, имеет ли внутреннее убеждение субъекта какое-либо правовое значение, существуют две противоположные точки зрения. По мнению одних ученых, если у публичного субъекта ПП нет твердого убеждения, факты не могут быть признаны достоверно установленными¹. Согласно другой позиции, категории права и долженствования не применимы к внутреннему убеждению, имеющему психологическую сущность. Всякое требование закона предполагает возможность проконтролировать его соблюдение. Наличие или отсутствие убеждения не поддается контролю².

О чувстве внутреннего убеждения можно судить лишь по каким-то внешним проявлениям. В процессе ПП формой такой внешней объективизации является обоснование своих выводов в соответствующих процессуальных документах или в устных выступлениях процессуального характера. По фактической обоснованности выводов судят об их правильности.

Внутреннее убеждение субъекта само по себе никакого правового значения не имеет. Закон его устанавливает и придает ему столь большое значение по следующим причинам.

Во-первых, оно остается единственно возможным методом оценки (напомню, что сейчас речь идет о внутреннем убеждении как о результате, о психологическом состоянии субъекта).

¹ См.: *Арсеньев В.Д.* Основы теории... С. 48-49; *Резник Г.М.* Указ. соч. - С. 114.

² См.: *Корнеева Л.М.* Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. - М., 1971. - С. 124.

Во-вторых, закон стремится максимально гарантировать обоснованность внутреннего убеждения, воспрепятствовать появлению безмотивной, произвольной уверенности, либо какому-то давлению извне. Для этого предусмотрены соответствующие процедуры, за невыполнение которых следуют санкции (например, нарушение тайны совещательной комнаты). Что касается его фактической обоснованности, то об этом можно судить только по объективным показателям приведенной субъектом мотивировки, аргументации вывода и по имеющимся в деле материалам.

В связи с этим было бы правильным считать обоснование выводов в соответствующем процессуальном документе или в устном выступлении процессуального характера обязательным компонентом оценки доказательств (во всяком случае, применительно к субъектам, для которых такое обоснование является процессуальной обязанностью). Без такой внешней объективизации результат оценки действительно остается исключительно личным, внутренним делом субъекта, не имеющим никакого правового значения.

При оценке доказательств публичный субъект ПП *обязан руководствоваться законом*.

Во-первых, закон определяет общие правила оценки, в том числе и несвязанность субъекта формальными предписаниями. Поэтому когда субъект при оценке доказательств свободен и независим, то это тоже выполнение требований закона.

Существуют прямые указания закона, которые субъект обязан выполнять при оценке доказательств. В первую очередь это относится к оценке допустимости доказательств. Это та сфера, которая легче всего поддается формализации. Там, где существует жесткое правило, нет места внутреннему убеждению.

Правила оценки допустимости доказательств - это изъятие из принципов свободной оценки, исключение в пользу формальной системы оценки доказательств. Но изъятие вполне оправданное. Процессуальная форма имеет свои цели, и ее соблюдение должно быть четко гарантировано и не зависеть от усмотрения субъекта. Поэтому здесь формальный подход необходим.

Сложнее обстоит дело с оценкой относимости доказательств. Она имеет смешанную природу, содержит и формальные, и содержательные моменты¹. С одной стороны, в законе прямо определены об

¹ См.: Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. - С. 618-619; Резник Г.М. Указ. соч. - С. 22-23.

стоятельства, подлежащие обязательному установлению по каждому делу (предмет доказывания). Доказательства, содержащие сведения об этих обстоятельствах, являются безусловно относимыми. Для констатации этого не требуется никакого внутреннего убеждения, нужно руководствоваться только законом. Иначе обстоит дело с косвенными доказательствами (уликами и контруликами). Их связь с расследуемым событием далеко не всегда очевидна, нередко подлежит тщательной проверке и оценивается без каких-то заранее установленных формальных правил, т.е. на основе внутреннего убеждения.

При оценке доказательств субъект должен руководствоваться своим правосознанием (УПК РСФСР). В литературе отмечается большая роль правосознания для правильного понимания целей и задач судопроизводства, обеспечения непредвзятого, объективного подхода при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел, для правильного толкования закона и т.п.¹ Однако некоторые авторы возражают против нормативного закрепления этого термина, полагая, что он ничего не добавляет к требованию руководствоваться законом².

В УПК РФ применен другой термин - «совесть». Думается, что какая-то подобного рода категория в законе все-таки нужна (и в законодательстве большинства стран есть) как своего рода дополнительный, нравственный ориентир.

Способность человека правильно судить, понимать и размышлять в практических делах, в том числе и юридических, определяется, прежде всего, уровнем его здравого смысла.

Под здравым смыслом понимается совокупность знаний, взглядов об окружающей действительности, навыков, форм мышления обыкновенного нормального человека, используемых в его практической повседневной деятельности. Поэтому здравый смысл называют еще здравым рассудком, практическим рассудком или житейской мудростью.

Основную функцию здравого смысла лучше всего определяет социально-психологическое понятие здравого смысла. *Здравый*

¹ См.: Теория доказательств... - С. 489-493; Курс советского уголовного процесса / Под ред. А.Д. Бойкова и ИИ Карпеца. - С. 620; Строговт М.С. Курс... -Т. 1.-С. 335-336.

² См.: Арсеньев В.Д. Основы теории... - С. 50-51; Резник Г.М. Оценка доказательств по внутреннему убеждению в советском уголовном процессе. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - М., 1969. - С. 8.

смысл - это «житейская психология», которая лежит в основе формирующейся у каждого человека непротиворечивой и связной картины мира, с помощью которой он может быстро ориентироваться в окружающей его реальности¹.

Для юридического анализа понятия «здравый смысл» особенно перспективен более широкий подход, согласно которому здравый смысл не сводится только к реалистическим представлениям и понятиям эмпирического уровня, в нем фактически «сосредоточено все то, что составляет основу (почву) культуры общества»². Разумеется, основу культуры общества может представлять здравый смысл не одного человека, а совокупный потенциал здравого смысла людей разных социально-психологических типов.

Сочетание исторического и логического толкований процессуального законодательства дает основание для более четкого, конкретного определения понятия внутреннего убеждения как такого подхода к оценке доказательств, при котором субъект, устанавливая фактические обстоятельства дела, действует свободно и не подводит обнаруженные сведения под нормы права. В отсутствии поиска подлежащей применению нормы и заключается качественное отличие оценки доказательств по внутреннему убеждению от правовой оценки фактов.

Применение закона не является целиком формализованной операцией, здесь также проявляются элементы свободного рационального умственного процесса. Суть в том, на что направлена мыслительная деятельность при применении права к фактам, в чем субъект убеждается, сопоставляя их с указанными в законе признаками. При применении права мышление судьи направлено на отыскание нормы закона, ее истолкование, отграничение от смежных норм. В результате судья приходит к убеждению, что установленные им факты предусмотрены именно данной, а не любой другой нормой закона и что, следовательно, он дал им правильную правовую оценку³.

В процессе оценки доказательств, напротив, собранные фактические данные не подводятся под какие-либо правовые нормы: внутреннее убеждение субъекта распространяется здесь не только на результат оценки, но и на само формирование конечного вывода.

¹ См.: *Пушкарский Б. Я.* Обыденное знание. - Л., 1987. - С. 19-20.

² *Мельник В.* Здравый смысл в процессе доказывания // *Российская юстиция.* - 1995.-№ 8.-С. 7.

³ См.: *Резник Г.М.* Внутреннее убеждение... - С. 67.

Исходя из этого, логично заключить, что правовое сознание, будучи одним из компонентов человеческого сознания, неизбежно будет участвовать в процессе познания фактов. Именно правосознание, на наш взгляд, представляет собой сущность такого феномена как внутреннее убеждение. Правильность такого суждения обосновывается тем, что при оценке любого рода факта или явления необходим эталон, относительно которого можно судить об этом явлении. Для правоприменителя таким эталоном является позитивное право, закон. Для присяжных этим эталоном является определенная система ценностей, эталоны поведения, которые регулируют поведение самих присяжных в их повседневной жизни. Иными словами, это то, что они считают правильным, правомерным и справедливым, это их понимание права, того, что должно быть правовым. Это и есть правосознание. Оно в данном случае является центральным, аккумулирующим, исходным методологическим звеном при оценке доказательств. Так, М.С. Строгович писал, что правосознание представляет собой «совокупность правовых воззрений людей, т.е. убеждений относительно правомерности и неправомерности поступков людей, прав и обязанностей членов данного общества, справедливости или несправедливости тех или иных законов»¹.

Правосознание не следует сводить исключительно к отражению права как такового в сознании людей. Данная категория гораздо шире правовой рефлексии. В принципе, верна точка зрения о том, что право есть правосознание законодателя (или возведенная в закон воля господствующей социальной группы). Следует еще раз обратить внимание на то, что истоки правосознания находятся в социальном и экономическом развитии общества (экономическая сфера жизнедеятельности, как сфера перераспределения благ в обществе, занимает главнейшую позицию среди иных сфер общественного бытия), обуславливающим данную форму общественного сознания. Другое дело, что экономическим базисом нельзя ограничить «объем» правосознания в обществе, в котором функционирует право. Фактический «объем» правового сознания оказывается значительно шире. Такие элементы правовой сферы жизни общества, как правотворчество, право, правоотношения, законность, правопорядок, явившиеся в известном смысле продуктом правового сознания, снова отражаются в нем. Поэтому объект отражения функционирующего в обществе правового

¹ *Строгович М.С.* Избранные труды в 3-х томах. - Т. 3: Теория судебных доказательств. - М., 1991. - С. 187.

сознания нельзя сводить ни к базисным, ни к надстроечным явлениям. Правовое сознание отражает как первые, так и вторые общественные отношения¹.

Поэтому правосознание есть конгломерат как правового отражения, восприятия права, так и иных социальных неправовых регуляторов - морали, нравственности, совести и т.д. Разводить и противопоставлять эти явления по содержанию не имеет смысла, поскольку право и есть возведенные в ранг закона нормативные социальные установки.

Таким образом, можно сказать, что правосознание и внутреннее убеждение суть категории во многом тождественные.

Как уже говорилось, законодатель, формулируя принципы оценки доказательств, обращается именно к публичным субъектам ПП, презюмируя их беспристрастность. Субъекты доказывания (представители сторон) ориентируются на эти же принципы (объективный критерий), однако с учетом наличия у них специфического интереса, их оценке свойственна субъективность (субъективный критерий).

Подводя итог сказанному, мы считаем, что оценка доказательств публичным субъектом ПП должна проводиться с соблюдением следующих принципов: 1) доказательства оцениваются по своему внутреннему убеждению; 2) доказательства оцениваются всесторонне, в полном объеме и объективно; 3) при оценке доказательств публичный субъект ПП обязан руководствоваться законом, правосознанием и совестью; 4) никакие доказательства не имеют для публичного субъекта ПП заранее установленной силы.

Принципы должны удовлетворять трем требованиям познания: полноты, непротиворечивости и взаимной независимости.

¹ См.: *Вельский Б.И.* Социалистическое правосознание. - М., 1976. - С. 24.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для обеспечения решения задач юридического процесса необходимо в каждом конкретном случае точно выяснить наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для дела и подлежащих доказыванию. Будучи, как правило, явлением прошлого, эти обстоятельства не предстают перед компетентным органом в материальном виде, не наблюдаются и не воспринимаются им непосредственно. По юридическим делам в подавляющем большинстве случаев они устанавливаются опосредованным путем.

Все решения в юридическом процессе основываются на доказательствах. Поэтому проблема доказательств занимает центральное место в юридическом процессе. Подавляющее большинство данных, имеющих значение для дела, компетентный орган устанавливает путем получения определенной доказательственной информации. Она служит промежуточным звеном между познаваемым событием и сознанием правоприменителя.

Как путь восстановления реальной картины событий прошлого, уяснения их сущности и выработки требуемых по ним решений, ПП в юридическом процессе представляет собой сложную деятельность, в которой сочетаются две взаимосвязанные стороны - мыслительная и практическая.

Этими обстоятельствами объясняется то постоянное, пристальное внимание, которое уделяется проблемам ПП и доказательственной деятельности процессуальной наукой.

В данной работе изложены основные проблемы теории доказательств. Автор отчетливо сознает всю сложность и многоаспектность темы и не претендует на ее исчерпывающее и бесспорное освещение. Выполнение такой задачи требует объединения усилий многих ученых-правоведов, и, быть может, отдельных научных коллективов.

Вместе с тем, думается, что высказанные в монографии мысли создают определенную основу для дальнейшего развития этой важной проблемы общей теории государства и права, имеющей существенное научно-практическое значение для российской юриспруденции в целом.

Автор надеется, что проделанная им работа вызовет научный и практический интерес, поскольку многие из обсуждаемых в ней проблем процессуального познания, доказывания и доказательств позво

ляют задуматься над противоречиями отечественного юридического процесса.

В свою очередь автор намерен и дальше продолжить работу в избранном научном направлении, имея в виду сосредоточить основное внимание на дальнейшей разработке вопросов методологии юридического познания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК Нормативные акты и

официальные документы

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. - М.: Маркетинг, 2001.
2. Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика. Уголовно-процессуальный кодекс. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: офиц. текст. - М.: Бек, 1994.
3. Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика. Гражданский процессуальный кодекс. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР: офиц. текст. - М.: Норма, 2000.
4. Российская Федерация. Арбитражный процессуальный кодекс (утв. ВС РФ 05.03.1992. № 2447-1). Арбитражный процессуальный кодекс РФ: офиц. текст.
5. Российская Федерация. Арбитражный процессуальный кодекс (от 05.05.1995. № 70-ФЗ, принят ГД ФС РФ 05.04.1995). Арбитражный процессуальный кодекс РФ: офиц. текст.
6. Российская Федерация. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (от 30.12.2001. № 195-ФЗ, принят ГД ФС РФ 20.12.2001). Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях РФ: офиц. текст.
7. Российская Федерация. Уголовно-процессуальный кодекс (от 18.12.2001. №174-ФЗ, принят ГД ФС РФ 22.11.2001). Уголовно-процессуальный кодекс РФ: офиц. текст.
8. Российская Федерация. Гражданский процессуальный кодекс (от 14.11.2002 № 138-ФЗ, принят ГД ФС РФ 23.10. 2002). Гражданский процессуальный кодекс РФ: офиц. текст.
9. Российская Федерация. Арбитражный процессуальный кодекс (от 24.07.2002. № 95-ФЗ, принят ГД ФС РФ 14.06.2002). Арбитражный процессуальный кодекс РФ: офиц. текст.
10. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / сост. С.Г. Ласточкина, Н.Н. Хохлова. - 3-е изд. перераб. и доп. - М.: ТК Велби, изд-во «Проспект», 2003. -696 с.

Монографии, учебные пособия

11. *Абушенко, Д.Б.* Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе / *Д.Б. Абушенко*. - М.: Норма, 2002. - 168 с.
12. *Авдюков*, Принцип законности в гражданском судопроизводстве / *М.Г. Авдюков*. - М.: изд-во МГУ, 1970. - 203 с.
13. *Авдюков, М.Г.* Основные черты буржуазного гражданского процессуального права / *М.Г. Авдюков, А. Ф. Клейнман, М.К. Треушников*. - М.: изд-во МГУ, 1978. - 97 с.
14. *Аверин, А.В.* Судебная достоверность (Постановка проблемы) / *А.В. Аверин*. - Владимир: изд-во «Транзит-Икс», 2004. - 312 с.
15. *Алексеев, С.С.* Общая теория социалистического права / *С.С. Алексеев*. - Свердловск: изд-во СЮИ, 1964. - Вып. 2. - 226 с.
16. *Алексеев, С.С.* Структура советского права / *С.С. Алексеев*. - М.: Юридическая литература, 1975.
17. *Алексеев, С.С.* Теория права / *С.С. Алексеев*. - М.: Изд-во БЕК, 1995.
18. *Алексеев, С.С.* Тайна права. Его понимание, назначение, социальная ценность / *С. С. Алексеев*. - М.: Норма, 2001.
19. *Алексеев, Н.С.* Очерк развития науки советского уголовного процесса / *Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев*. - Воронеж: изд-во Воронежского ун-та, 1980. - 252 с.
20. *Аристотель.* Сочинения: в 4 т. - М.: Мысль, 1976. - Т. 1.-1976. - 550 с.
21. *Арсеньев, В. Д.* Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе / *В. Д. Арсеньев*. - М.: Юридическая литература, 1964. - 179 с.
22. *Арсеньев, В.Д.* Основы теории доказательств в советском уголовном процессе / *В.Д. Арсеньев*. - Иркутск: изд-во Иркутского ун-та 1970.-144 с.
23. *Асмус, В.Ф.* Логика / *В.Ф. Асмус*. - М.: Госполитиздат, 1947. - 335 с.
24. *Афанасьев, С.Ф.* Проблема истины в гражданском судопроизводстве / *С.Ф. Афанасьев*. - Саратов: Саратовская государственная академия права, 1999. - 136 с.
25. *Бабаев, В.К.* Презумпции в советском праве / *В.К. Бабаев*. - Горький: ГВШ МВД, 1974. - 124 с.

26. *Бабаев, В.К.* Теория современного советского права. Фрагменты лекций и схемы / *В.К. Бабаев*. - Н.Новгород: НВШ МВД РФ, 1991. - 155 с.
27. *Баев, М. О.* Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве / *М. О. Баев*. - Воронеж, 2004.
28. *Банин, В.А.* Предмет доказывания в советском уголовном процессе: (Гносеологическая и правовая природа) / *В.А. Банин*. - Саратов: изд-во Саратовского ун-та, 1981. - 157 с.
29. *Барак, А.* Судейское усмотрение / *А. Барак*. - М.: Норма, 1999. - 364 с.
30. *Баранов, В.М.* Истинность норм советского права: Проблемы теории и практики / *В. М. Баранов*. - Саратов: изд-во Саратовского ун-та, 1989. - 397 с.
31. *Бахин, В.П.* Преступная деятельность как объект криминалистического изучения: Лекция / *В.П. Бахин, Н.С. Карпов*. - Киев, 1999.
32. *Бахтин, М.М.* Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук / *М.М. Бахтин*. - СПб., 2000.
33. *Беккариа, Ч.* О преступлениях и наказаниях / *Ч. Беккариа*. - М.: Международные отношения, 2000. - 238 с.
34. *Белкин, Р.С.* Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы / *Р.С. Белкин*. - М.: Наука, 1966. - 295 с.
35. *Белкин, Р.С.* Предмет, задачи и система советской криминалистики / *Р. С. Белкин* // Криминалистика. - М., 1967.
36. *Белкин, Р.С.*, Криминалистика и доказывание (методологические проблемы) / *Р.С. Белкин, А.И. Винберг*. - М.: Юридическая литература, 1969. - 216 с.
37. *Белкин, Р.С.* Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики / *Р.С. Белкин*. - М.: ВШ МВД СССР, 1970. - 130 с.
38. *Белкин, Р.С.* Скучная криминалистика / *Р.С. Белкин*. - Ижевск, 1993.
39. *Белкин, Р.С.* Курс криминалистики: в ... т. - М., 1997. - Т. 1. - 1997. - Гл. 2.
40. *Белкин, Р.С.* Тактика следственных действий / *Р.С. Белкин, Л.М. Лифшиц*. — М., 1997.
41. *Белкин, А.Р.* Теория доказывания. Научно-методическое пособие / *А.Р. Белкин*. - М.: Норма, 1999. - 418 с.
42. *Белкин, А.Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / *А.Р. Белкин*. - М.: Норма, 2005. - 528 с.

43. Белоносов, В. О. Аналогия в уголовном процессе России / В. О. Белоносов, А.В. Горожанин. - Самара, 2000.
44. Белоусов, А.В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений / А.В. Белоусов. — М., 2001.
45. Вельский, Б.И. Социалистическое правосознание / Б.И. Вельский. - М., 1976.
46. Бирюков, Б. В. Кибернетика и методология науки / Б.В. Бирюков. - М.: Наука, 1974.-414 с.
47. Блох, И.П. Основные понятия теории информации / И.П. Блох. - Л., 1959.
48. Божьев, В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения / В.П. Божьев. - М.: Юридическая литература, 1975. - 176 с.
49. Боннер, А.Т. Установление обстоятельств гражданских дел I А.Т. Боннер. - М.: Городец, 2000. - 327 с.
50. Братусь, С.Н. Субъекты гражданского права / С.Н. Братусь. - М.: Юридическая литература, 1984. - 288 с.
51. Бэкон, Ф. Избранные сочинения: в ... т. - М.: Мысль, 1977. - Т. 2. Новый Органон. -575 с.
52. Ванеева, Л.А. Судебное познание в советском гражданском процессе / Л.А. Ванеева. - Владивосток, 1972. - 133 с.
53. Васильев, А.Н. Планирование расследования преступлений / А.Н. Васильев, Г.Н Мудьюгин, Н.А. Якубович.-М., 1957.
54. Васьковский, Е.В. Курс гражданского процесса. -М., 1913. - Т. 1. -1913.
55. Вахтомин, Н.К. О роли категорий сущность и явление в познании / Н.К. Вахтомин. — М., 1963.
56. Ветрова, Г.Н. Санкция в судебном праве / Г.Н. Ветрова. - М.: Наука, 1991. - 160 с.
57. Викут, М.А. Гражданский процесс России: учебник / М.А. Викут, ИМ. Зайцев. - М., 1999.
58. Винберг, А.И. Криминалистика. Раздел 1: Введение в науку I А.И. Винберг. - М., 1950.
59. Винберг, А.И. Косвенные доказательства в советском уголовном процессе/А.И. Винберг, Т.М. Миньковский, Р.Д. Рахунов. — М., 1956. -219 с.
60. Винер, Н. Кибернетика и общество / Н. Винер. - М., 1958.
61. Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах / Л.Е. Владимиров. - Тула: Автограф, 2000. - 464 с.

62. *Власов, А.А.* Вещественные доказательства в гражданском процессе / *А.А. Власов*. - М., 1999.
63. *Войтвилло, Е.К.* Логика как часть теории познания и научной методологии: учеб. пособие / *Е.К. Войтвилло, Н.Г. Дегтярев*. - Книга 11. - М.: Наука, 1994.
64. Вопросы кибернетики и право. - М.: Наука, 1967. - 180 с.
65. *Вороновский, Н.* Уголовная техника / *Н. Вороновский*. - М., 1931.
66. *Выдря, М.М.* Вещественные доказательства в советском уголовном процессе / *М.М. Выдря*. - М.: Госюриздат, 1955. - 118 с.
67. *Вышинский, А.Я.* Теория судебных доказательств в советском праве / *А.Я. Вышинский*. - 3-е изд. доп. - М.: Госюриздат, 1950. - 308 с.
68. *Гаврилов, О.А.* Математические методы и модели в социальноправовом исследовании / *О.А. Гаврилов*. - М.: Наука, 1980. - 184 с.
69. *Гаврилов, С.Н.* Адвокат в уголовном процессе / *С.Н. Гаврилов*. - М., 1996.
70. *Гамбаров, Ю.С.* Гражданский процесс (литографированный курс лекций, читанных в 1894-1895 ак. г.) / *Ю.С. Гамбаров*. - Ч. 2.
71. *Гаррис Р.* Школа адвокатуры / *Р. Гаррис*. - Тула: Автограф, 2001.
72. *Гиндев П.* Основные проблемы теории познания в уголовном процессе / *П. Гиндев*. - София: Болгарская АН, Институт философии, 1960.
73. *Гиндев, П.* Философия и социальное познание / *П. Гиндев*. - М.: Прогресс, 1977.
74. *Головкин, Р.Б.* Морально-правовое регулирование частной жизни в современной России: моногр. / *Р.Б. Головкин*; под общ. ред. проф. *В.М. Баранова*. - Владимир: ВЮИ Минюста России, 2004. - 380 с.
75. *Головкин, Р.Б.* Правовое и моральное регулирование частной жизни: свойства, стороны, охрана и защита: моногр. / *Р.Б. Головкин*. - Владимир: изд-во ВГПУ, 2005. — 407 с.
76. *Гордейчик, А.В.* Допустимость доказательств в гражданском и арбитражном процессах / *А.В. Гордейчик*. - Хабаровск, 2000.
77. *Горский, Г.Ф.* Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / *Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд*. - Воронеж: изд-во Воронежского ун-та, 1978. - 303 с.
78. Гражданское судопроизводство / под ред. *В. М. Семенова*. - Свердловск, 1974.
79. *Гревцов, Ю.К.* Правовые отношения и осуществление права / *Ю.К. Гревцов*. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. - 127 с.

80. *Гродзинский, ММ* Учение о доказательствах и его эволюция / ММ *Гродзинский*. - Харьков, 1925.
81. *Гродзинский, ММ* Доказательства в советском уголовном процессе: Государственный обвинитель в суде / ММ *Гродзинский*. - М.: Госюриздат, 1954.
82. *Громов, В.И.* Материальная истина и научно-уголовная техника / *В.И. Громов*. - М., 1930.
83. *Громов В.И.* Вещественные улики и научно-уголовная техника / *В.К Громов*. - М., 1932.
84. *Громов, Н.А.* Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности / *Я.А Громов, В.А. Пономаренков, А.Н. Гуцин, Ю.И. Францифоров*. - М.: Приор, 2001. - 207 с.
85. *Громов, Н.А.* Оценка доказательств в уголовном процессе / *Н.А Громов, С.А. Зайцева*. - М.: Приор, 2002.
86. *Грошевой, ЮМ.* Проблемы формирования судебного убеждения в уголовном судопроизводстве / *Ю.М. Грошевой*. - Харьков, 1975.
87. *Гукасян, Р.Е.* Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве / *Р.Е. Гукасян, МА Викут*. - Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1970. - 190 с.
88. *Гурвич, М.А.* Лекции по советскому гражданскому процессу / *МА Гурвич*. - М., 1950.-197 с.
89. *Гурвич, М.А.* Судебное решение. Теоретические проблемы / *МА Гурвич*. - М.: Юридическая литература, 1976. - 174 с.
90. *Гуценко, К.Ф.* Уголовный процесс западных государств / *Л.Ф. Гуценко, Л.В. Головкин, Б.А. Филимонов*. - М.: Зеркало, 2001. - 587 с.
91. *Давлетов, А.А.* Основы уголовно-процессуального познания / *А.А. Давлетов*. - Свердловск: изд-во Уральского ун-та, 1991. - 152 с.
92. *Даев, ЯГ.* Взаимосвязь уголовного права и процесса / *В.Г. Даев*. - Л., 1982.-112 с.
93. *Декарт, Р.* Избранные произведения / *Р. Декарт*. - М.: Госполит- издат, 1950. - 710 с.
94. *Дмитриев, Е.В.* Диалектика содержания и формы в информационных процессах / *Е.В. Дмитриев*. - Минск: Наука и техника, 1973. - 222 с.
95. *Додин, Е.В.* Доказывание и доказательства в правоприменительной деятельности органов советского государственного управления / *Е.В. Додин*. - Киев - Одесса: Вища школа, 1976. - 127 с.

96. Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / под ред. В.А. Власихина. - М.: «Юрист», 2000. - 271 с.
97. Дорохов, В.Я. Обоснованность приговора / В.Я. Дорохов, В.С. Николаев. - М., 1959.
98. Дорохов, В.Я. Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе / В.Я. Дорохов. - М., 1989.
99. Дулов, А.В. Вопросы теории судебной экспертизы в советском уголовном процессе / А.В. Дулов. - Минск, 1959. - 188 с.
100. Духовской, М.В. Русский Уголовный процесс / М.В. Духовской. - М., 1910.
101. Загороднюк, В.П. Цель научного познания / В.П. Загороднюк. - Киев: Наукова Думка, 1984.
102. Зайцев, И.М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе / И.М. Зайцев. - Саратов: изд-во Саратовского ун-та, 1985. - 135 с.
103. Звягинцева, Л.М. Доказывание в судебной практике по гражданским делам: учебно-практическое пособие / Л.М. Звягинцева, М.А. Плюхина, И.В. Решетникова. - М.: Норма: Инфа-М, 2000. - 283 с.
104. Здравомыслов, А.Г. Потребности. Интересы. Ценности / А.Г. Здравомыслов. - М.: Политиздат, 1986. - 221 с.
105. Золотых, В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе / В.В. Золотых. — М.: АСТ — Ростов н/Д.: Феникс, 1999. -286 с.
106. Иванов, С.Г. Некоторые философские вопросы кибернетики / С.Г. Иванов. - М., 1960.
107. Иванов, О.В. Судебные доказательства в гражданском процессе: курс лекций. / О.В. Иванов. - Вып. 1- Иркутск: изд-во Иркутского унта, 1974. -160 с.
108. Ильин, В.В. Теория Познания. Общие проблемы / В.В. Ильин. - М.: изд-во МГУ, 1993.
109. Ильин, В.В. Философия науки / В.В. Ильин. - М., 2003.
110. Исаков, В.Б. Юридические факты в советском праве / В.Б. Исаков. - М.: Юридическая литература, 1984. - 144 с.
111. Каз, Ц.М. Доказательства в советском уголовном процессе / Ц.М. Каз. - Саратов: изд-во Саратовского ун-та, 1960. - 104 с.
112. Каз, Ц.М. Проблема доказывания в суде первой инстанции: Цели доказывания / Ц.М. Каз. - Саратов: изд-во Саратовского ун-та, 1978. -79 с.

142. *Красавчиков, О. А.* Юридические факты в советском гражданском праве / *О.А. Красавчиков*. - М.: Юридическая литература, 1958. - 182 с.
143. *Курадзе, М.З.* Пределы доказывания на предварительном следствии / *М.З. Курадзе*. - Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1986.
144. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. *А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца*. - М.: Юридическая литература, 1989. - 638 с.
145. *Курылев, С.В.* Объяснения сторон как доказательство в современном гражданском процессе / *С.В. Курылев*. - М.: Госюриздат, 1956.
146. *Курылев, С.В.* Основы теории доказывания в советском правосудии / *С.В. Курылев*. - Минск: изд-во БГУ, 1969. - 201 с.
147. *Лазарев, В.В.* Пробелы в праве и пути их устранения / *В.В. Лазарев*. - М., 1974.
148. *Лазарева, В.А.* Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе / *В.А. Лазарева*. - Самара: изд-во Самарский университет, 1999.
149. *Ларин, А.М.* Работа следователя с доказательствами / *А.М. Ларин*. — М.: Юридическая литература, 1966. - 156 с.
150. *Ларин, А.М.* От следственной версии к истине / *А.М. Ларин*. - М.: Юридическая литература, 1976. - 199 с.
151. *Ларин, А.М.* Презумпция невиновности / *А.М. Ларин*. - М., 1982. 152 с.
152. *Ларин, А.М.* Уголовный процесс: структура права и структура законодательства / *А.М. Ларин*. - М.: Наука, 1985. - 240 с.
153. *Ларин, А.М.* Уголовный процесс России. Лекции-очерки / *А.М. Ларин* *Э.Б. Мельникова, В.М. Савицкий*; под ред. проф. *В.М. Савицкого*. -М.: БЕК. 1997.-324с.
154. *Лебедев, К.К.* Четыре инстанции / *К.К. Лебедев*. - СПб., 1998.
155. *Лебедев, В.М.* Судебная власть в современной России. Проблемы становления и развития / *В.М. Лебедев*. - СПб.: Лань, 2001. - 382 с.
156. *Левитов, Н.Д.* О психических состояниях человека / *Н.Д. Левитов*,— М., 1964.
157. *Леонтьев, А.Н.* Деятельность, сознание, личность / *А.Н. Леонтьев*. - М.: Политиздат, 1975.
158. *Лешкевич, Т.Г.* Философия науки: традиции и новации / *Т.Г. Лешкевич*. - М., 2002.

159. *Лившиц, В.Я.* Принцип непосредственности в советском уголовном процессе / *В.Я. Лившиц.* - М., 1949.
160. *Липский, Б.И.* Практическая природа истины / *Б.И. Липскт.* - Л.: изд-во ЛГУ, 1988. - 150 с.
161. *Лотман, Ю.М.* Статьи по семиотике культуры и искусства / *Ю.М. Лотман.* - СПб., 2002.
162. *Лысое, Н.Н.* Фиксация доказательств в уголовном процессе. - Н.Новгород, 1998. - Ч. I: Методологические проблемы. - 1998.
163. *Лузгин, И.М.* Расследование как процесс познания / *И.М. Лузгин.* - М.: ВШ МВД СССР, 1969. - 177 с.
164. *Лузгин, И.М.* Методологические проблемы расследования / *И.М. Лузгин.* - М.: Юридическая литература, 1973. - 215 с.
165. *Лузгин, И.М.* Логика следствия / *И.М. Лузгин.* - М., 1976.
166. *Лукашева, Е.А.* Социалистическое правосознание и законность / *Е.А. Лукашева.* - М.: Юридическая литература, 1973. - 344 с.
167. *Лукашук, И.И.* Международное уголовное право / *И.И. Лукашук, А.В. Наумов.* - М., 2000.
168. *Лукьянова, Е.Г.* Теория процессуального права / *Е.Г. Лукьянова.* - 2-е изд. - М.: Норма, 2004. - 240 с.
169. *Лупинская, П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве, их виды, содержание и формы / *П.А. Лупинская.* - М.: Юридическая литература, 1976. - 168 с.
170. *Люблинский, П.И.* О доказательствах в уголовном суде / *П.И. Люблинский.* - М., 1924. - 74с.
171. *Ляхов, Ю.А.* Допустимость доказательств в российском уголовном процессе / *Ю.А. Ляхов.* - М.: Экспертное Бюро, 1999.
172. *Маликов, М.Ф.* Оценка доказательств в правоприменительной деятельности / *М.Ф. Маликов.* - Уфа: изд-во Башкирского ун-та, 1984.
173. *Мальшев, К.И.* Курс гражданского судопроизводства: в ... т- СПб., 1876.-Т. 1.-1876.
174. *Матузов, Н.И.* Теория государства и права / *Н.И. Матузов, А.В. Малько.* - М., 2001.
175. *Международное уголовное право / под общей ред. В.Н. Кудрявцева.*— М., 1999.
176. *Мельник, В.В.* Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе / *В.В. Мельник.* - М.: Дело, 2000. - 494 с.
177. *Мизулина, Е.Б.* Уголовный процесс: концепция самоограничения государства / *Е.Б. Мизулина.* - Тарту, 1991.

178. *Миньковский, Г. М.* Пределы доказывания в советском уголовном процессе / *Г.М. Миньковский*. - М.: Госюриздат, 1956. - 114 с.
179. *Михайлов, А.И.* Письменная речь при производстве следственных действий / *А.И. Михайлов, Е.Е. Поголин*. - М., 1980.
180. *Михайлова, И.Б.* Методы и формы научного познания / *И.Б. Михайлова*. - М.: Мысль, 1962. - 111 с.
181. *Михеенко, М.М.* Доказывание в уголовном судопроизводстве / *М.М. Михеенко*. - Киев: Вища школа, 1984. - 133 с.
182. *Молчанов, В.В.* Собираение доказательств в гражданском процессе / *В.В. Молчанов*. - М.: изд-во МГУ, 1991. - 121 с.
183. *Монтескье, Ш.* О Духе Законов / *Ш. Монтескье*. - М., 1955.
184. *Москалькова, Т.Н.* Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного расследования) / *Т.Н. Москалькова*. - М.: Спарк, 1996. - 124 с.
185. *Мотовиловкер, Я.О.* Установление истины в советском уголовном процессе: учебное пособие по курсу «Установление истины в советском уголовном процессе» / *Я.О. Мотовиловкер*. - Ярославль: изд-во Ярославского ун-та, 1974. - 71с.
186. *Мотовиловкер, Я.О.* Основной вопрос уголовного дела и его компоненты / *Я.О. Мотовиловкер*. - Воронеж: изд-во Воронежского ун-та, 1984. - 152 с.
187. *Мурадьян, Э.М.* Истина как проблема судебного права / *Э.М. Мурадьян*. - М.: Былина, 2002.
188. *Муратова, Н.Г.* Процессуальные акты органов предварительного расследования / *Н.Г. Муратова*. - Казань, 1989.
189. *Мухин, И.И.* Объективная истина и некоторые вопросы судебных доказательств при осуществлении правосудия / *И.И. Мухин*. - JL: изд-во ЛГУ, 1971.-184 с.
190. *Недбайло, П.Е.* Применение советских правовых норм / *П.Е. Недбайло*. - М.: Госюриздат, 1960. - 511 с.
191. *Нерсесянц, В.С.* Юриспруденция: Введение в курс общей теории права и государства / *В.С. Нерсесянц*. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2002. - 282 с.
192. *Нешатаева, Т.Н.* Международное частное право и международный гражданский процесс: учебный курс: в 3-х ч. / *Т.Н. Нешатаева* - М., 2004.
193. *Новик, И.* Кибернетика. Философские и социологические проблемы / *И.Новик*. - М., 1963.

Теоретические основы процессуального познания 233

194. *Новицкий, В. А.* Теория российского доказывания и правоприменения / *В.А. Новицкий*. - Ставрополь: изд-во СГУ, 2002. - 584 с.
195. *Орлов, Ю.К.* Основы теории доказательств в уголовном процессе / *Ю.К. Орлов*. - М.: Проспект, 2001. - 144 с.
196. *Осокина, Г.Л.* Иск: теория и практика / *Г.Л. Осокина*. - М.: Горо-дец, 2000. - 186 с.
197. *Павлов, Т.* Теория отражения / *Т.Павлов*. - София: Иностранная литература, 1949. - 521 с.
198. *Павлушина, А.А.* Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития / *А.А. Павлушина*; под ред. *В.М. Ведяхина*. - Самара: ГОУ ВПО Самарская государственная экономическая академия, 2005. - 480 с.
199. *Панова, И.В.* Административно-процессуальное право России / *И.В. Панова*; под ред. проф. *Э.Н. Ренова*. - М.: Норма, 2003. - 272 с.
200. *Панюшин, В.А.* Научно-технический прогресс и уголовное судопроизводство / *В.А. Панюшин*. - Воронеж: изд-во Воронежского унта, 1985. - 151 с.
201. *Паишевич, П.Ф.* Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия / *П.Ф. Паишевич*. - JL, 1971.
202. *Пермяков, Ю.Е.* Лекции по философии права / *Ю.Е. Пермяков*. - Самара: изд-во Самарского ун-та, 1995. - 119 с.
203. *Петрухин И.Л.* Теоретические основы эффективности правосудия / *И.Л. Петрухин, Г.П. Батуров, Т.Г. Морцакова*. - М., 1979.
204. *Пецак, Ян.* Следственные версии / *Ян Пецак*. — М.: Прогресс, 1976.- 228 с.
205. *Покровский, И.А.* Основные проблемы гражданского права / *И.А. Покровский*. - М.: Статут, 2001. - 352 с.
206. *Полевой, Н.С.* Криминалистическая кибернетика: теория и практика математизации и автоматизации информационных процессов и систем в криминалистике / *Н.С. Полевой*. - М.: изд-во МГУ, 1989. - 324 с.
207. *Полетаев, И.А.* Сигнал / *И.А. Полетаев*. - М.: Сов. радио, 1958. - 404 с.
208. *Полудняков, В.И.* Современная российская судебная реформа. На пути в мир правосудия / *В.И. Полудняков*. - СПб.: Нева, 2002. - 317 с.
209. *Полянский, Н.Н.* Доказательства в иностранном уголовном процессе / *Н.Н. Полянский*. - М., 1946. - 141 с.

210. Полянский, Н.Н. Проблема судебного права / Н.Н. Полянский, М. С. Строгович, В.М. Савицкий, А. А. Мельников - М.: Наука, 1983. — 223 с.
211. Поппер, К. Логика и рост научного знания / К. Поппер. - М., 1983.
212. Поппер, К. Открытое общество и его враги: в 2 т. - М., 1992. - Т. 2. - 1992.
213. Притузова, В.А. Заключение эксперта как доказательство в уголовном процессе / В.А. Притузова. - М., 1959.
214. Проблемы уголовной политики. - Кн. 4. - М., 1937.
215. Протасов, В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории / В.Н. Протасов. - М.: Юридическая литература, 1991. - 141 с.
216. Пучинский, В.К. Гражданский процесс США / В.К. Пучинский. - М.: Наука, 1979. - 190 с.
217. Пушкарский, Б.Я. Обыденное знание / Б.Я. Пушкарский. - Л.: изд-во ЛГУ, 1987.
218. Рабочая книга социолога. - М.: Наука, 1976.
219. Ракитов, А.И. Историческое познание: Системно гносеологический подход / А. И. Ракитов. - М.: Политиздат, 1982.
220. Резник, Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств / Г.М. Резник. - М.: Юридическая литература, 1977. - 120 с.
221. Решетникова, И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве / И.В. Решетникова. - Екатеринбург: изд-во Гуманитарного ун-та, 1997.
222. Решетникова, И.В. Доказательственное право Англии и США / И.В. Решетникова. - М., 1999.
223. Решетникова, И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве / И.В. Решетникова. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2000. - 279 с.
224. Риккерт, Г. Границы естественнонаучного образования понятий / Г. Риккерт. - СПб., 1977.
225. Ровенский, В. Машина и мысль / В. Ровенский, А. Уемов, Е. Умова. — М., 1960.
226. Розин, Н.Н. Уголовное судопроизводство / Н.Н. Розин. - Пг., 1916.
227. Российская, Е. Криминалистика / Е. Российская. - М.: Юнити; Закон и право, 1999.
228. Ружа, В.Д. Доказательство как философская проблема / В.Д. Ружа. — М., 1991.-135 с.

229. *Рязановский, В.А.* Единство процесса / *В.А. Рязановский*. - М., 1996.
230. *Савицкий, В.М.* Государственное обвинение в суде / *В.М. Савицкий*. - М.: Наука, 1971. - 342 с.
231. *Савицкий, В.М.* Очерк теории прокурорского надзора / *В.М. Савицкий*. - М.: Наука, 1975. - 384 с.
232. *Савицкий, В.М.* Язык процессуального закона. Вопросы терминологии / *В.М. Савицкий*. - М.: Наука, 1987. - 286 с.
233. *Савицкий, В.М.* Последние изменения в УПК: Продолжение демократизации судопроизводства / *В.М. Савицкий*. - М., 1994.
234. *Сахнова, Т.В.* Судебная экспертиза / *Т.В. Сахнова*. - М., 1999.
235. *Селиванов, Н.А.* Вещественные доказательства (криминалистическое и уголовно-процессуальное исследование) / *Н.А. Селиванов*. - М.: Юридическая литература, 1971. - 199 с.
236. *Сидоренко, Е.В.* Методы математической обработки в психологии / *Е.В. Сидоренко*. - СПб., 2002.
237. *Сильное, М.А.* Вопросы обеспечения допустимости доказательств в уголовном процессе (досудебные стадии) / *М.А. Сильное*. - М.: МЗ-Пресс, 2001. - 112 с.
238. *Случевский, В.* Учебник русского уголовного процесса / *В. Случевский*. - СПб., 1895.
239. *Смирнов, А.В.* Модели уголовного процесса / *А.В. Смирнов*. - СПб.: Наука, 2000.
240. *Смирнов, А.В.* Состязательный процесс / *А.В. Смирнов*. - СПб.: Альфа, 2001. - 320 с.
241. *Смышляев, Л.П.* Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию в советском гражданском процессе / *Л. П. Смышляев*. - М.: изд-во МГУ, 1961. - 47 с.
242. Советский уголовный процесс / под ред. *Л.М. Карнеевой, П.А. Лутинской, И.В. Тыричева*. - М.: Юридическая литература, 1980. - 568 с.
243. Советский гражданский процесс / под ред. *К. И. Комиссарова, В.М. Семенова*. - М.: Юридическая литература, 1988. - 479 с.
244. *Соловьев, А.Б.* Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России: научно-практическое пособие / *А.Б. Соловьев*. - М.: Юрлитинформ, 2002.
245. Состязательное правосудие. Труды научно-практических лабораторий. - Вып. 1. - Ч. 1-2 - М.: Международный комитет содействия правовой реформе, 1996.

246. *Спасович, В.Д.* Избранные труды и речи / *В.Д. Спасович.* - Тула: Автограф, 2000. - 496 с.
247. *Старченко, А.А.* Логика в судебном исследовании / *А.А. Старченко.* - М.: Госюриздат, 1958. - 235 с.
248. *Стецовский, Ю.И.* Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту / *Ю.И. Стецовский, А.М. Ларин.* - М.: Наука, 1988. - 316 с.
249. *Стефанов, Н.* Теория и метод в общественных науках / *Н. Стефанов.* - М.: Прогресс, 1967. - 271 с.
250. *Строгович, М.С.* Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности / *М.С. Строгович.* - М., 1939.
251. *Строгович, М.С.* Логика / *М.С. Строгович.* - М.: Госполитиздат, 1949. - 361 с.
252. *Строгович, М.С.* Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / *М.С. Строгович.* - М.: изд-во Академии наук СССР, 1955. - 384 с.
253. *Строгович, М.С.* Курс советского уголовного процесса: в 2 т. — М.: Наука, 1968. - Т. 1. - 1968 - 470 с.
254. *Строгович, М.С.* Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности / *М. С. Строгович.* - М., 1984. - 143 с.
255. *Строгович, М.С.* Избранные труды: в 3-х томах. - М.: Наука, 1991. - Т. 3: Теория судебных доказательств. - 1991. - 297 с.
256. *Сырых, В.М.* Логические основания общей теории права: в 2 т. М.: Юстицинформ, 2000. - Т. 1: Элементный состав. - 2000.
257. *Суходольский, Г.В.* Математические методы психологии / *Г.В. Суходольский.* - СПб., 2003.
258. Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ре, *Н.В. Жогина.* - 2-е изд. испр. и доп. - М.: Юридическая литература, 1973. - 735 с.
259. *Терзиев, Н.В.* Лекции по криминалистике / *Н.В. Терзиев.* - М., 1951.
260. *Тихомиров, Ю.А.* Коллизионное право / *Ю.А. Тихомиров.* - М.: Юринформцентр, 2000. - 393 с.
261. *Томин, В. Т.* Острые углы уголовного судопроизводства / *В. Т. Томин.* - М.: Юридическая литература, 1991. - 239 с.
262. *Треушников, М.К.* Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе / *М.К. Треушников.* - М.: изд-во МГУ, 1982. - 160 с.

263. *Треушников, М.К.* Судебные доказательства / *М.К. Треушников*. - М.: ОАО Издательский дом «Городец», 1999, 2004 - 285 с.
264. *Трубников, П.Я.* Вопросы гражданского процесса в практике Верховного Суда СССР / *П.Я. Трубников*. - М.: Юридическая литература, 1979. - 240 с.
265. *Трунов, И.Л.* Защита прав личности в уголовном процессе / *И.Л. Трунов*. - М.: ИД Юриспруденция, 2005. - 304 с.
266. *Трусов, А.И.* Основы теории судебных доказательств (краткий очерк) - *А.И. Трусов*. - М.: Госюриздат, 1960. - 175 с.
267. *Туркулец, А.В.* Введение в методологию социального познания / *А.В. Туркулец*. - Хабаровск, 2004.
268. *Тюхтин, В.С.* Отражение, системы, кибернетика. Теория отражения в свете кибернетики и системного подхода / *В.С. Тюхтин*. - М.: Наука, 1972.- 256 с.
269. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. *П.А. Лупинская*. - М.: Юрист, 2004. - 800 с.
270. Уголовный процесс / под ред. *А.И. Долговой*. - М.: Норма, 2001. 352 с.
271. Уголовный процесс / под ред. *В.П. Божьева*. - М., 2004.
272. Уголовный процесс: учебник для вузов. - изд-е 5-е / под ред. *КФ. Гуценко*. - М.: Зерцало, 2004. - 511 с.
273. *Уёмов, А.И.* Вещи, свойства и отношения / *А.И. Уёмов*. - М.: изд- во АН СССР, 1963.
274. *Уилишпир, А.М.* Уголовный процесс (Пер. с англ.) / *А.М. Уилишпир*. - М.: Гиз. иностр. лит-ры, 1947. - 504 с.
275. *Ульянова, Л.Т.* Оценка доказательств судом первой инстанции / *Л. Т. Ульянова*. - М., 1959. — 168 с.
276. *Фарбер, И.Е.* Правосознание как форма общественного сознания / *И.Е. Фарбер*. - М.: Юридическая литература, 1963. - 206 с.
277. *Фаткуллин, Ф.Н.* Общие проблемы процессуального доказывания / *Ф.Н. Фаткуллин*, - Казань: изд-во Казанского ун-та, 1976. - 206 с.
278. *Филимонов, Б.А.* Основы теории доказательств в германском уголовном процессе / *Б.А. Филимонов*. - М., 1994.
279. *Фойницкий, И.Я.* Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. - СПб.: Альфа, 1996. - Т. 2. - 1996. - 605 с.
280. *Фокина, М.А.* Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве / *М.А. Фокина*. - СПб., 1999.

281. *Ханипов, А.Т.* Интересы как форма общественных отношений / *А. Т. Ханипов*. - Новосибирск: Наука (Сибирское отделение), 1987. - 255 с.
282. *Хмыров, А.А.* Косвенные доказательства / *А.А. Хмыров*. - М.: Юридическая литература, 1979. - 184 с.
283. *Хмыров, А.А.* Актуальные проблемы доказывания по уголовным делам / *А.А. Хмыров*. - М., 1990.
284. *Хмыров, А.А.* Проблемы теории доказывания / *А.А. Хмыров*. - Краснодар, 1996.
285. *Чельцов-Бебутов, М. А.* Курс советского уголовнопроцессуального права: в ... т. - М.: Госюриздат, 1957. - Т. 1. - 1957. - 839 с.
286. *Чельцов-Бебутов М.А.* Советский уголовный процесс. - 4-е изд., испр., переем. - М.: Госюриздат, 1962. - 503 с.
287. *Цанн-Кай-Си, В. Ф.* Философия как теоретическое мировоззрение / *В.Ф. Цанн-Кай-Си*. - Владимир: изд-во ВГПУ, 2001. - 321 с.
288. *Шак, Х.* Международное гражданское процессуальное право: учебник. *XШак* / пер. с нем. - М., 2001.
289. *Шаламов, М.П.* Теория улик / *М.П. Шаламов*. - М.: Госюриздат, 1960, - 182 с.
290. *Шейфер, С.А.* Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе / *С.А. Шейфер*. - М., 1972. -130 с.
291. *Шейфер, С.А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / *С.А. Шейфер*. - Тольятти, 1998.
292. *Шейфер, С.А.* Следственные действия. Система и процессуальная форма / *С.А. Шейфер*. - М.: ООО Издательство Юрлитинформ, 2001. - 208 с.
293. *Ширванов, А.А.* Нарушения уголовно-процессуального закона Российской Федерации / *А.А. Ширванов*. - Тула: изд-во ТулГУ, 2003. -280 с.
294. *Шифман, М.Л.* Общие вопросы теории советского доказательственного права / *М.Л. Шифман*. - М., 1956. - 39 с.
295. *Шестакова, С.Д.* Состязательность уголовного процесса / *С.Д. Шестакова*. — СПб.: Юридический центр-пресс, 2001.
296. *Эйсман, А.А.* Логика доказывания / *А.А. Эйсман*. - М.: Юридическая литература, 1971. - 112 с.
297. *Экимов, А.И.* Интересы и право в социалистическом обществе / *А.И. Экимов*. - Л.: изд-во ЛГУ, 1984. - 134 с.

298. Элькинд, П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права / П.С. Элькинд. - JL: изд-во ЛГУ, 1963. - 172 с.
299. Элькинд, П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права / П.С. Элькинд. - М.: Юридическая литература, 1967.-192 с.
300. Юдельсон, КС. Проблема доказывания в советском гражданском процессе / КС. Юдельсон. - М., 1951. - 295 с.
301. Юдельсон, КС. Судебные доказательства в гражданском процессе / КС. Юдельсон. - М., 1956. - 251 с.
302. Юридическая процессуальная форма: Теория и практика / под ред. П.Е. Недбайло и В.М. Горшенева. - М., 1976.
303. Явич, Л.С. Общая теория права / Л.С. Явич. - Л.: изд-во ЛГУ, - 1976.
304. Явич, Л.С. Сущность права. Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений / Л. С. Явич. - ОЛ.: изд-во ЛГУ, 1985. - 207 с.
305. Ядов, В.Л. Стратегия социологического исследования / В.Л. Ядов. - М., 2001.
306. Якимов, И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике / И.Н. Якимов. - М., 1925.
307. Якимович, Ю.К. Дифференциация уголовного процесса / Ю.К. Якимович, А.В. Лекторский, Т.В. Трубникова. - Томск. 2001.
308. Якуб, М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве / М.Л. Якуб. - М.: Юридическая литература, 1981.
309. Якупов, Р.Х. Уголовный процесс / Р.Х. Якупов; науч. ред. В.Н. Галузо. - М., 2004.

Статьи и периодическое издания

310. Абрамов, С.Н. Судебные доказательства / С.Н. Абрамов // Гражданский процесс. - М., 1948. - С. 182-237.
311. Авдюков, М.Г. Распределение обязанностей по доказыванию в гражданском процессе / М.Г. Авдюков // Советское государство и право. - 1972. - № 5. - С. 48-54.
312. Агутин, А.В. О методологии информационного подхода в контексте уголовно-процессуального доказывания / А.В. Агутин // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2004. - № 2. - С. 349-359.

313. *Александров, А. О.* О значении концепции объективной истины / А.О. Александров // Российская юстиция. - 1999. - № 1. - С. 23-24.
314. *Александров, А.С.* Субсидиарный уголовный иск / А.С. Александров // Государство и право. - 2000. - № 3. - С. 75-83.
315. *Александров, А.С.* Понятие и сущность уголовного иска / А.С. Александров // Государство и право. - 2006. - № 2. - С. 3 8-45.
316. *Алиэскеров, М.* Преюдиция в гражданском судопроизводстве / М. Алиэскеров // Российская юстиция. - 2005. - № 1-2. - С. 55-57.
317. *Анисимова, Л.И.* Доказывание по гражданским делам / Л.И. Анисимова // Советское государство и право. - 1983. - № 10. - С. 111-115.
318. *Арсеньев, В.Д.* О фактах, не подлежащих доказыванию / В.Д. Арсеньев // Правоведение. - 1965. - № 1. - С. 99-100.
319. *Арсеньев, В.Д.* К вопросу о понятии судебных доказательств в советском уголовном процессе / В.Д. Арсеньев // Вопросы борьбы с преступностью по советскому законодательству. - Иркутск, 1969.
320. *Арсеньев, В.Д.* К вопросу о презумпции невиновности в свете новой Конституции СССР / В.Д. Арсеньев // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. - Томск, 1979. - С. 56.
321. *Бабурина, КН.* Понятие судебных доказательств / И.Н. Бабурина, Н.В. Левицун, Ю.В. Францифоров, Н.А. Громов // Следователь. - 2001, - № 6. - С. 17-25.
322. *Баев, О.Я.* О двух предложениях совершенствования профессиональной защиты от обвинения / О.Я. Баев // Проблемы судебной реформы: Юрид. зап. Воронежского Университета. - Вып. 1. - Воронеж, 1994. - С. 82-83.
323. *Байтин, М.К.* Теоретические вопросы правовой процедуры / М.И. Байтин, О.В. Яковенко // Журнал российского права. - 2000. - № 8. - С. 93-102.
324. *Балакишин, В.С.* Проблемы собирания и проверки доказательств в свете нового УПК РФ / В.С. Балакишин // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2002. - № 4. - С. 436-439.
325. *Белоносов, В.О.* Критерии допустимости аналогии в уголовном процессе / В.О. Белоносов, Н.А. Громов // Государство и право. — 2001. - № 7. - С. 65-69.
326. *Бойков, А.* Новый УПК России и проблемы борьбы с преступностью / А. Бойков // Уголовное право. - 2002. - № 3. - С. 63-69.
327. *Боннер, А.Т.* Установление истины в правосудии и социально-нравственная оценка фактов / А.Т. Боннер // Советское государство и право. - 1990. - № 1. - С. 39-48.

328. *Борзов, В.* Тактика судьи в прошлом и настоящем уголовном процессе / В. Борзов // Российская юстиция. - 2003. - № 10. - С. 3.
329. *Боруленков, Ю.П.* О допустимости доказательств / Ю.П. Боруленков // Законность. - 2003. - № 9. - С. 30-34.
330. *Боруленков, Ю.П.* Понятие «вещественное доказательство» / Ю.П. Боруленков // Законность. - 2006. - № 2. - С. 2-6.
331. *Будников, В.* Субъект доказывания не может быть свидетелем по уголовному делу / В. Будников // Российская юстиция. - 2002. - № 8. - С. 30-31.
332. *Будников, В.* Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве / В. Будников // Российская юстиция. - 2003. - № 10. - С. 45-46.
333. *Быков, В.М.* Конституционные основания признания доказательств недопустимыми / В.М. Быков, О. Н. Тренбак // Следователь. - 2001. - №3. - С. 12-15.
334. *Быков, В.* Подозреваемый как участник уголовного судопроизводства со стороны защиты / В. Быков // Российская юстиция. - 2003. - №3. - С. 43-44.
335. *Ванеева, Л.А.* Проблемы теории судебных доказательств / Л.А. Ванеева // Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. - JL: Изд-во ЛГУ, 1979. - С. 125-137.
336. *Васильев, Л.М.* Нужна ли истина в уголовном процессе и какова роль суда в ее установлении? / Л.М. Васильев // Юрист. - 1998. - № 5. - С. 50-52.
337. *Веденеев, Е.Ю.* Полномочия суда в доказывании по делу в условиях совершенствования гражданского и арбитражного судопроизводства / Е.Ю. Веденеев // Государство и право. - 2001. - № 10. - С. 36-46.
338. *Великий, Д.* Аналогия и расширительное толкование в уголовно-процессуальном праве / Д. Великий // Уголовное право. - 2005. - № 3. - С. 73-76.
339. *Винберг, А.И.* Производные вещественные доказательства и их значение / А.И. Винберг // Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства: Тезисы докладов и сообщений на научной конференции 19-21 декабря 1962 г. - М., 1962. - С. 42-43.
340. *Винберг, А.* Актуальные вопросы теории судебных доказательств в уголовном процессе / А. Винберг, Г. Кочаров, Г. Миньковский // Социалистическая законность. - 1963. - № 3. - С. 19-28.

341. *Голунский, С.А.* Вопросы доказательственного права в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик / С.А. Голунский // Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве Союза СССР. - М., 1959. - С. 139.
342. *Горобец, В.* Законность, обоснованность и справедливость приговора в условиях состязательного процесса / В. Горобец // Российская юстиция. - 2003. - № 8. - С. 37.
343. *Григорьев, В.Н.* О методологии совершенствования доказательственного права / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин // Государство и право. - 2003. - № 10. - С. 55-62.
344. *Григорьева, Н.* Принципы уголовного судопроизводства и доказательства / Н. Григорьева // Российская юстиция. - 1995. - № 8. - С. 39-42.
345. *Григорьева, Н.* Исключение из разбирательства дела недопустимых доказательств / Н. Григорьева // Российская юстиция. - 1995. - № 11. - С. 5-7.
346. *Громов, Н.А.* О совершенствовании процессуальных норм, регламентирующих понятие доказательств в уголовном процессе / Н.А. Громов, А.Н. Гуцин // Следователь. - 1998. - № 3. - С. 15-20.
347. *Громов, Н.* Судебное доказательство в гражданском процессе / Н. Громов // Законность. - 1999. - № 1. - С. 40-43.
348. *Громов, Н.А.* Санкции ничтожности в процессе доказывания / Н.А. Громов, С.А. Полунин // Журнал российского права. - 1999. - № 3/4. - С. 82-86.
349. *Громов, Н.А.* Процессуальное закрепление представленных предметов и документов / Н.А. Громов, В.А. Пономаренков, А.Н. Гуцин // Следователь. - 1999. - № 1. - С. 37-39.
350. *Гурвич, М.А.* Принцип объективной истины советского гражданского процессуального права / М.А. Гурвич // Советское государство и право. - 1964. - № 9. - С. 101-104.
351. *Гурвич, М.А.* Законная сила мотивов решения суда (В плане сравнительного правового исследования) / М.А. Гурвич // Советское государство и право. - 1975. - № 7. - С. 34-40.
352. *Гурвич, М.А.* Средства доказывания / М.А. Гурвич // Советский гражданский процесс. - М., 1975. - С. 153-169.
353. *Гуреев, П.П.* О понятии судебных доказательств в советском гражданском процессе / П.П. Гуреев // Советское государство и право. - 1966. - № 8. - С. 55-56.

354. *Гущин, А.Н.* Оценка доказательств и оперативно-розыскной информации при уголовно-процессуальном доказывании / А.Н. Гущин, *
Ю.В. Францифоров, Н.А. Громов // Следователь. - 2001. - № 1. - С. 4-11.
355. *Доля, Е.А.* Соотношение гносеологической и правовой сторон доказывания в российском уголовном процессе / Е.А. Доля // Государство и право. - 1994. - № 10. - С. 118-128.
356. *Доля, Е.А.* Оценка доказательств в российском уголовном процессе / Е.А. Доля // Государство и право. - 1996. - № 5. - С. 85-94.
357. *Домбровский, Р.Г.* Соотношение познания и доказывания в судебном исследовании / Р.Г. Домбровский // Ученые записки Латвийского ун-та. - Рига, 1973. - Т. 241. - Вып. 2. - С. 168-172.
358. *Дорохов, В.А.* Понятие источника доказательств / В.А. Дорохов // Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе. - М., 1981. - С. 7-12.
359. *Драпкин, Л.Я.* Понятие и классификация следственных ситуаций / Л.Я. Драпкин // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. - Свердловск: Изд-во СЮИ, 1975. - С. 38-42.
360. *Дюрягин, И.Я.* Вопросы повышения научности правоприменительной практики / И.Я. Дюрягин, В. И. Леушин // Актуальные проблемы теории и практики государственной деятельности: Межвузовский сборник научных трудов. - Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1990. - С. 68-78.
361. *Жуйков, В.М.* ГПК РФ и другие источники гражданского процессуального права // Российская юстиция. - 2003. - № 4. - С. 10-14.
362. *Жуйков, В.М.* Принцип состязательности в гражданском судопроизводстве / В.М. Жуйков // Российская юстиция. - 2003. - № 6. - С. 1-6.
363. *Зажицкий, В.И.* Источники осведомленности в уголовно-процессуальном доказывании / В.И. Зажицкий // Советская юстиция. - 1983, - № 8. - С. 6-8.
364. *Зажицкий, В.И.* Вопросы доказательственного права / В.И. Зажицкий // Советская юстиция. - 1992. - № 19-20. - С. 3-4.
365. *Зажицкий, В.И.* О доказательственном праве / В.И. Зажицкий // Российская юстиция. - 1995. - № 1. - С. 17-18.
366. *Зажицкий, В.И.* О допустимости доказательств / В.И. Зажицкий // Российская юстиция. - 1999. - № 3. - С. 26-29.
367. *Зажицкий, В.И.* О направлениях совершенствования УПК РФ / В.И. Зажицкий // Государство и право. - 2004. - № 4. - С. 28-35.

368. *Зажицкий, В.И.* Истина и средства ее установления в УПК РФ: теоретико-правовой анализ / В.И. Зажицкий // Государство и право. - 2005, - №6. - С. 67-74.
369. *Зайцев, И.* Правовые фикции в гражданском процессе / И. Зайцев // Российская юстиция. - 1997. - № 1. - С. 35-36.
370. *Зотов, А. Ф.* Особенности развития методов естествознания / А.Ф. Зотов, *ЕА. Лехнер* // Вопросы философии. - 1966. - № 4. - С. 55.
371. *Зуев, С.В.* Носители информации, используемые в уголовном процессе / С.В. Зуев // Следователь. - № 5. - 2002. - С. 42-44.
372. *Зуев, С.В.* Требования, предъявляемые к информации, используемой в уголовном процессе / С.В. Зуев // Следователь. - 2002. - № 6. - С. 34-36.
373. *Иванов, О.В.* Доказательства в Арбитражном процессе / О.В. Иванов, *Ю.М. Бро, КГ. Шеметова* // Хозяйство и право. - 1978. - № 2. - С. 45-48.
374. *Калиниченко, Т.* Доказательства в нотариальном процессе / Т. Калиниченко, *И. Неволina* // Российская юстиция. - 2002. - № 4. - С. 43-45.
375. *Карякин, Е.* Взгляд на состязательное уголовное судопроизводство сквозь призму процессуальной формы / Е. Карякин // Уголовное право. - 2005. - № 4. - С. 68-71.
376. *Кипнис, Н.М.* Допустимость доказательств по новому УПК / Возможности защиты в рамках нового УПК России: Материалы на- уч.- практ. конф. адвокатов, проведен. Адвокат, палатой г. Москвы при содействии Коллегии адвокатов «Львова и партнеры» 17 апр. 2003 г. // (Под ред. Г.М. Резника, Е.Ю. Львовой). - М.: «ЛексЭст», 2004. - С. 18-19.
377. *Клейнман, А.Ф.* Доказательства в советском гражданском процессе / А.Ф. Клейнман // Советский гражданский процесс. - М.: Изд-во МГУ, 1979. - С. 127-143.
378. *Клейнман, А.Ф.* Относимость и допустимость доказательств / А.Ф. Клейнман // Советский гражданский процесс. - М.: Изд-во МГУ, 1979. - С. 133-134.
379. *Ковтун, Н.Н.* Спорные вопросы в теории доказательств (об устранении действительных и мнимых противоречий в уголовном процессе) / Н.Н. Ковтун // Государство и право. - 1997. - № 6. - С. 70-75.
380. *Ковтун, Н.Н.* О роли суда в доказывании по уголовным делам в свете конституционного принципа состязательности процесса / Н.Н. Ковтун // Государство и право. - 1998. - № 6. - С. 59-63.

Теоретические основы процессуального познания 245

381. *Козлов, А. С.* О концептуальности теории доказательств в юрисдикции / А.С. Козлов // Актуальные проблемы теории юридических доказательств: Сб. науч. тр. - Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1984.-С. 3-25.
382. *Кокорев, Л.Д.* Виды доказательств. Уголовно-процессуальное доказывание / Л.Д. Кокорев // Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. - Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1978. - С. 198-253.
383. *Колдин, В.Я.* Уровни уголовно- процессуального доказывания / В.Я. Колдин // Советское государство и право. - 1974. - № 11. - С. 86-91.
384. *Колесникова, Т.В.* Преодоление противодействия при расследовании вымогательства, совершенного преступными группами / Т.В. Колесникова // Российский следователь. - 2001. - № 1. - С. 2-4.
385. *Колмаков, В.П.* Способы собирания и закрепления доказательств / В.П. Колмаков // Социалистическая законность. - 1955. - № 4.
386. *Котеев, А.Н.* Современные проблемы и дискуссионные вопросы фиксации показаний на предварительном следствии / А.Н. Копьева // Проблемы борьбы с преступностью. - Омск, 1978.
387. *Корневский, Ю.В.* Актуальные проблемы доказывания в уголовном процессе / Ю.В. Корневский // Государство и право. - 1999. - № 2. -С. 55-62.
388. *Корюкин, В.И.* Вероятность и информация / В.И. Корюкин // Вопросы философии. - 1965. - № 8. - С. 42-43.
389. *Костенко, Р.* Соотношение уголовно-процессуального познания и уголовно-процессуального доказывания / Р. Костенко // Уголовное право. - 2004. - № 3. - С. 90-92.
390. *Костенко, Р.* Эволюция понятия доказательств в науке российского уголовного процесса / Р. Костенко // Уголовное право. - 2005. - № 3. - С. 83-85.
391. *Кручинина, Н.В.* Концепция и основы технологии проверки достоверности уголовно-релевантной информации / Н.В. Кручинина // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2002. - № 4. - С. 201-207.
392. *Кудрявцев, В.Н.* Юридический конфликт / В.Н. Кудрявцев // Государство и право. - 1995. - № 9.
393. *Куссмауль, Р.* Дискриминационная норма нового УПК / Р. Куссмауль // Российская юстиция. - 2002. - № 9. - С. 32.

394. *Ларин, А.М.* Некоторые проблемы теории доказательств / А.М. Ларин // Социалистическая законность. - 1963. - № 8. - С. 53.
395. *Левченко, О.В.* Общеизвестные факты как средства уголовно-процессуального доказывания / О.В. Левченко // Государство и право. -2002. -№8. -С. 47-54.
396. *Левченко, О.В.* Уголовно-процессуальное познание и его роль в установлении истины по делу / О.В. Левченко // Государство и право. -2003.- №4.-С. 68-75.
397. *Лекторский, В.А.* Возможна ли интеграция естественных наук и наук о человеке? / В.А. Лекторский // Вопросы философии. - 2004. - № 3. - С. 48.
398. *Лобанов, С.А.* Международный уголовный процесс: тенденции современного развития / С.А. Лобанов // Государство и право. - 2003. -№1.-С. 80-86.
399. *Лупинская, П.А.* О понятии судебных доказательств / П.А. Лупинская // Учен. зап. ВЮЗИ. - 1958. -Вып. 6. - С. 98-115.
400. *Лупинская, П.А.* О понятии судебных доказательств / П.А. Лупинская // Советское государство и право. - 1960. - № 10. - С. 121-124.
401. *Лупинская, П.А.* Доказательственное право в УПК РФ / П.А. Лупинская // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. - М., 2002. - С. 80.
402. *Лупинская, П.А.* Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе / П.А. Лупинская // Российская юстиция. - 2001. - № И.-С. 5-8.
403. *Любарская, Г.* Относимость судебных доказательств / Г. Любарская // Советская юстиция. - 1969.-№ 5.-С. 18-19.
404. *Марчук, А.Д.* Проблемы дифференциации уголовнопроцессуальной формы / А.Д. Марчук // Уголовно-процессуальная деятельность. Теория. Методология. Практика: Сб. науч. ст. / Под ред. А.Ф. Лубинина. - Н.Новгород: НА МВД РФ, 2001. - С. 66-67.
405. *Матюшин, Б. Т.* Внутреннее убеждение судей и оценка доказательств / Б.Т. Матюшин // Вести Моск. Ун-та: Сер. Право. - 1977. - № 3.-С.58.
406. *Мельник, В.* Здравый смысл в процессе поиска доказательств / В. Мельник // Российская юстиция. - 1995. - № 7. - С. 4-5.
407. *Мельник, В.* Здравый смысл в процессе доказывания / В. Мельник // Российская юстиция. - 1995. - № 8. - С. 7-9.

408. Михайловская, И.Б. Относимость доказательств в советском уголовном процессе / И.Б. Михайловская // Советское государство и право. - 1958. - № 12. - С. 120-122.
409. Михайловская, И.Б. Социальное назначение уголовной юстиции и цель уголовного процесса / И.Б. Михайловская // Государство и право. - 2005, - № 5. - С. 111-118.
410. Некрасов, С. Допустимость доказательств: вопросы и решения / С. Некрасов // Российская юстиция. - 1998. - № 1. - С. 9-12.
411. Некрасов, С.В. Судебная практика и критерии признания доказательств юридически недействительными в российском уголовном процессе / С.В. Некрасов // Юрист. - 1998. - № 5. - С. 8.
412. Никитаев, В.В. Проблемные ситуации уголовного процесса и юридическое мышление / В.В. Никитаев // Состязательное правосудие: труды научно-практических лабораторий. - М., 1996. - Вып. 1. - Ч.П.-С.37.
413. Никитин, Е.П. Метод познания прошлого / Е.П. Никитин // Вопросы философии. - 1966. - № 8. - С. 34-37.
414. Овсянников, И. Логика доказывания в уголовном процессе / И. Овсянников // Российская юстиция. - 1998. - № 9. - С. 5-6.
415. Овсянников, И.В. О категориях «недоказанности» и «доказанности» виновности в уголовно-процессуальном праве / И.В. Овсянников // Журнал российского права. - 1999. - № 3/4. - С. 103-109.
416. Овсянников, И. Повысить надежность процесса доказывания / И. Овсянников // Уголовное право. - 1999. - № 4. - С. 64-68.
417. Орлов, Ю.К. Категории вероятности и возможности в экспертном исследовании / Ю.К. Орлов // Вопросы теории и практики судебной экспертизы. - М., 1979.
418. Осипов, Ю.К. К вопросу об объективной истине в судебном процессе / Ю.К. Осипов // Правоведение. - 1960. - № 2. - С. 122-123.
419. Осипов, Ю.К. Основные признаки судебных доказательств / Ю.К. Осипов // Сборник трудов СЮИ. - Вып. 8. - 1968. - С. 386-387.
420. Павлушина, А.А. Процессуальное законодательство России и Белоруссии: проблемы унификации / А.А. Павлушина // Государство и право. - 2004. - № 2. - С. 58-62.
421. Папкова, О.А. Судебное доказывание и усмотрение суда в гражданском процессе / О.А. Папкова // Государство и право. - 2000. - № 2. - С. 30-35.

422. *Пашин, С.А.* Проблемы доказательственного права / С.А. Пашин // Судебная реформа: юридический профессионализм и проблемы юридического образования. Дискуссии. - М., 1995. - С. 312.
423. *Пашин, С.А.* Теория формальных доказательств и здравый смысл / С.А. Пашин // Российская юстиция. - 1995. - № 1. - С. 52.
424. *Пашин, С.* Основания оспаривания допустимости доказательств стороной защиты / С. Пашин // Уголовное право. - 1998. - № 1. - С. 51-62.
425. *Пашин, С.* Теоретические основы допустимости материалов в качестве доказательств / С. Пашин // Уголовное право. - 1998. - № 2. - С. 44-48.
426. *Пашкевич, П.Ф.* Объективность судебного исследования уголовного дела / П.Ф. Пашкевич // Советская юстиция. - 1961. - № 10. - С. 5.
427. *Пашкевич, П.Ф.* Процессуальные формы уголовного судопроизводства нужно дифференцировать / П.Ф. Пашкевич // Социалистическая законность. - 1974. - № 9. - С. 54-56.
428. *Пашков, А.С.* Эффективность действия правовой нормы (К методологии и методике социального исследования) / А.С. Пашков, Л.С. Явич // Советское государство и право. - 1970. - № 3. - С. 41.
429. *Печников, Г.А.* Некоторые философские аспекты истины в уголовном процессе / Г.А. Печников // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2002. - № 4. - С. 469-494.
430. *Печников, Г.А.* О достоверности и вероятности в уголовном процессе / Г.А. Печников // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2003. - № 3. - С. 78-85.
431. *Печников, Г.А.* Правосудие и вопросы истины / Г.А. Печников // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2003. - № 4. - С. 399-406.
432. *Победкин А.В.* О некоторых проблемах определения допустимости доказательств в уголовном процессе / А.В. Победкин, В.А. Гавриков // Государство и право. - 1999. - № 7. - С. 53-56.
433. *Подкорытов, Г.А.* О понятии научного метода / Г.А. Подкорытов // Вестник ЛГУ. - 1962. - № 11. - Серия экономики, философии и права. - Вып. 2. - С. 80.
434. *Подкорытов, Г.А.* Соотношение диалектического метода с частнонаучными методами / Г.А. Подкорытов // Вопросы философии. — 1962. - № 6. - С. 36-47.

435. *Полента, С.В.* Аналогия в гражданском праве / С.В. Поленина // Советское государство и право. - 1969. - № 5. - С. 29-36.
436. *Попов, В.* Типичные ошибки при определении судом допустимости доказательств / В. Попов // Российская юстиция. - 2001. - № 1. - С. 52-54.
437. *Протасов, В.Н.* О насущной потребности в новой учебной дисциплине - «Общей теории процессуального права» / В.Н. Протасов // Государство и право. - 2003. - № 12. - С. 53-59.
438. *Рассахатская, Н.А.* Процессуальные модели отправления правосудия / Н.А. Рассахатская // Правовая наука и реформа юридического образования: Сб. научных трудов. - Вып. 6. - Воронеж, 1996. - С. 38-46.
439. *Ратинов, А.Р.* Вопросы познания в судебном доказывании / А.Р. Ратинов // Советское государство и право. - 1964. - № 8. - С. 106-113.
440. *Рахунов, Р.Д.* Вещественные и письменные доказательства в советском уголовном процессе / Р.Д. Рахунов // Ученые записки ВИ- ЮН. - Вып. 10. - М., 1959. - С. 236.
441. *Рахунов, Р.Д.* Аналогия в советском уголовном процессе / Р.Д. Рахунов // Правоведение. - 1971. - № 2. - С. 75.
442. *Резниченко, И.М.* О принципе объективной истины в советском гражданском судопроизводстве / И.М. Резниченко // Труды ВЮЗИ. - Т. П.-М., 1965.-С. 185.
443. *Резниченко, И.М.* Оценка производных доказательств по гражданским делам / И.М. Резниченко // Советская юстиция. - 1970. - № 21. - С. 8-9.
444. *Решетникова, И.В.* Концепция доказательственного права / И.В. Решетникова // Правоведение. - 2001. - № 1. - С. 186-195.
445. *Руднев, Вл.* Возможно ли участие нотариуса в уголовном судопроизводстве? / Вл. Руднев, Г. Бенъягуев // Российская юстиция. - 2002. - № 8. - С. 28-29.
446. *Савицкий, В.М.* Уголовный процесс России на новом витке демократизации / В.М. Савицкий // Государство и право. - 1994. - № 6. - С. 96-107.
447. *Савицкий, В.М.* О презумпции невиновности и других принципах уголовного процесса / В.М. Савицкий // Уголовный процесс России. - М., 1997.-С. 70-71.
448. *Садовский, И.* Вопросы теории и практики судебных доказательств / И. Садовский, И. Тыричев // Социалистическая законность. - 1963. - № 11.-С. 39-42.

449. *Сахнова, Т.В.* Регламентация доказательств и доказывания в гражданском процессе / Т.В. Сахнова // Государство и право. - 1993. - № 7. - С. 52-60.
450. *Сергун, А.К.* Судебные доказательства. Общее учение о доказательствах / А.К. Сергун // Советский гражданский процесс. - 2-е изд., испр. и доп. - М., 1975. - С. 129-153.
451. *Сильченко, Н.В.* Границы деятельности законодателя / Н.В. Сильченко // Советское государство и право. - 1991. - № 8. - С. 14-23.
452. *Скобликов, П.А.* Новый АПК РФ и уголовный процесс: преюдициальность и приостановление производства по делу / П.А. Скобликов // Законодательство. - 2003. — № 2. - С. 62-70.
453. *Солнцева, Н.* Принцип-невидимка в уголовном судопроизводстве / Н. Солнцева // Законность. - 2003. - № 5. - С. 37-38.
454. *Старилов, Ю.Н.* Административный процесс в системе современных научных представлений об административной юстиции / Ю.Н. Старилов // Государство и право. - 2004. - № 6. - С. 5-13.
455. *Строгович, М.С.* Основные вопросы оценки доказательств в уголовном процессе / М.С. Строгович // Советская юстиция. - 1936. - № 22. - С. 5.
456. *Тихонович, В.* Порядок исследования доказательств в гражданском процессе / В. Тихонович // Советская юстиция. - 1968. - № 20. - С. 17.
457. *Треушников, М.К.* Проект ГПК РФ - Состояние работы и перспективы принятия / М.К. Треушников // Государство и право на рубеже веков: Материалы всероссийской конференции. - М.: Институт государства и права РАН, 2001. - С. 141.
458. *Трусов, А.И.* А.Ф. Кони и проблемы судебного доказывания / А. И. Трусов // Правовые воззрения А.Ф. Кони и современность. - М., 1994. - С. 39.
459. *Туровский, М.Б.* Диалектика как метод построения теории / М.Б. Туровский // Вопросы философии. - 1965. - № 2. - С. 45-56.
460. *Тушев, А.* Роль прокурора в реализации принципа состязательности в уголовном процессе / А. Тушев // Российская юстиция. - 2003. - № 4. - С. 33-35.
461. *Тюхтин, В.С.* Отражение, образ, модель, знак и информация / В. С. Тюхтин // Ленинская теория отражения и современность. - М.: «София», 1969. - С. 189-241.

462. *Тюхтин, В.С.* Философские проблемы кибернетики / В.С. Тюхтин // Философские проблемы современного естествознания. - М., 1974. - С. 178-259.
463. *Украинцев, Б.С.* Информация и отражение \ Б.С. Украинцев // Вопросы философии. - 1963. - № 2. - С. 26-38.
464. *Украинцев, Б.С.* Проблемы отражения в свете современной науки / Б.С. Украинцев, Г.В. Платонов // Ленинская теория отражения и современная наука. - М., 1966. - С. 207.
465. *Ульянова, Л.Т.* О достаточности доказательств / Л.Т. Ульянова // Вест. МГУ. - Сер. 12. «Право». - М.: Изд-во МГУ, 1974. - № 6. - С. 30.
466. *Фалькович, М.С.* Допустимость и относимость доказательств / М.С. Фалькович // Арбитражный процесс в СССР. - М.: Изд-во МГУ, 1983. - С. 195-197.
467. *Фаткуллин, Ф.Н.* Доказательства в уголовном процессе / Ф.Н. Фаткуллин // Советский уголовный процесс. - М.: «Юридическая литература», 1975. - С. 104-167.
468. *Федоренко, А.Ю.* Роль технико-криминалистических средств и методов в преодолении противодействия расследованию преступлений / А.Ю. Федоренко // Проблемы укрепления законности и ее влияние на эффективность работы ОВД в современных условиях: Сб. ст. адъюнктов и соискателей. - Вып. 10. - М., 2000.
469. *Федотов, А.В.* Понятие и классификация доказательственных презумпций / А.В. Федотов // Журнал российского права. - 2001. - № 4. - С. 45-55.
470. *Федотов, А.В.* Использование оценочных презумпций в процессе доказывания / А.В. Федотов // Журнал российского права. - 2002. - № 5. - С. 87-96.
471. *Фокина, М.А.* Доказательственное право - структурное подразделение гражданского процессуального права / М.А. Фокина // Правоведение. - 2000. - № 3. - С. 191-203.
472. *Францифоров, Ю.В.* О дискуссионных вопросах в теории доказательств / Ю.В. Францифоров, В. А. Лубнин, Н.А. Громов // Государство и право. - 1998. - № 5. - С. 104-106.
473. *Францифоров, Ю.В.* Презумпция невиновности в уголовно-процессуальном доказывании / Ю.В. Францифоров, В.А. Пономаренко, Н.А. Громов // Следователь. - 1999. - № 3. - С. 9-12.
474. *Хвостова, К.В.* Количественные методы в истории / К.В. Хвостова // Вопросы философии. - 2002. - № 6.

475. *Хвостова, К. В.* Возможны ли математические модели истории? / К.В. Хвостова // *Общественные науки и современность*. - 2004. - № 3.
476. *Чесовской, Е.* Действует ли принцип объективной истины в гражданском процессе? / Е. Чесовской // *Российская юстиция*. - 2001. - №5.-С. 16-17.
477. *Чистова, Л.Е.* Объект познания и объект доказывания / Л.Е. Чистова // *Российский следователь*. - 2001. - № 2. - С. 4-6.
478. *Чувилев, А.* О порядке признания судом недопустимыми доказательств по уголовному делу, «Плоды отравленного дерева» / А. Чувилев, *А. Лобанов* // *Российская юстиция*. - 1996. - № 11. - С. 47-49.
479. *Чуркин, А.В.* Использование уголовно-процессуальной аналогии в доказывании и защите прав личности / А.В. Чуркин // *Российский следователь*. - 2001. - № 7. - С. 16-18.
480. *Шейфер, С.А.* Проблемы правовой регламентации доказывания в уголовно-процессуальном законодательстве РФ / С.А. Шейфер // *Государство и право*. - 1995. - № 10. - С. 97-103.
481. *Шейфер, С.А.* О понятии и цели доказывания в уголовном процессе / С.А. Шейфер // *Государство и право*. - 1996. - № 9. - С. 60-67.
482. *Шейфер, С.А.* Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки / С.А. Шейфер // *Государство и право*. - 2001. - № Ю.-С. 47-54.
483. *Шейфер, С.А.* Обновление правовой регламентации доказывания по УПК РФ: шаг вперед? / С.А. Шейфер // *Государство и право*. - 2004. - № 12.-С. 35-42.
484. *Эйсман, А.А.* О некоторых логических системах связи косвенных доказательств / А.А. Эйсман // *Вопросы криминалистики*. - 1964. - № 12.
485. *Эйсман, А.А.* О понятии вещественного доказательства и его соотношении с понятиями доказательств других видов / А.А. Эйсман // *Вопросы борьбы с преступностью*. - Вып. 1. - М., 1965. - С. 82-99.
486. *Эйсман, А.А.* Соотношение истины и достоверности в уголовном процессе / А.А. Эйсман // *Советское государство и право*. - 1966. - № 6. -С. 92-97.
487. *Эйсман, А.А.* Некоторые вопросы оценки как количественной характеристики достоверности доказательств / А.А. Эйсман // *Вопросы кибернетики и право*. - М.: «Наука», 1967. - С. 164-179.

Теоретические основы процессуального познания 253

488. *Элькинд, П.С.* К вопросу об аналогии закона в уголовном судопроизводстве / П.С. Эдысинд // Актуальные проблемы социалистической законности и правопорядка. - Куйбышев, 1982. - С. 75.
489. *Якуб, М.Л.* Выступление на научной дискуссии об истине в судопроизводстве / М.Л. Якуб // Вестник Московского ун-та. - Сер. 8. - Право. - 1963. - № 4.
490. *Якубович, Н.А.* Познание в предварительном расследовании в свете теории отражения / Н.А. Якубович // Проблемы совершенствования предварительного следствия и прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия. - М.: Ин-т прокуратуры СССР. - 1982. - С. 14.

Диссертации, авторефераты диссертаций

491. *Абушенко, Д.Б.* Судебное усмотрение в гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.Б. Абушенко. - Екатеринбург, 1998.
492. *Акимычев, А.А.* Проблема истины в суде присяжных в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Акимычев. - Саратов, 2000.
493. *Афанасьев, С.Ф.* Проблема истины в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Ф. Афанасьев. - Саратов, 1998.
494. *Барашков, С.А.* Достоверность и вероятность в советском гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Барашков. - Л., 1986.
495. *Болтуев, С.Ш.* Проблема доказывания в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Ш. Болтуев. - Томск, 1985.
496. *Ванеева, Л.А.* Судебное познание в науке советского гражданского процессуального права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.А. Ванеева. - М., 1969.
497. *Геккер, Э.Б.* Основные вопросы экспертизы в советском гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Э.Б. Геккер. - Л., 1956.
498. *Гришина, Е.П.* Достоверность доказательств и способы ее обеспечения в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.П. Гришина. - М., 1996.

499. *Данисявтус, П.В.* Следы как вещественные доказательства в советской криминалистике: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.В. Данисявичус. - М., 1954.
500. *Елизаров, В.А.* Доказывание сторонами оснований своих требований и возражений в гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Елизаров. - М., 1968.
501. *Жуков, Ю.М.* Судебная экспертиза в советском гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.М. Жуков. - М., 1965.
502. *Зиновьева, М.Ю.* Специально-юридические гарантии законности в условиях формирования правового государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Ю. Зиновьева. - Саратов, 1999.
503. *Иванов, О.В.* Объективная истина в советском гражданском процессе: Автореф. дис.... канд. юрид. наук / О.В. Иванов. - М., 1964.
504. *Калтин, А.Г.* Письменные доказательства в судебной практике по гражданским делам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук/ А.Г. Калпин. - М., 1966.
505. *Кемулария, Ш.Э.* Проблемы применения уголовнопроцессуального закона по аналогии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ш.Э. Кемулария. - М., 1983.
506. *Кемулария, Э.Ш.* Применение уголовно-процессуального закона по аналогии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук/ Э.Ш. Кемулария. - Саратов, 1998.
507. *Коган, Э.Э.* Доказательства в арбитражном производстве: Автореф. дис.... канд. юрид. наук / Э.Э. Коган. - М., 1973.
508. *Козлов, А.С.* Понятие и признаки судебных доказательств в советском гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Козлов.-М., 1978.
509. *Костенко, Р.В.* Достаточность доказательств в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.В. Костенко. -Краснодар, 1998.
510. *Кудин, Ф.М.* Производные доказательства и их источник в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ф.М. Кудин. - Свердловск, 1967.
511. *Курылев, С.В.* Установление истины в советском правосудии: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук / С.В. Курылев. - М., 1967.
512. *Лебедев, В.М.* Проблемы становления и развития судебной власти в Российской Федерации: Автореф. дис.... докт. юрид. наук / В.М. Лебедев. - М., 2000.

Боруленков Юрий Петрович
Теоретические основы процессуального познания

Монография

Ответственный редактор: д. юрид. н., доц. Головкин Р.Б. Технический

редактор: Глебова Н.Н. Компьютерная верстка: А.Е. Абрамов, А.Ю.

Крайнов

Подписано в печать: 12.05.2006	Формат 60 х 84/16
Уел. печ. л. - 14,9	Уч.-изд. л. - 16
Тираж - 500 экз.	Печать офсетная
Заказ:	

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии ВГПУ 600024, г. Владимир,
ул. Университетская, д. 2 Телефон: (4922) 33-87-40